

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

2023. № 8(176)

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно

Издание входит в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим специальностям: 5.2.2 – Математические, статистические и инструментальные методы в экономике; 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика; 5.2.5 – Мировая экономика; 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы; 5.4.5 – Политическая социология; 5.4.7 – Социология управления; 5.5.1 – История и теория политики; 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии; 5.5.3 – Государственное управление и отраслевые политики; 5.5.4 – Международные отношения.

Издание входит в Перечень журналов, рекомендованных Ученым советом МГУ для публикации результатов диссертационных исследований по экономическим наукам и Ученым советом РАНЖиГС для публикации результатов диссертационных исследований по экономическим и политическим наукам.

С 2005 года статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека). Размещается в открытом доступе в полнотекстовом виде.

Сведения, касающиеся издания и публикаций, включены в базу данных ИНИОН РАН и публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям "Ulrich's Periodicals Directory".

Журнал включен в индексацию международной базы данных научных публикаций DOAJ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

199004, Санкт-Петербург, В. О., 8-я линия, д. 61.

Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10. E-mail: antonova-ev@ranepa.ru

Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал «Управленческое консультирование» обязательна.

- © Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023
- © Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023
- © Редколлегия журнала «Управленческое консультирование» (составитель), 2023
- © Все права защищены

Главный редактор: Шамахов В. А. — научный руководитель Северо-Западного института управления РАНХиГС, доктор экономических наук, действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса (Санкт-Петербург);

Заместитель главного редактора: Азаров А. А. — кандидат технических наук, заместитель директора Северо-Западного института управления РАНХиГС

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Хлутков А. Д. — директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук (Санкт-Петербург), *председатель Редакционного совета*;

Бахтизин А. Р. — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, директор Центрального экономико-математического института РАН (Москва);

Елисеева И. И. — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург);

Еремеев С. Г. — доктор экономических наук, профессор, сопредседатель Российского общества политологов (Санкт-Петербург);

Комаровский В. С. — доктор философских наук, профессор, председатель Совета Учебно-методического объединения кафедр политологического профиля РАНХиГС и региональных академий государственной службы (Москва);

Смирнов В. А. — кандидат политических наук (Москва);

Сморгунов Л. В. — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политического управления Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург);

Субетто А. И. — доктор философских наук, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Ноосферной общественной академии наук, вице-президент Санкт-Петербургского отделения Академии проблем качества, член Президиума Петровской академии наук и искусств (Санкт-Петербург)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Квинт В. Л. — доктор экономических наук, профессор, иностранный член Российской академии наук, почетный доктор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва), председатель совета;

Крастиньш А. В. — почетный доктор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, директор Института международных экономических связей и таможни Рижского технического университета (Латвия);

Вольман Х. — PhD, доктор права, профессор (Германия);

Кармен Перес Гонсалес — доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания);

Феликс Вакас Фернандес — доктор философии в области права, Университет им. Карлоса III (Мадрид, Испания);

Чжу Сюйфэн — профессор, PhD, заместитель декана факультета государственного управления и менеджмента Университета Цинхуа (Китайская Народная Республика)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акопов С. В. — доктор политических наук, доцент (Санкт-Петербург);

Бесчасная А. А. — доктор социологических наук, доцент (Санкт-Петербург);

Бодрунов С. Д. — доктор экономических наук, профессор (Москва);

Ветренко И. А. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Волков В. А. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Вульфвич Р. М. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Гавра Д. П. — доктор социологических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Казанцев А. А. — доктор политических наук (Москва);

Кашина М. А. — доктор политических наук, доцент (Санкт-Петербург);

Колесников В. Н. — доктор политических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Куклина Е. А. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Некипелов А. Д. — доктор экономических наук, профессор, академик РАН (Москва);

Новикова И. Н. — доктор исторических наук, профессор (СПбГУ, Санкт-Петербург)

Паутова Л. А. — доктор социологических наук, доцент (Москва);

Растворцева С. Н. — доктор экономических наук, профессор (Москва);

Халин В. Г. — доктор экономических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Цыгалов Ю. М. — доктор экономических наук, профессор (Москва);

Шумилов М. М. — доктор исторических наук, профессор (Санкт-Петербург);

Диего Эрнандес — PhD, доктор в области политической социологии (Монтевидео, Уругвай)

Chief Editor: Shamakhov V. A. — Research Supervisor of the North-West Institute of Management of the RANEPA, Doctor of Science (Economics), State Councillor of the Russian Federation of the 1st class (St. Petersburg);
Deputy Chief Editor: Azarov A. A. — PhD in Technical Sciences, Deputy Director of North-West Institute of Management of RANEPA

EDITORIAL COUNCIL

Khlutkov A. D. — Director of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics) (St. Petersburg), *Chairman of the Editorial Council*;
Bakhtizin A. R. — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Russian Academy of Sciences Central Economic Mathematical Institute
Eliseeva I. I. — Doctor of Science (Economics), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Worker of Science of the Russian Federation (St. Petersburg);
Eremeev S. G. — Doctor of Science (Economics), Professor, Cochairman of the Russian Association of Political Experts (St. Petersburg);
Komarovsky V. S. — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Chairman of the board of educational and methodological Association of chairs of a Political Sciences Profile of a RANEPA and regional academies of public administration (Moscow);
Smirnov V. A. — PhD in Political Sciences (Moscow);
Smorgunov L. V. — Doctor of Science (Philosophy), Professor, Head of the Chair of Political Governance of the St. Petersburg State University (St. Petersburg);
Subetto A. I. — Doctor of Science (Philosophy, Economics), Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, President of Noosphere Public Academy of Sciences, Vice-President of the St. Petersburg office of Academy of Problems of Quality, Member of Presidium of Petrovsky Academy of Sciences and Arts (St. Petersburg)

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

Kvint V. L. — Doctor of Science (Economics), Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Doctor of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow), Chairman of the Board;
Krastins A. V. — Honored Doctor of North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Science (Economics), Professor, Director of Institute of the International Economic Relations and Customs of the Riga Technical University (Latvia);
Wolman H. — Doctor of Science (Jurisprudence), Professor (Germany);
Carmen Perez Gonzalez — Phd in Law, University Carlos III de Madrid (Spain);
Felix Vacas Fernandez — PhD in Law, the University Carlos III of Madrid (Spain);
Zhu Xufeng — Professor, PhD, Deputy Dean of Faculty of Public Administration and Management, Tsinghua University (People's Republic of China)

EDITORIAL BOARD

Akopov S. V. — Doctor of Science (Political Science), Associate Professor (St. Petersburg);
Beschasnaya A. A. — Doctor of Science (Sociology), Associate Professor (St. Petersburg);
Bodrunov S. D. — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
Vetrenko I. A. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
Volkov V. A. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
Vulfovich R. M. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
Gavra D. P. — Doctor of Science (Sociology), Professor (St. Petersburg);
Kazantsev A. A. — Doctor of Science (Political Science) (Moscow);
Kashina M. A. — Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor (St. Petersburg);
Kolesnikov V. N. — Doctor of Science (Political Science), Professor (St. Petersburg);
Kuklina E. A. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
Nekipelov A. D. — Doctor of Science (Economics), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow);
Novikova I. N. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg)
Pautova L. A. — Doctor of Science (Sociology), Associate Professor (Moscow);
Rastvortseva S. N. — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
Halin V. G. — Doctor of Science (Economics), Professor (St. Petersburg);
Tsygalov Yu. M. — Doctor of Science (Economics), Professor (Moscow);
Shumilov M. M. — Doctor of Science (History), Professor (St. Petersburg);
Diego Hernández — PhD, Doctor in Political Sociology (Montevideo, Uruguay)

ОТ РЕДАКЦИИ

8 ХЛУТКОВ А. Д.

Образование для государственной службы: некоторые замечания и опыт 2022–2023 учебного года

ПОЛИТИКА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

9 ШУМИЛОВ М. М., ШМИДТ О. И.

Миграционный кризис как нарастающая угроза европейской безопасности (2015–2023)

24 УТКИН С. Р., СТИХИН И. В., ТУЛАЕВА С. А.

Экологическая повестка в предвыборных программах российских политических партий

ВЛАСТЬ И ЭКОНОМИКА

41 БОЙКО И. В.

Глобальная экономика: переход от стандартизированной к нестандартизированной модели развития

52 ЦЫГАНКОВА И. В.

Изменения в социально-трудовой сфере под влиянием развития «зеленой» экономики

64 КОНЯГИНА М. Н., САГИТОВ Д.

Тенденции реализации ESG-повестки горнодобывающими компаниями в России

74 АРГАТОВ М. А., ДЕСЯТНИЧЕНКО О. Ю.

Диспетчеризация таможенных деклараций: новые возможности и проблемы для участников ВЭД и ФТС России

ОБЩЕСТВО И РЕФОРМЫ

86 ПАНЬ ХУНЬЯНЬ, ЧЖАН ЧЭНЬ

Как построение системы социального кредита в контексте цифровизации может усилить низовой уровень управления? — Тематическое исследование «Морального банка» города Юяо в провинции Чжэцзян

96 АЛЕКСАНДРОВ В. Б.

О возможности научного социализма. С. Н. Булгаков против К. Маркса

105 БАЙЕР Ю. П., РОМАНОВ В. Д.

Актуальные исследования ценностей молодежи Европы и России в контексте теории социокультурных ментальностей Питирима Сорокина

116 КАШИНА М. А.

Популярность k-pop культуры в России: благо или зло?
Кейс BTS

138 ПАЛИЙ К. Р., ПАЛИЙ Р. Р.

Ревитализация индустриального наследия как фактор повышения
качества городской среды Санкт-Петербурга

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА**147 СТАРИКОВ Н. В., ШАМАХОВ В. А.**

Курская битва — взгляд 80 лет спустя

НОВОСТИ**153 НОВОСТИ РАНХИГС САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

FROM THE EDITORIAL OFFICE

8 ANDREY D. KHLUTKOV

Education for Public Service: Some Remarks and Experiences of the 2022–2023 School Year

POLICY AND LAWFUL STATE

9 MIKHAIL M. SHUMILOV, OLGA I. SHMIDT

Migration Crisis as a Growing Threat to European Security (2015–2023)

24 SERGEY R. UTKIN, ILYA V. STIKHIN, SVETLANA A. TULAEVA

The Environmental Agenda in the Election Programs of Russian Political Parties

POWER AND ECONOMY

41 IRINA V. BOIKO

Global Economy: Moving from a Standardized to a Non-Standardized Development Model

52 INGA V. TSYGANKOVA

Changes in the Social and Labour Sphere under the Influence of the Green Economy Development

64 MARIA N. KONYAGINA, DANIL SAGITOV

Trends in the Implementation of the ESG Agenda by Mining Companies in Russia

74 MIKHAIL A. ARGATOV, OLESYA Yu. DESYATNICHENKO

Dispatching of Customs Declarations: New Opportunities and Challenges for Participants of Foreign Economic Activity and the Federal Customs Service of Russia

SOCIETY AND REFORMS

86 PAN HONGYAN, ZHANG CHEN

How can the construction of social credit system in the context of digitalization empower grassroots governance? — A Case Study of “Moral Bank” in Yuyao City, Zhejiang Province

96 VLADIMIR B. ALEKSANDROV

On the Possibility of Scientific Socialism. S. N. Bulgakov vs K. Marx

105 JULIA P. BAYER, VITALY D. ROMANOV

Actual Research on the Values of the Youth of Europe and Russia in the Context of the Socio-Cultural Mentality’s Theory of Pitirim Sorokin
The Popularity of K-Pop Culture in Russia: Good or Evil?
The Case of BTS

116 MARINA A. KASHINA

Revitalization of Industrial Heritage as a Factor in Improving the Quality of the Urban Environment of St. Petersburg

138 KRISTINA R. PALIY, RUSLAN R. PALIY**HISTORY AND CULTURE****147 NIKOLAY V. STARIKOV, VLADIMIR A. SHAMAKHOV**

Battle of Kursk — a Look 80 Years Later

NEWS**153 News of RANEPА Saint Petersburg**

Образование для государственной службы: некоторые замечания и опыт 2022–2023 учебного года

Education for Public Service: Some Remarks and Experiences of the 2022–2023 School Year

Российская академия народного хозяйства и государственной службы — это российское дитя, зачатое в Советском Союзе. Масштаб кампуса РАНХиГС, предметный охват, административные и политические возможности РАНХиГС в Москве уступают разве что МГУ и позволяют смотреть на МГИМО МИД с некоторым превосходством. Наши уважаемые московские коллеги — это фактически государство в государстве, в хорошем смысле слова. Как и положено государству в государстве, у него есть свои идеологи и практики, позволяющие выстраивать автономную систему. Мы в Санкт-Петербурге, с одной стороны, не имеем такого экономического и географического масштаба, далеко от нас до Кремля и Белого дома и Администрации Президента. Впрочем, Смольный рядом, Правительство города, его губернатор, как и губернатор Ленинградской области — недалеко, Полномочное представительство Президента РФ в СЗФО на том же берегу Невы. Впрочем, общего у нас больше, чем различий. И проблемы у нас общие. Ректор РАНХиГС и директор РАНХиГС — Санкт-Петербург отвечают за подготовку кадров, могут сделать многое в обеспечении учебного процесса и качественной профессиональной подготовки студентов. Но мы не можем вместо государства решить вопрос о том, кто ему будет нужен через пять лет, когда первокурсники этого года откроют сайты с кадровыми заявками министерств, ведомств, комитетов.

Сложность ситуации для нас, практиков, прошедших десятилетия государственной службы, связана с тем, что мы готовим специалистов, которые должны приступить к работе, как говорится, «здесь и сейчас». Мой уважаемый коллега — ректор питерской «Корабелки» — может рассчитывать на то, что его выпускники через годик-другой станут настоящими инженерами-кораблестроителями. У нас выпускник выходит на уровень значимых управленческих решений (разумеется, не всегда) по технологии вертикального взлета. РАНХиГС — Санкт-Петербург оказывается в ситуации, когда бывший студент через год-полтора становится в Смольном начальником отдела. Его учить уже очень сложно, скорее всего — невозможно. Таким образом, нам нужен детальный государственный заказ, с приоритетом качественных, а не количественных параметров.

Еще одна проблема. Не будем ломать копий по поводу идеологии. Можем вообще исключить это слово из лексикона. Однако уточним, действительно ли кто-нибудь против постановки вопроса (лучше ответа) о стратегической направленности государственного развития? Как можно идти вперед в сказочном режиме «пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что»? Экономист, отрицающий стремление к благосостоянию как принцип общественного развития, — плохой экономист и нулевой социолог. Однако из этого не следует того, что общественное развитие определяется только кошельком. Сегодня мы должны объяснить нашему абитуриенту, а потом выпускнику, какое государство он должен строить, а завтра наши дети будут жить в этом государстве.

*А. Д. Хлутков
директор Северо-Западного института управления РАНХиГС,
доктор экономических наук, председатель редакционного совета*

Миграционный кризис как нарастающая угроза европейской безопасности (2015–2023)

Шумилов М. М.*, Шмидт О. И.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *mshumilov@mail.ru

РЕФЕРАТ

Цель статьи — отразить особенности продолжающегося миграционного кризиса в Европе, его влияние на правовые и институциональные основы Евросоюза, взаимоотношения стран ЕС, перспективы европейского единства. Очевидно, что причины миграционного кризиса за последние годы мало изменились. Несмотря на определенную стабилизацию обстановки на Ближнем Востоке, в частности, в Сирии, многие миллионы арабов, афганцев, африканцев по-прежнему намерены переселиться в благополучную, как они считают, Европу. К ним в последнее время добавились миллионы граждан Украины. Вместе с тем в условиях продолжающегося кризиса неолиберальной модели глобализации в контексте соперничества великих держав миграционный вызов приобрел невиданную прежде остроту и значение экзистенциальной угрозы европейской безопасности. В 2022 г. европейские страны и наднациональные институты ЕС расписались в неспособности адекватно отреагировать на новое обострение миграционного кризиса, который, как представляется, приобрел перманентный, устойчивый и чрезвычайно разрушительный характер. Все попытки обуздать незаконные миграционные потоки оказались тщетны и породили новые проблемы, в том числе во взаимоотношениях государств — участников ЕС. Особенно убедительно об этом свидетельствует опыт Италии, которая пользуется повышенным вниманием со стороны мигрантов и беженцев. Во многом из-за обострения рассматриваемой проблемы в сентябре 2022 г. на парламентских выборах в этой стране победу одержала правопоцентристская коалиция. Новое правительство во главе с Джорджией Мелони, столкнувшись с миграционным кризисом, находится в поиске оптимальных механизмов его урегулирования. Все меньше упоная на наднациональные институты, оно стремится проводить национально ориентированную политику, без оглядки на Брюссель. В гуманитарной деятельности институтов «глобального общества» в лице МНПО власти Италии отмечают исключительно злонамеренные, корыстные, даже преступные мотивы и демонстративно отказываются сотрудничать с ними. Все это подтверждает провал миграционной политики ЕС и свидетельствует об усилении эрозии европейской солидарности в чувствительной для ЕС сфере безопасности. На этой почве происходит столкновение многих интересов, подвергается испытанию как «европейская солидарность», так и способность наднациональных структур ЕС парировать новые вызовы европейской безопасности, не нарушая при этом достигнутых договоренностей по поводу основных прав человека.

Ключевые слова: мигранты, беженцы, миграционный кризис, организованная преступность, Евросоюз (ЕС), Италия, международные неправительственные организации (МНПО)

Для цитирования: Шумилов М. М., Шмидт О. И. Миграционный кризис как нарастающая угроза европейской безопасности (2015–2023) // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 9–23.

Migration Crisis as a Growing Threat to European Security (2015–2023)

Mikhail M. Shumilov*, Olga I. Shmidt

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation; mshumilov@mail.ru

ABSTRACT

The purpose of the article is to reflect the features of the ongoing migration crisis in Europe, its impact on the legal and institutional foundations of the European Union, the relations of

the EU countries, the prospects for European unity. It is obvious that the causes of the migration crisis have changed little in recent years. Despite a certain stabilization of the situation in the Middle East, especially, in Syria, many millions of Arabs, Afghans, Africans still intend to move to what they consider to be a prosperous Europe. Millions of Ukrainian citizens have recently been added to them. At the same time, in the context of the ongoing crisis of the neoliberal model of globalization in the context of the rivalry of the great Powers, the migration challenge has acquired unprecedented acuteness and significance of an existential threat to European security. In 2022, European countries and supranational institutions of the EU signed their inability to adequately respond to the new aggravation of the migration crisis, which seems to have acquired a permanent, stable, and extremely destructive character. All attempts to curb illegal migration flows have proved futile and have created new problems, including in the relations of the EU member States. This is especially convincingly evidenced by the experience of Italy, which enjoys increased attention from migrants and refugees. Largely due to the aggravation of the problem under consideration in September 2022, the center-right coalition won the parliamentary elections in this country. The new government headed by Giorgia Meloni, faced with the migration crisis, is in search of optimal mechanisms for its settlement. Relying less and less on supranational institutions, it seeks to pursue a nationally oriented policy, without regard to Brussels. In the humanitarian activities of the institutions of the “global society” in the person of the NGOs, the Italian authorities note exclusively malicious, selfish, even criminal motives and defiantly refuse to cooperate with them. All this confirms the failure of the EU migration policy and testifies to the intensification of the erosion of European solidarity in the sensitive security sphere for the EU. On this basis, there is a clash of many interests, both “European solidarity” and the ability of the EU supranational structures to fend off new challenges to European security without violating the agreements reached on fundamental human rights are being tested.

Keywords: migrants, refugees, European migration crisis, organized crime, European Union (EU), Italy, international non-governmental organizations (NGOs)

For citing: *Shumilov M. M., Shmidt O. I.* Migration crisis as a growing threat to European security (2015–2023) // Administrative consulting. 2023. N 8. P. 9–23.

Неконтролируемая массовая трансграничная миграция явилась прямым следствием глобализации и распространения в планетарном масштабе представлений о праве людей свободно пересекать границы «национальных государств». Многочисленные трудовые мигранты и беженцы, «туристы и террористы» пришли в движение в поисках лучшей жизни, удовольствий, реализации сокровенных планов, нередко антигуманной направленности. Причинами миграционных перемещений зачастую становились внутренние политические конфликты и участвовавшие природные катаклизмы. Со временем эти процессы, изначально имевшие мощную теневую составляющую, оказались под контролем транснациональных преступных синдикатов. Многомиллиардный промысел последних включает не только транзит за деньги отчаявшихся людей в «благополучные» страны, но и погружение в такие криминальные сферы, как работорговля, секс-индустрия, «черная» трансплантология, наркотрафик, террористическая деятельность, нелегальная торговля оружием и т. д.

По общему правилу неконтролируемые миграционные потоки провоцируют в странах — реципиентах нарастание проблем, связанных с непредвиденными бюджетными расходами¹, социальной и политической адаптацией вновь прибывших. Многие из них вовлекаются в криминальные сети и сферы деятельности, становятся

¹ *Seibert Ch.* Kriminologe deckt auf: Jeder kriminelle Migrant kostet die Steuerzahler 2,35 Millionen Euro // Exxpress, 28. Juni 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://exxpress.at/kriminologe-deckt-auf-jeder-kriminelle-migrant-kostet-die-steuerzahler-235-millionen-euro/> (дата обращения: 08.04.2023).

нарушителями законов и общественных устоев¹. Одновременно нарастают ксенофобские и националистические настроения среди местного населения². Во многих европейских странах происходит усиление политических позиций правых партий и движений, что объективно ведет к разрушению «европейской солидарности», ослаблению наднациональных механизмов Евросоюза.

В 2015 г. кризис на Ближнем Востоке, эскалация конфликта в Сирии, вывод большей части воинского контингента НАТО с территории Афганистана, совпавшие с началом реализации программы ЕС по приему и адаптации беженцев (на нее были выделены огромные деньги — 13,5 млрд евро на 2014–2020 гг.), привели в движение многочисленные потоки беженцев. Эти процессы и их очевидные последствия были подробно описаны в целом ряде исследований [2–5; 7]. Вместе с тем их повторяемость, ситуационное нарастание и разрушительное воздействие на всю европейскую политику оказались глубже и значительнее первоначальных предположений. Более того, попытки ЕС взять под контроль незаконные миграционные потоки оказались неубедительными и породили новые проблемы, в том числе во взаимоотношениях участников европейского объединения. В 2022–2023 гг. многие европейские страны, как-то пережившие события 2015 г., оказались не готовы к наплыву сотен тысяч новых беженцев. В последнее время миграционный кризис приобрел перманентный, устойчивый характер, что, несомненно, актуализирует его и повышает привлекательность для научных изысканий.

Целью статьи стало выявление новейших особенностей миграционного кризиса в его тесной связи с событиями 2015–2016 гг. При этом ее фокус преимущественно сосредоточен на Италии. Во-первых, эта страна пользуется повышенным вниманием со стороны мигрантов и беженцев, которые проникают туда средиземноморским и балканским маршрутами. По данным МВД, только по воде в 2022 г. в Италию прибыло свыше 100 000 мигрантов (в 2021 г. — 67 034, а в 2022 г. — 34 000 чел.)³. Во-вторых, во многом из-за обострения миграционной проблемы в сентябре 2022 г. на парламентских выборах в Италии победу одержала правоцентристская коалиция. В-третьих, новое правительство во главе с Джорджей Мелони, столкнувшись с миграционным кризисом, находится в поиске оптимальных механизмов его урегулирования. На этой почве происходит столкновение многих интересов, подвергается испытанию как «европейская солидарность», так и способность наднациональных структур Евросоюза парировать новые вызовы европейской безопасности, не нарушая при этом достигнутых договоренностей по поводу основных прав человека.

По данным агентства ЕС по безопасности внешних границ Frontex, в период с 1 января по 1 ноября 2015 г. на территорию стран Евросоюза прибыло 1,2 млн нелегальных мигрантов, или в 4 раза больше, чем за весь 2014 г. Еврокомиссия охарактеризовала ситуацию как миграционный кризис, причем крупнейший со времен Второй мировой войны. Нагнетая страсти, еврокомиссар по европейской политике соседства и расширению Йоханнес Хан сообщил о нахождении в соседних

¹ *Weiß L.* Rassistische Angriffe nehmen zu // Deutschlandfunk, 10. August 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deutschlandfunk.de/italien-rassistische-angriffe-nehmen-zu-100.html> (дата обращения: 08.04.2023).

² 31 Prozent: FPÖ in Sonntagsfrage Nummer 1 // Vienna Online, 11. März 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vienna.at/31-prozent-fpoe-in-sonntagsfrage-nummer/7956367> (дата обращения: 08.04.2023); *Пина С.* Ислам как религия золотой середины — приманка для наивных // Causeur, Франция, 2023. 9 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230409/islam-261976757.html> (дата обращения: 09.04.2023).

³ МВД: более 100 000 мигрантов высадились в Италии в 2022 году // Trade & Consulting sas, 2023. 2 января [Электронный ресурс]. URL: <https://liveitaly.eu/news/mvd-bolee-100-000-migrantov-vysadilis-v-italii-v-2022-godu> (дата обращения: 08.04.2023).

с ЕС странах свыше 20 млн «потенциальных мигрантов», приток которых мог усиливаться в связи с активизацией боевых действий в Сирии¹, а канцлер Австрии Вернер Файман допускал даже возможность развала ЕС вследствие разрастания миграционного кризиса². В конечном счете, по сведениям Frontex, за 2015 г. в Евросоюз нелегально приехали 1,8 млн чел., большинство из которых были беженцами³.

В мае 2015 г. еврочиновники впервые заговорили о «квотах». Тогда с резкой критикой этой идеи выступили сразу 10 стран ЕС — Франция, Великобритания, Испания, Чехия, Эстония, Латвия, Литва, Венгрия, Польша и Словакия. Премьер-министр Польши, Эва Копач, заявила, что каждая страна должна сама решать, сколько мигрантов принимать. Угрожая дальнейшему существованию Шенгенской зоны, шесть государств, среди которых были Германия и Франция, ввели временный контроль на своих границах [9, с. 84].

Кроме того, ведущие страны ЕС, прежде всего Германия, фактически отказались от соблюдения нормы Дублинского соглашения 2013 г. Об ответственности за предоставление убежища тех стран, через границы которых беженцы проникали на территорию ЕС. Это привело к тому, что мигранты в массовом порядке двинулись в направлении ФРГ, в том числе через Венгрию. Вследствие этого у Будапешта и Берлина возникли взаимные претензии. Проблема была урегулирована в ходе телефонного разговора канцлера Германии Ангелы Меркель и премьер-министра Венгрии Виктора Орбана, которые обязались придерживаться положений Дублинского регламента⁴.

Действительно, в 2015 г. основная масса беженцев устремилась в Германию — всего около 1,1 млн чел.⁵ Важно отметить, что примерно 80% из них прибыли туда по поддельным документам или вовсе без них⁶. Тем не менее опросы общественного мнения, проводимые различными организациями (например, Международным институтом прикладных технологий INSA по заказу Bild), показали, что только 7% населения страны тогда не одобряли миграционную политику А. Меркель настолько, что считали необходимым принудительное выдворение приезжих. Только 16% респондентов высказались за закрытие границы для новых нелегалов⁷. В 2015–2017 гг. около 35% легальных мигрантов в Германии составили сирийцы, 15% — афганцы, 11% — иракцы. Нелегальные мигранты, примерно 1 млн чел. — все были выходцами с Ближнего Востока [8, с. 4].

¹ В Валлетте открылся двухдневный саммит ЕС — Африка, посвященный миграционному кризису // ТАСС. 2015. 12 ноября [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2428067> (дата обращения: 08.04.2023).

² Австрийский канцлер предостерег от развала ЕС на фоне кризиса беженцев // РИА Новости. 2015. 24 октября [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20151024/1307714341.html> (дата обращения: 08.04.2023).

³ Эксперты ООН ужаснулись количеству прибывших в Европу беженцев [Электронный ресурс] // ФАН. 2016. 1 марта. URL: <https://riafan.ru/506274-eksperty-oon-soschitali-skolko-bezhencev-pribylo-v-evropu-v-2016-godu> (дата обращения: 08.04.2023).

⁴ Меркель и Орбан договорились придерживаться Дублинского соглашения // РИА Новости. 2015. 5 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20150905/1231864905.html> (дата обращения: 08.04.2023).

⁵ Дельфинов А.В бундестаге обсудили новые правила высылки беженцев // DW. 2016. 13 января [Электронный ресурс]. URL: www.dw.com/ru/в-бундестаге-обсудили-новые-правила-высылки-беженцев/a-18976788 (дата обращения: 08.04.2023).

⁶ Вагенер Ф. Кризис с беженцами: почему мигрантов сложно выслать из ФРГ // DW. 2016. 16 января [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/кризис-с-беженцами-почему-мигрантов-сложно-выслать-из-фрг/a-18982548> (дата обращения: 08.04.2023).

⁷ Добрынин В. Миграционное похмелье Евросоюза: договорились, что ни о чем не договорились // EurAsiaDaily. 2018. 29 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/06/29/migracionnoe-pohmele-evrosoyuza-dogovorilis-chto-ni-o-chem-ne-dogovorilis> (дата обращения: 08.04.2023).

В апреле 2015 г. Европейская комиссия приняла антикризисный план из 10 пунктов. Основные мероприятия включали расширение мандата Frontex в проведении операций EASO (Европейское бюро по вопросам предоставления убежища) и Евроюста (Агентство ЕС, имеющее дело с судебными органами) по противодействию незаконной организации перевозок мигрантов, включая разрушение инфраструктуры, используемой контрабандистами; и создание представительств ЕС в ключевых развивающихся странах с целью сбора информации о миграционных потоках [9, с. 84].

Правительства европейских стран практиковали меры по сокращению сроков пребывания кандидатов на получение статуса беженцев, снижению размеров пособий, выдворению нелегальных иммигрантов за пределы границ ЕС. В сентябре 2015 г. появилась Дорожная карта Еврокомиссии по выходу из миграционного кризиса. Она предусматривала создание специальных пунктов приема и размещения беженцев как внутри, так и за пределами ЕС, регистрацию, отсев и возвращение экономических мигрантов из мирных стран, наращивание усилий в рамках морской операции в Средиземном море и активизацию взаимодействия с соседними с ЕС странами, в частности с Турцией, и оказание содействия мирным странам Северной Африки, согласившимися разместить у себя беженцев¹. В том же месяце Германия, Австрия, Чехия, Словакия временно восстановили контроль на своих границах из-за массового притока мигрантов и беженцев². Затем их примеру последовали власти Швеции и Франции³.

Несмотря на принимаемые меры, в странах ЕС нарастали панические настроения. По итогам опроса, в декабре 2015 г. иммиграцию в качестве главной проблемы указали 58% респондентов в ЕС [9, с. 84–86]. В Германии обстановка особенно накалилась после серии нападений на женщин в Кельне и некоторых других немецких городах в канун Нового 2016 г. Тогда более 500 женщин заявили о том, что подверглись домогательствам, оскорблениям, ограблениям и изнасилованиям. По их словам, к преступлениям были в основном причастны выходцы из Северной Африки и Ближнего Востока. Позже полиция подтвердила эту информацию⁴. Если в декабре 2015 г. доля скептиков в стране составляла 46%, то согласно результатам опроса, обнаруженным 15 января телекомпанией ZDF, уже 60% граждан признали, что прием сотен тысяч мигрантов в сжатые сроки оказался Германии не по силам.

Проведенный ZDF опрос также показал рост недовольства населения страны миграционной политикой А. Меркель. Явное большинство респондентов (56%)

¹ Могерини рассказала о путях преодоления миграционного кризиса // LENTA.RU. 2015. 5 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2015/09/05/mogerini/> (дата обращения: 08.04.2023).

² Канцлер ФРГ Ангела Меркель позвонила своему австрийскому коллеге Вернеру Файману и сообщила ему о введении контроля в приграничной зоне // НТВ. 2015. 13 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1519397/> (дата обращения: 08.04.2023); Австрия ввела пограничный контроль из-за массового притока беженцев // БЕЛТА. 2015. 14 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/world/view/avstrija-vvela-pogranichnyj-kontrol-iz-za-massovogo-pritoka-bezhentsev-162603-2015/> (дата обращения: 08.04.2023).

³ Швеция ввела временный пограничный контроль из-за наплыва мигрантов // РИА Новости. 2015. 12 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20151112/1319437369.html> (дата обращения: 08.04.2023); Власти Франции ввели контроль на своих границах // Российская газета. 2015. 13 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/11/13/franciya-anons.html> (дата обращения: 08.04.2023).

⁴ 11 января 2016 г. полиция Кельна объявила, что количество зарегистрированных преступлений, совершенных в новогоднюю ночь в городе, достигло 516, из них 40% были связаны с сексуальными домогательствами.

оценили ее работу в данной сфере на «неудовлетворительно»¹. 16 января 2016 г. премьер-министр Баварии и глава правящей в составе коалиции партии Христианско-социальный союз (ХСС) Хорст Зеехофер выдвинул ультиматум Меркель, угрожая подачей иска в Конституционный суд Германии в случае необеспечения порядка на границе в двухнедельный срок². Затем бывший глава ХСС и бывший премьер-министр Баварии Эдмунд Штойбер также выдвинул ультиматум канцлеру, потребовав окончательно закрыть для беженцев границу с Австрией³.

29 июня 2018 г. на саммите в Брюсселе страны ЕС выработали единую позицию по миграционной проблеме. В частности, они договорились о добровольном приеме беженцев странами сообщества, о выделении Турции второго транша в размере 3 млрд евро в рамках соглашения по беженцам, а также организации вне ЕС центров для нелегальных мигрантов⁴. Вместе с тем формируемый в ЕС новый иммиграционный режим, как обоснованно указывал А. Е. Шапаров, отличали такие черты, как «ослабление влияния наднациональных институтов; смещение баланса в процессе принятия политических решений по формированию иммиграционной политики на национальный уровень; формирование политического дискурса в странах приема по отношению к мигрантам по оси „мы — они“; необходимость перехвата риторики у маргинальных политических сил общенациональными партиями; получение антииммиграционными организациями общественной поддержки и легитимации» [9, с. 89].

Идея о смещении центра тяжести европейской миграционной политики на национальный уровень нашла подтверждение в непринятии большинством стран ЕС «Нового пакта по миграции и предоставлению убежища», упраздняющего «Дублинский принцип». Вопреки планам председателя Еврокомиссии Урсулы фон дер Ляйен в сентябре 2020 г. страны Вишеградской группы (Польша, Венгрия, Чехия и Словакия) на встрече в Брюсселе отклонили его, продемонстрировав нежелание принимать у себя нелегальных иммигрантов с Ближнего Востока. Критическую позицию в отношении документа, хотя и по другим основаниям, заняли международные правозащитные организации. В частности, Amnesty International заявила, что Европа «возводит еще более высокие стены» и не стремится облегчить участь тех, кто оказался в лагерях беженцев на греческих островах или в Ливии⁵.

В конечном счете кризис удалось преодолеть, и на время страсти поутихли. В редакционной статье LeMonde от 2 апреля 2019 г. утверждалось, что масштабный опрос общественного мнения, проведенный по поручению аналитического центра Европейского совета по международным отношениям, зафиксировал падение интереса в странах ЕС к теме миграционного кризиса 2015 г.: «Опубликованное 1 апреля в европейских газетах исследование, проведенное в 14 странах — что

¹ Ромашенко С. Опрос: Немцы сомневаются, что справятся с наплывом беженцев // DW. 2016. 15 января [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/опрос-немцы-сомневаются-что-справятся-с-наплывом-беженцев/a-18982228> (дата обращения: 08.04.2023).

² Пушков: после ультиматума Меркель может развалить Шенген и коалицию // РИА Новости. 2016. 16 января [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20160116/1360754692.html> (дата обращения: 08.04.2023); Премьер Баварии выдвинул Меркель ультиматум из-за беженцев // РБК. 2016. 16 января [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/569a852b9a79473c4186a42e> (дата обращения: 08.04.2023).

³ Экс-глава ХСС поставил Меркель ультиматум по беженцам // РИА Новости. 2016. 18 января [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160118/1361273138.html> (дата обращения: 08.04.2023).

⁴ Миграционный кризис в Европе. Досье // ТАСС. 2018. 29 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/5336277> (дата обращения: 08.04.2023).

⁵ Лебедев И. Новый пакт по вопросам иммиграции вызвал серьезные разногласия в ЕС // ТАСС. 2020. 29 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-paporata/9578073> (дата обращения: 08.04.2023).

соответствовало 80% мест в Европейском парламенте, — показало, что лишь 14% респондентов считали миграцию основной „угрозой“ для ЕС». Остро миграционный вопрос стоял только в странах, которые были на переднем крае в 2015 г. — в Германии, Швеции и Австрии¹.

Дальнейшие события показали, что миграционный фактор остается острой проблемой европейской безопасности. Несмотря на потери от глобального финансового и энергетического кризиса, Европа не утратила своей привлекательности для беженцев из неблагоприятных регионов. По заключению немецкого социолога Гуннара Хайнзона, общий миграционный потенциал Северной и Тропической Африки, Ближнего и Среднего Востока, Центральной Азии, откуда в основном прибывали мигранты, в 2019–2035 гг. составит 700–800 млн чел. Даже 10% от этого количества будет достаточно, чтобы вызвать неуправляемые людские потоки и серьезно осложнить ситуацию с безопасностью в таких ее сферах, как национально-культурная идентичность и сложившиеся устои политико-экономической жизни [8, с. 5]. В то же время в ЕС так и не сложился «механизм обязательной солидарности», позволяющий восстановить доверие внутри объединения и поставить под контроль проблему нелегальной миграции.

Неподготовленность Европы к очередному наплыву беженцев со всей очевидностью обнаружилась в 2022 г., когда, по данным Frontex, было зарегистрировано около 330 000 незаконных пересечений внешних границ ЕС, или на 64% больше, чем в 2021 г.² Большинство нелегальных мигрантов, не имевших права на убежище, вновь составили выходцы из Сирии, Афганистана и Турции, которые проникли на территорию ЕС через страны бывшей Югославии.

Так же, как и в 2015 г., в эпицентре событий оказалась Германия. В эту страну заявления на предоставление убежища подали почти 200 тыс. чел., или на 57% больше, чем в 2021 г.³ Этот вызов взбудоражил ее внутреннюю политику. 11 октября министр внутренних дел Баварии Йоахим Херрманн признал факт отсутствия у страны возможности по приему беженцев. Оправдываясь, глава МВД ФРГ Нэнси Фезер сообщила о принятых мерах, в частности по усилению контроля на границе с Австрией. Она также призвала правительство Сербии отменить безвизовый режим со странами, не входящими в ЕС, для борьбы с нелегальной миграцией на маршруте через Западные Балканы. По словам президента Немецкой ассоциации городов Буркхарда Юнга, обстановка с мигрантами сильно напоминала кризис 2015–2016 гг.⁴

Фактически ситуация вышла из-под контроля властей. 20 октября профсоюз полицейских ФРГ обвинил Н. Фезер в утаивании данных о количестве нелегальных мигрантов, въезжавших на территорию Германии. Полицейские и представители оппозиции были возмущены тем, что МВД с сентября перестало публиковать внутренний отчет о ситуации на границах Германии. С 2018 г. соответствующая ин-

¹ LeMonde: миграционный вопрос в ловушке европейских выборов 2019 года // Le Monde, Франция. 2019. 2 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20190402/244869451.html> (дата обращения: 08.04.2023).

² Жирар Р. Мы защищаем границы Украины, а наши не защищаем // Le Figaro, Франция. 2023. 17 января [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230117/granitsy-259793059.html> (дата обращения: 08.04.2023).

³ Потоки мигрантов как инструмент разрушения Европы // Институт РУССТРАТ. 2023. 3 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://russtrat.ru/analytics/3-fevral-2023-2348-11650> (дата обращения: 08.04.2023).

⁴ Виноградов Д. «Новый миграционный кризис»: в ЕС зафиксировали рекордное число въезжающих нелегалов // EurAsia Daily. 2022. 13 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://easaily.com/ru/news/2022/10/13/novyy-migracionnyy-krizis-v-es-zafiksirovali-rekordnoe-chislovezzhayushchih-nelegalov> (дата обращения: 08.04.2023).

формация ежемесячно размещалась на сайте Федеральной полиции ФРГ, чтобы информировать пограничные службы об изменении актуальной ситуации.

Тем временем число выявляемых незаконных въездов в Германию увеличивалось «вне рамок сезонных и статистических погрешностей» с июня 2022 г. В частности, в сентябре границу ФРГ нелегально пересекло более 12 700 мигрантов, что почти на 50% больше, чем в августе (8 846), и почти в 2 раза больше, чем в летние месяцы — июнь (6 667) и июль (6 941). Как отмечала Weltam Sonntag, ситуацию усугубляло то, что, помимо беспрецедентного роста нелегальной миграции, страна уже разместила у себя сотни тысяч украинских беженцев¹. Поэтому общее количество граждан, въехавших в Германию в 2022 г., превысило отметку 2015 г. Как раз в этой связи глава профсоюза полицейских Хайко Теггатц заявил: «Министр потерял контроль над цифрами тогда, когда мы сталкиваемся с рекордным наплывом нелегалов». Данное мнение разделял сопредседатель оппозиционной фракции ХДС/ХСС в германском бундестаге Андреа Линдхольц, которая в беседе с Weltam Sonntag обвинила Фезер в утаивании информации: «Речь идет о призрачности миграционной политики действующего правительства»².

Аналогичная ситуация отмечалась на северо-востоке Италии, особенно в городах Гориция и Триест, где из-за наплыва мигрантов сложилась чрезвычайная ситуация в области общественной безопасности и здравоохранения. Генеральный секретарь итальянского полицейского союза Siulp Фабрицио Маниаго, ответственный за пограничный регион Фриули-Венеция-Джулия, признался в том, что итальянские правоохранительные органы оказались не в состоянии остановить миграционный поток на Балканском маршруте без «значительных людских и материально-технических ресурсов»³.

Утверждая о повторении в Европе миграционного кризиса 2015 г., чешский новостной портал IDNES.cz отмечал ужесточение контроля на внутренних границах Шенгенской зоны. В пример приводились факты введения Чешской Республикой и Австрией на границах со Словакией «временного» контроля из-за массового притока сирийских беженцев. В свою очередь, Словакия упрекала соседей в несоблюдении Шенгенского соглашения и отмечала сложности, связанные с депортацией задержанных. При этом она сама стала практиковать пограничные проверки на четырех участках наземной границы с Венгрией. Оправдываясь, руководство МВД Чешской Республики отрицало восстановление погранконтроля на своих границах⁴ и акцентировало внимание на противодействии контрабандистам, которые наживались на беженцах⁵.

¹ По данным УВКБ, с 24 февраля по 13 сентября 2022 г. в страны Европы прибыло в общей сложности более 7,2 млн украинских граждан. Более 4 млн из них зарегистрировано в рамках национальных программ защиты и оказания помощи. Больше всего их в Польше, Германии и Чехии («Плюют в тетрадь и мучают российским гимном»: злключения украинцев в Чехии // EurAsiaDaily. 2022. 13 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/10/30/plyuyut-v-tetrad-i-muchayut-rossiyskim-gimnom-zloklyucheniya-ukraincev-v-chehii> (дата обращения: 08.04.2023).

² Виноградов Д. Главу МВД Германии обвинили в утаивании данных о количестве нелегальных мигрантов // EurAsiaDaily. 2022. 30 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/10/30/glavu-mvd-germanii-obvinili-v-utaivanii-dannyh-o-kolichestve-nelegalnyh-migrantov> (дата обращения: 08.04.2023).

³ Еврокомиссия представила план действий по решению проблемы миграции в Средиземноморье // EurAsia Daily. 2022. 21 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/11/21/evrokommisiya-predstavila-plan-deystviy-po-resheniyu-problemy-migracii-v-sredizemnomore> (дата обращения: 08.04.2023).

⁴ Государства Шенгенской зоны имеют право вводить временный контроль на своих границах в случае серьезных угроз.

⁵ СМИ: Словакия временно восстановила погранконтроль на границе с Венгрией // ТАСС. 2022. 1 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15931433>

Важно отметить, что продолжительность вводимых пограничных режимов приобрела затяжной характер. Так, австрийские полицейские начали осуществлять контроль на границе со Словакией 29 сентября. Затем погранконтроль был восстановлен на границах со Словенией и Венгрией. Его продолжительность с этими странами была определена до 11 мая 2023 г.¹ Эти меры были вызваны исчерпанием возможности Австрии принимать и размещать на своей территории беженцев, в чем признался координатор по вопросам приема беженцев и руководитель австрийского агентства по предоставлению убежища Андреас Ахрайнер². Затем и канцлер Австрии Карл Нехаммер заявил о крахе системы, предполагавшей предоставление убежища в ЕС³. Говоря о неспособности правительств европейских стран защититься от нелегальной иммиграции с опорой на нормы международного права, Шерелл Джейкобс из The Telegraph отметила в этом убедительное проявление экзистенциального кризиса, в котором оказалась Европа⁴.

Сильнее всего неспособность наднациональных органов ЕС справиться с миграционным кризисом проявилась в Италии. Утратив веру в возможность урегулировать проблему беженцев путем солидарных усилий европейских стран, власти страны в последние годы пытались овладеть ситуацией в одиночку. Еще осенью 2018 г. в одностороннем порядке итальянское правительство приняло «закон о безопасности», который предусматривал изменение правил предоставления убежища, расширение перечня оснований для отказа в предоставлении статуса беженца, а также изменение сроков и правил содержания мигрантов в центрах приема беженцев. «Подобное „суверенное“ решение миграционного вопроса, — отмечала Е. С. Алексеенкова, — вызвало возмущение не только в ЕС, но и в ООН, где Верховный комиссар ООН по правам человека заявил о несоответствии итальянского „закона о безопасности“ нормам международного права» [1, с. 109].

Затем в июне 2019 г. правительство Италии одобрило законопроект об обеспечении безопасности, который предусматривал дальнейшее усиление мер по борьбе с нелегальной миграцией. В соответствии с ним уполномоченные органы получили возможность штрафовать в размере от 10 до 50 тыс. евро капитанов судов, которые при проведении операций по спасению мигрантов в Средиземном море отказывались подчиниться требованиям береговой охраны, финансовой гвардии и других госструктур. С критикой этого документа выступило Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, которое офици-

(дата обращения: 08.04.2023); *Сладек Й.* Тихий миграционный кризис. По количеству мигрантов он аналогичен 2015 году, но у Брюсселя нет плана // iDNES.cz, Чехия. 2022. 6 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/2022/1106/migratsionnyy-krizis-257534429.html> (дата обращения: 08.04.2023).

¹ МВД Австрии продлило сроки контроля на границах с Венгрией, Словакией и Словенией // ТАСС. 2022. 11 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16297667> (дата обращения: 08.04.2023); *Феоктистов А.* МВД Австрии заявило о продлении контроля на границе с Венгрией, Словенией и Словакией // Газета. 2022. 11 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/11/11/19009909.shtml> (дата обращения: 08.04.2023).

² *Дмитрова Д.* Координатор по вопросам беженцев в Австрии: страна не может больше предоставлять убежище // Газета. 2022. 23 сентября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/09/23/18637483.shtml> (дата обращения: 08.04.2023).

³ *Сергеев А.* Канцлер Австрии сообщил, что система предоставления убежища в Евросоюзе потеряла крах // Газета. 2022. 3 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/10/03/18707875.shtml> (дата обращения: 08.04.2023).

⁴ *Джейкобс Ш.* Запад слишком рано объявил о полной победе над Путиным // The Telegraph UK, Великобритания. 2022. 16 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/2022/1116/zapad-257869237.html> (дата обращения: 08.04.2023).

ально предложило Риму не принимать меры, ведущие к нарушению прав мигрантов¹.

В начале октября 2019 г. главы МИД, МВД и Минюста нового коалиционного правительства подписали межминистерский декрет, который, в частности, предусматривал постепенное сокращение с двух лет до четырех месяцев сроков рассмотрения дел о репатриации нелегальных беженцев. По словам главы МИД Луиджи Ди Майо, это был первый шаг на пути к дальнейшему упорядочению миграционных потоков. Однако, по мнению экс-главы МВД Маттео Салвини, борьба с нелегальной миграцией все же велась недостаточной энергично. Нынешний министр внутренних дел Италии Маттео Пьянтедози обещает усилить государственное регулирование миграционных потоков² и остановить «морскую миграцию».

Примечательно, что главным предлогом для итальянских властей в противодействии нелегальной миграции становится ее связь с международной организованной преступностью. В глазах итальянских правоохранителей в одной группе с контрабандистами оказались представители международных неправительственных организаций (МНПО), содействующих притоку беженцев на территорию Италии. В этой связи 25 октября 2022 г. премьер-министр Италии Джорджа Мелони заявила, что она не оспаривает права тех, кто бежит от войны и преследований, но что торговцы людьми не должны выбирать, кто может въехать в Италию, а кто — нет: «Нелегально въехать в Италию невозможно, незаконные выезды должны быть прекращены, что положит конец торговле людьми в Средиземноморье»³.

В тот же день М. Пьянтедози объявил морские суда Ocean Viking и Humanity1, действующие в Средиземном море, опасными. Министр сослался на нарушения европейского и итальянского законодательства о территориальной безопасности. Указ был адресован итальянским правоохранительным органам и капитанам портов. Его также довели до дипломатических представительств Норвегии и Германии, поскольку два судна имели знаки отличия этих стран⁴. Вскоре министр в интервью Il Giornale заявил о необходимости остановить нелегальную иммиграцию, «потому что она создает у населения сильное впечатление отсутствия безопасности, обогащает только контрабандистов, лишает мигрантов их достоинства и подвергает их риску при пересечении моря, подпитывает преступность и разврат в городах». Он также упомянул об ужесточении мер против организаций, занимавшихся транзитом беженцев, напомнив, что с начала 2022 г. итальянские власти задержали 349 торговцев людьми⁵.

¹ Старцев С. В Италии одобрили законопроект об усилении мер против нелегальной миграции // РИА Новости. 2019. 12 июня [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190612/1555503132.html> (дата обращения: 08.04.2023).

² Глава МВД Италии: управлять миграционными потоками должны государства // ИноСМИ, Россия. 2022. 23 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20221023/migranty-257106798.html> (дата обращения: 08.04.2023); Глава МВД Италии: Государства оставили мигрантов недобросовестным торговцам людьми // EurAsiaDaily. 2023. 28 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/02/28/glava-mvd-italii-gosudarstva-ostavili-migrantov-nedobrosovestnym-torgovcam-lyudmi> (дата обращения: 08.04.2023).

³ «Положить конец торговле людьми»: Италия объявила опасными корабли с мигрантами // EurAsiaDaily. 2022. 25 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/10/25/polozhit-konec-torgovle-lyudmi-italiya-obyavila-opasnymi-korabli-s-migrantami> (дата обращения: 08.04.2023).

⁴ «Положить конец торговле людьми»: Италия объявила опасными корабли с мигрантами.

⁵ Новая правая Италия: Нелегальная иммиграция будет остановлена, а ЕС должен € 100 млрд // EurAsiaDaily. 2022. 18 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/11/18/novaya-pravaya-italiya-nelegalnaya-immigraciya-budet-ostanovlena-a-es-dolzhen-eu-100-mld> (дата обращения: 08.04.2023).

В начале ноября новое правительство решило продемонстрировать принципиальную позицию в отношении МНПО, занимавшихся спасением людей на море, а затем доставлявших их на подконтрольных судах в итальянские порты. Разрешив 5 ноября заход в порт Катании на восточном побережье Сицилии Humanity 1 немецкой МНПО SOS Humanity, итальянские власти разрешили сойти на берег только детям и больным людям, оставив 35 из 179 пассажиров на борту. Так же они поступили с 568 просителями убежища, которых доставило к итальянскому берегу судно Geo Varents организации «Врачи без границ», заблокировав на его борту 217 человек. Оставшимся на двух судах 250 взрослым мужчинам было предложено покинуть территориальные воды страны. По словам М. Пьянтедози, они не относились к категории уязвимых и потому подлежали заботам стран, под флагами которых ходили спасательные суда. Однако после двух дней скандалов и под давлением МНПО мужчинам все же разрешили сойти на берег по причине их крайнего физического и морального истощения¹.

Одновременно итальянские власти отказали в высадке в своих портах 234 беженцам, спасенным в Средиземном море экипажем судна Ocean Viking французской неправительственной организации SOS Mediterranee, хотя согласно международному морскому праву о терпящих бедствие обязаны были разрешить. Во Франции такое поведение итальянских коллег сочли неприемлемым под тем предлогом, что их действия противоречили морскому праву и духу европейской солидарности. В порядке исключения две недели спустя глава МВД Франции Жеральд Дарманен разрешил Ocean Viking пришвартоваться в Тулоне. Осудив поведение итальянских властей, он обещал приостановить «запланированный прием 3,5 тыс. беженцев», находящихся в Италии, и призвал сделать это другие государства, которые участвовали в механизме распределения мигрантов. В ответ М. Пьянтедози назвал реакцию Франции «совершенно непонятной», а глава МИД Италии Антонио Таяни — «непропорциональной»².

Как можно заметить, на почве борьбы с миграционным кризисом возник межгосударственный конфликт. Глава МИД Франции Катрин Колонна предупредила

¹ Италия и Германия отфутболивают мигрантов, которых массово ввозят продажные НПО // EurAsiaDaily. 2022. 4 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/11/04/italiya-i-germaniya-otfutbolivayut-migrantov-kotoryh-massovo-vvozyat-prodazhnyu-pro> (дата обращения: 08.04.2023); «Евроад»: большие мигранты на кораблях в сицилийском порту Катания объявили голодовку // EurAsiaDaily. 2022. 8 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/11/08/evroad-bolnye-migranty-na-ko-rablyah-v-siciliyskom-portu-kataniya-obyavili-golodovku> (дата обращения: 08.04.2023); Италия с трудом и частично отбилась от мигрантов, которых сгружают суда НПО // EurAsiaDaily. 2022. 9 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/11/09/italiya-s-trudom-i-chastichno-otbilas-ot-migrantov-kotoryh-sgruzhayut-suda-npo> (дата обращения: 08.04.2023); Ocean Viking причалит: Франция недовольна миграционной политикой новой власти Италии // EurAsia Daily. 2022. 10 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2022/11/10/ocean-viking-prichalit-franciya-nedovolna-migracionnoy-politikoy-novoy-vlasti-italii> (дата обращения: 08.04.2023); *Портякова Н.* Море брани: как мигранты вновь поссорили Францию и Италию // Известия. 2022. 10 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1423603/natalia-portiakova/more-brani-kak-migranty-vnov-possorili-frantciiu-i-italiiu> (дата обращения: 08.04.2023).

² AFP: в правительстве Франции осудили отказ властей Италии принимать беженцев с судна НПО // ТАСС. 2022. 9 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16277929> (дата обращения: 08.04.2023); В Италии назвали «непонятной и непропорциональной» реакцию Парижа на ситуацию с мигрантами // ТАСС. 2022. 10 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16294953> (дата обращения: 08.04.2023); «Пусть возвращаются в Африку!»: Европа не справляется с наплывом мигрантов // РИА Новости. 2022. 26 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221126/politika-1833605745.html> (дата обращения: 08.04.2023).

Италию о последствиях в случае продолжения политики, связанной с необоснованным отказом принимать суда с беженцами. Дж. Мелони не осталась в долгу и обвинила Францию в предательстве. Объясняя позицию своей страны, она обратила внимание на несовершенство европейского механизма приема и размещения мигрантов в ситуации, когда беженцы из Северной Африки прибывали преимущественно в итальянские порты. По ее словам, из почти 90 тыс. нелегалов, высадившихся в Италии, в другие страны ЕС перераспределили только 117 человек¹.

Проявлением глубокого кризиса в ЕС стало и то, что представители МНПО выступили с обвинениями правительства Мелони в нарушении правовых норм ЕС и европейских ценностей. Так, представитель Amnesty International в Италии Риккардо Нури отметил факт восстановления в Италии правления правого правительства, которое объявило МНПО преступниками, а их судам запретило швартовку в своих портах. Он также подверг критике идею итальянского правительства перенести центры регистрации мигрантов в Африку, так как в этом случае решение о въезде в ЕС передоверялось бы тем странам, «из которых люди хотят бежать»². Заместитель директора Европейского регионального отделения Amnesty International Джулия Холл заклеймила позором взаимодействие итальянских властей с их ливийскими коллегами в осуществлении последними бесчеловечной политики по отношению к беженцам и мигрантам³.

В Брюсселе Европейская комиссия, упрекнув Италию в негуманном отношении к спасенным мигрантам, признала право последних, включая и не находившихся в уязвимом положении, искать убежища в европейских портах Средиземного моря⁴. Представитель Еврокомиссии Анита Хиппер рассуждала об «юридической и моральной обязанности» государств-членов ЕС спасти жизни мигрантов, независимо от того, почему они оказались в море⁵.

Вместе с тем деятельность самой Еврокомиссии тоже подверглась критике за антигуманное отношение к мигрантам из Северной Африки. В марте 2023 г. следователи ООН обвинили ее чиновников в подстрекательстве к нарушению прав человека и другим преступлениям в Ливии. В докладе Независимой миссии ООН по установлению фактов в Ливии отмечалось, что предоставление денежной и тех-

¹ Roberts H. Meloni and Macron clash over migrants // Politico. November 11, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.politico.eu/article/giorgia-meloni-emmanuel-macron-italy-france-clash-migrant-ship-ocean-viking/> (дата обращения: 08.04.2023); Глава МИД Франции пригрозила Италии последствиями в случае отказа принимать мигрантов // ТАСС. 2022. 13 ноября [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16308911> (дата обращения: 08.04.2023); «Пусть возвращаются в Африку!»: Европа не справляется с наплывом мигрантов. Справедливости ради надо отметить, что в 2022 г. власти Италии зарегистрировали менее 78 000 заявлений о предоставлении убежища, или значительно меньше по сравнению не только с Германией, но также с Испанией и Францией (Italy Received Over 77,000 Asylum Applications in 2022 // EU/Schengen. February 27, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.schengenvisainfo.com/news/italy-received-over-77000-asylum-applications-in-2022/> (дата обращения: 08.04.2023)).

² Мигранты атакуют Италию активнее, мэр Лампедузы не знает, куда девать их трупы // EurAsia Daily. 2022. 28 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://easaily.com/ru/news/2022/10/28/migranty-atakuyut-italiyu-aktivnee-mer-lampeduzy-ne-znaet-kuda-devat-ih-trupy> (дата обращения: 08.04.2023).

³ Mohamed H. Amnesty International Denounces Italy's Treatment of Migrants Arriving from Libya // Libya Review. November 7, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://libyareview.com/28844/amnesty-international-denounces-italys-treatment-of-migrants/> (дата обращения: 08.04.2023).

⁴ Minor D. The EU reminds Italy of its "moral and legal" duty to allow all migrants to disembark. // Pledge Times. November 7, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://pledgetimes.com/the-eu-reminds-italy-of-its-moral-and-legal-duty-to-allow-all-migrants-to-disembark/> (дата обращения: 08.04.2023).

⁵ Amante A. Charity group challenges Italy over migrant stand-off // Reuters. November 7, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/charity-group-challenges-italy-over-migrant-stand-off-2022-11-07/> (дата обращения: 08.04.2023).

нической поддержки ЕС ливийской береговой охране и Управлению по борьбе с нелегальной миграцией способствовало совершению преступлений, включая произвольные задержания, убийства, изнасилования, порабощение беженцев, некоторые из которых, возможно, имели право на убежище в ЕС. Оправдываясь, представители исполнительной власти ЕС настаивали на том, что работали в Ливии в координации с агентствами ООН. При этом представитель Еврокомиссии Питер Стано утверждал, что ЕС не финансировал ни одну ливийскую организацию и не давал физических денег партнерам в Ливии¹.

В связи с рассмотренным инцидентом обозреватель турецкой газеты Evrensel Юджель Оздемир упрекал ЕС в использовании ливийской администрации «в качестве сторожевого пса в борьбе с беженцами». Он также прогнозировал распространение этой практики на Тунис, власти которого выражали готовность осуществлять подобную функцию в случае предоставления ЕС необходимой поддержки².

Предотвращая проникновение беженцев из Африки на территорию ЕС, воздушная разведка Frontex передавала данные о местоположении лодок с мигрантами береговой охране Ливии, тесно связанной с криминальными элементами. Подтверждающие факты фигурировали в совместном расследовании активистов неправительственных организаций Human Rights Watch и Border Forensics³. Отмечались и случаи, когда офицеры Frontex незаконно разворачивали плавсредства с беженцами в международных водах⁴.

29 декабря 2022 г. правительство Италии одобрило новые меры по контролю за деятельностью гуманитарных МНПО. Оно вменило в обязанность капитанам благотворительных судов после спасения людей в открытом море немедленно запрашивать ближайший порт в Италии и сразу же отправляться туда, а не оставаться на месте в ожидании других плавсредств, терпящих бедствие. За нарушения этого правила предусматривался штраф в размере до 50 000 евро. При этом рецидивистов могла ожидать конфискация судна⁵.

Данное решение итальянских властей, призванное поставить спасательные мероприятия под контроль компетентных органов, вступило в силу в январе 2023 г. Ожидаемо последовала критика со стороны разномастных представителей «открытого общества». В частности, комиссар Совета Европы по правам человека Дунья

¹ Keaten J., Magdy S. UN-backed probe cites crimes against humanity in Libya // AP News. March 27, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://apnews.com/article/libya-migrants-crimes-against-humanity-542ac141d79d65641377255730391e23> (дата обращения: 08.04.2023); Cook L. EU defends its Libya migrant work as UN points the finger // The Washington Post. March 28, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/2023/03/28/eu-libya-migration-united-nations/87c968b0-cd6a-11ed-8907-156f0390d081_story.html (дата обращения: 08.04.2023).

² Оздемир Ю. Бесчеловечных планов ЕС против беженцев становится все больше // Evrensel, Турция. 2023. 4 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/20230404/bezhentsy-261927451.html> (дата обращения: 08.04.2023).

³ Шаратов В. Human Rights Watch обвинила разведку ЕС Frontex в намеренном возвращении мигрантов в Ливию // Федеральное агентство новостей. 2022. 12 декабря [Электронный ресурс]. URL: https://riafan.ru/23796086-human_rights_watch_obvinila_razvedku_es_frontex_v_namerennom_vozvrashchenii_migrantov_v_liviyu (дата обращения: 08.04.2023).

⁴ Еврокомиссар потребовала расследовать обращение пограничников с беженцами // Международная жизнь. 2020. 27 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27922> (дата обращения: 08.04.2023); [6].

⁵ Italy's rightist government tightens rules for migrant rescues // Reuters. December 29, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/world/europe/italys-rightist-government-tightens-rules-migrant-rescues-2022-12-29/> (дата обращения: 08.04.2023); Italy tightens rules for asylum seeker rescue ships // Al Jazeera. December 29, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/12/29/italy-tightens-rules-for-asylum-seeker-rescue-ships> (дата обращения: 08.04.2023).

Миятович опасалась, что действия Италии могли воспрепятствовать поисково-спасательным мероприятиям МНПО и стать причиной нарушений защиты прав человека и международного права¹. В свою очередь президент Италии Серджо Маттарелла в конце февраля 2023 г. переадресовал ЕС вопрос об ответственности за регулирование миграционных потоков. Фактически он подверг сомнению непосредственное участие Брюсселя в миграционной политике и противодействии криминальным структурам, которые занимались перемещением беженцев в Италию².

Несмотря на критику миграционной политики правительства Дж. Мелонисо стороны многочисленных международных организаций, включая ООН³, парламент Италии 23 февраля принял закон о правительственном указе, устанавливающем кодекс поведения капитанов судов в связи с оказанием помощи мигрантам⁴. В марте кабинет министров ужесточил наказания для незаконных перевозчиков мигрантов в Италию, одоблив указ, устанавливающий новое преступление — контрабанду людей, которая приводит к смерти мигрантов. Отныне для лиц, поощряющих, организующих, финансирующих, либо осуществляющих морской транзит мигрантов с риском для жизни последних, предусмотрено лишение свободы на срок до 30 лет⁵.

Итак, события последнего времени свидетельствуют о перманентном и все более разрушительном характере миграционного кризиса в ЕС. Его нынешнее обострение, несомненно, обусловлено объективными причинами, в том числе и войной на Украине. В то же время немалую роль в этом играет очевидная беспомощность как властей европейских государств, так и наднациональных органов ЕС. Такое развитие событий оказывает влияние на внутреннюю политику европейских акторов. Озлобленный электорат все более массово голосует за национально ориентированных политиков. В частности, концентрируясь во властных структурах, евроскептики Италии все меньше уповают на наднациональные механизмы и институты ЕС в урегулировании миграционной проблемы. Новое правительство страны стремится проводить национальную миграционную политику, без оглядки на Брюссель. В гуманитарной деятельности институтов «глобального общества» в лице МНПО оно отмечает исключительно злонамеренные, корыстные, даже преступные мотивы и демонстративно отказывается сотрудничать с ними. Все это подтверждает провал миграционной политики ЕС и свидетельствует об усилении эрозии европейской солидарности в чувствительной для ЕС сфере безопасности.

Литература

1. Алексеевкова Е. С. Страна победившего популизма: Италия после выборов // Современная Европа. 2019. № 2. С. 106–118.

¹ Правительство Италии разрушает схему торговли людьми, Страсбург недоволен // EurAsia Daily. 2023. 2 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/02/02/pravitelstvo-italii-razrushaet-shemu-torgovli-lyudmi-strasburg-nedovolen> (дата обращения: 08.04.2023).

² Mattarella: “The EU should concretely assume responsibility for managing migratory flows” // Nova News. February 26, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agenzianova.com/en/news/mattarella-lue-concretely-assumes-responsibility-for-managing-migratory-flows/> (дата обращения: 08.04.2023).

³ Эксперт по правам призывает Италию прекратить криминализовать активистов, спасающих жизни мигрантов на море // Новости ООН. 2023. 9 февраля [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/02/1133327> (дата обращения: 08.04.2023).

⁴ Italy approves clampdown on migrant rescue ships, fines charity // EURACTIV. February 24, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.euractiv.com/section/migration/news/italy-approves-clampdown-on-migrant-rescue-ships-fines-charity/> (дата обращения: 08.04.2023).

⁵ D’Emilio F. Italy to raise penalties for smugglers after migrant tragedy // Associated Press. March 9, 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://abcnews.go.com/Business/wireStory/italy-stiffen-smuggling-punishment-after-migrant-tragedy-97741548> (дата обращения: 08.04.2023).

2. Бибикина О. П. Миграционный кризис 2015 г. в Европе и его последствия // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 4. С. 61–82.
3. Гасанов Р. М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2016. № 7. С. 11–22.
4. Долгов Б. В. Миграционный кризис в Европе и радикальный исламизм // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 4. С. 83–103.
5. Потемкина О. Ю. Миграционный кризис и политика Европейского союза // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 4. С. 38–60.
6. Потемкина О. Ю. Больше полномочий — больше проблем: Европарламент против агентства Фронтекс // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. № 2. С. 41–47.
7. Танделаты Х. А. Миграционный кризис в Европе: проблемы и перспективы урегулирования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2017. № 4. С. 274–278.
8. Черных Е. Началось Второе Великое переселение народов // Комсомольская правда. 2019. 13–20 февраля. С. 4–5.
9. Шапаров А. Е. Формирование нового миграционного режима в Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61. № 7. С. 83–92.

Об авторах:

Шумилов Михаил Михайлович, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук; mshumilov@mail.ru

Шмидт Ольга Игоревна, аспирант кафедры международных отношений Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); oshmidt@inbox.ru

References

1. Alekseenkova E. S. The country of victorious populism: Italy after the elections // Modern Europe. 2019. N 2. P. 106–118 (in Rus).
2. Bibikova O. P. Migration crisis of 2015 in Europe and its consequences // Actual problems of Europe. 2016. N 4. P. 61–82 (in Rus).
3. Gasanov R. M. Migration crisis in Europe: causes, consequences, prospects of resolution // Actual problems of modern international relations. 2016. N 7. P. 11–22 (in Rus).
4. Dolgov B. V. Migration crisis in Europe and radical Islamism // Actual problems of Europe. 2016. N 4. P. 83–103 (in Rus).
5. Potemkina O. Yu. Migration crisis and the policy of the European Union // Actual problems of Europe. 2016. N 4. P. 38–60 (in Rus).
6. Potemkina O. Yu. More powers — more problems: The European Parliament against the Frontex Agency // Scientific and Analytical Bulletin of IE RAS. 2021. N 2. P. 41–47 (in Rus).
7. Tandelaty H. A. Migration crisis in Europe: problems and prospects of settlement // State and municipal administration. Scientific notes. 2017. N 4. P. 274–278 (in Rus).
8. Chernykh E. The Second Great Migration of Peoples began // Komsomolskaya Pravda. February 13–20, 2019. P. 4–5 (in Rus).
9. Shaparov A. E. Formation of a new migration regime in Europe // World Economy and international relations. 2017. Vol. 61. No. 7. P. 83–92 (in Rus).

About the authors:

Mikhail M. Shumilov, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management, Branch of RANEP (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (History); mshumilov@mail.ru

Olga I. Shmidt, Graduate Student of North-West Institute of Management, Branch of RANEP (St. Petersburg, Russian Federation), oshmidt@inbox.ru

Экологическая повестка в предвыборных программах российских политических партий

Уткин С. Р., Стихин И. В., Тулаева С. А. *

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *tulaeva-sa@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Статья посвящена изучению экологической повестки в российском политическом поле на примере анализа предвыборных программ политических партий Российской Федерации в период с 2003 по 2021 г. В работе анализируются условия и особенности включения экологической повестки в политические программы российских партий. Была показана динамика обращения к экологической проблематике, выделены основные темы, поднимавшиеся политическими партиями, а также проанализирована специфика их дискурсивной репрезентации. Исследование выявило следующие особенности обращения российских политических акторов к экологической проблематике: ситуативность; техноутопизм как безусловная вера в «зеленые технологии», не предполагающая серьезных институциональных изменений; экопопулизм, проявившийся в соединении экологических проблем с более популярными социальными вопросами; ритуализированность как формальное упоминание «зеленой» повестки, не получающее внимательного рассмотрения. Отдельное внимание было уделено (не)формированию климатической повестки в России. Исследование подтвердило наличие сильного климатического скептицизма среди российских политических акторов, что показало ограничение влияния международного сообщества на российскую политическую повестку. Основными методами исследования стали контент-анализ и дискурс-анализ. Эмпирическую базу исследования составили предвыборные программы российских политических партий и выступления российских политических лидеров.

Ключевые слова: экологическая повестка; климатическая повестка, предвыборные программы; политические партии

Для цитирования: Уткин С. Р., Стихин И. В., Тулаева С. А. Экологическая повестка в предвыборных программах российских политических партий // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 24–40.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке Центра исследований и прикладных разработок СЗИУ РАНХиГС (конкурс «Научное наставничество — 2022»).

The Environmental Agenda in the Election Programs of Russian Political Parties

Sergey R. Utkin, Ilya V. Stikhin, Svetlana A. Tulaeva *

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; *tulaeva-sa@ranepa.ru

ABSTRACT

The article is devoted to the study of environmental agenda in the Russian political field on the example of the analysis of the election programs of Russian political parties. The study analyzes the factors and features of the inclusion of the environmental issues in the political programs of Russian political parties. The main environmental problems raised by political parties and the dynamics of its considering were highlighted, and the specific of their discursive representation were analyzed. The study revealed the following features of the appeal of political actors to environmental issues: techno-utopianism as an unconditional belief in “green technologies” that does not imply major institutional changes; eco-populism, manifested in the connection of environmental problems with more popular social issues; ritualization as a formal

mention of the “green” agenda, which does not receive careful consideration. Special attention was paid to the (un)formation of the climate agenda in Russia, which showed the limitations of the global process influence on the Russian political agenda. The study was carried out on the basis of a qualitative methodology.

Keywords: environmental agenda; climate agenda, election programs; political parties

For citing: Utkin S. R., Stikhin I. V., Tulaeva S. A. The Environmental Agenda in the Election Programs of Russian Political Parties // Administrative consulting. 2023. N 8. P. 24–40.

Acknowledgments: This research was supported by the Center for Research and Applied Development of North-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of Economy and Public Administration (competition “Scientific Mentoring — 2022”).

Введение

Начиная со второй половины XX в. в мире усиливается обеспокоенность ученых, политиков, простых граждан состоянием окружающей среды [17]. Становится очевидно, что изменение климата и деградация состояния окружающей среды являются результатом антропогенного воздействия на природу. Увеличение внимания к экологической повестке в мире было связано с активизацией глобального гражданского общества, развитием межправительственных соглашений в сфере устойчивого развития, увеличением деятельности трансграничных корпораций. Одним из следствий возросшего внимания к проблемам окружающей среды стала политизация экологической повестки в мире [5]. Политизация экологической повестки предполагает обращение политических лидеров к вопросам защиты окружающей среды на международном уровне, включение экологических вопросов в программы политических партий, соединение экологических проблем с политическими требованиями в ходе низовых протестов [3; 5; 12]. Политизация экологической повестки может происходить как «сверху вниз» через обращение политиков к экологической проблематике, так и «снизу вверх», в ходе низовых общественных движений и их попыток воздействовать на власть [25]. В нашей работе мы фокусируемся на первом сценарии.

Обращение политических акторов к экологической проблематике нацелено на достижение более широких политических целей. Экологическая повестка может использоваться в политической борьбе за голоса избирателей. Так, в мире в последние годы заметно выросло количество партий, обращающихся к экологической проблематике в своих предвыборных программах [12; 15]. В Германии значимую роль на политической арене стала играть зеленая партия «Союз 90» [2; 4; 9]. В США экологическую повестку активно использовали в борьбе за пост президента А. Гор, Б. Обама, Дж. Байден [5]. Вопросы окружающей среды могут использоваться политиками для демонстрации власти в стране и в мире и, таким образом, становятся источником силы и легитимности режима [23; 24]. Политики могут увязывать вопросы охраны природы с поддержанием идей о национальном единстве и национальной гордости, а экологические ценности могут включаться в символические политики, нацеленные на поддержку власти или отдельных политических акторов. Например, в последние годы в Финляндии и Германии активно продвигаются идеи зеленого национализма, представляющие эти страны как зеленых миссионеров в современном мире [2; 12]. Экологическая проблематика используется для повышения имиджа страны на международной арене. Например, Китай активно использует климатические дебаты для демонстрации своей значимости страны в мировой политике [16].

В России политические акторы также все чаще стали обращаться к экологической проблематике [6; 7; 8]. Так, выборы 2021 г. ознаменовались увеличением внимания к «зеленой повестке» российских политических партий. Предвыборные программы

партий включали задачи, связанные с решением вопросов мусорных полигонов, сохранения лесов, экологизации российского законодательства и др. Отчасти это было вызвано обострением экологических проблем и усилившимися экологическими протестами населения в этот период. В связи с этим политические акторы, ориентируясь на международные тренды и запросы граждан, обратились к «зеленой» повестке. Однако это не носило системного характера. Особенности политизации экологической повестки в России связаны с противоречиями ее социально-политического контекста. С одной стороны, Россия имеет большие территории сохранившихся девственных лесов, активно участвует в климатических соглашениях и позиционирует себя как экологического донора для остального мира. С другой стороны, недостаточное распространение в российском обществе постиндустриальных ценностей, ориентированных на значимость экологической проблематики и зависимость российской экономики от углеводородов, препятствуют приоритетному рассмотрению экологической повестки в России [18]. Это ставит перед нами следующие вопросы. Каковы особенности (не)формирования экологической повестки в российском политическом поле? Какие факторы способствуют или препятствуют ее продвижению? Какую роль в этом играют национальные и глобальные политические акторы?

Целью данной работы является анализ условий и особенностей включения экологической проблематики в российскую политическую повестку. Это даст возможность выявить механизмы обращения политических акторов к экологическим вопросам в условиях недостаточного распространения постиндустриальных ценностей и сырьевой экономики. Отдельное внимание будет уделено глобальной климатической повестке в российском политическом поле, что позволит проанализировать особенности осмысления и интерпретации глобальной экологической повестки национальными политическими акторами.

Теория и методология работы

Исследование основывалось на теории политико-административного цикла, позволяющей аналитически разграничить и проанализировать отдельные стадии разработки и реализации государственной политики [21; 22]. В соответствии с данным подходом процесс формирования государственной политики включает в себя несколько основных этапов: постановка проблемы и появление политической повестки, разработка политической программы, ее реализация, оценка результатов и корректировка программы [1]. Наше исследование было сфокусировано на этапе формирования политической повестки.

Политическая повестка не возникает сама по себе, ее появление является результатом стратегических усилий различных групп акторов. В любом обществе существует большое количество различных проблем, но только их небольшая часть становится политической повесткой. Конвертация определенной проблемы в политическую повестку означает, что эта проблема была замечена и артикулирована представителями власти и общества [11]. Политическая повестка может находить отражение в публичных выступлениях политических акторов, законопроектах, публичных обсуждениях различных правительственных программ. При этом разные группы игроков могут предлагать различные пути осмысления и интерпретации существующей проблемы [1]. Политическая повестка может формироваться по различным сценариям: она может быть инициирована внешними акторами и обстоятельствами. Например, лесные пожары могут заставить правительство обратить внимание на экологическую проблематику. Или политическая повестка может возникнуть под давлением заинтересованных групп, имеющих доступ к принятию решений. Например, политики могут инициировать обсуждение тех вопросов, которые

будут способствовать увеличению их электоральной поддержки [19]. В каких-то случаях игроки могут прилагать усилия для того, чтобы какая-то проблема не стала политической повесткой и использовать сценарий не-решений. Например, промышленные компании могут стараться выдавливать из публичного обсуждения вопросы, связанные с загрязнением окружающей среды в результате промышленно-го воздействия [20].

Исследователи выделяют несколько ключевых факторов, которые могут способствовать или препятствовать появлению политической повестки: стратегии игроков по продвижению значимых для них вопросов и наличие у них необходимых ресурсов; существование подготовленных общественных ожиданий и представлений; функционирование политических институтов, обеспечивающих доступ к формированию повестки [11]. При этом важную роль здесь могут играть не только рациональные стратегии, но и непредвиденные обстоятельства. Так, широкое распространение получила концепция множественных подходов Джона Кингдона, которая объясняет появление политической повестки совпадением различных возможностей: наличие проблемы, появление определенных ресурсов и путей для ее решения, существующие общественные ожидания и предпочтения, а также политические возможности [14; 21].

Таким образом, для формирования политической повестки недостаточно просто наличия проблемы, необходимы усилия политических акторов по осмыслению и позиционированию этой проблемы. Так, чтобы в западноевропейских странах и в США произошло осознание важности проблемы климатических изменений, а затем это все конвертировалось в политические решения, должна быть проделана серьезная работа политиками, учеными, СМИ [5; 26].

Исследование базировалось на качественной методологии. Основными методами исследования стали контент-анализ предвыборных программ политических партий, дискурс-анализ текстов программ и выступлений российских политических лидеров, классический анализ документов. Контент-анализ предвыборных программ позволил посмотреть динамику обращения политических партий к экологической проблематике, а также выявить ее значимость по сравнению с другими вопросами, обсуждаемыми в рамках предвыборной борьбы. Основными параметрами для контент-анализа стали: количество тем, связанных с экологической проблематикой; частота обращения к экологической тематике. На основе первоначального знакомства с политическими программами было выделено несколько основных тематических категорий: экологический мониторинг, экологическое просвещение, экологизация законодательства, зеленые технологии, контроль над промышленной деятельностью компаний, решение глобальных экологических проблем/климатическая повестка, проблема сохранения лесов, создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ), проблема чистого воздуха, проблемы загрязнения водоемов, комфортная среда проживания, экотуризм и пр. Набор этих категорий был обусловлен их взаимной непересекаемостью, а также полной описания экологической повестки, представленной в программах российских партий. Это подтверждается редким использованием категории «прочее». Каждая выделенная категория получала оценку 0 до 1: 0 баллов — отсутствие упоминания; 0,5 балла — простое упоминание; 1 балл — раскрытие темы. В итоге эти оценки складывались для каждой тематической категории для конкретной партии за конкретный год. Также была выделена общая доля текста, посвященного экологической проблематике в предвыборных программах в течение нескольких электоральных циклов. На основе этого можно определить, насколько значимое место экологическая проблематика занимает в российском политическом поле.

Дискурс-анализ был использован для выделения основных нарративов в предвыборных партийных программах, связанных с обращением политиков к экологи-

ческой проблематике. Также были проанализированы выступления российских политических лидеров с официального сайта Президента РФ (<http://www.kremlin.ru/>), в которых затрагивалась экологическая повестка. Отдельно были выделены и проанализированы материалы, посвященные климатической проблематике (на основе предвыборных программ политических партий и выступлений политических лидеров страны). Хронологические рамки анализа: с 2003 по 2021 г. Это обусловлено тем, что этот период характеризуется формированием нового политического курса в стране.

Анализ предвыборных программ российских партий

Анализ предвыборных программ политических партий выявил несколько основных тенденций, связанных с частотой обращения к экологической повестке, экологическими приоритетами и особенностями их дискурсивного позиционирования.

Динамика обращения политических партий к экологической проблематике

Как показало исследование, уровень обращения российских партий к экологической проблематике в период с 2003 по 2016 г. был крайне низким (рис. 1). Обращение политических партий к экологической проблематике носило ситуативный и непоследовательный характер. Доля текста, посвященного экологическим вопросам, варьировалась от менее чем 1 до 5% от общего объема программ. В 2003 г. партии обращались к таким вопросам, как экологизация российского законодательства, глобальные экологические проблемы, сохранение лесов, контроль над промышленной деятельностью компаний. С одной стороны, государство в этот период еще боролось с последствиями экономического кризиса 1990-х годов и уровень жизни населения оставался низким. Но уже начались попытки восстановить государственный контроль над природными ресурсами и крупным бизнесом. С другой стороны, Россия в это время активно участвовала в международных соглашениях в сфере устойчивого развития, в Россию пришли международные компании, уделявшие внимание экологическим требованиям. Это вызвало определенный интерес к экологической проблематике в российском обществе.

Наименьшее внимание экологической повестке было уделено в 2007 г. Отчасти это может объясняться обострившимися социальными проблемами и неудачными социальными преобразованиями, которые проводились властью в этот период. В 2005–2007 гг. во многих российских регионах прошли социальные протесты, вызванные монетизацией льгот, нарушением трудовых прав, уменьшением социальных гарантий населения. Это отодвинуло экологические вопросы на последний план в предвыборной борьбе. Из экологической тематики в предвыборных программах остались преимущественно вопросы экологического мониторинга и контроля над промышленными компаниями, что легко увязывалось с вопросами социальной справедливости и справедливого распределения ресурсов. Подобные тенденции сохранились в 2011 г. Основными экологическими вопросами, упоминаемыми политическими партиями в своих программах в это время, стали: экологический мониторинг, природоохранные технологии, контроль над промышленным загрязнением окружающей среды.

В 2016 г. наблюдается небольшой рост интереса к экологической проблематике. Это могло быть связано с некоторой политической и экономической стабилизацией в стране в этот период. В этот период правительство активно занималось разработкой реформы обращения с отходами и решением проблемы мусора. Эти процессы нашли отражение в предвыборных партийных программах, где обсуждались такие вопросы, как развитие зеленых технологий, разработка мусорной ре-

формы, сохранение лесов, законодательное регулирование охраны окружающей среды.

2021 г. можно назвать наиболее «зеленым» в предвыборной политической борьбе страны (см. рис. 1). В это время произошел значительный рост внимания к экологической политике в предвыборных программах. В этот период доля текста, посвященного экологическим вопросам, достигла 19%. Наиболее популярными темами стали вопросы экологизации законодательства, лесных пожаров, мусорной реформы и зеленых технологий. Всплеск внимания к экологической повестке в 2021 г. может объясняться обострившимися экологическими проблемами в стране: лесными пожарами, провалом мусорной реформы, экологическими авариями, вызванными промышленной деятельностью. В 2017–2020 гг. многие российские регионы пострадали от лесных пожаров. Все это вызвало мощные экологические протесты в российских регионах, наиболее известными из которых стали протесты в Архангельской области и Башкирии в 2019–2020 гг. Кроме того, в 2020 г. произошло несколько значимых экологических катастроф (разлив дизельного топлива в Норильске и массовая гибель морских животных на Камчатке), обусловленных техногенными факторами и вызвавших широкий общественный резонанс. При этом уровень жизни к 2021 г. достиг наиболее высокой отметки (в сравнении с предыдущими периодами). Это могло способствовать росту внимания граждан к экологическим проблемам, которые в начале 2000-х были заслонены вопросами экономического выживания. Таким образом, можно предположить, что более системный подход политических партий к экологической повестке в 2021 г. был связан с появившимися экологическими запросами населения.

В целом можно отметить несколько экологических вопросов, которые доминировали в «зеленой» повестке российских политических партий (табл.). К ним относятся: экологический мониторинг и контроль над промышленным воздействием на природу, разработка зеленых технологий, сохранение лесов, пробле-

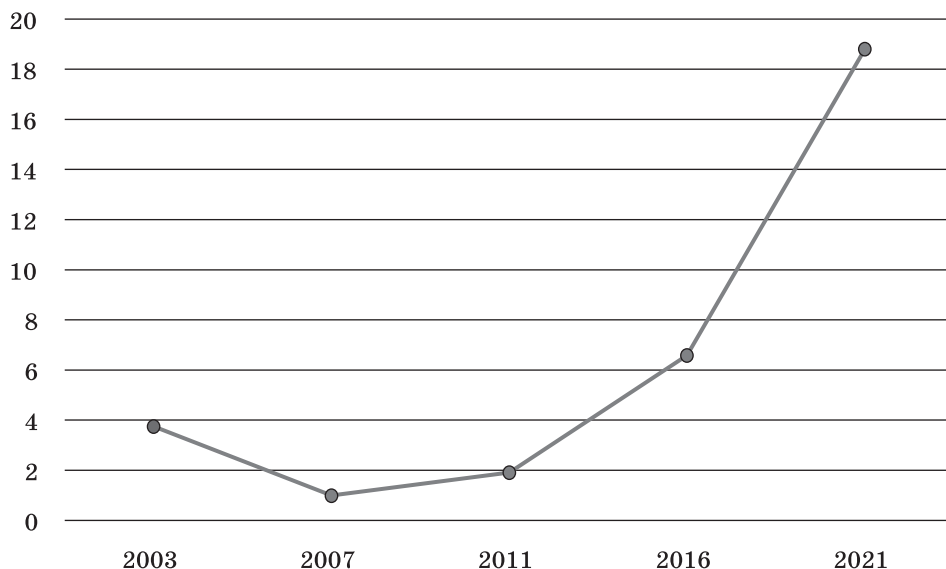

Рис. 1. Доля текста, посвященного экологической повестке, в предвыборных программах российских политических партий с 2003 по 2021 г.

Fig. 1. Share of the text on the environmental agenda in the election programs of Russian political parties from 2003 to 2021

ма утилизации мусора. Наименее востребованными темами оказались климатические изменения, проблема загрязнения водоемов, вопросы экологического образования.

Таблица

**Экологические приоритеты российских политических партий
с 2003 по 2021 г.**

Table. Environmental priorities of Russian political parties from 2003 to 2021

Экологические вопросы	2003	2007	2011	2016	2021
Экологический мониторинг	4,5	3	0	5,5	10,5
Просвещение	5	2	1	5	4
Правовая рамка для экологизации	10	5,5	3	7	14
Зеленые и природоохранные технологии	10	2	4	14	14
Контроль над промышленной деятельностью компаний	8	4	4,5	4,5	7,5
Глобальные экологические проблемы	5	0,5	0	2	2
Мусорная проблема	8,5	1,5	2	9,5	22,5
Проблема сохранения лесов, создания заповедников и ООПТ	4,5	1,5	2	10,5	22,5
Проблема чистого воздуха	2,5	0,5	1,5	4	6
Проблема загрязнения водоемов	2,5	1,5	1,5	6,5	7,5
Комфортная городская среда и проблемы домашних животных	3	0	4	7	14
Экотуризм	1	1	2	2,5	3,5

Экологическая повестка и ключевые политические партии

Экологическая повестка долгое время практически полностью отсутствовала в программе главной российской партии «Единая Россия». Так, в 2003 и 2011 гг. в программе «Единой России» вообще не нашлось места для экологической проблематики. В 2007 и 2016 гг. в избирательной программе появились отрывочные упоминания о глобальных экологических проблемах: «Мы предлагаем мировому сообществу ясную и понятную повестку дня. Это... совместное решение глобальных проблем экологии...»¹. Однако в 2021 г. «Единая Россия» опубликовала программу с достаточно полной и последовательной экологической повесткой, где затрагивались актуальные для российского общества вопросы.

Одной из наименее «зеленых» российских партий оказалась КПРФ. Некоторые околоэкологические вопросы появляются в ее программе в 2007 г. В основном они связаны с требованиями государственного контроля над промышленными корпорациями. В более поздних программах КПРФ (2011, 2016, 2021 гг.) экологическая тематика чуть расширяется и начинает включать в себя вопросы загрязнения воздуха, зеленых технологий, комфортной среды обитания. Но в целом политические программы КПРФ оказались не чувствительны к экологическим запросам избирателей. В основном партийные программы изобиловали тезисами о «паучьих сетях перекупщиков», «бурьяне, которым покрывались пашни», компаниях, наживающихся

¹ Предвыборная программа партии «Единая Россия». 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://er.ru/party/program/userdata/files/2016/07/28/predvybornaya-programma_2.pdf (дата обращения: 08.02.2022).

на народных ресурсах, но не отражали актуальные экологические проблемы в российском обществе¹.

Одной из самых непоследовательных партий в плане зеленой повестки можно назвать ЛДПР. Экологическая проблематика то появлялась, то пропадала в предвыборных программах партии. Так, программы 2003 и 2007 гг. включали беглое перечисление некоторых экологических вопросов. Программы 2011 и 2016 гг. имели отдельные параграфы, посвященные экологической проблематике. Однако в последней программе 2021 г. экологические вопросы оказались не раскрыты².

Наиболее «зеленой» партией из основных политических игроков оказалась партия «Яблоко». Во всех программах партии экологическая повестка была достаточно подробно раскрыта. Основные вопросы, которые поднимала партия в своих программах, касались текущих экологических проблем в стране: ввоз и использование ядерных отходов (2003), развитие зеленых технологий (2007–2021), экологические права граждан (2003–2021), проблемы обращения с отходами (2021) и пр. Экологические предложения в политических программах «Яблока» оказались одними из наиболее проработанных и полных на российском электоральном рынке³.

«Справедливая Россия» была основана в 2006 г. и сразу заявила о себе как о левоцентристской политической силе. В связи с этим можно было бы ожидать от партии следования экомарксистской идеологии. Однако экологическая повестка партии отличалась изменчивостью и постоянной сменой экологических приоритетов. Так, программа 2007 г. фокусировалась на контроле над деятельностью промышленных компаний и создании Страхового экологического фонда, в который все «грязные» промышленные предприятия могли бы постоянно вносить целевые взносы. Программа партии 2011 г. имела уже совсем другие экологические приоритеты, связанные с экологическими правами граждан и вопросами комфортной среды проживания. В программе 2021 г. новыми приоритетами стали вопросы зеленых технологий и сохранение лесов⁴.

Отдельно стоит сказать про «зеленые» партии, которые также стали появляться в России. Так, в 2003 г. в предвыборной гонке участвовала партия «Зеленые», чья программа в наибольшей степени была наполнена экологической тематикой. Стоит отметить, что это была одна из самых структурированных и полных экологических программ за весь изучаемый период. Программа во многом базировалась на неолиберальных ценностях, свойственных западноевропейским зеленым партиям и связанным с широким участием гражданского общества в принятии решений, развитии полноправного диалога между государством и обществом, продвижении идей экологической модернизации. В то же время неолиберальная экологическая повестка здесь сочеталась с такими консервативными ценностями и идеями, как

¹ Предвыборная программа КПРФ. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/crisis/offer/97653.html>; Предвыборная программа КПРФ. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/157005.html> (дата обращения: 20.12.2021).

² Предвыборная программа ЛДПР. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://ldpr34.pf/programma-ldpr.html>; Предвыборная программа ЛДПР. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://ldpr.ru/party> (дата обращения: 20.12.2021).

³ Предвыборная программа партии «ЯБЛОКО». 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/2011/11/10>; Предвыборная программа партии «ЯБЛОКО» 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/program>; Программа партии «Яблоко» 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/program2021> (дата обращения: 08.02.2022).

⁴ Предвыборная программа партии «Справедливая Россия». 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://spravedlivo.ru/4838410>; Предвыборная программа партии «Справедливая Россия» 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://mironov.ru/wp-content/uploads/2015/10/25_spravedlivyh_zakonov.pdf; Предвыборная программа Социалистической политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ — ПАТРИОТЫ — ЗА ПРАВДУ». 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://obj.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf> (дата обращения: 08.02.2022).

религиозное развитие общества и включение экологического образования в патриотическое воспитание общества¹.

После длительного перерыва зеленые партии снова появились на российском политическом горизонте в 2021 г. «Зеленая Альтернатива» и партия «Зеленые» стали одними из немногих партий, выстроивших свою программу преимущественно на «зеленой» проблематике. В их предвыборных программах упоминались практически все экологические вопросы, обсуждаемые в российском обществе и в мире. Основной акцент делался на экологизации законодательства, проблеме утилизации мусора, сохранении лесов, что соответствовало наиболее обсуждаемым проблемам в российском обществе в этот момент. Партии были нацелены на изменение взаимоотношений человека и природы посредством просвещения через СМИ, «зеленого» образования. Отдельное внимание уделялось контролю над промышленностью и давлением «сырьевых вампиров». Таким образом, эти партии могут считаться одними из самых уникальных партий в Российской Федерации, пытавшихся аккумулировать протестные голоса людей, обеспокоенных экологической повесткой.

Также на протяжении всего времени в российском политическом поле появлялись партии — однодневки, существовавшие один — два избирательных цикла и сфокусированные на каких-то определенных проблемах российского общества. Примерами могут быть партии «За Святую Русь», «Новый курс — Автомобильная Россия» (2003 г.) и др. В некоторых случаях эти партии тоже пытались включить экологическую проблематику в свои программы, даже если это входило в некоторое противоречие с основной концепцией партии².

В целом можно отметить, что в некоторых случаях российские политические партии пытались встроить экологическую проблематику в свою общую политическую линию (рис. 2). Например, левые партии (СР, ЛДПР, КПРФ) часто вносили в свои

Рис. 2. Доля текста, посвященного экологической проблематике, в предвыборных программах основных российских политических партий с 2003 по 2021 гг.

Fig. 2. The share of the text devoted to environmental issues in the election programs of the main Russian political parties from 2003 to 2021

¹ Предвыборные программы партий и избирательных блоков. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://gd2003.cikrf.ru/partii.html> (дата обращения: 17.01.2022).

² Предвыборные программы партий и избирательных блоков. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://gd2003.cikrf.ru/partii.html> (дата обращения: 17.01.2022).

программы пункты о жестком контроле над компаниями. В то же время либерально ориентированные партии («Яблоко», «Новые люди») старались избегать подобных пунктов и акцентировали внимание на просвещении, экологической модернизации и экологических правах граждан. Однако целенаправленно следовать выбранной политической траектории у российских партий не получалось. Их предвыборные программы отличались изменчивостью экологических приоритетов и непоследовательностью. Это можно объяснить как общей путаницей в российских партийных идеологиях, так и ситуативностью обращения к экологической повестке.

Климатическая повестка как маргинальная тема российской политики

Климатическая проблематика появилась в российском политическом поле в 1990-е годы в период президентства Б. Ельцина под влиянием международного сообщества, но так и не стала здесь значимой политической повесткой [13]. Большинство политических партий она воспринималась скептически и являлась одной из наиболее маргинальных тем в предвыборных политических программах. Небольшой интерес к этой проблеме обнаружился во время выборов 2003 г. В этот период Россия активно участвовала в международных встречах в сфере устойчивого развития. В 1997 г. Россия подписала Киотский протокол по климату, став одним из ключевых акторов в этом процессе. Однако эксперты считали, что основной мотивацией для этого стали не экологические, а потенциальные экономические интересы, позволявшие России в тот период заработать на торговле «горячим воздухом» [18]. Косвенным подтверждением этому стало практически полное отсутствие климатической проблематики в риторике российских политических партий. Даже несмотря на то, что в 2009 г. Д. Медведев подписал климатическую доктрину страны, в которой официально признавалась угроза климатических изменений для национальной безопасности, это не привело к укоренению этой проблемы в российском политическом поле [13]. Так, во время выборов 2011 г. тема глобальных экологических проблем и климатических изменений практически исчезла из предвыборной риторики российских партий (рис. 3).

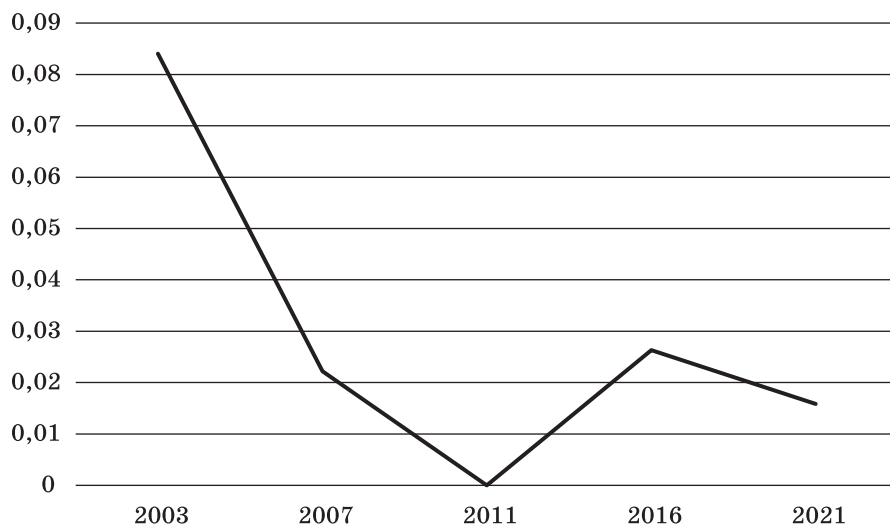

Рис. 3. Доля упоминания глобальных проблем среди других экологических проблем по годам

Fig. 3. Share of mention of global issues among other environmental issues by year

Климатическая повестка фигурировала преимущественно в выступлениях политических лидеров, ориентированных на международное сообщество. Она использовалась для поддержания репутации России как великой державы, которая играет значимую роль в спасении мира от климатического кризиса. Так, В. Путин в своих выступлениях неоднократно подчеркивал роль России в решении климатической проблемы через разработку и распространение зеленых технологий. В то же время даже заявления российских политических лидеров в этой сфере носили противоречивый характер и отражали существующие противоречия между позиционированием России как глобального экологического донора и углеродной державой, обеспечивающей энергетическую безопасность в мире [10]: «Россия готова поддержать совместные исследования отечественных и зарубежных ученых по проблемам экологии, изменения климата, загрязнения окружающей среды и Мирового океана. Это общие для всех вызовы глобального развития»¹. Или: «Комфортно ли будет людям жить на планете, уставленной частоколом ветряков и покрытой несколькими слоями солнечных батарей? Как у нас говорят, вместо того чтобы прибраться в доме, просто будем замечать мусор под ковер»².

По-видимому, некоторым отголоском этих речей в партийных программах стало возросшее внимание к зеленым технологиям во время предвыборных кампаний 2016 и 2021 гг. Партиями, которые хоть как-то обращались к климатической повестке, являлись либо «зеленые» партии («Зеленые» в 2003 г. и в 2021 г. или «Зеленая альтернатива» в 2021 г.), либо партии с более-менее последовательной экологической программой («Яблоко»). Как правило, партии бегло упоминали о глобальных экологических проблемах и климатической повестке вперемешку с другими экологическими вопросами: «Политическая партия Зеленая Альтернатива за участие России во всех передовых мировых природоохранных проектах и прежде всего — коалициях по сокращению выбросов CO₂. Борьба с изменением климата и всемирным потеплением — стратегическая задача и миссия поколения»³. Или: «Минимизация негативных последствий изменения климата, в том числе предотвращение лесных пожаров и совершенствование защиты от наводнений»⁴. В редких случаях партии предлагали какие-то отдельные политические решения по этой проблеме, не предполагавшие серьезных институциональных изменений и перестройки экономики: «Создать национальную систему регулирования выбросов парниковых газов, включая системы мониторинга, отчетности и проверки объектов выбросов. Обеспечить принятие закона «Об ограничении выбросов парниковых газов»⁵.

В целом климатическая повестка встречалась прежде всего в политической риторике, обращенной к внешним политическим акторам, и имела своей целью поддержать образ России как экологической державы на международной арене. Поскольку предвыборные программы российских политических партий ориентированы на «внутренний рынок», малочувствительный к глобальным экологическим проблемам, то климатическая повестка оказалась здесь маргинальной.

¹ Послание Президента РФ Федеральному собранию. 2020. [Электронный ресурс] URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 08.02.2023).

² Выступление Президента РФ на Глобальном саммите по индустриализации. 2019. [Электронный ресурс] URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 08.02.2023).

³ Предвыборная программа партии «Зеленая Альтернатива». 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://zaecology.ru/raznoe/predvybornaya-programma-zelyonoy-alternativy/> (дата обращения: 08.02.2022).

⁴ Программа партии «Яблоко» 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/program2021> (дата обращения: 08.02.2022).

⁵ Предвыборная программа политической партии «Единая Россия». 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://er.ru/media/documents/August2021/L4Sk4t74UXKF1MG1oFjh.pdf> (дата обращения: 08.02.2022).

Дискурсивные практики обращений к экологической повестке

Экологическая проблематика по-разному интерпретировалась и преподносилась в программах партий. Мы выделили несколько наиболее часто встречающихся экологически окрашенных дискурсов в предвыборных программах, которые условно обозначили как: потребительский, патриотический, технократический, трансформационный, экологической и социальной справедливости, экзотический.

Потребительский дискурс был связан с рассмотрением природы как источника благополучия населения страны. Необходимость сохранения природы здесь была обусловлена прежде всего дальнейшим использованием природных богатств. Понятие «природы» увязывалось с такими понятиями, как «служить людям», «повышение качества жизни», «здоровье народа». Наиболее часто данный дискурс встречался в программах КПРФ, но также присутствовал и в программах других партий: «Чтобы природные ресурсы России бережно сохранялись и служили народу, мы примем новые Земельный, Лесной и Водный кодексы»¹. Или: «Результатом решения этих задач станет снижение заболеваемости и смертности, связанных с экологическими факторами, повышение качества жизни граждан России»². Или: «Экологическое благополучие — это прежде всего здоровье народа и будущих поколений»³.

Дискурс экологической и социальной справедливости базировался на предостережении о сохранении природы от разграбления промышленными корпорациями. Защита природных территорий здесь связывалась с необходимостью контролировать «сырьевых вампиров»⁴ и «паучьи сети перекупщиков»⁵. При этом два таких противоположных процесса, как охрана природы и потребление природных ресурсов, оказывались объединены общим тезисом о необходимости противостояния недобросовестным компаниям. Также данный дискурс был связан с требованиями равного для всех граждан доступа к природе и природным богатствам.

Трансформационный дискурс предполагал кардинальное изменение отношений между природой и человеком и отказ от доминирующей роли человека в окружающем мире. Также он связывался с уважением и заботой человека о природе: «Политика должна ориентироваться на природу, не только в России, но и во всем мире, который давно забыл, что человек слабее природы и зависим от нее»⁶. Однако даже в программах «зеленых» партий этот дискурс встречался достаточно редко.

Патриотический дискурс подчеркивал уникальность природы страны и основания для национальной гордости. Потребность охраны природы в этом случае обосновывалась через такие понятия, как «уникальный», «редчайший», «кладезь» и пр. Также сохранение природы здесь могло увязываться с возрождением страны и ее культуры: «Россия обладает уникальной территорией, охватывающей 4 климатических пояса. В России обитают такие редчайшие виды животных, как Амурский

¹ Предвыборная программа Коммунистической партии Российской Федерации на выборах в Государственную думу ФС РФ VIII созыва. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203630.html> (дата обращения: 19.12.2021).

² Предвыборная программа партии «ЯБЛОКО» 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/program> (дата обращения: 16.02.2022).

³ Предвыборная программа политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ». 2007 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2007/11/09/er.html> (дата обращения: 08.02.2022).

⁴ Предвыборная программа партии «Зеленая Альтернатива». 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://zaecology.ru/raznoe/predvybornaya-programma-zelyonj-alternativy/> (дата обращения: 08.02.2022).

⁵ Предвыборная программа КПРФ. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/157005.html> (дата обращения: 20.12.2021).

⁶ Предвыборная программа партии «Зеленая Альтернатива». 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://zaecology.ru/raznoe/predvybornaya-programma-zelyonj-alternativy/> (дата обращения: 08.02.2022).

тигр, Беломордый дельфин, Атлантический морж, Лошадь Пржевальского. Наша страна — кладезь природных ресурсов. Все это нуждается в особой защите и охране. <...> Леса — это не только огромный ресурс России, но и ее гордость, которую нужно сохранять и преумножать»¹. Или: «Возрождение страны возможно только на основе гармонии в развитии социально-политических, экономических и экологических процессов»².

Технократический дискурс основывался на вере в зеленые технологии и модернизацию производства, которые помогут преодолеть экологические проблемы. В этом случае речь в основном шла о строительстве экологических предприятий, уходе от сырьевой зависимости, разработке новых технологий: «Развитие зеленой энергетики, переход на низкоуглеродную экономику, внедрение современных экологически чистых технологий»³. Или: «В экологии — развивать и использовать новейшие природоохранные технологии для защиты окружающей среды»⁴.

Также мы выделили группу **экзотических дискурсов**, предлагавших нетривиальную трактовку экологических вопросов. Например, сочетание повсеместной автомобилизации и экологичности. Так, партия «Новый курс — Автомобильная Россия» продвигала «создание каждой семье условий для приобретения и свободной эксплуатации надежного, доступного по цене, безопасного и экологичного автомобиля»⁵. Партия «За Святую Русь» связывала экологическую проблематику с духовным развитием: «*Полное преодоление экологического кризиса в условиях кризиса духовного немислимо*»⁶.

В целом российские политические партии оказались очень непоследовательны в своей трактовке экологических проблем. В одной и той же программе могло присутствовать несколько различных противоречивых дискурсов. Тем не менее можно сказать, что определенные партии отдавали предпочтение определенным дискурсам. Так, для КПРФ, ЛДПР, Справедливой России, Гражданской платформы был в наибольшей степени характерен потребительский дискурс. «Яблоко», «Новые люди» отдавали предпочтение технократическому дискурсу. Трансформационный дискурс встречался значительно реже и в основном у «зеленых партий» («Зеленая альтернатива», «Зеленые»).

Выводы

Экологическая проблематика долгое время являлась маргинальной темой для российских политических партий, к которой они обращались случайным образом или совсем не обращались. Политические лидеры страны использовали «зеленую» риторику преимущественно на международных встречах, пытаясь поддержать определенный образ страны в мире как экологического донора или поставщика зеленых техно-

¹ Предвыборная программа ЛДПР. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://лдпр34.рф/programma-ldpr.html> (дата обращения: 08.02.2022).

² Предвыборная программа партии «Зеленые». Предвыборные программы партий и избирательных блоков. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://gd2003.cikrf.ru/partii.html> (дата обращения: 17.02.2022).

³ Предвыборная программа партии «ЯБЛОКО» 2016 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yabloko.ru/program> (дата обращения: 16.02.2022).

⁴ Программа партии «Новые люди». 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: https://newpeople.ru/program_newpeople (дата обращения: 08.02.2022).

⁵ Предвыборная программа партии «Новый курс — Автомобильная Россия». Предвыборные программы партий и избирательных блоков. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://gd2003.cikrf.ru/partii.html> (дата обращения: 17.02.2022).

⁶ Предвыборная программа партии «За Святую Русь». Предвыборные программы партий и избирательных блоков. 2003 [Электронный ресурс]. URL: <http://gd2003.cikrf.ru/partii.html> (дата обращения: 17.01.2022).

логий [24]. В то же время внутри страны она не рассматривалась политическими акторами как серьезное конкурентное преимущество. Если возвращаться к теории политико-административных циклов, то можно сказать, что основным сценарием формирования экологической повестки в российском поле явился сценарий «мусорной корзины», подчеркивающей ситуативность ее появления [20]. Политические программы партий не демонстрировали системного и планомерного подхода к экологической повестке. Она то появлялась, то исчезала из предвыборных программ партий. Примером могут служить предвыборные программы ЛДПР, то уделявшие экологической проблематике значительное внимание, то полностью игнорировавшие ее. Обращение к экологической тематике в некоторой степени носило популистский характер, что проявлялось в ее объединении с вопросами о социальной справедливости, равном доступе к ресурсам, контроле над компаниями. Также для российских политических акторов был характерен техноутопизм, предполагавший безусловную веру в технологии, которые помогут преодолеть экологический кризис без серьезных институциональных изменений в обществе. Тема «зеленых технологий» являлась одной из наиболее популярных в предвыборных программах. Кроме того, сложно проследить связь между интерпретацией экологической повестки и партийной идеологией, свойственную западноевропейским партиям. Например, в программе партии «Зеленые» 2003 г. нелиберальная экологическая повестка соседствовала с консервативными идеологическими тезисами о духовном и экологическом развитии. Отчасти это объясняется некоторой идеологической путаницей, характерной для российских политических партий в целом. Отсутствие продуманной экологической линии в политических программах подтверждается сочетанием там достаточно противоречивых тезисов. Так, в программе партии «Автомобильная Россия» требование всеобщей автомобилизации сопровождалось эпитетами об экологичности автомобилей.

В 2021 г. произошел рост интереса политических партий к экологической повестке. В том числе темой экологии впервые заинтересовалась «Единая Россия», до этого игнорировавшая зеленую проблематику. Увеличение доли текста, посвященного экологической проблематике, произошло и у ряда других крупных партий, не говоря уже о резком увеличении общей доли текста, посвященного зеленой повестке в программах партий. Всплеск интереса партий к экологической проблематике можно объяснить совпадением нескольких факторов. В стране накопилось значительное количество экологических проблем, что вызвало недовольство граждан и в некоторых регионах вылилось в серьезные экологические протесты. Одной из причин этих протестов стали трудности в реализации «мусорной реформы». Таким образом, политические партии в стремлении заработать политический капитал отреагировали на появившиеся запросы со стороны избирателей, независимо от того принадлежат они к «оппозиции» или являются партией власти. Другим источником «зеленого» вдохновения могла стать усилившаяся экологическая риторика политического лидера, ориентированная на международное сообщество с целью сформировать определенный образ страны. Это отразилось в обращении к теме зеленых технологий в предвыборных программах. Однако даже предвыборные программы 2021 г. практически не содержали последовательных и долгосрочных предложений по решению экологических проблем. Скорее речь шла о наборе некоторых предложений, которые не предполагали серьезного реформирования. Например, в программе партии «Новые люди» предлагался достаточно большой перечень возможных экологически ориентированных действий, но это не предполагало системного подхода к решению экологических проблем. В целом, политические партии хоть и реагируют на появившиеся экологические запросы граждан, но рассматривают это в большей степени как репутационную составляющую. Поэтому можно говорить об имиджевой сензитивности российских политических акторов к экологической проблематике [13].

Отдельное внимание в работе было уделено обсуждению политическими акторами климатической повестки. Исследование показало, что она практически отсутствует во внутривнутриполитической жизни страны. Появившаяся под влиянием международного сообщества проблематика климатических изменений в конце 1990-х — начале 2000-х гг. так и не стала обсуждаемой темой в российском политическом поле. Несмотря на то, что в мире все это время наблюдался рост интереса политических акторов к данной проблеме, внутри страны эта тематика оставалась стигматизированной. Она не была интересна ни гражданам, ни политическим акторам. Это показывает сильные ограничения международного влияния на формирование политической повестки в России.

Таким образом, экологическая повестка постепенно начала более активно обсуждаться российскими политическими акторами. Преимущественно она затрагивает внутренние проблемы страны, слабо реагируя на внешние факторы. Однако политические акторы не используют экологическую проблематику как серьезный инструмент в борьбе за голоса избирателей, а рассматривают ее скорее как некий дополнительный ритуальный элемент. Отчасти это определяет отсутствие хорошо разработанных политических программ по решению экологических проблем.

Литература

1. Бычкова О. В. «Умное регулирование»: как предотвратить появление необоснованных регулирующих правил: учеб. пособие. СПб. : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018.
2. Власов Н. «Зеленые» в ФРГ: новая «народная партия»? // Современная Европа. 2019. № 2 (87). С. 118–129.
3. Вульфович Р. М., Ефремова М. С. Современное состояние «зеленых» партий: Россия, Европа, мир // Управленческое консультирование. 2022. № 8 (164). С. 15–27.
4. Гольбрайх В. Б. Зеленые партии в России и в мире. Попытка сравнительного анализа // Социология вчера, сегодня, завтра. 2008. С. 259–278.
5. Кастельс М. Власть коммуникации. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.
6. Красильникова Н. А. «Свои» и «чужие» в дискурсе политических движений «зеленых» в Англии, России и США // WELT IN DER SPRACHE. 2005. С. 207–220.
7. Мыльников М. А. Политическая программа и идеология «зеленых» партий в России: сравнительный анализ // Политика и общество. 2017. № 2. С. 1–10.
8. Расторгуев С. В. Экологическая проблематика в предвыборных программах парламентских партий России в 2021 г // Власть. 2022. Т. 30. № 2. С. 59–66.
9. Цепилова О. Д. От институционализации к политизации: сравнительный анализ возникновения и развития зеленых партий Западной Европы и политического крыла зеленого движения России // Власть и элиты. 2022. Т. 9. № 2. С. 96–121.
10. Bouzarovski Stefan and Mark Bassin. Energy and identity: Imagining Russia as a hydrocarbon superpower // The New Geographies of Energy. Routledge, 2013. P. 94–105.
11. Bridgman P., Davis G. What use is a policy cycle? Plenty, if the aim is clear // Australian Journal of Public Administration. 2003. Vol. 62. N 3. P. 98–102.
12. Burchell J. The evolution of green politics: development and change within European Green Parties. Routledge, 2014.
13. Chepurina M. What's behind Russia's climate policy? Small steps towards an intrinsic interest // Working Papers, 2017. N 03/12.
14. Cohen M. D., March J. G., Olsen J. P. A garbage can model of organizational choice // Administrative Science Quarterly. 1972. 17 (1): 1–25. DOI:10.2307/2392088. JSTOR 2392088
15. Dumont P., Bäck H. Why so few, and why so late? Green parties and the question of governmental participation // European Journal of Political Research. 2006. Vol. 45. P. S35–S67.
16. Gilley B. Authoritarian environmentalism and China's response to climate change // Environmental Politics. 2012. Vol. 21. N 2. P. 287–307.
17. GlobalScan. Report. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://globescan.com/2022/01/26/globescan-global-public-opinion-research-on-nature> (дата обращения: 10.04.2023).
18. Henry L. A. Between transnationalism and state power: the development of Russia's post-Soviet environmental movement // Environmental Politics. 2010. Vol. 19. N 5. P. 756–781.

19. *Howlett M., McConnell A., Perl A.* Moving policy theory forward: Connecting multiple stream and advocacy coalition frameworks to policy cycle models of analysis // *Australian Journal of Public Administration*. 2017. Vol. 76. N 1. P. 65–79.
20. *Jann W., Wegrich K.* Theories of the policy cycle // *Handbook of public policy analysis*. Routledge, 2017. P. 69–88.
21. *Kingdon J. W., Stano E.* Agendas, alternatives, and public policies. Boston : Little, Brown, 1984. Vol. 45. P. 165–169.
22. *Lasswell H.* The Decision Process: Seven Categories of Functional Analysis. College Park, Maryland : University of Maryland Press, 1956.
23. *Martus E.* Municipal Solid Waste Management in Russia: Protest, Policy, and Politics / E. Martus // *Russian analytical digest*. 2020. N 261. P. 2–6.
24. *Martus E.* Policymaking and Policy Framing: Russian Environmental Politics under Putin // *Europe-Asia Studies*. 2021. P. 1–21.
25. *Poguntke T.* Green parties in national governments: From protest to acquiescence? // *Environmental Politics*. 2002. Vol. 11. N 1. P. 133–145.
26. *Pralle S. B.* Agenda-setting and climate change // *Environmental Politics*. 2009. Vol. 18. N 5. P. 781–799.

Об авторах:

Уткин Сергей Романович, студент факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); sutkin-19@edu.ranepa.ru

Стихин Илья Викторович, студент факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); istikhin-19@edu.ranepa.ru

Тулаева Светлана Александровна, доцент факультета международных отношений и политических исследований Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), к. с. н., PhD; tulaeva-sa@ranepa.ru

References

1. Bychkova O. V. “Smart regulation”: how to prevent the emergence of unreasonable regulatory rules: a textbook. St. Petersburg: European University Press in St. Petersburg, 2018 (in Rus).
2. Vlasov N. “The Greens” in Germany: a new “People’s Party”? // *Modern Europe [Sovremennaya Evropa]*. 2019. N 2 (87). P. 118–129 (in Rus).
3. Vulfovich R. M., Efremova M. S. The current state of the “green” parties: Russia, Europe, the world // *Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]*. 2022. N 8 (164). P. 15–27 (in Rus).
4. Golbraikh V. B. Green parties in Russia and in the world. An attempt at comparative analysis // *Sociology yesterday, today, tomorrow [Sotsiologiya vchera, segodnya, zavtra]*. 2008. P. 259–278 (in Rus).
5. Castells M. The power of communication. M. : Ed. house of the Higher School of Economics, 2016 (in Rus).
6. Krasilnikova N. A. “Friends” and “aliens” in the discourse of the political movements of the “greens” in England, Russia and the USA // *WELT IN DER SPRACHE*. 2005. P. 207–220 (in Rus).
7. Mylnikov M. A. The political program and ideology of the “green” parties in Russia: a comparative analysis // *Politics and Society [Politika i obshchestvo]*. 2017. N 2. P. 1–10 (in Rus).
8. Rastorguev S. V. Environmental issues in the election programs of parliamentary parties in Russia in 2021 // *Power [Vlast']*. 2022. Vol. 30. N 2. P. 59–66 (in Rus).
9. Tsepilova O. D. From institutionalization to politicization: a comparative analysis of the emergence and development of green parties in Western Europe and the political wing of the green movement in Russia // *Power and elites [Vlast' i elity]*. 2022. Vol. 9. N 2. P. 96–121 (in Rus).
10. Bouzarovski Stefan and Mark Bassin. Energy and identity: Imagining Russia as a hydrocarbon superpower // *The New Geographies of Energy*. Routledge, 2013. P. 94–105.
11. Bridgman P., Davis G. What use is a policy cycle? Plenty, if the aim is clear // *Australian Journal of Public Administration*. 2003. Vol. 62. N 3. P. 98–102.
12. Burchell J. The evolution of green politics: development and change within European Green Parties. Routledge, 2014.

13. Chepurina M. What's behind Russia's climate policy? Small steps towards an intrinsic interest // Working Papers, 2017. N 03/12.
14. Cohen M. D., March J. G., Olsen J. P. A garbage can model of organizational choice // Administrative Science Quarterly. 1972. 17 (1): 1–25. DOI:10.2307/2392088. JSTOR 2392088
15. Dumont P., Bäck H. Why so few, and why so late? Green parties and the question of governmental participation // European Journal of Political Research. 2006. Vol. 45. P. S35–S67.
16. Gilley B. Authoritarian environmentalism and China's response to climate change // Environmental Politics. 2012. Vol. 21. N 2. P. 287–307.
17. GlobalScan. Report. 2022 [Electronic source]. URL: <https://globescan.com/2022/01/26/globescan-global-public-opinion-research-on-nature> (accessed: 10.04.2023).
18. Henry L. A. Between transnationalism and state power: the development of Russia's post-Soviet environmental movement // Environmental Politics. 2010. Vol. 19. N 5. P. 756–781.
19. Howlett M., McConnell A., Perl A. Moving policy theory forward: Connecting multiple stream and advocacy coalition frameworks to policy cycle models of analysis // Australian Journal of Public Administration. 2017. Vol. 76. N 1. P. 65–79.
20. Jann W., Wegrich K. Theories of the policy cycle // Handbook of public policy analysis. Routledge, 2017. P. 69–88.
21. Kingdon J. W., Stano E. Agendas, alternatives, and public policies. Boston : Little, Brown, 1984. Vol. 45. P. 165–169.
22. Lasswell H. The Decision Process: Seven Categories of Functional Analysis. College Park, Maryland : University of Maryland Press, 1956.
23. Martus E. Municipal Solid Waste Management in Russia: Protest, Policy, and Politics / E. Martus // Russian analytical digest. 2020. N 261. P. 2–6.
24. Martus E. Policymaking and Policy Framing: Russian Environmental Politics under Putin // Europe-Asia Studies. 2021. P. 1–21.
25. Poguntke T. Green parties in national governments: From protest to acquiescence? // Environmental Politics. 2002. Vol. 11. N 1. P. 133–145.
26. Pralle S. B. Agenda-setting and climate change // Environmental Politics. 2009. Vol. 18. N 5. P. 781–799.

About the authors:

Sergey R. Utkin, Student of the Faculty of International Relations and Political Studies of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); sutkin-19@edu.ranepa.ru

Ilya V. Stikhin, Student of the Faculty of International Relations and Political Studies of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); istikhin-19@edu.ranepa.ru

Svetlana A. Tulaeva, PhD, Associate Professor, Faculty of International Relations and Political Studies of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); tulaeva-sa@ranepa.ru

Глобальная экономика: переход от стандартизированной к нестандартизированной модели развития

Бойко И. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; boyko-iv@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В мировой экономике начался стихийный процесс деглобализации, в основе которой — разрушение глобальной технологической системы, сформировавшейся после Второй мировой войны. **Целью** данной статьи является обоснование разрушения системы стандартизированной экономики масштабов как причины возникновения наиболее серьезных проблем в мировом экономическом развитии. В данной статье анализируются основные характеристики экономики масштабов и стандартизированного производства, сформировавшейся в послевоенное время. Приводятся аргументы, свидетельствующие о значимости технологий «двойного назначения» в формировании глобальной системы стандартизированного производства и определяется особая роль Китая в XXI веке в развитии экономики масштабов. Обоснованный в данной статье вывод состоит в том, что процессы начавшегося циклического спада в мировой экономике связаны с исчерпанием возможностей техноэкономической модели стандартизированного производства. Именно эта трансформация, по мнению автора, определяет наиболее конфликтные явления в международных экономических отношениях, такие как торговые войны, разрушение цепей поставок, дезинтеграционные противоречия и многие другие. Приводятся доказательства разрушения стандартизированной экономики масштабов в связи с «разрушением глобальной цепи поставок», повышением затрат на производство и транспортировку продукции, ростом глобальной инфляции. Автор применяет методы эмпирического исследования и теоретического познания. Новизна методологического подхода состоит в обосновании процесса перехода мировой экономики от стандартизированной модели «экономики масштабов» к нестандартизированной модели «экономики возможностей». Автор приводит аргументы, такие как локализация бизнеса, начавшийся переход к ресурсосберегающему типу развития, растущая потребность в углублении диверсификации производственного процесса в соответствии с территориально-географическими особенностями. **Результатом** является представление основных характеристик новой экономической системы — экономики возможностей, основанной на нестандартизированных технологиях, позволяющих диверсифицировать производство. Приводятся отличительные черты этой системы, такие, как гетерогенность, диверсифицированность, перманентное технологическое обновление, учет региональных особенностей в процессе кластеризации бизнеса.

Ключевые слова: разрушение глобальной экономики, экономика масштабов, экономика возможностей, стандартизированное производство, нестандартизированное производство, диверсификация, деглобализация, локализация бизнеса, кластеризация бизнес-процессов

Для цитирования: Бойко И. В. Глобальная экономика: переход от стандартизированной к нестандартизированной модели развития // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 41–51.

Global Economy: Moving from a Standardized to a Non-Standardized Development Model

Irina V. Boiko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation; boyko-iv@ranepa.ru

ABSTRACT

The world economy has entered a new phase of its development — the destruction of the technological system created after the WWII. The purpose of the article is to argue that the destruction of the standardized economy is the main cause of the most acute problems of the world economy. The common features of standardized production and economy of scale are investigated. The key role of dual use technologies in the development of a global system of standardized production and a special role of the Chinese economy in the development of the economy of scale, which the country played in the 21st century, are described. The author comes to the conclusion that the cyclical downturn of the world economy is caused mainly by the exposition of the techno-economic model of standardized production, which leads to the aggravation of international economic conflicts and contradictions such as trade wars, global supply chain disruption, disintegration and many others. The destruction of the standardized economy of scale is manifested in the increase in the production and transportation costs, the global inflation growth, the global supply chain disruption. In the study the author applies the methods of empirical research and theoretical cognition. Methodological novelty is presented in the argumentation of the global economic transition from a standardized economy of scale to a non-standardized economy of scope. The business localization, the new trend towards resource saving mode in production, the necessary diversification of industrial production consistent with the specifics of the given locality are just a few among others arguments that testify to this transformation. The article highlights preliminary features of economy of scope, based on the non-standardized technologies, such as heterogeneity, diversification of production, continues technological improvement, compliance with a specific regional comparative advantage in business clustering.

Keywords: global economic destruction, economy of scale, economy of scope, standardized production, non-standardized production, deglobalization, business localization, business clustering

For citing: Boiko I.V. Global Economy: Moving from a Standardized to a Non-Standardized Development Model // Administrative consulting. 2023. N 8. P. 41–51.

Введение

Мировая экономика находится в состоянии разрушения системы, которая генерировала ее рост на протяжении всего послевоенного периода. «Мир переживает серьезные потрясения, ужесточаются торговые войны, усиливаются валютно-финансовые противоречия, становится опасной растущая милитаризация экономики. Новый вызов связан с набирающими силу дезинтеграционными процессами: разрушением сложившихся связей между суверенными государствами и усилением регионального сепаратизма внутри отдельных стран мира. Особенно осложняет ситуацию некачественное государственное антикризисное регулирование этих процессов, что приводит к трансформации экономических проблем в политические противоречия и даже в военные конфликты» [1, с. 3]. Мировая практика показывает, что никакие паллиативные методы, используемые правительствами различных стран и международными организациями, не приводят к желаемому результату. Становится очевидным, что многие проблемы, наблюдаемые в мировой экономике, являются лишь проявлениями глубоких, системных, фундаментальных сбоев. В статье артикулируется и обосновывается гипотеза о том, что таким фундаментальным процессом является смена одной, стандартизированной, технологической системы, которая в современных условиях демонстрирует неспособность генерировать рост мировой экономики и соответствующей ей «экономики масштабов» (economy of scale), на другую технологическую систему — нестандартизированную и «экономiku возможностей» (economy of scope).

Глобальная экономика от экономического роста к падению

Первые послевоенные десятилетия ознаменовались бурным ростом мировой экономики. Первоначально этот рост обеспечивался процессами активного восста-

новления пострадавших в ходе Второй мировой войны стран. Лидером развития мировой экономики в этот период были США, затем серьезную конкуренцию им составили Япония и страны Западной Европы (прежде всего Германия), демонстрирующие высокие темпы роста. С начала 2000-х локомотивом для мировой экономики стал Китай.

В качестве секторальных двигателей мирового экономического роста первоначально выступало промышленное производство, развитие которого стало толчком для роста международной торговли товарами. В начале XXI в. мощный импульс развитию мировой экономики придало развитие международного обмена в сфере услуг, первоначально обеспечивающих производство и торговлю (транспортных, финансовых, страховых, логистических), а затем ориентированных на обеспечение возросших потребностей населения (туризм, гостинично-ресторанные услуги и т. д.).

Но в 2008 г. прозвучал «первый звонок», сигнализирующий о серьезных проблемах в развитии мировой экономики, — начался системный экономический кризис. Несмотря на последующее краткосрочное оживление мировой экономики, произошедшее в связи со значительным финансированием проблемных экономик национальными правительствами и международными организациями, тренд на снижение экономической и деловой активности оказался долговременным. Важно понимать, что последствия коронавирусной пандемии и различные международные конфликты, возникшие во втором десятилетии XXI в., лишь усилили современный кризис мировой экономики, но не явились его причинами. В преддверии спада экономики, связанного с последствиями коронавирусной пандемии, мировая экономика демонстрировала понижающиеся темпы роста. Во многом по причине системных сбоев в функционировании глобальной экономики основные ее драйверы, такие как Китай, темпы экономического роста которого в 2022 г. составили всего лишь 3%, не смогли оказать на нее оживляющее влияние.

Теоретические основы

Циклическое развитие как причина современного кризиса в мировой экономике

Для выхода из состояния глубокого системного спада, создающего риски для национальных экономик и для мировой экономики в целом, необходимо определение причин фундаментального сбоя в развитии мировой экономики, что императивно связано с особенностями ее циклического развития. Как справедливо утверждал известный американский экономист Й. Шумпетер, в экономическом развитии периодически происходит разрушение существующих систем, что является вполне естественным процессом, создающим предпосылки для их обновления. Его знаменитая теория так и называется «созидательное разрушение» (creativitydestruction) [15]. Как отмечает Кейт Витасик: «В своей замечательной книге „Капитализм, социализм и демократия“ экономист и политолог Йозеф Шумпетер представил новый термин «созидательное разрушение» — идею о том, что в капиталистической системе «старый порядок вещей» постоянно разрушается и происходит его замещение новой, лучшей, альтернативой» [18]. В основе такого обновления, как отмечал другой американский экономист российского происхождения, лауреат Нобелевской премии по экономике С. Кузнец — смена одной технологической системы, перестающей генерировать рост экономики, другой, выводящей экономику на качественно новый, более высокий уровень экономического развития: «Меняющийся ход истории может быть разделен на эпохи, каждая из которых определяется эпохальной инновацией, создающей особенные условия

для экономического роста» [10]. То есть в основе смены экономических систем лежит смена технологических систем.

Особенности стандартизированного производства

Основой впечатляющего роста мировой экономики в послевоенный период являлись технологии, созданные на рубеже XVIII и XIX вв. Как отмечает известный канадский ученый Вацлав Смил, «величайший технологический прорыв в истории произошел в период между 1867 и 1914 гг. Эта эпоха ознаменовалась самым необычным сочетанием большого количества научных и технологических достижений, синергия которых привела к созданию прорывных технологий, к гениальным усовершенствованиям старых идей; к повышению скорости, с которой эти технологии были улучшены, к их быстрому коммерческому внедрению и широкому распространению; а также к расширению масштабов вызванного ими социально-экономического эффекта» [16, с. 1]. Именно в этот период были сделаны следующие изобретения: электричество, паровые турбины, граммофон, двигатели внутреннего сгорания, мотоциклы, автомобили, выплавка алюминия, танкеры для транспортировки сырой нефти, резиновые шины, стальные каркасы, используемые в строительстве высоток и т. д.» [Там же]. Это были изобретения, как отмечает Вацлав Смил, создавшие современную цивилизацию.

Основной характеристикой этих, ставших базовыми для современной экономики, технологий являлось то, что в большинстве своем они были стандартизированными¹, «...использование стандартизированного подхода часто предполагает соблюдение предписанных стандартов и сертификационных требований...» «Стандартизация предполагает согласованность действий и операций, достигаемую за счет применения четкого набора рекомендаций и опыта... когда предсказуемы результаты и время в течение которого они будут получены»².

Стандартизированное производство обладает следующими основными особенностями:

- производственного процесса. Поскольку процесс — это некоторые действия по преобразованию ресурсного «входа» (input) в продуктовый выпуск (output), то соответствие стандартам — это главное, что определяет все производственные процессы на предприятии;
- процедур, которые позволяют реализовать стандартизированные процессы с максимальной эффективностью;
- особенной значимостью соблюдения рабочих инструкций, формируемых для каждого рабочего места³.

Как отмечает вьетнамский экономист Nguyen Viet Loi, стандартизация производственного процесса является неотъемлемой составляющей глобализации и предполагает набор правил, инструкций и основных характеристик, документально оформленных в виде международных соглашений, согласованных и принятых к действию правительствами различных стран мира. В этой связи стандартизация предполагает применение общих правил для преодоления разнообразных проблем в целях оптимизации производственного процесса [11, с. 728]. Как отмечает другой исследователь, стандартизация производственного процесса происходит, когда бизнес устанавливает набор правил, регламентирующих выполнение задачи или последовательности задач, выполняемыми работниками на своем рабочем месте [6].

¹ В данной статье мы будем называть экономику, ядром развития которой являются стандартизированные технологии, стандартизированной экономикой.

² Benefits of standardization in the manufacturing industry. Skillsmanagementsoftware [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ag5.com/benefits-of-standardization-in-manufacturing/> (дата обращения: 13.01.2023).

³ Там же.

Формализацией стандартизированного производства является производственная функция Кобба-Дугласа, в которой выпуск продукции определяется масштабами «ресурсного входа», прежде всего труда и капитала. Некоторые зарубежные ученые характеризуют ее как модель линейного, гомогенного экономического развития [8].

Автор книги «Развитие советской экономики после 1917 г.» британский экономист Морис Добб утверждает, что американская стандартизированная система в начале XX в. заменила британскую промышленную систему, ориентированную на постоянное изменение производственных параметров в зависимости от спроса и «штучное», а не массовое, производство товаров [7]. То есть, по сути модель линейного, гомогенного, стандартизированного производства в начале XX в. пришла на смену нестандартизированному, нелинейному, гетерогенному производству.

Развитие стандартизированного производства стало основой создания «экономики масштабов», поскольку увеличение численности вовлеченной в производственный процесс рабочей силы и стоимостных объемов капитала приводит к росту объемов производимой продукции, что требует сопоставимого увеличения рынков сбыта. При этом способом удешевления единицы продукции и, следовательно, ее ценовой конкурентоспособности является не только повышение производительности труда, но и постоянное расширение масштабов его производства, когда материальные и трудовые затраты распределяются на все большие объемы продукции. «Экономия от масштаба¹ относится к ценовым преимуществам, которые компания получает с увеличением производства. Это происходит потому, что производственные затраты в этом случае распределяются на большее количество товаров. Чем больше размер компании, тем больше экономия затрат при увеличении производства. Компания может добиться эффекта масштаба двумя способами: внутренним и внешним. В первом случае компания может перераспределить свое оборудование, рабочую силу и другие производственные факторы, чтобы повысить эффективность производства, тем самым снизив затраты. Во-вторых, компания может увеличить свои размеры по сравнению с конкурентами и организовать оптовые закупки сырья, получая тем самым преимущество в издержках производства².

Экономика масштабов — это экономика, в которой предприятие снижает свои предельные издержки за счет производства дополнительных единиц того же продукта... Фирма, производящая небольшое количество определенных изделий, будет иметь высокую себестоимость единицы продукции до тех пор, пока она не расширит масштабы своего производства и сбыта, что приведет к снижению затрат на производство единицы продукции и, следовательно, к росту ценовой конкурентоспособности³.

Следует также отметить, что стандартизированные технологии не будут иметь применения при небольших объемах производства. К примеру, современное авиостроение не может существовать, если производство сокращается до нескольких единиц, как это было в начале 1990-х годов в России.

¹ Следует различать понятия «экономика масштабов» и «экономия на масштабах». Последнее означает процесс повышения эффективности работы предприятия в результате расширения масштабов производимой им продукции. «Экономика масштабов» — это тип экономической системы, формируемой вокруг стандартизированной технологической системы, для которой «экономика на масштабах» является одним из основных условий функционирования.

² Whatis 'Economiesofscale' [Электронный ресурс] URL: <https://economictimes.indiatimes.com/definition/economies-of-scale> (дата обращения: 14.01.2023).

³ Difference between economy of scale and economies of scope [Электронный ресурс] URL: <https://byjus.com/commerce/difference-between-economies-of-scale-and-economies-of-scope/> (дата обращения: 28.12.2022).

Реализация экономической модели, основанной на стандартизированных технологиях, требует постоянного расширения масштабов производства, доступности дешевого сырья, вовлечения значительных объемов капитала и рабочей силы, а также постоянного расширения рынков сбыта, обеспечивающих реализацию растущих объемов произведенных товаров, в том числе за счет ее экспансии на зарубежные рынки. Кризис экономической системы, основой развития которой являются стандартизированные технологии, возникает в том случае, когда эти требования не выполняются. Такие сбои стали происходить повсеместно в третьем десятилетии XXI в.

Таким образом, к концу XX в. в мире сложилась глобальная стандартизированная экономика масштабов, позволившая не только существенно увеличить объемы производимой продукции при постоянном снижении цен, но тем самым также значительно повысить благосостояние населения.

*Стандартизированные технологии —
основа развития мировой экономики в послевоенное время*

Значительный импульс развитию стандартизированной системы производства придала милитаризация экономики ведущих стран мира во время Второй мировой войны. Именно в этот период были преодолены «недостатки рынка», которые создавали препятствия для массового производства и сбыта промышленной продукции: высокая стоимость капитала, отсутствие необходимого предложения сырья и рабочей силы, волатильность рынка и ограниченность спроса на готовую промышленную продукцию. Государство, формируя масштабный спрос на продукцию военного назначения, создавало для бизнеса долговременные ориентиры, бюджетные инвестиции позволяли компаниям реализовывать долговременные планы технологического развития, над созданием новых технологий работали передовые ученые и инженеры, а предложение на рынке рабочей силы, в связи с Великой депрессией, было избыточным, что позволяло экономить на трудозатратах. Более того, технологии, разрабатываемые для военно-промышленного комплекса, имели «двойное назначение» (dualuse technologies) — они использовались не только в военном, но и в гражданском производстве. «Военные технологии стали основой для производства компьютеров, самолетов, использования ядерной энергии и создания космических коммуникаций. Так, базисный «триангл» в современной американской экономике — ACE (аэрокосмический комплекс, телекоммуникационный комплекс и электронная промышленность) — возник благодаря существенной поддержке со стороны Министерства обороны США. Развитие этих отраслей, в свою очередь, привело к появлению новых крупных компаний, ставших национальными и мировыми лидерами. Таких как Rockwell, Lockheed, McDonnell-Douglas, General Dynamics, Huges, Northrop» [2, с. 163].

Американский историк технологий Даниэль Хедбрик (Daniel R. Headbrick) считает, что если бы не начало Второй мировой войны, то крупные технологические достижения не получили бы во многих странах мира масштабного, быстрого и успешного применения [9, с. 229].

Особенное развитие стандартизированное производство получило в конце XX в., когда мировой фабрикой по производству промышленной продукции стал Китай. К 2016 г. Китай стал основным производителем и экспортером обуви (72% всего мирового экспорта), мебели (64% мирового экспорта), одежды и аксессуаров (41% мирового экспорта) [12]. В 2018 г. экспорт китайских деталей, комплектующих и запчастей для производства автомобилей только в США составил 11,7 млрд долл. [13]. В целом на долю Китая в допандемийном 2019 г. приходилось 28,7% всего мирового экспорта промышленных товаров, в то время как на долю США — 16,8%, на долю Японии — 7,5%, а Германии — 5,3% [14].

Транснациональные компании стали активно перемещать свое производство в Китай, используя особенные преимущества в китайской рабочей силе, возможностях масштабного производства, а также используя благоприятные условия, которые создавало китайское правительство для привлечения зарубежных инвестиций, в том числе в создаваемые им свободные экономические зоны. В то же время рост благосостояния населения и социально ориентированная политика, осуществляемая правительствами в самих странах-инвесторах, создавали сложности для производства товаров, но значительно благоприятствовали их сбыту. Что позволяло транснациональным корпорациям получать дополнительный доход в процессе реализации произведенной в Китае продукции на внутренних рынках своих стран.

Кризис стандартизированной модели экономики

Осмысление неэффективности модели развития международного бизнеса в последние десятилетия началось в международных экспертных кругах спонтанно в связи с началом коронавирусной пандемии. Закрытие многих китайских предприятий и морских портов на карантин привело к серьезному сбою в поставках промышленной продукции по всему миру, к так называемому «разрушению глобальной цепи поставок» (global supply chain disruption). Следом разразился глобальный контейнерный кризис, выразившийся в стремительном росте тарифов на контейнерные перевозки и, следовательно, к удорожанию продукции, перевозимой в контейнерах, и значительному удлинению сроков доставки. В глобальной системе масштабного стандартизированного производства и масштабного сбыта начались разрушительные процессы. Спонтанно многие крупные компании стали принимать затратные решения, чтобы минимизировать риски разрыва цепей поставок и остановки своего производства. Это, в свою очередь, стало причиной поиска альтернативы удаленным поставщикам (прежде всего Китаю) и, следовательно, локализации бизнес-процессов. Все это нанесло сокрушительный удар по основному содержанию стандартизированной экономики масштабов — стало происходить сжатие рынков сбыта, сокращение производства и стремительный рост затрат.

Как отмечают зарубежные эксперты, по сути, в глобальной торговле началась локализация цепочек поставок, что позволяет сократить количество сбоев в поставках товаров и преодолеть ограничения, возникшие в связи с перемещением рабочей силы между странами. Причем, по мнению профессора Бетины Бучел, этот процесс начался задолго до коронавирусной пандемии. Она считает, что эта тенденция связана с усилением национализма и антииммигрантских настроений в США, Японии, Турции, в некоторых европейских странах в связи с падением доходов населения, ростом безработицы и усилением имущественного расслоения общества после финансового кризиса 2008 г. С ней согласен профессор Карлос Гордон: «Глобальная торговля станет гораздо более региональной, чем раньше. Компании осознали риск наличия либо одного поставщика, либо поставщиков, расположенных в одном регионе или стране» [13]. Как отмечают эксперты, «в результате нас может ждать новый этап глобального капитализма, предусматривающий сокращение цепочек поставок, перенос производств ближе к рынкам и наполнение складов избыточными запасами. Это снизит прибыль компаний в краткосрочной перспективе, но сделает более надежной всю систему» [4].

Факт начала реальных процессов, связанных со снижением зависимости глобальных компаний от поставок товаров из географически удаленных мест, подтверждается результатами опроса руководителей 150 промышленных компаний, проведенного в США осенью 2020 г., «43% респондентов ответили, что уже прекратили использовать в своем производстве поставки из Китая или планируют сделать это в самое ближайшее время. Многие из опрошенных респондентов за-

явили, что рассматривают возможности расширения объемов поставок из территориально менее отдаленных стран и регионов как в самих США, так в Канаде и Мексике. 7% опрошенных подтвердили, что в условиях пандемии для их компаний наиболее значимым является стабильное функционирование цепей поставок, а не снижение затрат при поставках из страны с более низкими издержками производства, как это было ранее» [19].

Как справедливо отмечает А. Лосев, «каждая система — и финансовая, и энергетическая, и промышленно-торговая — сбалансирована по-разному, но до недавнего времени все эти системы опирались на сочетание признаваемых всеми правил и принципов, гибкости, избыточности, сложности и пр. Дисбалансы в таких системах возникали, но системы быстро приходили в равновесие. Сейчас геоэкономические структуры заменяются более сложными и децентрализованными системами, где никто не отвечает ни за сбалансированность, ни за безопасность. Текущая экономическая модель финансового суперкапитализма и экономического роста, основанного на бесконечном кредитовании и потреблении, рыночных пузырях, растущих долгах и растущем неравенстве, подошла к своему пределу и требует серьезной трансформации» [3].

Заключение

Все эти процессы свидетельствуют о кризисе «экономики масштабов», технологической основой которой является стандартизированное производство. В мировой экономике нарастает неопределенность и повышаются риски. «Неопределенность повышает цены на товары и премию за риск. Это также увеличивает стоимость ведения бизнеса и задерживает принятие важных инвестиционных решений» [5, с. 7]. Даже локальный сбой в цепи производства и поставок, такой, к примеру, как уход в начале 2022 г. с российского рынка датской компании Maersk — лидера в международных морских грузоперевозках — приводит к сокращению масштабов стандартизированной экономики, что удорожает каждую единицу производимой и продаваемой продукции и, следовательно, стимулирует рост глобальной инфляции. Последняя, в свою очередь, через рост затрат, оказывает на глобальную экономику эффект дальнейшего сжатия. Такой же эффект создают и другие процессы, происходящие в международных экономических и политических отношениях: усиление торговых противоречий и войн (к примеру, торговая война между США и Китаем), усиление протекционизма и введение ограничений на перемещение трудовых ресурсов между странами (к примеру, ограничение на въезд во многих зарубежных странах для российских граждан), рост цен на топливо в связи с массовыми поставками сжиженного газа на газовозах в Европу, усиление милитаризации экономики многих стран мира (США, Германии, Великобритании, Украины и др.) и многие другие. Не последнее место в этом списке занимает и так называемая «глобальная зеленая повестка», предполагающая переход к альтернативным источникам энергии, снижающим выбросы CO₂ в атмосферу и требующих значительных как государственных, так и частных расходов, что также удорожает продукцию и приводит к сокращению объемов ее производства.

Все более явными становятся признаки разрушения экономики масштабов (economy of scale), сформировавшейся на основе стандартизированных технологий. Мир вступил в эпоху пока еще концептуально не оформленного, но уже реализуемого в практике крупного бизнеса перехода к новой экономике — гетерогенной «экономике возможностей» (economy of scope), основанной на нестандартизированных технологиях.

В зарубежной научной литературе формирование концептуальных основ экономики возможностей становится новым теоретическим мэйнстримом, хотя чаще всего этот

термин используется в микроэкономике. «Экономика возможностей предполагает диверсификацию производства, то есть расширение разнообразия производимой продукции при неизменных или сокращающихся затратах. Диверсификация производства не только позволяет компании повысить доходы, но и застраховать себя от нежелательных колебаний рыночной конъюнктуры»¹. Как отмечают зарубежные экономисты, концепция «экономики возможностей», которая основана на расширении разнообразия производимой продукции, существенно отличается от концепции «экономики масштабов», которая основана на расширении масштабов производства и сбыта уже освоенной, гомогенной, продукции. Утверждается, что важным свойством экономики возможностей является ресурсосбережение, т.е. сокращение объема потребляемых для производства единицы продукции ресурсов². Что, несомненно, имеет большое значение для преодоления проблем изменения климата и деградации окружающей среды.

Основными характеристиками экономики возможностей становятся диверсификация производства и способность компаний к быстрому технологическому обновлению, то есть внедрению новых нестандартизированных технологий, прежде всего разрабатываемых «на стыке» научных дисциплин. Можно утверждать, что начался своего рода возврат от «американской» к «британской» модели бизнеса. В этой связи новыми бизнес-лидерами вместо крупных транснациональных компаний становятся малые и средние инновационные фирмы. Стихийно начавшаяся локализация бизнес-процессов, по всей видимости, приведет к кластеризации малого и среднего инновационного бизнеса, то есть не только к формированию между ними технологической и экономической взаимосвязи, но и к поддержанию четкого соответствия специализации ресурсным и экономическим особенностям конкретной территории, на которой они расположены. Как отмечает Ярослав Верменич, «универсальной тенденции к глобализации противостоит тенденция к диверсификации, которая проявляется в культивировании собственного пространства существования, отстаивании приоритетов культурной, этнической, религиозной и других групповых идентичностей [17].

Можно предположить, что именно на основе структурной перестройки локальных, а затем национальных экономик и состоится обновление и углубление международного разделения труда, которое, как известно, и определяет устойчивость мирового экономического развития.

Литература

1. *Бойко И. В.* Экономика мирового кризиса: учебник. Palmarium Academic Publishing, 2014.
2. *Бойко И. В.* Экономика и технологии: прошлое и современность. СПб.: Изд-во СПбГУЭС, 2011.
3. *Лосев А.* Глобальная трансформация и «созидательное разрушение». Деньги. 20.10.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5582142> (дата обращения: 20.05.2023).
4. *Мир после пандемии. 12 прогнозов от экономистов, политологов, медиков и дипломатов.* 30.03.2020. Foreignpolicy [Электронный ресурс]. URL: <https://e-vid.ru/obschestvo/300320/mir-posle-pandemii-12-prognozov-ot-ekonomistov-politologov-medikov-i-diplomatov> (дата обращения: 20.05.2023).
5. *Шагеева Г. Р., Галиахметова Р. Р.* Влияние санкций против России на мировую экономику // *Universum: Экономика и юриспруденция.* 2022. № 5. С. 5–7. EDN BIXWTX.

¹ Economy of Scope Explained: 3 Examples of Economies of Scope [Электронный ресурс]. URL: <https://www.masterclass.com/articles/economy-of-scope-explained> (дата обращения: 02.02.2023).

² 8Difference between economy of scale and economies of scope [Электронный ресурс]. URL: <https://byjus.com/commerce/difference-between-economies-of-scale-and-economies-of-scope/> (дата обращения: 28.12.2022).

6. *Brandall B.* Why Process Standardization Improves Quality, Productivity, and Morale. May 30, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.process.st/process-standardization/> (дата обращения: 20.05.2023).
7. *Dobb M.* Soviet Economic Development since 1917. London : Routledge & Kegan Paul LTD, 1966.
8. *Ghost Vanshika.* Cobb-Douglas Production Function and Its Properties [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economicdiscussion.net/production-function/cobb-douglas-production-function-and-its-properties/23407> (дата обращения: 20.05.2023).
9. *Headbrick D.* Technology: A World History. 2003.
10. *Kuznets S.* Modern Economic Growth: Findings and Reflections. Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 11, 1971 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1971/kuznets/lecture/> (дата обращения: 20.05.2023).
11. *Loi Nguyen Viet.* Standardization (globalization) and Customization (localization) in International business // International Journal of Advanced Multidisciplinary Research and Studies. 2022. N 2 (6). P. 727–736.
12. *La Rocco Lori Ann.* China, 'factory of the world,' is losing more of its manufacturing and export dominance, latest data shows. Oct. 20, 2022 // CNBS [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cNBC.com/2022/10/20/china-factory-of-the-world-is-losing-its-manufacturing-dominance.html> (дата обращения: 20.05.2023).
13. *The localization of global supply chains amid the pandemic.* November 2020 // IMD [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imd.org/research-knowledge/articles/the-localization-of-global-supply-chains-amid-the-pandemic/> (дата обращения: 20.05.2023).
14. *Richter F. U. S.* Car Industry Most Reliant on Chinese Parts Feb. 21, 2020 // Statista [Электронный ресурс] URL: <https://www.statista.com/chart/20913/chinese-exports-of-motor-vehicle-parts-and-accessories> (дата обращения: 20.05.2023).
15. *Schumpeter J.* Capitalism, Socialism, and Democracy: Third Ed. Harper Perennial Modern Thought, Paperback, 2008.
16. *Smil Vaclav.* Creating the Twentieth Century. Technical Innovations of 1867–1914 and Their Lasting Impact. Oxford University Press, 2005. Preface.
17. *Vermenysh Yaroslava.* Globalization vs Localization: the Dialectics of Interaction in the Modern World. November 2021 DOI: 10.15407/mzu2021.30.207Mižnarodnizv'azki Ukraïni: naukoviposuki i znahidki.
18. *Vitasek K.* Creative Destruction: Why It Matters And How To Implement It. Forbes. May, 2022 [Электронный ресурс] URL: <https://www.forbes.com/sites/katevitasek/2022/05/26/creative-destruction-why-it-matters-and-how-to-implement-it/?sh=5d03cdca6e3d> (дата обращения: 20.05.2023).
19. *Uetz A. M., Kalyvas J. R., Miller V. L., Wegrzyn K. E.* Global Supply Chain Disruption and Future Strategies 29.09.2020 // Foley [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foley.com/en/insights/publications/2020/09/global-supply-chain-disruption-future-strategies> (дата обращения: 20.05.2023).

Об авторе:

Бойко Ирина Викторовна, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; ivboyko@mail.ru

References

1. Boyko I. V. Economics of the world crisis. Textbook. Palmarium Academic Publishing, 2014. (in Rus).
2. Boyko I. V. Economics and technology: the past and modernity. St. Petersburg: Publishing House of SPbGUSE, 2011. (in Rus).
3. Losev A. Global transformation and "creative destruction. Money. 20.10.2022. [Electronic resource]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5582142> (in Rus).
4. The world after the pandemic. 12 predictions from economists, political scientists, doctors and diplomats. 30.03.2020. Foreign policy. URL: <https://e-vid.ru/obschestvo/300320/mir-posle-pandemii-12-prognozov-ot-ekonomistov-politologov-medikov-i-diplomatov> (in Rus).
5. Shageeva G. R., Galiakhmetova R. R. Impact of sanctions against Russia on the world economy // Universum: Economics and jurisprudence [Universum: Ekonomikaiyurisprudentsiya]. 2022. N 5. P. 5–7. EDN BIXWTX. (in Rus).

6. Brandall B. Why Process Standardization Improves Quality, Productivity, and Morale. May 30, 2018 [Electronic source]. URL: <https://www.process.st/process-standardization/> (accessed: 20.05.2023).
7. Dobb M. Soviet Economic Development since 1917. London : Routledge & Kegan Paul LTD, 1966.
8. Ghost Vanshika. Cobb-Douglas Production Function and Its Properties [Electronic source]. URL: <https://www.economicdiscussion.net/production-function/cobb-douglas-production-function-and-its-properties/23407> (accessed: 20.05.2023).
9. Headbrick D. Technology: A World History. 2003.
10. Kuznets S. Modern Economic Growth: Findings and Reflections. Lecture to the memory of Alfred Nobel, December 11, 1971 [Electronic source]. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1971/kuznets/lecture/> (accessed: 20.05.2023).
11. Loi Nguyen Viet. Standardization (globalization) and Customization (localization) in International business // International Journal of Advanced Multidisciplinary Research and Studies. 2022. N 2 (6). P. 727–736.
12. La Rocco Lori Ann. China, 'factory of the world,' is losing more of its manufacturing and export dominance, latest data shows. Oct. 20, 2022 // CNBS [Electronic source]. URL: <https://www.cnbc.com/2022/10/20/china-factory-of-the-world-is-losing-its-manufacturing-dominance.html> (accessed: 20.05.2023).
13. The localization of global supply chains amid the pandemic. November 2020 // IMD [Electronic source]. URL: <https://www.imd.org/research-knowledge/articles/the-localization-of-global-supply-chains-amid-the-pandemic/> (accessed: 20.05.2023).
14. Richter F. U. S. Car Industry Most Reliant on Chinese Parts Feb.21, 2020 // Statista [Electronic source] URL: <https://www.statista.com/chart/20913/chinese-exports-of-motor-vehicle-parts-and-accessories> (accessed: 20.05.2023).
15. Schumpeter J. Capitalism, Socialism, and Democracy: Third Ed. Harper Perennial Modern Thought, Paperback, 2008.
16. Smil Vaclav. Creating the Twentieth Century. Technical Innovations of 1867–1914 and Their Lasting Impact. Oxford University Press, 2005. Preface.
17. Vermenych Yaroslava. Globalization vs Localization: the Dialectics of Interaction in the Modern World. November 2021 DOI: 10.15407/mzu2021.30.207Mižnarodnizv'ážkiUkraini: naukovipošuki i znahidki.
18. Vitasek K. Creative Destruction: Why It Matters And How To Implement It. Forbes. May, 2022 [Electronic source] URL: <https://www.forbes.com/sites/katevitasek/2022/05/26/creative-destruction-why-it-matters-and-how-to-implement-it/?sh=5d03cdca6e3d> (accessed: 20.05.2023).
19. Uetz A. M., Kalyvas J. R., Miller V. L., Wegrzyn K. E. Global Supply Chain Disruption and Future Strategies 29.09.2020 // Foley [Electronic source]. URL: <https://www.foley.com/en/insights/publications/2020/09/global-supply-chain-disruption-future-strategies> (accessed: 20.05.2023).

About the author:

Irina V. Boiko, Professor of the Chair of Economics of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economy); ivboiko@mail.ru

Изменения в социально-трудовой сфере под влиянием развития «зеленой» экономики

Цыганкова И. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; tsygankova-iv@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье выявлены основные направления изменений в социально-трудовой сфере под влиянием развития «зеленой» экономики (создание «зеленых» рабочих мест, трансформация традиционных рабочих мест; изменение организации труда и социального положения работников, которые трудятся на «зеленых» рабочих местах). Автором сформулированы основные характеристики «зеленого» рабочего места: соответствие концепции достойного труда; организация труда, предполагающая отсутствие экологически вредных материалов на рабочих местах, экономии ресурсов, использование современных безвредных и экологичных технологий производства и оказания услуг, благоприятный социально-психологический климат в коллективе, применение современных форм занятости, позволяющих сохранить здоровье и работоспособность персонала, рациональные режимы труда и отдыха. Дана характеристика требуемых компетенций работников (профессиональных, личностных, управленческих), которые трудятся в организации, осуществляющей переход к «зеленой» экономике. Выявлены факторы, оказывающие положительное влияние (повышение гарантий занятости при условии соответствия рабочего места концепции достойного труда; улучшение санитарно-гигиенических и психофизиологических условий труда; повышение уровня оплаты труда и уровня жизни работника при условии соответствия рабочего места концепции достойного труда) и факторы отрицательного влияния на социальное положение работников в условиях трансформации рабочих мест в направлении «зеленой» экономики. Сформулированы рекомендации по регулированию «зеленого» рынка труда.

Ключевые слова: «зеленые» рабочие места; трансформация рабочих мест; «зеленая» экономика; организация труда, социальное положение, занятость

Для цитирования: Цыганкова И. В. Изменения в социально-трудовой сфере под влиянием развития «зеленой» экономики // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 52–63.

Changes in the Social and Labour Sphere under the Influence of the Green Economy Development

Inga V. Tsygankova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; tsygankova-iv@ranepa.ru

ABSTRACT

The article identifies the main directions of changes in the social and labour sphere under the influence of green economy development (creation of green jobs, transformation of traditional jobs; changes in the organisation of labour and social status of workers who work in green jobs). The author formulated the main characteristics of a green workplace: compliance with the concept of decent work; organisation of labour, which assumes the absence of environmentally harmful materials in the workplace, resource saving, use of modern harmless and environmentally friendly technologies of production and service provision, favourable socio-psychological climate in the team, use of modern forms of employment, which allow preserving health and efficiency of personnel, rational work and rest regimes. The characteristics of the required competencies of employees (professional, personal, managerial), who work in an organisation making the transition to a green economy, are given. The factors that have

a positive impact are identified (increase of job security provided that the workplace conforms to the concept of decent work; improvement of sanitary and hygienic and psychophysiological working conditions; increase of the level of wages and living standards of employees provided that the workplace conforms to the concept of decent work) and factors of negative impact on social status of workers in the conditions of transformation of workplaces towards green economy. Recommendations on the regulation of the green labour market are formulated.

Keywords: green workplaces, transformation of workplaces, green economy, employment organisation, social status, employment

For citing: Tsygankova I. V. Changes in the social and labor sphere under the influence of the development of the green economy // Administrative consulting. 2023. N 8. P. 52–63.

Введение

Зеленая экономика — это экономика, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, при этом существенно снижая риски для окружающей среды и ее обеднения¹.

В последние десятилетия под влиянием экономической деятельности ухудшается состояние экологии, возрастает отрицательное влияние предприятий и организаций на окружающую среду. Несмотря на то что энергетический кризис 2022 г. доказал невозможность одновременного отказа от невозобновляемых источников энергии и сильную зависимость экономик всех стран от нефти, газа, угля и атомной энергии, необходимость повышения энергоэффективности, поиска возобновляемых источников энергии, снижения негативного воздействия энергетического сектора на окружающую среду обусловила трансформацию многих стран, в том числе России, в направлении «зеленой» экономики. Такой переход оказывает существенное влияние на структуру занятости населения страны: идет сокращение рабочих мест и численности занятых в «традиционных» энергетических сферах, например, в угольной промышленности.

Нефтегазовый сектор имеет в современных условиях важнейшее значение, но по мере развития атомной и водородной энергетики, использования энергии солнца, ветра, биологических отходов его роль будет снижаться. Уже сейчас можно наблюдать структурную безработицу — т. е. безработицу, связанную с устареванием одних профессий и появлением других, в энергетическом секторе. Например, численность занятых в угольной промышленности снижалась на протяжении последних десятилетий, поскольку в мировой экономике, как и в экономике отдельных стран более важную роль стали играть нефть и газ. Так, средняя численность персонала угледобывающих и перерабатывающих предприятий в 2000 г. составляла 370,3 тыс. чел.; в 2010 г. — 168,8 тыс. чел.; в 2019 г. — 150,1 тыс. чел. [6, с. 54].

Снижение негативных последствий структурных изменений в экономике, связанных с «зеленым» переходом, может быть достигнуто благодаря активной роли государства, поддерживающего те направления трансформации, которые оказывают положительное влияние на экономическую систему страны и социальное положение граждан. Для этого необходимо определить, в чем проявляются изменения в социальной и трудовой сфере под влиянием развития «зеленой» экономики.

Гипотеза исследования: под влиянием «зеленой» экономики происходят изменения в социально-трудовой сфере — создаются «зеленые» рабочие места; меняются требования, предъявляемые к работникам; меняется организация труда и социальное положение работающих.

¹ Программа ООН по окружающей среде, утвержденная на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 2997 от 15.12.1972.

Цель публикации: выявить основные направления трансформации в социально-трудовой сфере под влиянием развития «зеленой» экономики — изменения в сфере занятости; основные характеристики «зеленых» рабочих мест; требования, предъявляемые к работникам, которые трудятся на таких рабочих местах; особенности организации труда на них.

Материалы и методики определения понятия «зеленое рабочее место»

Многие отечественные и зарубежные авторы отмечают, что с изменением структуры экономики, повышением значимости «зеленых» секторов «зелеными» должны стать и рабочие места сотрудников, вовлеченных в трудовую деятельность таких секторов [7].

В отечественной и зарубежной литературе нет единой трактовки термина «зеленое рабочее место» (табл.1).

Согласно подходу, изложенному в программе ООН по защите окружающей среды, термин «зеленые рабочие места» тесно связан с термином «зеленые профессии» [4, с. 149; 11]. При этом к «зеленым» относятся рабочие места, которые помогают защитить экологические системы, биологическое разнообразие, снизить

Таблица 1

Подходы к определению понятия «зеленое рабочее место»

Table 1. Approaches to the definition of “green workplace”

Автор	Подход
П. Ткаченко [7]	«Зеленые рабочие места» соответствуют понятию «достойный труд» и требованиям по защите окружающей среды
О. Л. Чуланова, О. С. Колесов и Н. Н. Захарова [9]	Связывают понятие «зеленое рабочее место» с понятием «зеленый офис» — комплексной программой, состоящей из мероприятий по разработке внутренней экологической политики и бережному отношению к ресурсам предприятия, а также сохранению здоровья и работоспособности сотрудников
П. В. Трифионов [8]	Рабочие места нового типа, играющие существенную роль в изменении экологической политики организаций и в экономике. Существуют в организациях различных видов экономической деятельности (энергетика, переработка отходов, грузоперевозки и т. д.)
Ю. В. Ермолаева [2]	Рабочие места в бизнесе, приносящие пользу окружающей среде или способствующие сохранению природных ресурсов; места, на которых обязанности работников связаны с экологически ориентированными производственными процессами
М. D'ger [10]	Все рабочие места, на которых существуют гарантии того, что в результате трудовой деятельности не будет негативного воздействия на окружающую среду
К. Rammel, G. Edels [12]	Рабочие места, способствующие улучшению экологической обстановки (связанные с сохранением водных ресурсов и лесных хозяйств; работой с возобновляемыми источниками энергии; экологической реабилитацией и устойчивым развитием; с переработкой отходов; с производством и использованием транспортных средств на электрической тяге)

энергопотребление и уровень загрязнений окружающей среды за счет стратегий высокой эффективности и декарбонизации экономики.

Международное бюро статистики труда относит к «зеленым» только те рабочие места, которые способствуют существенному улучшению экологической обстановки. Таковыми считаются места, трудовая деятельность на которых направлена на сохранение водных ресурсов и лесных хозяйств; на работу с возобновляемыми источниками энергии; экологическую реабилитацию и устойчивое развитие; места, связанные с переработкой отходов, а также с производством и использованием транспортных средств на электрической тяге.

Таким образом, на основе анализа отечественных и зарубежных источников можно сделать вывод о том, что существует два подхода к пониманию сущности и содержания понятия «зеленое рабочее место». Согласно первому подходу, к «зеленым» рабочим местам относят только те, трудовая деятельность на которых осуществляется в секторах и видах деятельности, способствующих улучшению экологической ситуации. При этом не принимается во внимание, насколько вредными или опасными могут быть условия труда на таких рабочих местах. Так, деятельность по переработке отходов или их утилизации несет пользу окружающей среде, но при этом условия труда самих работников, занятых на таких работах, могут быть вредными или опасными вследствие воздействия химических веществ, высокой загазованности или запыленности воздуха, повышенного радиационного фона.

Согласно второму подходу, «зелеными» рабочими местами можно считать места, существующие в различных секторах экономики, в том числе и в традиционных, но при этом трудовая деятельность на них должна предусматривать сохранение хорошей экологической ситуации или ее улучшение, а само рабочее место должно соответствовать определению достойного труда и быть безопасным с точки зрения условий и охраны труда.

Классификация и характеристика «зеленых» рабочих мест

На наш взгляд, «зеленые» рабочие места могут существовать в различных секторах экономики, как традиционных, так и новых, получивших развитие благодаря поиску возобновляемых источников энергии, путей безопасной утилизации отходов и т. д.

Можно выделить три типа «зеленых» рабочих мест:

- рабочие места, созданные для производства экологически чистой продукции или оказания экологически чистых услуг (производство полезных продуктов питания, биокосметики, экологически чистый туризм и т. д.);
- рабочие места, которые производят обычную, традиционную продукцию, но стали применять более современные технологии, позволяющие снизить вредное воздействие на природу и человека;
- рабочие места, цель создания которых — защита окружающей среды, мониторинг ее состояния, разработка технологий, позволяющих восстановить природное биоразнообразие растений и животных и т. д.

При этом «зеленым» рабочим местам присущи особые черты с точки зрения организации труда, и они соответствуют требованиям концепции достойного труда (рис. 1). С точки зрения организации труда «зеленые» рабочие места должны быть ориентированы не только на защиту окружающей среды, но и на сохранение здоровья и работоспособности сотрудников, а потому предусматривают отсутствие экологически вредных материалов в оснащении интерьеров рабочих помещений и при выполнении трудовых процессов; уютную атмосферу и применение современного дизайна на рабочих местах; создание благоприятного

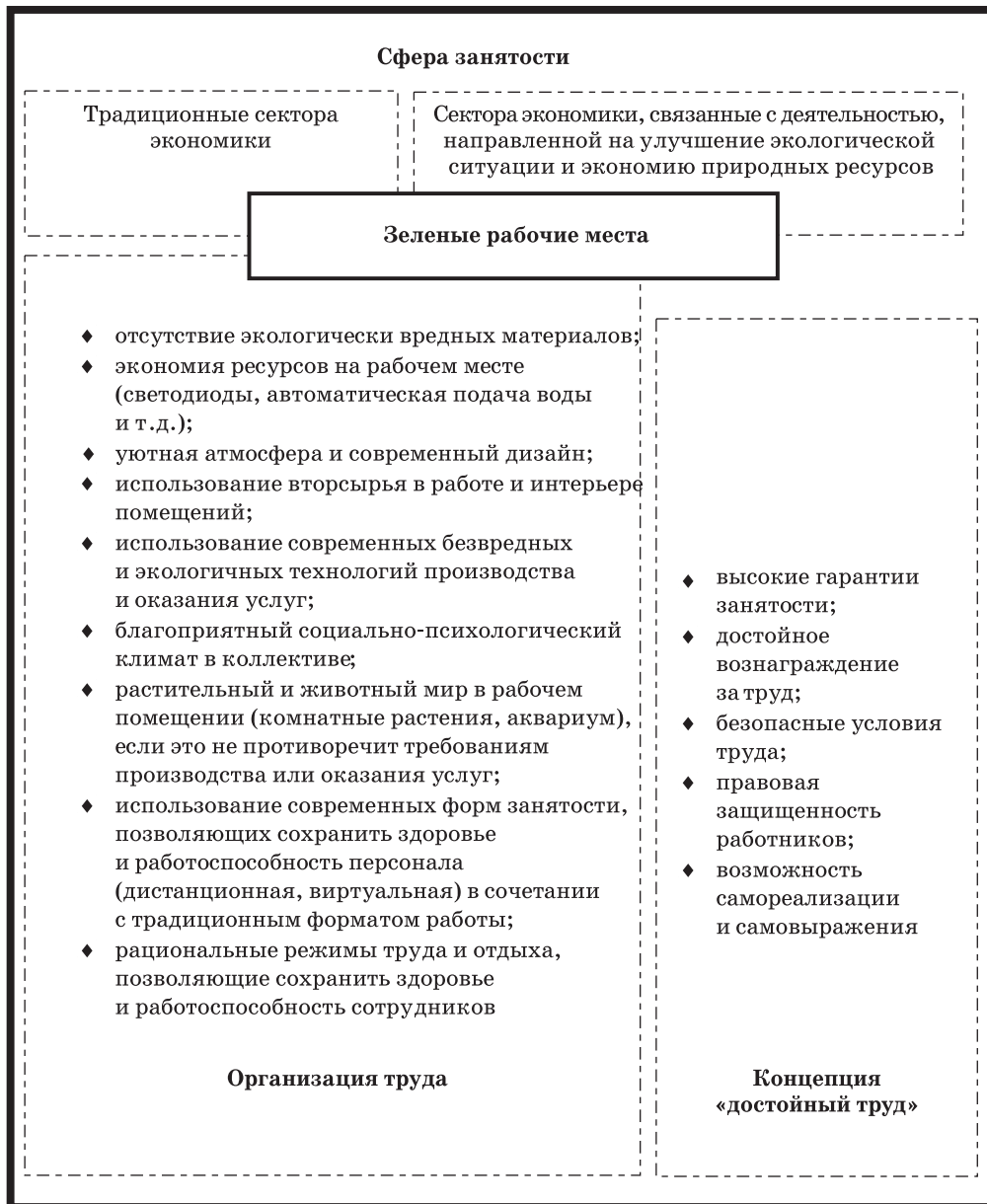

Рис. 1. Основные характеристики «зеленого» рабочего места
 Fig. 1. The main characteristics of the "green" workplace

Источник: разработано автором.

социально-психологического климата в трудовом коллективе; применение рациональных режимов труда и отдыха; использование комнатных растений, аквариумов в рабочем помещении, если это не противоречит требованиям производства или оказания услуг.

То есть планировка и оснащение «зеленых» рабочих мест способствуют созданию благоприятных санитарно-гигиенических, психофизиологических, социальных и эстетических условий труда. В связи с пандемией коронавирусной инфекции в последние годы все большую роль стало играть использование современных форм занятости, позволяющих сохранить здоровье и работоспособность персонала в данных условиях (дистанционная, виртуальная) в сочетании с традиционным форматом работы. Несмотря на то, что дистанционная и виртуальная занятость могут оказывать не только положительное, но и отрицательное воздействие на результаты трудовой деятельности, здоровье и работоспособность персонала при условии длительного и исключительного применения, в период высокой заболеваемости данные формы занятости способствуют сохранению жизни и здоровья персонала организаций и предприятий. При этом они оказывают положительное воздействие на окружающую среду: сокращаются затраты топлива на личный транспорт сотрудников, выбросы выхлопных газов атмосфере и т. д.

Необходимость защиты окружающей среды предусматривает на таких рабочих местах экономию ресурсов (применение светодиодных светильников, датчиков автоматической подачи воды и т. д.); использование современных безвредных и экологических технологий производства и оказания услуг; применение вторсырья как для планировки и оснащения рабочего пространства, так и для процессов производства продукции и оказания услуг. Модели поведения сотрудников, предусматривающие бережное отношение к природе и экономию ресурсов на рабочем месте, могут быть сформированы путем использования эффективно действующей организационной культуры и применения эффективной системы мотивации персонала.

Соответствие концепции достойного труда предполагает высокие гарантии занятости сотрудников, что может быть достигнуто путем заключения долгосрочных или бессрочных трудовых договоров; достойный уровень оплаты труда в соответствии со стандартами, принятыми в стране или регионе (уровень оплаты должен быть не менее среднего по стране или региону, существенно превышать прожиточный минимум; заработная плата должна иметь не только базовую, но и переменную часть, учитывающую индивидуальный вклад сотрудника в достижение результатов предприятия и сохранение окружающей среды); безопасные условия труда на рабочих местах; правовую защищенность работников; возможность самореализации и самовыражения (обучение и развитие, возможность продвижения собственных идей и проектов, внедрения инноваций на рабочем месте и т. д.).

Трансформация рабочих мест в направлении «зеленой» экономики

Трудовая деятельность в традиционных секторах экономики может и должна быть направлена на сохранение благоприятной экологической ситуации в регионе и стране. Трансформационные изменения в направлении «зеленой» экономики в любой экономической системе необходимо начинать с традиционных секторов промышленности и сферы услуг, изменяя уже существующие рабочие места сообразно требованиям, предъявляемым к «зеленым» рабочим местам, поскольку наиболее высокая численность рабочих мест в настоящее время существует именно в них. Но при этом необходима поддержка сфер деятельности, направленных на улучшение экологической ситуации и экономию природных ресурсов (работа с солнечными, водяными, ветряными источниками энергии, занятость в сфере утилизации отходов и т. д.).

Далеко не все рабочие места в секторах, которые считаются «зелеными», характеризуются безопасными и хорошими условиями труда на момент их создания и могут считаться «зелеными» с точки зрения воздействия на здоровье и работо-

способность сотрудников. Так, установка солнечных батарей на крышах зданий таит риски получения травм, типичных для строительно-монтажных работ, а также электротравм, получаемых при создании и монтаже электропроводки. Эпоксидные смолы, используемые при монтаже ветряных турбин, могут вызывать аллергии у работников. И даже введение новых нормативно-правовых актов может служить фактором негативного воздействия на здоровье и работоспособность сотрудников, занятых на «зеленых» рабочих местах. Так, новые законодательные акты в Евросоюзе, согласно которым было необходимо снизить объем мусора на свалках, привели к росту профессиональных заболеваний и травм у работников, занятых в секторе переработки отходов [12].

Таким образом, трансформация рабочих мест в «зеленом» направлении требует усилий по обеспечению мер, направленных на создание безопасных условий труда для работников. При этом по мере движения в направлении к «зеленой» экономике на рынке труда будут наблюдаться такие процессы, как трансформация рабочих мест от традиционным к «зеленым» в традиционных отраслях; создание рабочих мест в рамках «зеленых» профессий и «зеленых» производств с безопасными условиями труда; ликвидация рабочих мест, связанных с вредными и опасными для работника производствами и экологическим ущербом в случаях, если они не могут быть трансформированы в «зеленые» места с безопасными условиями труда, соответствующими концепции достойного труда (рис. 2).

Рис. 2. Основные направления трансформации рабочих мест
Fig. 2. The main directions of job transformation

Источник: разработано автором.

Необходимость формирования новых компетенций работников, занятых на «зеленых» рабочих местах

Новые технологии и процессы, применяемые в новых, «зеленых» секторах экономики, требуют наличия у работников новых компетенций. Они необходимы как для успешного выполнения технологических процессов, так и для соблюдения мер охраны труда и техники безопасности. Немецкие исследователи отмечают, что уже сейчас в новых, «зеленых» секторах экономики наблюдается нехватка компетенций у работников [12].

В особенности это касается работников различных профессий, которые ранее трудились на обычных рабочих местах в традиционных секторах экономики. Необходимость формирования новых компетенций сотрудников для успешного функционирования «зеленых» рабочих мест отмечают как отечественные, так и зарубежные исследователи [1; 3; 5; 10; 12]. Кроме того, формирование новых компетенций у работников, которые ранее трудились на традиционных рабочих местах, позволит снизить риск роста структурной безработицы, связанной с развитием новых секторов и появлением новых профессий, устареванием некоторых профессий традиционного сектора.

Компетенции представляют собой устойчивые модели поведения, определяемые опытом, знаниями, навыками, личностными качествами и мотивацией сотрудников. Профессиональные компетенции касаются знаний, умений, навыков, позволяющих сотруднику решать задачи в доверенной ему профессиональной области (например, для экономиста — знание основных экономических показателей деятельности предприятия, умение их рассчитывать и на основании этого проводить экономический анализ, делать обоснованные выводы). Личностные компетенции — это индивидуальные характеристики личности, позволяющие успешно решать стоящие перед сотрудником профессиональные задачи. Возможности развития данных компетенций во многом зависят от природных способностей, характеристик человека, типа темперамента (например, к личностным компетенциям относятся стрессоустойчивость, активность, коммуникативные способности). Управленческие компетенции необходимы руководителям для того, чтобы обеспечить результативную работу своих подчиненных. К управленческим компетенциям, например, относится умение правильно ставить задачи, распределять функции и ответственность, вдохновлять сотрудников на реализацию новых идей.

Трудовые функции работников, которые трудятся на «зеленых» рабочих местах, очень разнообразны, как и сами рабочие места. Работа на «зеленых» рабочих местах может требовать специфических знаний в зависимости от сферы деятельности. Но при этом как предприниматели и руководители компаний, нацеленных на «зеленую» трансформацию, так и персонал, который трудится на «зеленых» рабочих местах, либо местах, которые только предстоит трансформировать в «зеленые», должны знать принципы и особенности функционирования экосистем; знать, как экономить воду, электроэнергию, сырье и материалы без ущерба качеству продукции или услуг и без снижения объема производства. В организациях, нацеленных на переход к «зеленой» экономике, создание профилей и моделей «зеленых» компетенций для сотрудников позволит повысить эффективность функционирования (вследствие экономии ресурсов), повысить эффективность достижения целей и сократить затраты времени на их достижение (табл. 2).

Характеристика требуемых компетенций работников, которые трудятся в организации, осуществляющей переход к «зеленой» экономике

Table 2. Description of the required competencies of employees who work in an organization that is transitioning to a green economy

Компетенции	Носители компетенций	Особенности	Примеры компетенций
Профессиональные	Работники отдельных профессиональных групп и групп должностей	Компетенции существенно различаются в зависимости от профессий и должностей	Для должности «Техник отдела экологической безопасности» 1. Умение контролировать состояние автоматических средств измерения и учета показателей выбросов и сбросов загрязняющих веществ в окружающую среду. 2. Умение использовать приборы и оборудование для контроля соблюдения нормативов качества окружающей среды в районе расположения организации*. Для должности «Инженер по охране окружающей среды II категории» 1. Устанавливать причины аварийных выбросов и сбросов загрязняющих веществ в организации. 2. Выявлять источники сверхнормативного образования отходов в организации*
Личностные	Все работники организации, нацеленной на переход к «зеленой» экономике	Являются универсальными для работников, организаций, стремящихся к «зеленому» переходу	1. Стремление бережно относиться к ресурсам организации. 2. Стремление не вредить экологии и окружающей среде. 3. Стремление выполнять трудовые функции и осуществлять трудовые действия, которые не наносят вред сотрудникам организации и способствуют сохранению их здоровья и работоспособности
Управленческие	Руководители различных уровней, предприниматели	Являются универсальными для руководителей и организаторов бизнеса	1. Знать основные принципы и особенности сохранения экосистем. 2. Владеть методами формирования организационной культуры, направленной на экономию ресурсов организации, сохранение хорошей экологической обстановки в регионе, реализацию в организации основных положений концепции достойного труда. 3. Владеть методами экономии сырья, материалов, электроэнергии, воды в условиях технологических и трудовых и бизнес-процессов, осуществляемых в организации

* Министерство труда и социальной защиты РФ, приказ от 07.09.2020. Профессиональный стандарт «Специалист по экологической безопасности (в промышленности)».

Источник: разработано автором.

Социальные аспекты занятости на «зеленых» рабочих местах

«Зеленые» рабочие места существенно меняют организацию труда работников, что также влияет на социальные аспекты занятости. С одной стороны, зеленые рабочие места способствуют реализации концепции достойного труда, а следовательно, это ведет к росту качества и уровня жизни, удовлетворенности трудом. С другой стороны, переход к «зеленой» экономике требует формирования у работников как цифровых компетенций, так и новых компетенций, позволяющих использовать безвредные и экологичные технологии производства и оказания услуг. Это повышает риск потери работы среди сотрудников старших возрастов и среди работников, не имеющих возможности в течение короткого времени освоить новые технологии производства или оказания услуг (табл. 3).

Таблица 3

Изменение социальных аспектов занятости под влиянием изменений организации труда работников, занятых на «зеленых» рабочих местах

Table 3. Change in social aspects of employment under the influence of changes in the organization of work of workers employed in green jobs

Положительное влияние	Отрицательное влияние
<ul style="list-style-type: none"> • Повышение гарантий занятости при условии соответствия рабочего места концепции достойного труда; • улучшение санитарно-гигиенических и психофизиологических условий труда; • повышение уровня оплаты труда и как следствие — качества и уровня жизни работника при условии соответствия рабочего места концепции достойного труда 	<ul style="list-style-type: none"> • Необходимость освоения «цифровых» компетенций при использовании форм занятости, способствующих формированию «зеленой» экономики (фриланс, телеработа, виртуальная занятость) повышает риск потери работы для работников старшего возраста; • необходимость освоения современных безвредных и экологичных технологий производства и оказания услуг вызывает рост временных и материальных затрат, снижает конкурентоспособность и повышает риск потери работы для лиц, которые не имеют возможности освоить новые технологии; • рост конкуренции в связи с невысокой численностью «зеленых» рабочих мест, соответствующих концепции достойного труда

Источник: разработано автором.

Заключение

Можно выделить три направления изменений в социальной сфере под влиянием зеленой экономики:

- появление «зеленых» рабочих мест и трансформация традиционных рабочих мест в «зеленом» направлении;
- изменения организации труда на рабочих местах;
- изменения в социальном положении отдельных работников, занятых на зеленых рабочих местах или в рамках форм занятости, оказывающих положительное влияние на окружающую среду.

В России на данный момент отсутствуют официальные статистические данные Росстата, отражающие численность «зеленых» рабочих мест. Для того чтобы эф-

эффективно осуществлять регулирование «зеленого» рынка труда, следует иметь представление о численности «зеленых» рабочих мест в Российской Федерации в целом, по отдельным регионам страны и видам экономической деятельности.

Для эффективного регулирования «зеленого» рынка труда необходимо:

- сформулировать единые и четкие критерии, позволяющие отнести рабочие места к «зеленым» с точки зрения соответствия концепции достойного труда и требований «зеленой» экономики (охрана окружающей среды);
- вести ежегодный мониторинг «зеленых» рабочих мест;
- разработать модели и профили компетенций сотрудников «зеленых» предприятий и организаций;
- оказывать поддержку со стороны государства по формированию компетенций, необходимых в условиях «зеленой» экономики.

Предложенные меры позволят более эффективно осуществлять регулирование «зеленого» сектора рынка труда в стране и в конечном итоге будут способствовать формированию экономики «зеленого» типа в России.

Литература

1. Ермолаева Ю. В. Зеленые рабочие места и вызовы COVID-19 в мире // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С. 34–40.
2. Ермолаева Ю. В. Модернизация зеленых рабочих мест и проблемы профессионализации в секторе возобновляемых источников энергии в мире и в России // Финансовые рынки и банки. 2021. № 6. С. 38–45. doi: 10.24412/2658-3917-2021-6-38-45.
3. Карлик А. Е., Матеос А. Эффективность использования энергетических ресурсов и «зеленые» рабочие места // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 1. С. 131–140. doi: 10.18334/et.5.1.38814.
4. *Профессиональные группы в модернизирующемся российском обществе* / [А. С. Голубева и др.]; отв. ред. В. А. Мансуров; ФНИСЦ РАН. М. : ФНИСЦ РАН, 2018. 220 с.
5. Рябова А. М., Чуланова О. Л. Модель компетенций специалиста по обучению и развитию персонала в условиях «экологичного офиса» // Материалы Афанасьевских чтений. 2021. № 1 (34). С. 53–63.
6. Таразанов И. Г., Губанов Д. А. Итоги работы угольной промышленности России за январь — декабрь 2020 года // Уголь. 2020. № 3. С. 54–69. doi 10.18796/0041-5790-2020-3-54-69.
7. Каченко П. В. «Зеленые» рабочие места: на стыке экологии и охраны труда [Электронный ресурс]. URL: <https://trudpravorf.com/sovmeschenie-ohrany-truda-i-ekologii/> (дата обращения: 11.03.2021).
8. Трифонов П. В. Зеленые рабочие места — основа эколого-ориентированной экономики XXI века // Стратегии бизнеса. 2015. № 3 (11) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.strategybusiness.ru/jour/article/viewFile/149/144> (дата обращения: 02.03.2023).
9. Чуланова О. Л., Колесов О. С., Захарова Н. Н. Разработка инструментов управления реализацией концепции «Экологичный офис» в организациях банковской отрасли // Материалы Афанасьевских чтений. 2021. № 1 (34). С. 95–109.
10. Däger M. Grüne Arbeitsplätze: Was ist grüne Jobs? Hamburg, 2022. 162 p.
11. Hoff A. Gestaltung betriebliche Arbeitszeitsysteme. Wiesbaden, Springer Fachmedien, 2015. 51 p.
12. *Umweltschutz und Arbeitsbedingungen: sind grüne Arbeitsplätze sicher?* // Online-Magazin für betriebliches Gesundheitsmanagement, 2019 [Электронный ресурс] URL: <https://www.hcc-magazin.com/umweltschutz-und-arbeitsbedingungen-sind-gruene-arbeitsplaetze-sicher/6975> (дата обращения: 27.08.2023).

Об авторе:

Цыганкова Инга Владимировна, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; tsygankova-iv@ranepa.ru

References

1. Ermolaeva Yu. V. Green jobs and COVID-19 challenges around the world // *Innovation & Investment*. 2020. N 10. P. 34–40 (in Rus).
2. Ermolaeva Yu. V. Modernization of green jobs and problems of professionalization in the renewable energy sector in the world and in Russia // *Financial markets and banks*. 2021. N 6. P. 38–45. doi: 10.24412/2658-3917-2021-6-38-45 (in Rus).
3. Karlik A. E., Mateos A. Efficiency of use of energy resources and «green» jobs // *Labour Economics*. 2018. Vol. 5. N 1. P. 131–140. doi: 10.18334/et.5.1.38814 (in Rus).
4. Professional groups in modernising Russian society [monograph] / [A. S. Golubeva and others], ed. V. A. Mansurov; FCTAS RAS. M. : FCTAS RAS, 2018. 220 p. (in Rus).
5. Ryabova A. M. Chulanova O. L. Model of competences of a specialist in training and personnel development in the conditions of an “environmental office” // *Materials of Afanasyev Readings*. 2021. N 1 (34). P. 53–63 (in Rus).
6. Tarzanov I. G., Gubanov D. A. Results of Russia’s coal industry in January — December 2020 // *Ugol’ (Russian Coal Journal)*. 2020. N 3. P. 54–69. doi: 10.18796/0041-5790-2020-3-54-69 (in Rus).
7. Tkachenko P. V. Green jobs: at the intersection of ecology and health and safety [Electronic source]. URL: <https://trudpravorf.com/sovmeschenie-ohrany-truda-i-ekologii/> (accessed: 11.03.2021) (in Rus).
8. Trifonov P. V. Green work places — the basis of ecological-oriented economy in the XXI century // *Business strategy [Strategii biznesa]*. 2015. N 3 (11) [Electronic source]. URL: <https://www.strategybusiness.ru/jour/article/viewFile/149/144> (accessed: 02.03.2023) (in Rus).
9. Chulanova O. L., Kolesov O. S., Zakharova N. N. Development of tools to manage the implementation of the “Green Office” concept in organisations of the banking industry // *Materials of the Afanasiev Readings*. 2021. N 1 (34). P. 95–109 (in Rus).
10. Däger M. *Grüne Arbeitsplätze: Was ist grüne Jobs?* Hamburg, 2022. 162 p.
11. Hoff A. *Gestaltung betriebliche Arbeitszeitsysteme*. Wiesbaden, Springer Fachmedien, 2015. 51 p.
12. *Umweltschutz und Arbeitsbedingungen: sind grüne Arbeitsplätze sicher?* // *Online-Magazin für betriebliches Gesundheitsmanagement*, 2019 [Electronic source]. URL: <https://www.hcc-magazin.com/umweltschutz-und-arbeitsbedingungen-sind-gruene-arbeitsplaetze-sicher/6975> (accessed: 27.08.2023).

About the author:

Inga V. Tsygankova, Professor of the Department of Economics of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; tsygankova-iv@ranepa.ru

Тенденции реализации ESG-повестки горнодобывающими компаниями в России

Конягина М. Н.* , Сагитов Д.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *konyagina-mn@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Исследуя текущие позиции российских горнодобывающих компаний в области устойчивого развития, авторы поставили цель определить тенденции реализации ESG-повестки горнодобывающих компаний в России. Для ее достижения была систематизирована и обобщена информация о выбросах загрязняющих атмосферу веществ и парниковых газов, а также определены наиболее амбициозные компании в реализации повестки и с наиболее успешным опытом внедрения ESG. В исследовании использованы материалы широкого спектра: научные статьи, статистика и отчеты, публикуемые горнодобывающими предприятиями. По итогам проделанной работы были сделаны выводы о том, что российские горнодобывающие компании следуют определенным перед ними задачам по реализации ESG-повестки, невзирая на сложности геополитики.

Ключевые слова: ESG, устойчивое развитие, горнодобывающее предприятие, загрязнение, парниковый газ

Для цитирования: Конягина М. Н., Сагитов Д. Тенденции реализации ESG-повестки горнодобывающими компаниями в России // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 64–73.

Trends in the Implementation of the ESG Agenda by Mining Companies in Russia

Maria N. Konyagina*, Danil Sagitov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation; *konyagina-mn@ranepa.ru

ABSTRACT

By examining the current positions of Russian mining companies in the field of sustainable development, the authors set a goal to identify trends in the implementation of the ESG agenda of mining companies in Russia. To achieve it, information on emissions of air pollutants and greenhouse gases was systematized and summarized, as well as the most ambitious companies in the implementation of the agenda and with the most successful experience in implementing ESG were identified. The study used a wide range of materials: scientific articles, statistics and reports published by mining companies. Based on the results of the work done, it was concluded that Russian mining companies follow the tasks set for them to implement the ESG agenda, despite the complexity of geopolitics.

Keywords: ESG, sustainable development, mining enterprise, pollution, greenhouse gas

For citing: Konyagina M. N., Sagitov D. Trends in the Implementation of the ESG Agenda by Mining Companies in Russia // Administrative consulting. 2023. N 8. P. 64–73.

Введение

Внедрение принципов ESG (англ. «environment, social and governance») — «окружающая среда, общество, управление» актуально для развития компаний несмотря

на санкционный режим и серьезное изменение вектора международной торговли. Комплекс ESG-принципов предусматривает стратегическое развитие компаний, опираясь на прозрачность и открытость управления, бережное отношение к экологии и заботу об обществе.

Появлению понятия и концепции развития ESG мир обязан докладу Кофи Аннана, который, находясь на посту Генерального секретаря ООН в начале 2000-х, убедил генеральных директоров крупнейших мировых компаний в том, что пришло время, когда «неравнодушный побеждает» [20]. Прерогативой стратегического планирования становятся вопросы, связанные с экологией. Перед предприятиями стоит задача бережно относиться к окружающей среде: использовать возобновляемые источники энергии, безотходное производство и т. п. Так, например, компании могут прекратить использовать полиэтиленовые пакеты, начать внедрять системы безопасного водооборота, значительно сократить выбросы CO₂. Кроме того, без взаимодействия предприятий с людьми, с которыми они непосредственно связаны: клиентами, сотрудниками, местными жителями и т. д., — без правильного и справедливого к ним отношения, нет возможности быть конкурентоспособным. Такие социально ориентированные меры, как обучение, переквалификация сотрудников при необходимости, страхование, предоставление своевременного отпуска, премирование лучших сотрудников, благотворительность, помогают предприятиям сохранять к ним доверие. Еще один принцип ESG — это управление. На то, как развит этот принцип в компании, обращают внимание уже не только сотрудники, потребители, но и инвесторы [3, с. 84]. Прозрачность в управлении и в отчетности, работа с акционерами, правильное видение будущего и развитие запланированных стратегий помогают предприятиям увеличивать свое влияние.

Российские компании взяли на себя обязательства по исполнению принципов ESG, что в текущих условиях геополитической нестабильности является непростой задачей. Одновременно отечественное законодательство диктует снижение вредных выбросов, в частности, парниковых газов, к которым относятся углекислый газ, метан, закись азота, озон и даже пары воды, которые в той или иной степени сопровождают горнодобычу. Это и сопутствующие газы в процессе добычи, и результаты работы техники, а также выделения при первичной обработке полезного ископаемого. Поэтому представляют интерес именно изменения в объеме выбросов парниковых газов отечественными горнодобывающими компаниями как подтверждение следования ими избранной ESG-повестки.

В связи с существенными изменениями глобальной повестки экономического развития авторы рассматривают в качестве цели определение тенденции реализации ESG-повестки горнодобывающих компаний в России на основе анализа данных и сопоставления результатов с целями по выбросам ими парниковых газов. Задачами исследования стали обобщение информации о выбросах загрязняющих атмосферу веществ и парниковых газов — об одной из основных проблем российских горнодобывающих компаний в рамках ESG, а также определение компаний с наиболее успешным опытом внедрения ESG.

В качестве объекта исследования определены компании горнодобывающей отрасли, находящиеся в условиях перехода к устойчивому развитию. Предметом исследования избрана деятельность компаний, реализующих ESG-повестку, на примере горнодобывающей отрасли.

Литературный обзор

Рассмотрению ESG-концепций и ESG-трансформаций уделяют внимание многие российские и зарубежные авторы. Само по себе понятие «устойчивость» в более современном понимании впервые стало использоваться пятьдесят лет назад. Чуть

позже М. Портером этот термин был связан с экономическим ростом компании. Про устойчивость он писал следующее: «... Эффективное средство максимизации акционерной стоимости» [2, с. 35].

В. В. Гузырь связывает внедрение ESG в компаниях с их инновационной активностью. Он считает, что фирмы, занимающиеся устойчивым развитием, делают это для демонстрации себя в качестве инновационных лидеров отрасли [2, с. 38]. Кроме того, такая позиция вызывает положительную реакцию со стороны стейкхолдеров. В итоге все это приводит к обратному эффекту, то есть теперь ESG-инициативы позитивно влияют на рост инновационной активности компании.

Во взаимосвязи с инновационной активностью находится и финансовый результат деятельности компании: успешно внедренные инновации часто дают положительный финансовый результат. Это же характерно и для реализации ESG-повестки с применением инновационных технологий и методов. В работе Б. С. Батаевой, А. Д. Кокуриной и Н. А. Карповой [1] показано, что публикация данных о результатах внедрения ESG-принципов коррелирует с финансовым результатом, одновременно предоставляя возможность сделать выводы и о взаимосвязи с инновационностью внедренных методов.

Мария Шипицына — начальник управления по устойчивому развитию ПАО «Энел Россия» — считает, что во время адаптации компании к принципам ESG важно обращать внимание не только на достижения, но и отслеживать промахи, потому что те и другие являются необходимой базой для дальнейшей модификации устойчивого развития бизнеса [21].

В научной литературе немалое внимание уделяется анализу ESG-трансформации отраслей и компаний. Например, В. А. Едемская, Е. Д. Давыдова и Ф. И. Сухов исследовали устойчивое развитие в рамках ESG-повестки в отрасли розничной торговли и пришли к выводу, что ESG-трансформации больше внимания уделяют публичные компании, и, как следствие, итоговые показатели в этих компаниях выше во всех возможных рейтингах [4, с. 78].

Часть авторов сосредотачивает внимание на применении ESG-модели в отдельных фирмах. Так, например, А. С. Тулупов и И. А. Титков изучали ESG-модель ПАО «Газпром» [11, с. 121]. Они считают, что корпорация обладает одной из самых проработанных ESG-моделей производства и экспорта газа в нефтегазовом секторе. Е. Д. Репина и Г. А. Куликова рассматривают ПАО «Сбербанк» и делают вывод, что «Сбер» становится одним из лидеров в устойчивом развитии и добивается этого в первую очередь благодаря ESG-проектам в компаниях своей экосистемы [9, с. 407.3].

Материалы и методы исследования

При проведении исследования был проведен анализ открытых статистических данных, опубликованных годовых отчетов компании в разрезе устойчивого развития, аналитические данные рейтинговых агентств, научные труды и публикации на официальных сайтах компаний. Основными методами проведенной работы стали метод системного, сравнительного и структурного анализа теоретических работ и источников практической информации, метод дедукции и классификации. Важной частью исследования стали визуализация и сравнение.

Результаты

В ходе изучения, систематизации и обзора литературы о внедрении ESG выяснилось, что в открытом доступе недостаточно исследований, которые в той или иной мере изучают ситуацию ESG-трансформации в горнодобывающей отрасли. Отсюда

возникает желание рассмотреть действия компаний в сфере устойчивого развития и выявить наиболее успешные практики внедрения ESG.

Чувствительной точкой горнодобывающей отрасли (M&M, от англ. «Metals & Mining») всегда являлись выбросы парниковых газов. В России на эту отрасль в 2019 г. пришлось 11% всех выбросов парниковых газов (больше только в энергетической и нефтегазовой отраслях) [5]. При этом, если учитывать все выбросы загрязняющих атмосферу веществ, доля горнодобывающих компаний будет равна 23% от общего их количества [5].

Наибольшие выбросы в горнодобывающей отрасли выпадают на металлургический сектор, составляющие 54,9% от общих выбросов M&M (6,5% от общероссийских) (рис. 1). Далее стоит обратить внимание на выбросы парниковых газов при добыче угля — 27,3% от выбросов горнодобывающей отрасли (3,2% от общероссийских). Существенную долю также занимают производство твердого топлива и алюминия — 13% и 3,5% от M&M (1,5% и 0,4% от общероссийских) соответственно.

Если рассматривать российские горнодобывающие компании в разрезе выбросов парниковых газов, то основными источниками выбросов в 2020 г. являются сталелитейные и угольные предприятия: ООО «Евраз» (16%), ПАО «НЛМК» (12%), ПАО «Северсталь» (11%) и ПАО «ММК» (10%), и производитель алюминия — МКПАО «ОК РУСАЛ» (11%). Среди всех производителей алюминия на МКПАО «ОК РУСАЛ» приходится около 33% всех выбросов [7]. Более подробные результаты представлены на рис. 2.

На настоящий момент большинство крупных компаний горнодобывающей отрасли установили цели по декарбонизации к 2030 г. (или ранее). В основном они сосредоточились на снижении углеродоемкости на 30% по отношению к базовому

Рис. 1. Выбросы парниковых газов M&M в разбивке по отраслям в 2019 г., %

Fig. 1. M&M greenhouse gas emissions by industry in 2019, %

Источник: составлено авторами на основе [5] и [22].

году (год, в который были установлены эти цели согласно отчету по устойчивому развитию).

Как видно из обобщенных данных (таблица), только АО «СУЭК» и Петропавловск ПЛК не предоставляют никаких целевых показателей по снижению выбросов парниковых газов. В противоположность им АО «Полиметалл» остается одним из лидеров ESG-повестки и ставит довольно амбициозную цель по достижению к концу 2022 г. углеродной нейтральности. ООО УК «Металлоинвест», несмотря на свой непубличный статус на фондовом рынке, тоже объявил о цели добиться углеродной нейтральности, но только к 2050 г. ПАО «ГМК «Норильский никель» также заявил об этом, но пока осторожно. Его цель — 2060 г.

Цели МКПАО «ОК РУСАЛ» по декарбонизации связаны с тем, что они входят в группу En+AK «Алроса» (ПАО) совсем недавно приступила к оцениванию углеродной нейтральности, определив целевым 2025 г. Стоит отметить, что крупнейшие компании по выбросам в M&M, ООО «Евраз» и ПАО «НЛМК», пока конкретно о целевых сроках достижения углеродной нейтральности не заявляют.

Систематизация горнодобывающей отрасли позволила выявить лидера ESG-повестки — АО «Полиметалл». Это золотодобывающая компания не один год возглавляет все возможные рейтинги, касающиеся устойчивого развития. Например, с 2018 г. АО «Полиметалл» привязывал стоимость финансирования по кредитному

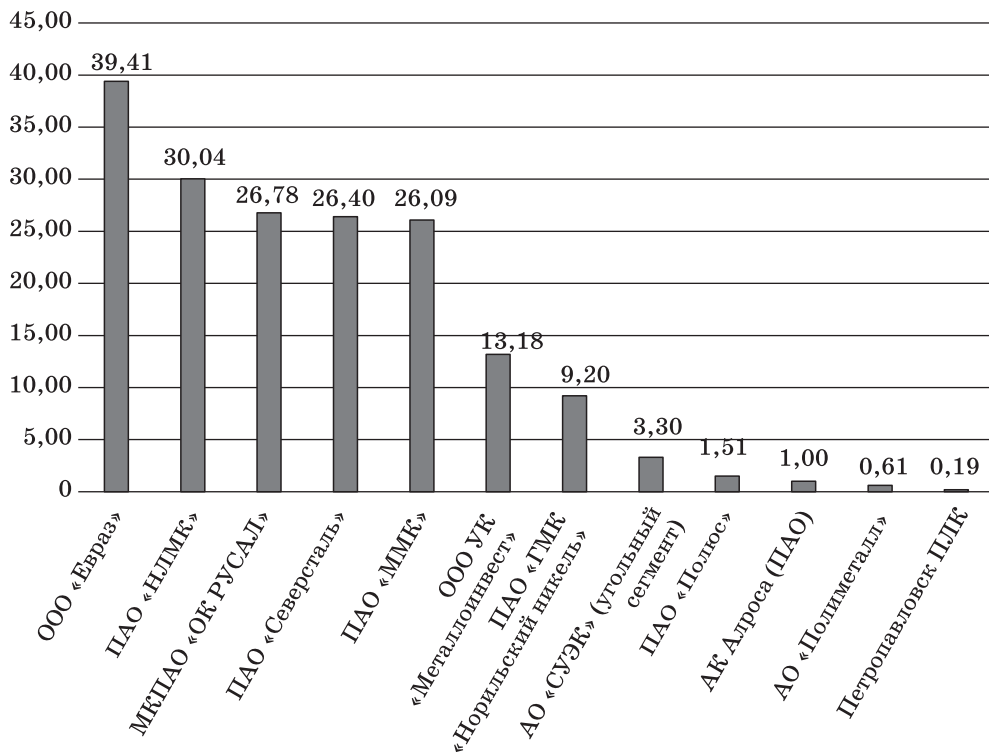

Рис. 2. Выбросы парниковых газов M&M в разбивке по компаниям в 2020 г., млн т CO₂-эквивалента в год

Fig. 2. M&M greenhouse gas emissions by company in 2020, million tonnes of CO₂ per year

Источник: составлено авторами на основе [6–8; 10; 12–19; 22–23].

Цели по выбросам парниковых газов по компаниям горнодобывающей отрасли
Table. Greenhouse gas emissions targets by mining companies

Компания	Цель по выбросам к 2030 г.	Углеродная нейтральность
ООО «Евраз»	-20% выбросов т CO ₂ -экв./т стали (выбросы ПГ категорий 1 и 2 от стальных сегментов ЕВРАЗа) к 2030 г. от 2019 г.	—
ПАО «НЛМК»	-1% выбросов (кат. 1 и 2) к 2023 г. от 2018 г. (кг на т стали)	—
МКПАО «ОК РУСАЛ»	-15% прямых удельных выбросов ПГ на алюминиевых заводах к 2025 г. от 2014 г. Снижение не менее 35% выбросов (кат. 1 и 2) к 2030 г. от 2018 г. для En+	Углеродная нейтральность к 2050 г.
ПАО «Северсталь»	-10% выбросов к 2030 г. (-3% к 2023 г.) от 2020 г.	—
ПАО «ММК»	Сокращение выбросов CO ₂ на 15% до 22,9 млн т к 2025 г. Объем ПГ (кат. 1 и 2) до 1,8 т CO ₂ /т стали к 2025 г. от 2019 г. на 15%	—
ООО УК «Металлоинвест»	К 2025 г. сократить прямые и косвенные выбросы ПГ от энергетики на 1,8%, сократить косвенные неэнергетические выбросы на 25 % по сравнению с 2019 г., а к 2036 г. сократить прямые выбросы ПГ на 15 % по сравнению с 2019 г.	Углеродная нейтральность к 2050 г.
ПАО «ГМК „Норильский никель“»	-23–29% выбросов (кат. 1 и 2) к 2030 г. от 2020 г., выбросы ПГ ниже 10 млн т CO ₂ -экв. при росте производства на 30–40%	Углеродная нейтральность до 2060 г. (заявление менеджмента)
АО «СУЭК»	—	—
ПАО «Полюс»	Цель снижения выбросов ПГ (кат. 1 и 2) -15% была достигнута в 2020 г. Ожидаются новые цели по кат. 3	—
АК Алроса (ПАО)	Сократить интенсивность выбросов ПГ до уровня ниже 0,03 т CO ₂ -экв./карат к 2025 г.	Углеродная нейтральность к 2025 г. (предварительно, ожидается доп. оценка)
АО «Полиметалл»	-30% к 2030 г. по сравнению с 2019 г. (на унцию золотого эквивалента, -15% к 2025 г.), абсолютное сокращение выбросов ПГ на 35% к 2030 г.	Углеродная нейтральность к концу 2022 г.
Петропавловск ПЛК	В разработке средне- и долгосрочные цели по выбросам ПГ	—

Источник: составлено авторами на основе [6–8; 10; 12–19; 22–23].

соглашению с банком ING к показателям устойчивого развития в размере восьмидесяти миллионов долларов США. А с осени 2021 г. компания доказала, что готова и далее соблюдать принципы Парижского соглашения, присоединившись к SBTi¹. Каждый год компания снижает вредное воздействие от своей деятельности, например, рационально использует водные ресурсы, следит за биологическим разнообразием вокруг своих предприятий, создает программы защиты флоры и фауны. Обучение, повышение квалификации, стажировки, кураторство учебных заведений также стоит в прерогативе компании, так как высококвалифицированные кадры в будущем помогут продуктивно развиваться компании, совершать меньше ошибок. Поддержка работников, возможность развития и карьерного роста является взаимовыгодной политикой: одни стараются приобрести необходимые умения и навыки, а текучка кадров среди компетентных сотрудников уменьшается.

Обсуждение

Придерживаясь принципов ESG, компании могут рассчитывать на привлечение инвестиций. В России, как и за рубежом, уже многие финансовые структуры, банки следят за рейтингом предприятий по показателям ESG [10, с. 82]: учитываются риски негативного влияния на экологию компаниями, каким стандартам управления они придерживаются, как соблюдают обязательства перед сотрудниками и клиентами. Использование принципов «экологичности, социальности и управления» содействует осуществлению важной PR-стратегии предприятий, которая поможет снизить риски кризиса развития и продвижения, помогает привлекать клиентов, ориентированных на ответственный подход к окружающей среде, способствует усилению позиций на рынке труда, заботясь о комфортных условиях для своих работников и об их здоровье и безопасности.

Надо понимать, что реализация ESG-принципов ведет чаще всего к кардинальной трансформации бизнеса и производства. Однако без этих изменений невозможно построение успешного будущего. Для внедрения норм и принципов ESG, в первую очередь, важно сформировать необходимый управленческий аппарат, выбрать исполнительное лицо, в обязанности которого будут входить контроль над внедрением новых стандартов, инновационных идей и ответственность за их реализацию. Кроме того, важно определить степень воздействия деятельности компании на окружающую среду (расчет углеродного следа), проведя тщательный анализ, необходимо выработать меры по снижению негативного влияния и повышению экологичности производства. Вместе с улучшением показателей экологизации необходимо проработать аспекты социальной и корпоративной политики компании. Для этого надо изучить сложившуюся ситуацию, дать ей оценку, изучить причины и обстоятельства, которые способствовали такому прогрессу, затем проработать план и осуществить генерацию эффективных решений.

Заключение

В результате проведенного исследования выяснилось несколько принципиальных фактов. Во-первых, несмотря на геополитические сложности и санкционные ограничения, а также вынужденную изоляцию России от экономики Европы и Нового Света, ESG-повестка остается актуальной как для правительства РФ, так и для компаний. Безусловно, корректировка неизбежна, но не отмена курса на экологичность, социальную ориентацию и качество корпоративного управления. Во-вторых,

¹ SBTi — это группа международных организаций, помогающих компаниям устанавливать цели по сокращению выбросов в соответствии с наукой о климате и Парижским соглашением.

большинство крупных компаний горнодобывающей отрасли поставили перед собой довольно непростую задачу — к 2030 г. снизить выбросы парникового газа (преимущественно 1 и 2 категорий) в среднем на 30% относительно тех лет, когда были опубликованы их цели. Кроме этого, несколько компаний намерены добиться углеродной нейтральности к середине века, а АО «Полиметалл» — один из лидеров в устойчивом развитии среди российских компаний — был намерен добиться этого уже в конце 2022 г. Отчеты покажут.

Проведенное исследование подтвердило, что российские горнодобывающие компании продолжают следовать ESG-повестке, постепенно снижая объем выбросов парниковых газов, развивая выводы и идеи, опубликованные в работах В. В. Гузырь [2], а также А. С. Тулупова и И. А. Титкова [11]. В частности, российские горнодобытчики не останавливаются на достигнутых результатах, формируя на основе уже имеющихся конкурентных преимуществ экологически дружественные энергетические экосистемы [11, с. 117]. Кроме того, отчетливый тренд сконцентрирован в ESG-трансформации компаний, «которая выводит на роль долгосрочных источников конкурентоспособности такие экологические инициативы фирм, как участие в декарбонизации и сокращении выбросов парниковых газов, восстановление и сохранение экосистем, развитие энергосбережения и переход к рециклингу отходов» [2, с. 40].

Стратегия устойчивого развития, включающая «зеленую» повестку, должна стать неизменным ориентиром для всех российских компаний, но в особенности горнодобывающей отрасли как пока еще оказывающих особо разрушительное воздействие на окружающую среду. Именно устойчивое развитие может играть одну из ключевых ролей в формировании конкурентоспособной экономики и основываться на обеспечении интересов развития общества и сохранения окружающей среды. И это не просто красивые слова и модная тематика. ESG заставляет нас вспомнить о том, что планета Земля — это наш общий дом, единственный и неповторимый. Есть большие сомнения, что в ближайшие годы мы сможем найти иную хоть в малой степени пригодную для жизни планету и уж тем более добраться до нее.

Литература

1. Батаева Б. С., Кокурина А. Д., Карпов Н. А. Влияние раскрытия ESG-показателей на финансовые результаты российских публичных компаний // *Управленец*. 2021. Т. 12. № 6. С. 20–32.
2. Гузырь В. В. Инновационная ESG-трансформация фирм как глобальный тренд устойчивого развития // *Экономика и управление инновациями*. 2022. № 1 (20). С. 33–43.
3. Демиденко Д. С., Малевская-Малевиц Е. Д., Кудряшов В. С., Бабкин И. А. Оценка эффективности деятельности предприятий на основе ESG концепции // *п-Ecopomy*. 2022. Т. 15. № 4. С. 82–95.
4. Едемская В. А., Давыдова Е. Д., Сухов Ф. И. Развитие ESG-трансформации ритейла в России // *Вестник университета*. 2022. № 9. С. 72–80.
5. Основные показатели охраны окружающей среды. Статистический бюллетень // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32ibQL> (дата обращения: 10.11.2022).
6. Отчеты об устойчивом развитии // ООО УК «Металлоинвест» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.metalloinvest.com/development/csr-reports/> (дата обращения: 12.11.2022).
7. Отчет об устойчивом развитии // МКПАО «ОК РУСАЛ» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rusal.ru/sustainability/report/> (дата обращения: 12.11.2022).
8. Отчеты об устойчивом развитии // Петропавловск ПЛК [Электронный ресурс]. URL: petropavlovskplc.com/ru/устойчивое-развитие/отчеты/ (дата обращения: 12.11.2022).
9. Репина Е. Д. Реализация ESG-модели на примере ПАО Сбербанк // *Производственные системы будущего: опыт внедрения Lean и экологических решений: Мат-лы межд. научно-практической конф., Кемерово, 13–14 апреля 2022 года / под ред. Т. В. Галаниной, М. И. Баумгартена. Кемерово : Кузбасский гос. технический университет им. Т. Ф. Горбачева, 2022. С. 407. 1–407.4.*

10. Семенова Н. Н., Семенов М. А. Экологизация финансовой системы: новая парадигма экономического развития // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 3. С. 80–88.
11. Тулупов А. С., Титков И. А. Устойчивое развитие ПАО «Газпром»: практика применения ESG-модели в производстве и экспорте сжиженного газа // Проблемы рыночной экономики. 2022. № 1. С. 98–126.
12. Устойчивое развитие // ООО «Евраз» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.evraz.com/ru/sustainability/> (дата обращения: 12.11.2022).
13. Устойчивое развитие // ПАО «ММК» [Электронный ресурс]. URL: <https://mmk.ru/ru/sustainability/> (дата обращения: 12.11.2022).
14. Устойчивое развитие // ПАО «НЛМК» [Электронный ресурс]. URL: <https://nlmk.com/ru/sustainability/> (дата обращения: 12.11.2022).
15. Устойчивое развитие // ПАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.severstal.com/rus/sustainable-development/> (дата обращения: 12.11.2022).
16. Устойчивое развитие // АО «СУЭК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.suek.ru/sustainability/> (дата обращения: 12.11.2022).
17. Устойчивое развитие. Данные и отчеты // ПАО «Полюс» [Электронный ресурс]. URL: https://sustainability.polyus.com/ru/esg_data_and_reports/ (дата обращения: 12.11.2022).
18. Устойчивое развитие. Отчеты и результаты // ПАО «ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nornickel.ru/sustainability/> (дата обращения: 12.11.2022).
19. Устойчивое развитие. Отчеты и результаты // АО «Полиметалл» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.polymetalinternational.com/ru/sustainability/our-progress/data-center/> (дата обращения: 12.11.2022).
20. Что такое принципы ESG, в чем они полезны бизнесу и как внедрить их в компании // Skillbox Media [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32iaRD> (дата обращения: 05.11.2022).
21. Шипицына М. Устойчивое развитие — неограниченный потенциал для трансформации и улучшений // Платформа устойчивое развитие [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/32iahA> (дата обращения: 01.11.2022).
22. ESG вопросы в практике российских публичных компаний. М., 2021 [Электронный ресурс]. URL: http://rid.ru/wp-content/uploads/2021/04/2021_%D0%A0%D0%98%D0%94_%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_ESG.pdf (дата обращения: 12.12.2022).
23. ESG-отчеты // АК «Алроса» (ПАО) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alrosa.ru/investors/results-reports/esg-reports/2021/> (дата обращения: 12.11.2022).

Об авторах:

Конягина Мария Николаевна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); konayagina-mn@ranepa.ru

Сагитов Данил, магистрант кафедры экономики факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); dsher007@gmail.com

References

1. Bataeva B. S., Kokurina A. D., Karpov N. A. Influence of disclosure of ESG-indicators on the financial results of Russian public companies // Manager. 2021. Vol. 12. N 6. P. 20–32 (in Rus).
2. Guzyr V. V. Innovative ESG-transformation of firms as a global trend of sustainable development // Economics and Innovation Management. 2022. N 1 (20). P. 33–43 (in Rus).
3. Demidenko D. S., Malevskaya-Malevich E. D., Kudryashov V. S., Babkin I. A. Evaluation of the efficiency of enterprises based on the ESG concept // π-Economy. 2022. Vol. 15. N 4. P. 82–95 (in Rus).
4. Edemskaya V. A., Davydova E. D., Sukhov F. I. Development of ESG-transformation of retail in Russia // Bulletin of the University. 2022. N 9. P. 72–80 (in Rus).
5. Main indicators of environmental protection. Statistical bulletin // Federal State Statistics Service [Electronic source]. URL: <https://clck.ru/32ibQL> (accessed: 10.11.2022) (in Rus).
6. Sustainability reports // Metalloinvest Management Company LLC [Electronic source]. URL: <https://www.metalloinvest.com/development/csr-reports/> (accessed: 11.12.2022) (in Rus).

7. Sustainability Report // МКРАО ОК RUSAL [Electronic source]. URL: <https://www.rusal.ru/sustainability/report/> (accessed: 11.12.2022) (in Rus).
8. Sustainability reports // Petropavlovsk PLC [Electronic source]. URL: petropavlovskplc.com/ru/sustainable-development/reports/ (accessed: 11.12.2022) (in Rus).
9. Repina E. D. Implementation of the ESG model on the example of PJSC Sberbank // Production systems of the future: experience in implementing Lean and environmental solutions: Proceedings of int. Scientific and Practical Conf., Kemerovo, April 13–14, 2022 / ed. T. V. Galanina, M. I. Baumgarten. Kemerovo : Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev, 2022. P. 407.1–407.4 (in Rus).
10. Semenova N. N., Semenov M. A. Ecologization of the financial system: a new paradigm of economic development // Economics. Taxes. Right. 2022. Vol. 15. N 3. P. 80–88 (in Rus).
11. Tulupov A. S., Titkov I. A. Sustainable development of PJSC “Gazprom”: the practice of applying the ESG model in the production and export of liquefied gas // Problems of the market economy. 2022. N 1. P. 98–126 (in Rus).
12. Sustainable development // Evraz LLC [Electronic source]. URL: <https://www.evraz.com/ru/sustainability/> (accessed: 11.12.2022) (in Rus).
13. Sustainable development // PJSC MMK [Electronic source]. URL: <https://mmk.ru/ru/sustainability/> (accessed: 12.11.2022) (in Rus).
14. Sustainable development // PJSC NLMK [Electronic source]. URL: <https://nlmk.com/en/sustainability/> (accessed: 11/12/2022) (in Rus).
15. Sustainable development // PAO Severstal [Electronic source]. URL: <https://www.severstal.com/rus/sustainable-development/> (accessed: 12.11.2022) (in Rus).
16. Sustainable development // JSC SUEK [Electronic source]. URL: <https://www.suek.ru/sustainability/> (accessed: 12.11.2022) (in Rus).
17. Sustainable development. Data and reports // PJSC Polyus [Electronic source]. URL: https://sustainability.polyus.com/ru/esg_data_and_reports/ (accessed: 11.12.2022) (in Rus).
18. Sustainable development. Reports and results // PJSC MMC Norilsk Nickel [Electronic source]. URL: <https://www.nornickel.ru/sustainability/> (accessed: 12.11.2022) (in Rus).
19. Sustainable development. Reports and results // JSC Polymetal [Electronic source]. URL: <https://www.polymetalinternational.com/ru/sustainability/our-progress/data-center/> (accessed: 12.11.2022) (in Rus).
20. What are ESG principles, how they are useful for business and how to implement them in a company // Skillbox Media [Electronic source]. URL: <https://clck.ru/32iaRD> (accessed: 05.11.2022) (in Rus).
21. Shipitsyna M. Sustainable development is an unlimited potential for transformation and improvement // Platform sustainable development [Electronic source]. URL: <https://clck.ru/32iahA> (accessed: 01.11.2022) (in Rus).
22. ESG issues in the practice of Russian public companies. M., 2021 [Electronic source]. URL: http://rid.ru/wp-content/uploads/2021/04/2021_%D0%A0%D0%98%D0%94_%D0%98%D1%81%D0%BB_%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_ESG.pdf (accessed: 12.12.2022) (in Rus).
23. ESG reports // AK Alrosa (PJSC) [Electronic source]. URL: <https://www.alrosa.ru/investors/results-reports/esg-reports/2021/> (accessed: 11.12.2022) (in Rus).

About the authors:

Maria N. Konyagina, Doctor of Science (Economics), Professor of Chair of Management of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); konyagina-mn@ranepa.ru

Danil Sagitov, Master’s Degree student, Chair of Economics, Faculty of Economics and Finance of North-West Institute of Management, Branch of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation); dsher007@gmail.com

Диспетчеризация таможенных деклараций: новые возможности и проблемы для участников ВЭД и ФТС России

Аргатов М. А. *, Десятниченко О. Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *margatov-17@edu.ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Актуальность темы статьи обусловлена ролью и значением таможенной реформы, которая связана с введением «разделенного контроля» и подразумевает существование двух его форм — документального контроля и фактического контроля. Это привело к появлению электронных таможен, центров электронного декларирования, таможенных постов фактического контроля, а также технологии диспетчеризации таможенных деклараций. В этой связи появление процесса диспетчеризации таможенных деклараций представляет особый интерес, потому что необходимо учитывать, что на текущий момент ФТС России осуществляет свою деятельность на основании Стратегии развития ФТС России до 2030 г. Данный основополагающий документ в деятельности ФТС России гласит: «Стратегической целью развития ФТС России является формирование к 2030 г. качественно новой, насыщенной „искусственным интеллектом“, быстро перенастраиваемой, информационно связанной с партнерами, „умной“, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства». **Цель исследования** — провести анализ текущих процессов, связанных с диспетчеризацией ДТ, выявить возникающие проблемы и разработать рекомендации по их устранению. **Задачи исследования**: дать оценку нововведениям в области таможенного декларирования и совершения таможенных операций; определить ключевые преимущества и проблемы внедрения диспетчеризации таможенных деклараций; предложить пути решения эффективности и совершенствования таможенного декларирования товаров с учетом внедренных механизмов диспетчеризации таможенных деклараций. **Методы исследования**: общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, моделирование, а также исторический, системный и статистические методы. Ключевыми проблемами диспетчеризации таможенных деклараций являются: большой объем проведенных таможенных досмотров по зарегистрированным декларациям, отсутствие возможности распределять таможенные декларации организациями с низким уровнем риска, не во всех случаях корректное распределение таможенных деклараций между центрами электронного декларирования, проблема разницы во времени. Перспективными решениями данных проблем являются введение синхронизированного графика работы центров электронного декларирования и таможенных постов фактического контроля, внедрение электронного документооборота во взаимодействии между ними, переработка алгоритмов диспетчеризации для ДТ, увеличение функционала диспетчеризации.

Ключевые слова: диспетчеризация, центр электронного декларирования, таможенный пост фактического контроля, документальный контроль, фактический контроль

Для цитирования: Аргатов М. А., Десятниченко О. Ю. Диспетчеризация таможенных деклараций: новые возможности и проблемы для участников ВЭД и ФТС России // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 74–85.

Dispatching of Customs Declarations: New Opportunities and Challenges for Participants of Foreign Economic Activity and the Federal Customs Service of Russia

Mikhail A. Argatov*, Olesya Yu. Desyatnichenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation; *margatov-17@edu.ranepa.ru

ABSTRACT

The relevance of the topic of the article is due to the role and significance of the reform of the customs system is associated with the introduction of "divided control", which implies the existence of two forms of it — documentary and actual control. This led to the emergence of electronic customs, electronic declaration centers, customs and customs posts of actual control, as well as the dispatching process. In this regard, the emergence of the process of dispatching customs declarations is of particular interest, because it is necessary to take into account that at the moment the Federal Customs Service of Russia carries out its activities on the basis of the Development Strategy of the Federal Customs Service of Russia until 2030. This fundamental document in the activities of the Federal Customs Service of Russia states: «The strategic goal of the development of the Federal Customs Service of Russia is the formation by 2030 of a qualitatively new, saturated "artificial intelligence", quickly reconfigurable, informationally connected with partners, "smart", invisible to law-abiding business and effective for the state.» The purpose of the study is to analyze the current processes related to the dispatching of DT, identify emerging problems and develop recommendations for their elimination. Objectives of the study: to assess innovations in the field of customs declaration and customs operations; to identify the key advantages and problems of the introduction of dispatching customs declarations; to propose ways to solve the effectiveness and improvement of customs declaration of goods, taking into account the implemented mechanisms of dispatching customs declarations. Research methods: general scientific research methods, such as analysis, synthesis, modeling, as well as historical, systematic and statistical methods. The key problems of dispatching customs declarations are: the large volume of customs inspections carried out on registered declarations, the inability to distribute customs declarations by low-risk organizations, not in all cases the correct distribution of customs declarations between electronic declaration centers, the problem of time difference. Promising solutions to these problems are: the introduction of a synchronized schedule of work of electronic declaration centers and customs posts of actual control, the introduction of electronic document management in interaction between them, the processing of dispatching algorithms for DT, increasing the functionality of dispatching.

Keywords: dispatching, electronic declaration center, customs post of actual control, documentary control, actual control

For citing: Argatov M.A., Desyatnichenko O.Y. Dispatching of customs declarations: new opportunities and challenges for participants of Foreign Economic Activity and the Federal Customs Service of Russia // Administrative consulting. 2023. N 8. P. 74–85.

Введение

Современные тенденции цифровой трансформации деятельности исполнительных органов власти определяют необходимость внедрения передовых информационных технологий, в том числе и в деятельности ФТС России, с целью развития внешнеэкономической деятельности и повышения качества таможенных услуг.

В качестве гипотезы исследования можно предположить улучшение и повышение эффективности деятельности ФТС России путем внедрения новых цифровых технологий в процессы диспетчеризации. Согласно Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г. (далее — Стратегия, Стратегия развития до 2030 г.), стратегической целью является «формирование качественно новой, насыщенной искусственным интеллектом, быстро перенастраиваемой, информационно связанной с внешними и внутренними партнерами, умной таможенной службы, незаметной для законопослушного бизнеса и результативной для государства»¹ [11]. На текущий момент, несмотря на уже проведенные реформы деятельности таможенных органов, все еще существуют проблемы в области совершения таможенных операций, связанных с таможенным декларированием товаров. И внедрение

¹ Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года».

большого количества цифровых технологий в механизм диспетчеризации необходимо для решения проблем.

К проблемам диспетчеризации авторы И. С. Баклан, А. С. Губеева, А. Д. Балданова, Б. Н. Жигжитова, В. С. Барановский, И. П. Килина, М. В. Бойкова, Д. В. Губарев, В. А. Фильчакова, С. Е. Воронин в своих работах относят:

- 1) 100%-ный досмотр по зарегистрированным декларациям;
- 2) сложности с распределением ДТ у организаций с низким уровнем риска, которые не могут воспользоваться правом подавать ДТ в любой таможенный орган;
- 3) распределение деклараций на ЦЭДы, которые не компетентны рассматривать ДТ;
- 4) проблема часовых поясов, разницы во времени [2, с. 9; 3, с. 20; 4, с. 71, 9, с. 11; 26, с. 263].

Дополнительно стоит отметить, что внедрение диспетчеризации таможенных деклараций для многих было воспринято неоднозначно. Так, например, В. А. Фильчакова, С. Е. Воронин утверждают в своем исследовании, что диспетчеризация является одним из актуальных направлений. Представители делового сообщества считают, что автоматическое распределение деклараций не оказало негативных последствий, а участники ВЭД, перевозчики и техническая поддержка отмечают увеличение сроков доставки товаров, неудобное время работы, простой транспортных средств и дополнительные издержки [26, с. 266].

Таким образом, проблематика, представленная в исследованиях вышеупомянутых авторов, не отличается. Самое главное — это проблема часовых поясов, увеличение времени и издержек для участников ВЭД. Тем самым, подтверждается актуальность настоящего исследования, заключающаяся в поиске решения данных проблем.

Актуальность исследования подтверждается также следующими тезисами. По мнению К. А. Обушевой, в государственном управлении использование цифровых технологий помогает создать среду, в которой все граждане могут получить доступ к необходимой им информации и быстро получить желаемые услуги. По сути, это эффективный инструмент управления, помогающий повысить оперативность и качество предоставляемой информации [19, с. 490].

По мнению И. И. Смотрицкой и С. И. Черных, миссия внедрения цифровых технологий в государственное управление должна заключаться в повышении качества государственных услуг и управления государственными проектами (программами), а также в обеспечении экономического роста страны [24, с. 23].

М. В. Бойковой на основе проведенной систематизации факторов были выявлены общие тенденции развития систем управления в таможенных органах, т. е. стремление к улучшению условий ведения бизнеса. Кроме того, были выявлены как общие, так и частные тенденции, наиболее важными из которых являются следующие:

- 1) стремление соответствовать передовой международной практике;
- 2) стремление к снижению уровня коррупции;
- 3) ориентация на интерактивный формат в общении с бизнес-сообществом;
- 4) снижение затрат для участников ВЭД;
- 5) переход к клиентоориентированной концепции [5, с. 68].

Как показывают исследования по данной теме, научная и профессиональная литература, посвященная вопросу диспетчеризации, представлена узким кругом работ, которые отражают лишь отдельные вопросы и не определяют всей картины проблем. Несмотря на указание во всех работах однотипных проблем, связанных с увеличением сроков таможенного декларирования и разницей во времени, авторами не представлены конкретные решения проблем.

Дополнительно важно отметить, по мнению Д. Д. Лисиной, Д. М. Ибрагимовой, диспетчеризация ДТ направлена на предотвращение коррупции и предвзятости таможенных органов, равномерное распределение нагрузки между таможенными постами, автоматизацию деятельности таможенных органов и внедрение цифровых технологий [15, с. 251].

Таким образом, анализ литературы, посвященной проблемам диспетчеризации, позволил продемонстрировать актуальность исследования и сформулировать основные проблемы распределения таможенных деклараций.

Материалы и методы

Методологической основой научной статьи являются общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, моделирование, а также исторический, системный и статистические методы, которые позволили установить основные проблемные вопросы диспетчеризации ДТ, пути их решения и направления совершенствования данных процессов в рамках рассматриваемой темы.

Врио руководителя ФТС России Р. В. Давыдов отмечает: «За прошедшие годы основной акцент автоматизации мы делали на ускорении и упрощении таможенных операций. Всего за январь-май 2023 г. у нас оформлено 1,59 млн деклараций, из них автоматически, без участия инспектора, зарегистрировано 84,5%. В том числе, автовыпуск деклараций на товары составляет 29%».

Объемы автоматических операций серьезно влияют и на средние сроки выпуска товаров. С учетом применения этой технологии сегодня 91% всех деклараций выпускается в течение 4 часов¹.

Несмотря на такую продуманную систему диспетчеризации и высокий уровень технической поддержки этой процедуры, существует ряд проблем, связанных с автоматическим распределением деклараций. Выявленные в ходе исследования проблемы использования технологии диспетчеризации позволяют определить направления их решения и внедрить в практику работы таможенных органов, создавая наиболее благоприятные условия ведения бизнеса для субъектов и обеспечивая достижение целей, поставленных в стратегических национальных документах.

Теоретические основы

В России проведена глобальная реформа структуры таможенных органов. В период с 2018 по 2020 г. появилась единая сеть электронных таможен, которая насчитывает 16 мест декларирования, называемых центрами электронного декларирования (далее — ЦЭД) [3, с. 20; 16, с. 10]. Все остальные таможни, кроме ЦЭД, преобразованы в таможни фактического контроля. Теперь между таможнями строго распределены полномочия: электронные таможни оформляют товары, помещаемые под таможенные процедуры, а таможни фактического контроля осуществляют деятельность, связанную с фактическим контролем: открытие/закрытие таможенной процедуры таможенного транзита; проведение таможенного контроля с применением форм таможенного контроля; помещение товара под иные таможенные процедуры [6, с. 46; 7, с. 4].

При регистрации декларации на товары (далее — ДТ) распределяются по 16 ЦЭД-Дам. Данная технология называется диспетчеризацией таможенных деклараций. Так, ДТ на подакцизные и энергетические товары автоматически направляются в ЦЭДы Центральной энергетической таможни и Центральной акцизной таможни. ДТ, содержащие сведения о товарах, перемещаемых морским транспортом, направляются в Балтийский, Новороссийский или Владивостокский ЦЭД, учитывая точки ввоза товаров. ДТ, содержащие сведения о товарах, прибывающих в Московский авиаузел, направляются в Авиационный ЦЭД. ДТ по остальным товарам направляются в ЦЭДы в соответствии с регионом деятельности организации (ИНН, КПП, ОГРН декларанта) [3, с. 20; 6, с. 46; 9, с. 11; 11, с. 36; 13, с. 26].

¹ На коллегии ФТС России утвердили обновленную концепцию автовыпуска деклараций компаний среднего уровня риска [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tks.ru/news/nearby/2023/06/02/0004> (дата обращения: 12.04.2023).

Таким образом, диспетчеризация — автоматическое распределение таможенных деклараций между таможенными органами в соответствии с установленными критериями [2, с. 8; 9, с. 11; 14, с. 113; 23, с. 276]. Диспетчеризация имеет алгоритм, включающий в себя следующие факторы:

- 1) тип товара;
- 2) вид транспорта;
- 3) место налогового учета декларанта.

Процессы диспетчеризации в деятельности таможенных органов стали функционировать с 1 февраля 2021 г.

Одним из основных процессов в ЦЭД является процесс таможенного контроля в форме проверки документов и (или) сведений, заявленных в ДТ. Иными словами, это процесс документального контроля.

Более подробно процесс документального контроля и его составляющих представлен на рис.

Таким образом, появление ЦЭД полностью изменило процесс таможенного декларирования как для участников ВЭД, так и для таможенных органов. Для участников ВЭД это изменение принесло большие удобства, поскольку теперь они могут использовать Интернет для подачи деклараций на товары в удобное время, находясь на любом расстоянии. Для таможенных органов концентрация декларационного массива в ЦЭД существенно увеличила нагрузку на таможенные органы, номенклатура товаров существенно расширилась. Также к недостаткам такой реформы можно отнести: зависимость основных результатов деятельности таможенных органов от достижения контрольных показателей эффективности процессов документального контроля на ЦЭДе, неравномерный уровень подготовки выпускающих инспекторов [3, с. 20; 18, с. 219].

Результаты исследования

Предлагается следующий путь решения проблемы — организовать диспетчеризацию, при которой все 16 ЦЭДов будут объединены в единую сеть, а декларации будут распределяться случайным образом с учетом загруженности таможенных органов и времени суток [1, с. 3].

Одним из решений данных проблем автором видится необходимость должным образом осуществлять взаимодействие ЦЭДа с таможенным постом фактического контроля (далее — ТПФК) для предотвращения данных проблем.

Выделяются проблемы такого взаимодействия.

1. Направление в ЦЭД актов таможенного досмотра, в которых отсутствует необходимая информация, которая должна быть отражена в соответствии с примечаниями к мерам по минимизации рисков (далее — ММР).

2. Ненаправление должностными лицами ЦЭДов запросов на сканирование и осуществление проверки внешних признаков достоверности сертификатов о происхождении товара на ТПФК [17, с. 85–87].

На данный момент отсутствует прямое и оперативное взаимодействие по вопросу неприменения мер по минимизации рисков (далее — ММР), либо применения ММР в неполном объеме. К примеру, должностное лицо ЦЭД направляет решение о проведении полного таможенного досмотра (100%, со вскрытием всех товарных мест, с полным взвешиванием и т.д.). Должностное лицо ТПФК, понимая, что проведение полного таможенного досмотра нецелесообразно, и считает необходимым сократить таможенный досмотр до 50% или 10%. В этом случае он обязан отправить служебную записку в ЦЭД о необходимости сокращения проведения таможенного досмотра, что может привести к большим временным издержкам, включая подписание этой служебной записки и сроки ее рассмотрения.

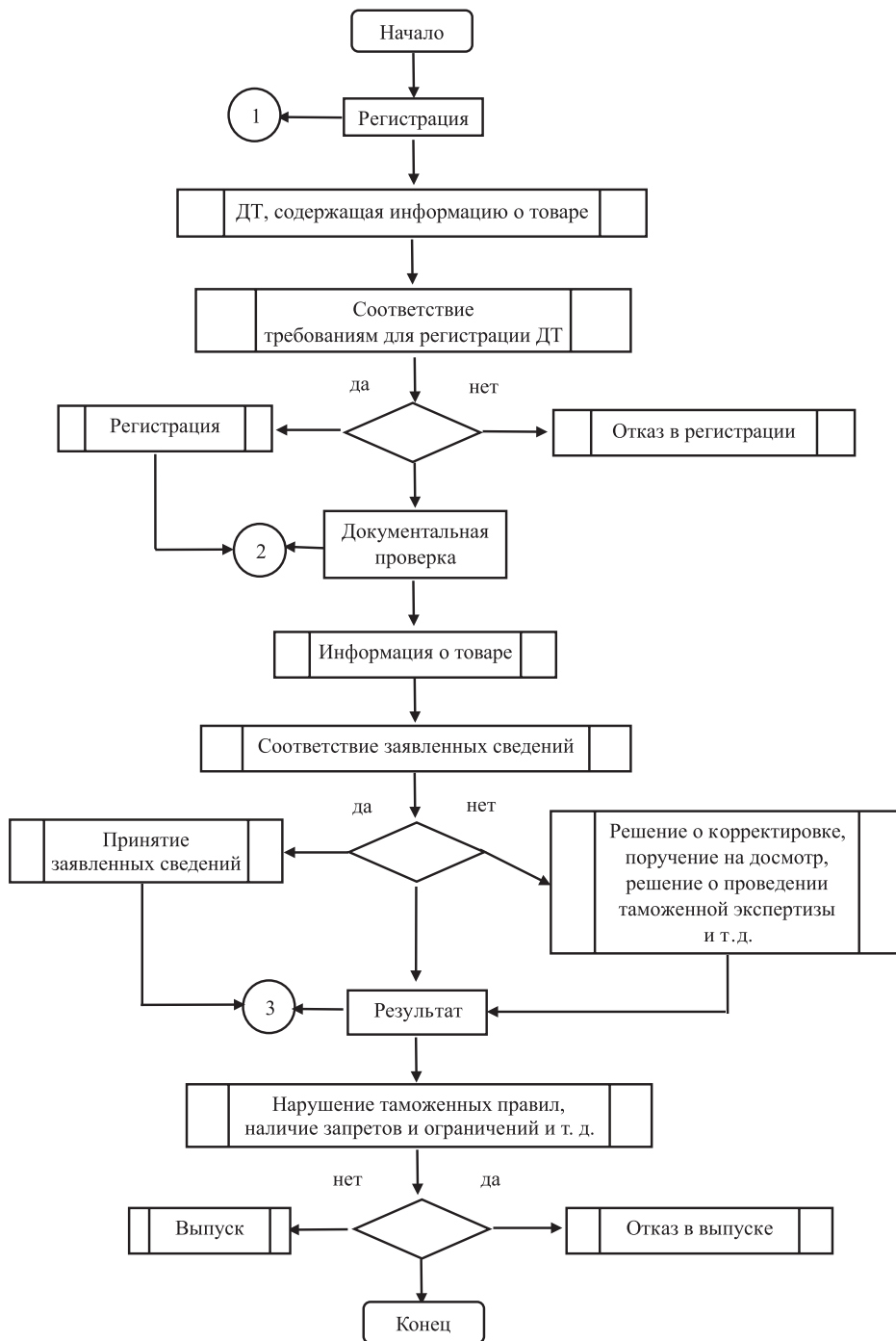

Рис. Процесс документального контроля
 Fig. The process of documentary control

Источник: составлено авторами.

Другой пример: в морской порт г. Владивосток поступает морское транспортное средство с товаром участника ВЭД, который зарегистрирован в налоговом органе г. Санкт-Петербурга. С помощью диспетчеризации зарегистрированная ДТ подается на Балтийский ЦЭД, где принимается решение о проведении таможенного досмотра на товар, который находится во Владивостоке [8, с. 40; 15, с. 252; 28, с. 112].

Эти два примера охватывают все вышеуказанные проблемы диспетчеризации и взаимодействия ЦЭДов и ТПФК: 100%-ный досмотр, сложности с распределением ДТ у организаций с низким уровнем риска, которые не могут воспользоваться правом подавать ДТ в любой таможенный орган, распределение деклараций на ЦЭДы, которые не компетентны рассматривать ДТ, разницу во времени.

Увеличение сроков выпуска товара, снижения скорости проведения таможенного контроля возможно решить с помощью следующих путей решения:

- 1) синхронизации графиков работы ЦЭДов и ТПФК;
- 2) перехода в круглосуточный режим ТПФК с целью обеспечения оперативности информационного обмена;
- 3) внедрения электронного документооборота во взаимодействии между ЦЭД и ТПФК или специального программного средства, с помощью которого должностные лица смогут оперативно обмениваться информацией, в том числе о целесообразности/нецелесообразности проведения полного таможенного досмотра определенных товаров, которые этого не требуют. Ответ и одобрение ЦЭД на запрос должностных лиц ТПФК о целесообразности осуществления таможенного досмотра должен занимать не более одного часа;
- 4) переработки алгоритма диспетчеризации для ДТ, которые подают участники ВЭД с низким уровнем риска. Такие участники ВЭД должны обладать правом подавать ДТ в любой таможенный орган. При этом, предлагается в личном кабинете участников ВЭД отображать информацию о загруженности ТПФК: количество должностных лиц, очередь транспортных средств, примерное время проведения таможенного досмотра и выпуска товаров. Проанализировав данную информацию, участники ВЭД с низкой категорией риска смогут выбрать для себя оптимальный маршрут, выбрать ТПФК и ЦЭД, в который они в дальнейшем смогут подать ДТ;
- 5) увеличения функционала алгоритмов диспетчеризации. Так, при принятии решения о проведении таможенного досмотра механизм диспетчеризации должен, в том числе, обязательно учитывать обстановку на ТПФК (загруженность, количество должностных лиц, очередь транспортных средств и т. д.).

Например, участник ВЭД, зарегистрированный в Санкт-Петербурге, перемещает товар морским транспортом. Загруженность на таможенном посту Морской порт Владивосток меньше, чем на таможенном посту Лесной Порт Балтийской таможни, где еще и маленькое число должностных лиц, способных проводить таможенный досмотр. Участник ВЭД понимает это и фактически помещает товар на таможенный пост Морской Порт Владивосток. Тем самым механизм диспетчеризации распределяет ДТ, поданную декларантом, на Владивостокский ЦЭД (а не на Балтийский, хотя участник ВЭД зарегистрирован в Санкт-Петербурге), так как товар фактически находится во Владивостоке.

Кроме того, предлагается при такой схеме автоматически распределять проведение таможенного досмотра между должностными лицами ТПФК. В Единой автоматизированной информационной системе таможенных органов будет указываться ФИО должностного лица, а также срок проведения таможенного контроля в форме таможенного досмотра. Это приведет к устранению проблемы часовых поясов, и таможенное декларирование товаров с проведением фактического контроля будет осуществляться в одном регионе. Также уменьшаются коррупционные риски, и участник ВЭД не будет обладать информацией ни о данных должностного лица ЦЭД, ни о данных должностного лица ТПФК.

Таким образом, для более эффективного, упрощенного и быстрого таможенного декларирования товаров необходимо включить ТПФК в процессы диспетчеризации, при которых будет происходить распределение ДТ с учетом текущей обстановки на ТПФК.

Обсуждение

В. И. Булавин. в одном из своих выступлений отмечал: «В последние годы, уже в новом столетии, таможня существенным образом продвинулась с точки зрения автоматизации процессов и использования цифры. Мы прошли большой путь от ведомства, которое полностью проводило все оформление и контроль на бумажных носителях, к современной таможне, которую смело можно назвать таможней электронной»¹.

Согласно Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 г., ФТС России должна достичь максимальную автоматизацию всех рабочих процессов (на 2022 г. автоматизировано 25% рабочих процессов, к 2024 г. необходимо автоматизировать 50%, а к 2030 — 100%). Таможенными органами уже автоматизированы регистрация и выпуск деклараций, а также риск-категорирование участников ВЭД.

При этом реализация такого сложного проекта, как Стратегия развития до 2030 г., в такой непростой и значимой для государства сфере, как таможенное администрирование, требует других, адекватных и времени, и сфере подходов. Все процессы, связанные с таможенным декларированием товаров и совершением таможенных операций, должны быть доработаны и работать бесперебойно, качественно и эффективно. В связи с этим, сформулированы предложения о необходимости переработки алгоритмов диспетчеризации, учитывая актуальные возникающие проблемы.

Заключение

В настоящее время происходит новый этап цифровой трансформации деятельности ФТС, которая лежит в повестке Стратегии развития таможенной службы 2030, согласно которой таможня должна стать не просто электронной, а умной и интеллектуальной. Для этого планируется использовать искусственный интеллект, возможности нейронных сетей и технологии обработки больших данных.

В результате выполненного исследования сделаны выводы.

1. Внедренный в деятельность ФТС России механизм диспетчеризации в рамках таможенного декларирования товаров не однозначен. С одной стороны, участники ВЭД имеют возможность подавать ДТ в любое время и в любом месте, используя интернет. В свою очередь, таможенные органы столкнулись с большой нагрузкой, связанной с увеличением объема декларируемых товаров, необходимости выполнения контрольных показателей результативности процесса документального контроля.

2. Существуют проблемы взаимодействия ЦЭДов с ТПФК, которые предлагается решить введением синхронизированного графика их работы, внедрения электронного документооборота во взаимодействии между ЦЭД и ТПФК, переработки алгоритмов диспетчеризации для ДТ, увеличения функционала диспетчеризации.

3. Внедрить диспетчеризацию ДТ и для ТПФК, что позволит устранить проблему часовых поясов и уменьшить коррупционные риски между недобросовестными декларантами и таможенными органами.

Таким образом, благодаря правильно организованной автоматической диспетчеризации последовательность подачи деклараций может быть оптимизирована

¹ Глава ФТС Владимир Булавин: таможня уже давно часть ИТ-сектора [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/interviews/16106127> (дата обращения: 14.05.2023).

и перераспределена в соответствии с возможностями, загруженностью ТПФК и потребностями участников ВЭД. Процедура таможенного декларирования и проведения фактического контроля должна быть доступна и многовариантна для участников ВЭД. Добросовестные участники ВЭД в соответствии со своими потребностями должны обладать некими преимуществами: выбирать ЦЭД для подачи ДТ, выбирать ТПФК для проведения фактического таможенного контроля, обладать информацией о текущей обстановке на ТПФК и иных экономических возможностях.

Цифровая трансформация деятельности таможенных органов и совершенствование таможенного администрирования должны создать условия для беспрепятственного осуществления внешнеэкономической деятельности с минимальным вмешательством человеческого фактора в рамках развития инновационных процессов в таможенном деле, в том числе связанных с внедрением эффективной технологии диспетчеризации деклараций на товары. Это также необходимо, чтобы снизить коррупционную составляющую [10; 15; 20; 21; 22; 25, с. 413; 24].

Литература

1. *Баклан И. С.* Диспетчеризация как инновационный процесс в деятельности таможенных органов // *Modern Science*. 2019. № 5–1. С. 72–75.
2. *Балданова А. Д.* Диспетчеризация таможенных деклараций // Молодые исследователи о современных проблемах теории и практики таможенного дела : Материалы Региональной онлайн научно-практической конференции студентов и молодых исследователей, посвященной 60-летию ВСГУТУ. Улан-Удэ, 24 ноября 2021 года. Улан-Удэ: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, 2022. С. 8–9.
3. *Барановский В. С.* Развитие системы цифровых таможен в Российской Федерации // Проблемы экономической безопасности и таможенного регулирования: поиск эффективных решений : сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции. Челябинск, 23–25 марта 2021 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет. Кафедра «Таможенное дело». Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2021. С. 17–27.
4. *Бойкова М. В.* К вопросу о цифровой трансформации таможенного администрирования // Уч. зап. Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2021. № 2 (78). С. 69–73.
5. *Бойкова М. В.* Методология сервисно ориентированного таможенного администрирования // Вестник Российской таможенной академии. 2021. № 2 (55). С. 62–72.
6. *Бутенко И. Н.* Перспективные таможенные технологии, применяемые в центрах электронного декларирования // *Worldscience: problems and innovations*: сборник статей XLI Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 марта 2020 года. Пенза : «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. С. 45–47.
7. *Ворона А. А.* Повышение качества предоставления таможенных услуг в центрах электронного декларирования // *Петербургский экономический журнал*. 2019. № 2. С. 154–164.
8. *Горохов А. Д.* Проблемы и последствия диспетчеризации таможенных органов // Актуальные вопросы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности: отечественный и зарубежный опыт : материалы I Всерос. студ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Новосибирск, 4–5 марта 2021 г., Сиб. гос. ун-т путей сообщения. Новосибирск : Изд-во СГУПС, 2021. С. 37–42.
9. *Губеева А. С.* Диспетчеризация таможенных деклараций // Сб. тезисов докладов научно-практической конференции студентов Курганского государственного университета: Тезисы докладов. Курган, 22 марта 2021 года. Т. XXII. Курган : Курганский государственный университет, 2021. С. 11–12.
10. *Ершова В. А.* Проблемы электронного декларирования товаров, перемещаемых через таможенную границу ЕАЭС // *Advances in Science and Technology* : сб. статей XLIII международной научно-практической конференции. Москва, 15 марта 2022 года. М. : Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ», 2022. С. 176–178.
11. *Изгагина Т. Ю.* К вопросу об эффективности системы управления рисками в таможенной сфере // *Современная наука*. 2022. № 2. С. 35–40.
12. *Ковтун Е. Н.* Новые технологии в управлении таможенными органами // *Научные междисци-*

- плинарные исследования : сб. статей XV Международной научно-практической конференции. Саратов, 10 июня 2021 года. М. : «КДУ», «Добросвет», 2021. С. 185–191.
13. *Куприянов А. В.* Вопросы применения технологии удаленного выпуска и автоматического выпуска при межрегиональных перетоках декларирования товаров // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 7 (59). С. 25–31.
 14. *Лановенко И. В.* Применение информационных технологий при взаимодействии таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 5–2 (87). С. 112–115.
 15. *Лисина Д. Д.* Понятие и особенности диспетчеризации таможенных деклараций в России // Актуальные проблемы налоговой политики : сб. статей XIII Международной научно-практической конференции молодых налоговедов. Владивосток-Иркутск-Москва-Екатеринбург-Минск-Прага-Краснодар-Курган-Санкт-Петербург-Ярославль-Ставрополь, 26–27 марта 2021 года. М. : Издательство «Перо», 2021. С. 249–253.
 16. *Мещечкина Р. П.* Цифровизация таможенных процессов как основа совершенствования деятельности федеральной таможенной службы // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2021. № 1 (86). С. 26–36.
 17. *Муратов Р. А.* Взаимодействие центров электронного декларирования и таможенных постов фактического контроля в условиях разделения документального и фактического таможенного контроля // Вестник Российской таможенной академии. 2022. № 2 (59). С. 81–90.
 18. *Начкин А. И.* Состояние и перспективы применения информационных ресурсов для проведения автоматической диспетчеризации таможенных деклараций // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХИГС. Учредители: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 2021. Т. 12. №. 4. С. 216–221.
 19. *Обушева К. А.* Цифровая трансформация государственного управления // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 490–493.
 20. *Озерова Е. И.* Федеральная таможенная служба РФ и цифровая экономика: результаты и перспективы развития // Аллея науки. 2018. Т. 6. № 10. (26). С. 351–355.
 21. *Павлов А. П.* Цифровизация таможенной службы Российской Федерации как способ повышения эффективности ее деятельности // Global and Regional Research. 2019. Т. 1. № 1. С. 48–54.
 22. *Подмаркова И. П.* Цифровизация таможенной службы как фактор повышения эффективности внешнеэкономической деятельности // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность : Материалы II международной научно-практической конференции. В 2-х т. Донецк, 30 апреля 2020 года. Т. 1. Донецк : Цифровая типография, 2020. С. 147–152.
 23. *Полухин И. В.* Некоторые проблемы диспетчеризации таможенных деклараций // Актуальные проблемы современной экономики: Материалы IX международной научно-практической конференции. В 2-х ч. Омск, 03 июня 2021 года. Ч. 2. Омск : Омский государственный университет путей сообщения, 2021. С. 276–282.
 24. *Смотрицкая И. И.* Современные тенденции цифровой трансформации государственного управления // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2018. № 5. С. 22–36.
 25. *Струкова Д. Д.* Цифровизация деятельности таможенных органов // Актуальные вопросы устойчивого развития государства и общества и экономики: сб. науч. статей Всероссийской научно-практической конференции. Курск, 2–3 ноября 2022 года. Курск : Курская академия государственной и муниципальной службы, 2022. С. 409–413.
 26. *Фильчакова В. А.* Анализ влияния внедрения автоматической диспетчеризации деклараций на товары на взаимодействие участников внешнеэкономической деятельности с таможенными органами // Студент: наука, профессия, жизнь : Материалы VIII всероссийской студенческой научной конференции с международным участием: в 4 ч. Омск, 26–30 апреля 2021 года. Ч. 3. Омск : Омский государственный университет путей сообщения, 2021. С. 262–266.
 27. *Худжатов М. Б.* Совершенствование таможенных операций путем внедрения принципов автоматического распределения деклараций на товары // Маркетинг и логистика. 2020. № 6 (32). С. 72–82.
 28. *Шишова А. С.* Диспетчеризация таможенных деклараций // Актуальные вопросы государственного регулирования внешнеэкономической деятельности: отечественный и зарубежный опыт: Материалы I Всероссийской студенческой научной-практической конференции с международным участием. Новосибирск, 4–5 марта 2021 года. Новосибирск : Сибирский государственный университет путей сообщения, 2021. С. 109–113.

Об авторах:

Аргатов Михаил Алексеевич, аспирант факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); margatov-17@edu.ranepa.ru

Десятниченко Олеся Юрьевна, доцент кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат экономических наук, доцент; desyatnichenko-ou@ranepa.ru

References

1. Baklan I.S. Dispatching as an innovative process in the activities of customs authorities // Modern Science. 2019. N 5–1. P. 72–75 (in Rus).
2. Baldanova A. D. Dispatching of customs declarations // Young researchers on modern problems of theory and practice of customs Cases : Materials of the Regional online scientific and Practical Conference of students and young researchers dedicated to the 60th anniversary of VSGUT. Ulan-Ude, November 24, 2021. Ulan-Ude : East Siberian State University of Technology and Management, 2022. P. 8–9 (in Rus).
3. Baranovsky V.S. Development of the digital customs system in the Russian Federation // Problems of economic security and customs regulation: search for effective solutions : collection of scientific papers of the VI International Scientific and Practical Conference. Chelyabinsk, March 23–25, 2021 / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; Yuzhno-Ural State University Department of “Customs”. Chelyabinsk : South Ural State University (National Research University), 2021. P. 17–27 (in Rus).
4. Boikova M. V. On the issue of digital transformation of customs administration // Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after V. B. Bobkov. 2021. N 2 (78). P. 69–73 (in Rus).
5. Boikova M. V. Methodology of service-oriented customs administration // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2021. N 2 (55). P. 62–72 (in Rus).
6. Butenko I. N. Perspective customs Technologies used in electronic declaration centers // World science: problems and innovations: collection of articles of the XLI International Scientific and Practical Conference. Penza, March 30, 2020. Penza.: “Science and Education” (IP Gulyaev G.Yu.), 2020. P. 45–47 (in Rus).
7. Vorona A.A. Improving the quality of customs services in electronic declaration centers // Petersburg Economic Journal. 2019. N 2. P. 154–164 (in Rus).
8. Gorokhov A. D. Problems and consequences of dispatching customs authorities // Current issues of state regulation of foreign economic activity: domestic and foreign experience : materials I Vros. stud. nauch.-prakt. conf. with internat. Participation. Novosibirsk, March 4–5, 2021, Sib. State University of Railways. Novosibirsk : SGUPS Publishing House, 2021. P. 37–42 (in Rus).
9. Gubeeva A. S. Dispatching of customs declarations // Collection of abstracts of reports of the scientific and practical conference of students of Kurgan State University: Abstracts of reports. Kurgan, March 22, 2021. Is. XXII. Kurgan : Kurgan State University, 2021. P. 11–12 (in Rus).
10. Ershova V.A. Problems of electronic declaration of goods transported across the customs border of the EAEU // Advances in Science and Technology : collection of articles of the XLIII International Scientific and Practical Conference. Moscow, March 15, 2022. M. : Limited Liability Company “Relevance.RF”, 2022. P. 176–178 (in Rus).
11. Izgagina T.Y. On the effectiveness of the risk management system in the customs sphere // Modern science [Sovremennaya nauka]. 2022. N 2. P. 35–40 (in Rus).
12. Kovtun E.N. New technologies in the management of customs authorities // Scientific interdisciplinary research : collection of articles of the XV International Scientific and Practical Conference. Saratov, June 10, 2021. M. : “KDU”, “Dobrosvet”, 2021. P. 185–191 (in Rus).
13. Kupriyanov A. V. Questions of the use of remote release and automatic release technology in interregional flows of goods declaration // Skif. Questions of student science [Skif. Voprosy studencheskoj nauki]. 2021. N 7 (59). P. 25–31 (in Rus).
14. Lanovenko I.V. Application of information technologies in the interaction of customs authorities with participants in foreign economic activity in the Russian Federation // Economics and Business: theory and practice [Ekonomika i biznes: teoriya i praktika]. 2022. N 5–2 (87). P. 112–115 (in Rus).
15. Lisina D. D. The concept and features of dispatching customs declarations in Russia // Actual

- problems of tax policy : Collection of articles of the XIII International Scientific and Practical Conference of Young Tax Scientists. Vladivostok-Irkutsk-Moscow-Yekaterinburg-Minsk-Prague Krasnodar-Kurgan-Saint Petersburg-Yaroslavl-Stavropol, March 26–27, 2021. M. : Publishing House “Pero”, 2021. P. 249–253 (in Rus).
16. Meshchikina R. P. Digitalization of customs processes as a basis for improving the activities of the Federal customs service // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2021. N 1(86). P. 26–36 (in Rus).
 17. Muratov R. A. Interaction of electronic declaration centers and customs posts of actual control in the conditions of separation of documentary and actual customs control // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2022. N 2 (59). P. 81–90 (in Rus).
 18. Nachkin A. I. The state and prospects of using information resources for automatic dispatching of customs declarations // Scientific works of the North-Western Institute of Management of the RANEPa. 2021. Vol. 12. N 4. P. 216–221 (in Rus).
 19. Obusheva K. A. Digital transformation of public administration // Young Scientist. 2022. N 20 (415). P. 490–493 (in Rus).
 20. Ozerova E. I. Federal Customs Service of the Russian Federation and digital economy: results and prospects of development // Alley of Science. 2018. Vol. 6. N 10 (26). P. 351–355 (in Rus).
 21. Pavlov A. P. Digitalization of the Customs service of the Russian Federation as a way to increase the efficiency of its activities // Global and Regional Research. 2019. Vol. 1. N 1. P. 48–54 (in Rus).
 22. Podmarkova I. P. Digitalization of the customs service as a factor of increasing the efficiency of foreign economic activity // Digitalization of the economy and society: problems, prospects, security: Materials of the II International scientific and practical conference. At 2 t. Donetsk, April 30, 2020. Vol. 1. Donetsk : Digital Printing House, 2020. P. 147–152 (in Rus).
 23. Polukhin I. V. Some problems of dispatching customs declarations// Actual problems of modern economy: Materials of the IX International scientific and practical conference. In 2 p. Omsk, June 03, 2021. P. 2. Omsk : Omsk State University of Railway Transport, 2021. P. 276–282 (in Rus).
 24. Smotritskaya I. I. Modern trends of digital transformation of public administration // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2018. N 5. P. 22–36 (in Rus).
 25. Strukova D. D. Digitalization of the activities of customs authorities // Topical issues of sustainable development of the state, society and economy: collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Kursk, 02–03 November 2022. Kursk : Kursk Academy of State and Municipal Service, 2022. P. 409–413 (in Rus).
 26. Filchakova V. A. Analysis of the impact of the introduction of automatic dispatching of declarations for goods on the interaction of participants in foreign economic activity with customs authorities // Student: science, profession, life : Materials of the VIII All-Russian Student Scientific Conference with international participation: at 4 part. Omsk, April 26–30, 2021. P. 3. Omsk : Omsk State University of Railway Transport, 2021. P. 262–266 (in Rus).
 27. Khujatov M. B. Improving customs operations by introducing the principles of automatic distribution of declarations for goods // Marketing and logistics [Marketing I logistika]. 2020. N 6 (32). P. 72–82 (in Rus).
 28. Shishova A. S. Dispatching of customs declarations // Actual issues of state regulation of foreign economic activity: domestic and foreign experience: Materials of the I All-Russian Student Scientific and Practical Conference with international participation. Novosibirsk, 04–05 March 2021. Novosibirsk : Siberian State University of Railway Transport, 2021. P. 109–113 (in Rus).

About the authors:

Mikhail A. Argatov, Postgraduate Student of Faculty of Economics and Finance of North-West Institute of Management of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation); margatov-17@edu.ranepa.ru

Olesya Yu. Desyatnichenko, Associate Professor of the Department of Economics, North-West Institute of Management, RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor; desyatnichenko-oy@ranepa.ru

How can the construction of social credit system in the context of digitalization empower grassroots governance? — A Case Study of “Moral Bank” in Yuyao City, Zhejiang Province

Pan Hongyan*, Zhang Chen

Shanghai Administration Institute (SAI), Shanghai, China; *panhongyan@126.com

ABSTRACT

As President of PRC Xi Jinping mentioned, “if the grassroots is strong, the country is strong, and if the grassroots is safe, the world is safe.” Social credit system is an important part of socialist market economy system and social governance system, and it is also a basic project for modernization of national governance system and governance capacity. Both conceptually and institutionally, the social credit system is closely related to social governance. Digitalization has reshaped the development trend of economy and society, and also profoundly influenced the operation basis of social credit system. Promoting the transformation of social credit system in the context of digitalization will promote the integration and development of digital economy and social credit system construction, thus making social governance highlight higher value. Based on the systemic and dynamic characteristics of credit system construction for grassroots governance in the digital context, this paper focuses on the changes in the governance mechanism through which the credit system contributes to the modernization of grassroots governance under the digital transformation. Drawing on existing studies, we construct a whole process analysis framework of “structure-process-function” to explore the internal logic of Yuyao Moral Bank’s digital credit system construction and grassroots governance through three dimensions: structural reorganization from loose and fragile to stable as a whole, process innovation from fragmentation to synergy, and functional improvement from rough imbalance to fine co-governance. Through the case analysis of Yuyao “moral bank”, we have come up with three thoughts on the need to build the incentive mechanism of grassroots governance system, promote multi-dimensional cooperation and build the linkage mechanism between credit system and grassroots governance in the context of digitalization in the construction of digital credit system to empower grassroots governance.

Keywords: Credit system construction, Grassroots governance, Digitalization, Moral bank

For citing: Pan Hongyan, Zhang Chen. How can the construction of social credit system in the context of digitalization empower grassroots governance? — A Case Study of “Moral Bank” in Yuyao City, Zhejiang Province // Administrative consulting. 2023. N 8. P. 86–95.

Как построение системы социального кредита в контексте цифровизации может усилить низовой уровень управления? — Тематическое исследование «Морального банка» города Юяо в провинции Чжэцзян

Пань Хуньянь*, Чжан Чэнь

Шанхайский административный институт, Шанхай, Китайская Народная Республика; *panhongyan@126.com

РЕФЕРАТ

Как отметил председатель КНР Си Цзиньпин, «если силен низовой уровень — сильно и государство, если низовой уровень в безопасности — мир в безопасности». Система социального кредита является важной частью системы социалистической рыночной экономики и системы социального управления, а также основным проектом модернизации национальной системы управления и управленческого потенциала.

Система социального кредита концептуально и институционально связана с социальным управлением. Цифровизация изменила вектор развития экономики и общества, оказала глубокое влияние на основы функционирования социального кредита. Трансформация системы социального кредита в процессе цифровизации способствует интеграции и развитию цифровой экономики и системы социального кредита, тем самым укрепляя социальное управление. Беря за основу системные и динамические характеристики построения системы кредита, авторы уделяют особое внимание изменениям в механизме управления, где система кредита вносит существенный вклад в модернизацию низового уровня управления в процессе цифровизации. Опираясь на существующие исследования, авторы моделируют целостную систему анализа процессов «структура — процесс — функция» для изучения внутренней логики построения цифровой системы кредита «Морального банка» города Юяо и низового уровня управления с трех точек зрения. С точки зрения структурной реорганизации — от слабой к стабильной, с точки зрения процессных инноваций — от фрагментации к синергии, и с точки зрения функционального улучшения — от сильного дисбаланса к гармоничному совместному управлению. Проанализировав кейс «Морального банка» города Юяо, авторы пришли к трем решениям для усиления низового уровня управления при построении цифровой системы кредита: создать механизм стимулирования системы низового уровня управления, поощрять многомерное сотрудничество и создать механизм взаимосвязи между системой кредита и низовым уровнем управления в контексте цифровизации.

Ключевые слова: построение системы социального кредита, низовой уровень управления, цифровизация, Моральный банк

Для цитирования: *Pan Hongyan, Zhang Chen.* How can the construction of social credit system in the context of digitalization empower grassroots governance? — A Case Study of “Moral Bank” in Yuyao City, Zhejiang Province // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 86–95.

1. Origin of the problem

The 20th Party Congress report proposed to improve the grid-based management, refinement of services, information technology to support the grassroots governance platform, and improve the urban and rural community governance system [1, p. 24]. Grass-roots social governance is the basis of the entire national governance system, which concerns the vital interests of millions of people. At present, the government concentrates funds and material resources on infrastructure construction, and while the hardware environment at the grassroots level is improving, the construction of soft power is seriously lagging behind, and residents' awareness of participation and public spirit are seriously lacking, so grassroots governance needs to be transformed.

The basic function of social credit system is to form incentives and constraints for various subjects with the help of credit evaluation mechanism, so as to realize effective social governance. The establishment of social credit system can not only create an environment to serve social governance, but also provide important support for the modernization of social governance system and national governance capacity. Thus, under the strategic choice of building a comprehensive social credit system, combining an effective social credit system with grassroots social governance is an inevitable choice for China's future development. Meanwhile, along with the accelerated development of digitization in China, the digitization of social credit system construction has become a powerful boost to promote credit governance. The digital transformation of social credit system can fully activate the path of credit information formation and collection in the traditional social credit system, optimize the operation mechanism and application scenario of credit evaluation mechanism, and thus maximize the functional utility of credit-enabled grassroots social governance.

Based on this, this paper attempts to take the many challenges faced by grassroots governance as a logical starting point, take the “moral bank” in Yuyao, Zhejiang Province as a case study, trace how the construction of social credit system empowers grassroots social governance in the context of digitalization, explore the operation mechanism and practical effects of it, and extract corresponding insights.

2. Literature Review and Analytical Framework

2.1. Literature Review

2.1.1. Grassroots Governance

The term “grassroots” is a word repeatedly used in China’s daily political and social life, and a review of specific studies on “grassroots governance” reveals the following points: First, the change of the concept of grassroots governance. Combining the basic connotation and mechanism of holistic governance, the logic of grassroots governance in China can be summarized as follows: under the active role of “Party building and leading”, the “polycentric” tendency of fragmented governance is broken by strengthening the top-down organic unity, and the “co-centered” tendency is built by coordinating. In addition, the Party will build a governance pattern of “co-construction” and “co-management” by coordinating the relationship between the main parties, and promote the social sharing of governance results on the basis of adhering to the political position of “people-centered” [2, p. 37]. Second, the function of grassroots governance. Based on the investigation of grassroots governance in Longquanyi District, Chengdu, Ye Benqian et al. found that the grassroots Party organizations and the government have promoted the innovation of grassroots governance system, rationalized and standardized the grassroots governance system, improved the grassroots democracy mechanism, made democracy work, and enhanced the level of grassroots governance ability [3, p. 106]. Thirdly, the relationship between the subjects of grassroots governance and the optimization path. The government cultivates the cooperative habit of multiple subjects through rule adjustment and continuous participation incentive, thus forming a stable and sustainable cooperative governance norm and realizing the social governance community [4, p. 113].

2.1.2. Credit Building Digitalization and Grassroots Social Governance

The relationship between the construction and transformation of social credit system and social governance is a hot topic that has long been a concern of Chinese academia and practice. Reviewing the previous studies, we can find that Lin Junyue tries to explain the inheritance lineage and theoretical innovation of social credit system by explaining the process of social credit system structure and the structure theory in the design and operation of credit system [5, p. 10]. Regarding the significance of credit digital construction for social governance, Dai Hongrui believes that public credit construction is an innovation of government in market regulation and social governance in the context of economic and social digitalization, and shows the governance value of constructing institutional trust, improving law enforcement effectiveness, and promoting the forward movement of legal regulation model with the empowerment of digital technology [6, p. 90]. Regarding the development trend of social governance under the construction of social credit system, Zhou Yu emphasized that the new stage should coalesce the joint efforts to improve the credit law and regulation system, promote intelligent digital “credit+” products and services, and promote the new credit-based regulatory mechanism to promote the high-quality development of social governance under the construction of social credit [7, p. 8].

To summarize the relevant literature, although some scholars have elaborated the relationship between social credit system construction and grassroots governance, there

are few studies on social credit system construction from the perspective of grassroots governance, and no scholars have used the case study of “moral bank” in Yuyao City to analyze how credit system construction and grassroots governance are coupled in the strategic context of digital transformation. No scholar has used the case of Yuyao Moral Bank to analyze how credit system construction and grassroots governance are coupled in the strategic context of digital transformation. Therefore, the next part of this paper will discuss this issue.

2.2. Analytical Framework

Based on theoretical and practical requirements, we focus on the changes of governance mechanisms through which the credit system contributes to the modernization of grassroots governance under the digital transformation. Both the “structure-function” and “structure-process” frameworks are well established in existing academic research [8, p. 42]. The “structure-function” analytical framework, which is mainly derived from structural-functionalism, provides an exploratory framework for exploring social system processes and system changes that can explain the internal operating mechanisms. The “structure-process” analytical framework provides analytical tools for providing dynamic changes in the system, such as analyzing the role of structural and process arrangements in modernizing national governance in shaping the construction of national autonomy. Reviewing the existing academic research and practice, we find that the traditional structural function and transformation theories and related problem-solving strategies are not sufficient to explain and solve the difficulties facing the current practice of grassroots public governance in China. Therefore, some scholars have started to try to combine the two and establish a “structure-process-function” analytical framework, and use this framework to analyze issues such as the modernization of the state vertical governance system, the whole process of people’s democracy, and the Chinese model of emergency management [9, p. 71].

Based on the existing research, this paper constructs a “structure-process-function” analytical framework for digital credit system construction that enables grassroots governance based on the inherent logic of credit digitalization and grassroots governance. “The structure-process-function analysis framework is in line with the research theme: the object and problem of this paper are mainly based on the in-depth observation of the current credit system construction and grassroots governance practices in China, and it focuses on the internal operation process of the governance system in the context of the credit system construction to enable grassroots governance in the data-based context. In this paper, we focus on the process of internal operation of the governance system, and observe the changes and impacts on the effectiveness of governance by the process of internal changes of the governance system.

In the “structure-process-function” analysis framework, structure exists as a vehicle for function and process, process exists as a link between structure and function, and function exists as a determination of structure and process [10, p. 67]. In this context, structure generally refers to the relatively stable relationship between organizational organization, repeated behaviors, or different roles created by certain participants in an organization. For the purpose of this study, it mainly refers to the relevant systems, structures, and power and responsibility relationships of grassroots governance. A process is a process or stage of something, in which transformation is a typical form of process. In the context of this study, the process describes the operational mechanism, basic management approach features, and transformation of the internal logic of grassroots governance before and after applying the credit system in the digital context. By function, we mean the effect or effect related to the purpose and process of the behavior of different actors. In the practice of grassroots governance empowered by the construction of digital credit system, it is reflected in

the functions and effects played by the digital construction of credit in grassroots governance.

3. “Structure-Process-Function”: A Practical Exploration of Yuyao’s “Moral Bank”

3.1. Case Overview

Yuyao is a county-level city under the jurisdiction of Zhejiang Province and is subordinate to Ningbo City, located in the Ning-Shao Plain in the eastern part of Zhejiang Province. According to the seventh census, Yuyao has a resident population of 1,254,032 as of November 1, 2020, and in 2022, Yuyao will have a gross regional product of 151.359 billion yuan. Since 2012, Yuyao has taken the lead in piloting the “Moral Bank” in China, using the “Moral Bank” as a platform and the moral green card as a carrier to promote the marriage of morality and credit, and linking it to benefits. Social care benefits, including medical and health benefits, transportation benefits, visit benefits, etc., to provide good people with real preferential services [11, p. 3].

After nearly 10 years, Yuyao City has continuously standardized the points assessment, quantified morality, formulated and issued “Yuyao City Moral Points Management Measures”, refined 20 indicators in four aspects: social morality, professional morality, family virtue and personal morality, established a four-level evaluation network system of grid, village, town and city, relying on the city’s 1,459 grids, set up 261 administrative villages and communities “Moral bank” branches 43, set up 21 township street “moral bank” branches, and set up the city “moral bank” head office, to ensure that the evaluation matters are clearly interconnected, and step by step, in accordance with The process of “individual self-evaluation — network mutual evaluation — village and community evaluation — big data wisdom evaluation” is used for daily moral evaluation.

Today, by linking to the provincial comprehensive resource system, the Yuyao Moral Bank has completed the construction of 18 data interfaces and built a digital cockpit based on them, constructing four scenarios including moral evaluation, moral portrait, moral credit and moral courtesy in the overall scope. By the end of 2022, the total number of citizens enrolled in the Yuyao Moral Bank will exceed 600,000.

3.2. Specific case studies in the “structure-process-function” framework

3.2.1. Restructuring of structure: from loose and fragile to integral and solid

The structural reorganization is mainly reflected in the functional adjustment of the grassroots organizational structure and the innovation of the local government administrative system.

After the reform and opening up, Yuyao, led by the central government’s policy, has devoted itself to building a new self-governance system at the grassroots level. However, in actual operation, party organizations, economic organizations, and self-governance organizations are often confused and nested within the system, which in turn leads to the alienation of grassroots self-governance and the existence of pluralistic governance in name only. At the same time, there is a worrying information imbalance in the grassroots market, and the problems of moral hazard and adverse selection are prominent. The construction of a grassroots credit system is a common problem faced by government departments, regulatory units and financial institutions. In general, before the application of digital credit building system, the overall grassroots governance structure in Yuyao showed the administrative characteristics of many conflicts, serious system rigidity, and loose and fragile structure.

When Yuyao “MORal bank” was established in 2012, the main structure was a three-level service network of city, township and village, and the assessment and evaluation of points

were based on village level, and the three-level structure was subsequently evaluated and recorded; in 2020, the key was multi-cross-scene comprehensive analysis, relying on WeChat applets and blockchain technology to create “moral bank” 3.0 mobile service platform, on the basis of moral self-assessment, village evaluation, social security, industry and commerce, taxation, public security and other government affairs data transferred into the integration. After building the digital credit system, Yuyao City has changed its previous loose and fragile governance structure. The moral bank has effectively resolved the inherent tension between different levels of government, empowered local autonomy while strengthening effective supervision and control from above, and strongly promoted the deep structural reform of grassroots governance, ensuring the wholeness and solidity of governance.

3.2.2. Innovation of process: from fragmented and disordered to synergistic and linked

Process innovation is mainly reflected in the optimization of the interaction of the grassroots governance process and the change of administrative processes at all levels of the department.

Prior to the implementation of the moral bank program, with the rapid development of urbanization, Yuyao’s grassroots “hollowing out” phenomenon was serious, and individuals in society became strangers and profit oriented. The integrity of Yuyao’s economic market is seriously distorted, which makes enterprises cautious in their investments, people have difficulties in borrowing money from banks, and the daily economic operation of the society is hindered. In this context, grassroots organizations are not in close contact with the public, the supply of public goods at the grassroots level cannot meet the needs of people’s livelihood, and there is insufficient coordination among various departments at the grassroots level, which makes grassroots governance an integrated state of disharmony, lack of trust and disorder.

Yuyao Moral Bank 3.0 version establishes optimized data model, relying on a large amount of access to credit data, generates scientific and accurate personal moral portrait and moral code [13, p. 65]. The main effectiveness is demonstrated in: users with green code above 80 points can enjoy credit preferences, and through the data model automatically generate credit lines and preferential interest rates, and can also enjoy moral rent, moral travel, moral medicine, etc.; through the data interface mode and Ningbo public credit information platform to achieve interoperability and sharing, a total of more than 8 million pieces of data, providing credit information services for government departments, enterprises and the public; citizens can initiate moral evaluation and apply for moral loans at any time through the “Zheli Office”, and the credit funds are “once approved, with the use of the loan, balance control, and The credit funds are “approved once, loaned at any time, balance control, and used in a turnaround”. The credit system construction under the digital background directly and disruptively changes the disorder and fragmentation of grassroots governance under the traditional credit system, reshapes the social integrity atmosphere through data portrayal and economic incentives, simplifies the office process by relying on the data platform, realizes the interoperability and linkage of multiple governance subjects through credit point sharing, and meets the realistic needs of different subjects based on different governance scenarios.

3.2.3. Enhancement of functions: from rough and unbalanced to refined and co-governance

Function enhancement is mainly characterized by the functional positioning of grassroots social governance and its effectiveness enhancement.

In previous grassroots governance, overlapping and cross-cutting responsibilities between departments and mutual shirking of responsibilities have occurred, which can

result in the public not receiving services on specific matters or receiving services of established standards and having to go through complicated forms and cumbersome procedures to get something done, with rough grassroots public services. In addition, the bias of resources between different levels of government departments does not directly or completely translate into the effectiveness of government governance, but is reflected in the imbalance of public service delivery, which leads to a strong public dissatisfaction and crisis of trust in government.

The piloting of moral bank in Yuyao and the technological changes that accompany digital transformation have had a significant impact on the effectiveness of grassroots governance in the region. First, it directly enhances the convenience of financing services for citizens and reduces the default rate of credit loan products. Moral bank is pure credit loans without any collateral guarantee, and after the business process is transferred from offline to Zheli office, the financing time is significantly reduced to enhance the convenience of credit, and at the same time, the default rate of credit is greatly reduced because moral bank has strict management methods for credit modeling. Second, the formation of moral bank data closed-loop mechanism. Moral Bank applies credit data from provincial and municipal credit platforms and grassroots communities' evaluation information to credit portraits, generates individual credit evaluations and feeds them back to Ningbo's social credit work platform. The closed-loop mechanism of "collection-application-return" of credit information is successfully built to realize the cooperative governance of multiple departments. Third, to create a good atmosphere for the whole society to know and trustworthy and public participation. The moral bank determines the amount of credit loans according to the moral credit performance of citizens, so that people realize the importance of honesty and integrity, and the awareness of honesty and social participation is continuously enhanced. At the same time, the public enjoys multiple courtesies with moral green cards or with moral green codes, which inspires them to participate more actively in social activities and volunteer services, stimulates the sense of civic participation and dedication, and emerges many moral models. From the perspective of function enhancement, the combination of moral bank and digitalization has directly changed the previous rough and unbalanced grassroots governance situation in Yuyao City, achieving a great transformation of grassroots governance from rough and unbalanced to fine and common governance.

A specific case study in the "structure-process-function" framework is shown in Fig.

4. Inspiration

Digitization is not only a technological change, but also a social change, and this change is accompanied by the innovation of social management system and public services. The construction of social credit system with citizens' credit management as the core is becoming an important way to innovate grassroots social governance in the context of digitalization. This paper selects the "moral bank" in Yuyao City, Zhejiang Province as a case study. In the current real-life dilemma that grassroots governance is facing many challenges, we review previous studies and then combine academic views and practices to build a theoretical analysis using the "structure-process-function" framework. In this study, we explore the intrinsic logical connection between the construction of credit system and grassroots governance in the digital context of Yuyao "moral bank", how and why it can be empowered, and finally draw universal inspiration for the construction of digital credit system to empower grassroots governance based on the case study analysis.

First, the construction of credit system needs to build the incentive mechanism of grassroots governance system. First, the higher administrative departments must

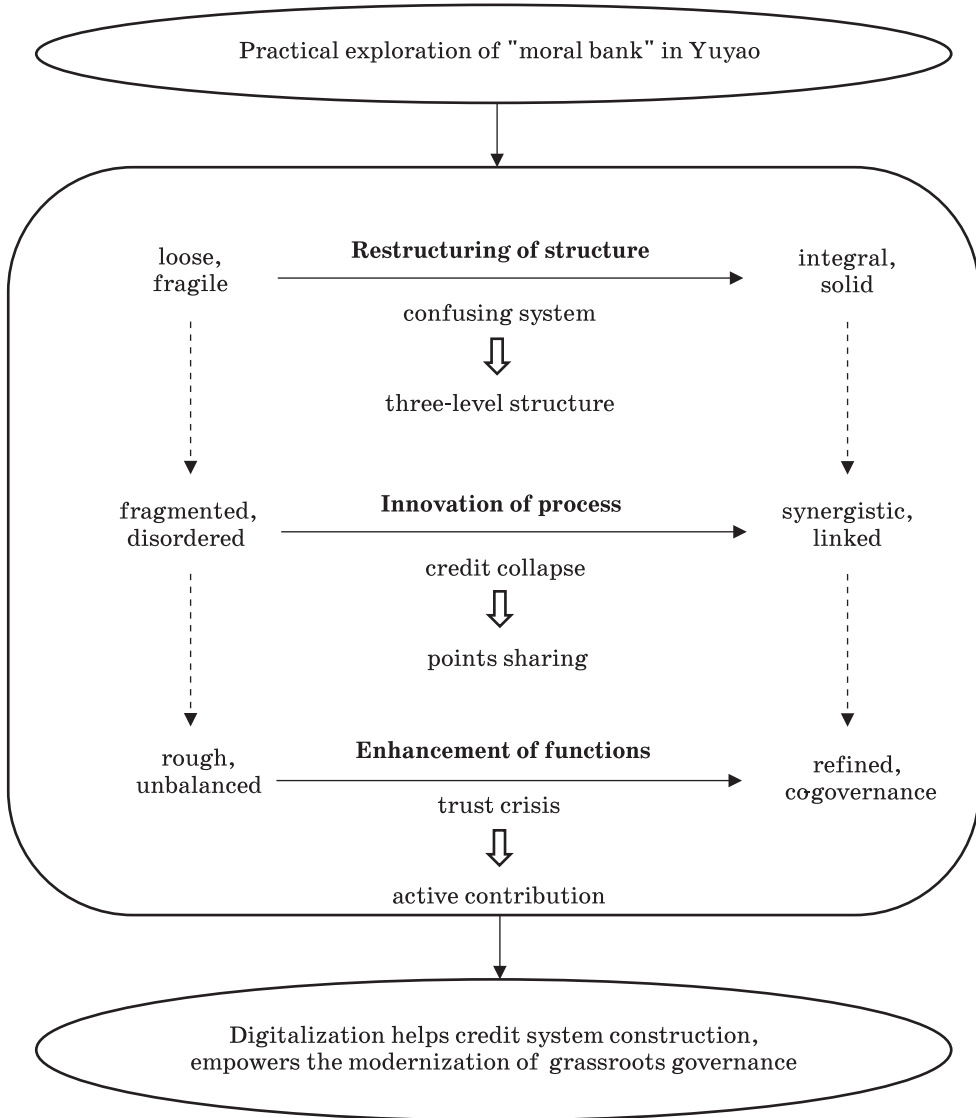

Fig. The "Structure-Process-Function" framework of Yuyao's "Moral Bank"

participate in the construction of the credit system, through the top-level design of the credit system construction into the work of the grassroots governance system and evaluation criteria to encourage grassroots organizations to participate, so as to achieve administrative gains. Secondly, improving grassroots governance should take into account the economic benefits pursued by the people, and the establishment of a credit system is to help grassroots obtain more sources of funding and various investments to accelerate economic growth and promote regional prosperity. Again, grassroots social governance should be conducive to grassroots organizations to achieve value feedbacks. Through the construction of credit system, grassroots organizations can gradually introduce formal institutional constraints into the grassroots

management system, improve government management, achieve good interaction between financial credit and social credit, and further improve the grassroots social governance system.

Second, continuously strengthening the in-depth cooperation among multiple departments such as government and banks, and continuously building a pluralistic shared interest community is an important way to realize digital credit system construction to empower grassroots governance. In this study, one of the important reasons for the success of Yuyao Moral Bank is that the government, industry and commerce, public security, banks and other multi-departments collaboratively participate in grassroots governance, forming a community of interests with “shared risks and shared benefits”. The collaborative participation of multiple actors in social governance has formed a new model of interactive social governance, and the complementary embeddedness of administrative, market and community mechanisms is prominent, forming an effective complementary and synergistic model of shared governance.

Third, there is a need to build a linkage mechanism between credit system and grassroots governance in the context of data. Information technology construction has become an important part of grassroots governance, and digital management system may become a fundamental platform for future grassroots social and economic life. The concept of data management should be integrated into the whole chain of social credit system digitization, and the process of data-based digital transformation should coordinate the two parts of data transmission flow and data security, and optimize credit information by improving the level of public information openness, strengthening data security, and promoting information sharing reform. At the same time, there is a need to strengthen the construction of linked platforms for credit data monitoring, improve credit data classification and assessment standards, and promote and complete the innovation of both intelligent monitoring and credit supervision mechanisms are crucial. Use data for decision making, data for innovation, and data for management to make fundamental changes in the credit society.

References

1. Xi Jinping. Holding high the great banner of socialism with Chinese characteristics and uniting struggles for the comprehensive construction of a modern socialist country--Report at the 20th National Congress of the Communist Party of China // Creation [Yunnan, China]. 2022. N 11. P. 6–29 (in Chinese).
2. Pan Bo. Research on the operational logic and practical path of Party building leading urban grassroots social governance // [Jilin, China]. 2020. N 11. P. 6–29 (in Chinese).
3. Ye Benqian, Hu Hongbing. Governance democracy makes democracy and service work--Investigation and reflection based on grassroots governance in Longquanyi District, Chengdu // Party and Government Studies [Sichuan, China]. 2015. N 1. P. 102–107 (in Chinese).
4. Li Hui Feng, Sun Shasha. From mobilization of participation to cooperative governance: the path to the realization of social governance community // Governance Research [Zhejiang, China]. 2022. N 1. P. 102–113+128 (in Chinese).
5. Lin Junyue. Social credit system model construction and its necessity // Credit [Henan, China]. 2023. N 1. P. 6–11 (in Chinese).
6. Dai Hongrui. Exploring the optimization of public credit governance in the digital perspective // Journal of Yunnan University for Nationalities (Philosophy and Social Science Edition) [Yunnan, China]. 2022. N 5. P. 84–92 (in Chinese).
7. Zhou Yu. Local legislative practice and path selection of social credit legislation // Credit [Henan, China]. 2020. N 12. P. 7–16 (in Chinese).
8. Wang Xianglin. The historical tracing of structural functionalism // Journal of Sichuan University (Philosophy and Social Science Edition) [Sichuan, China]. 1993. N 1. P. 37–42 (in Chinese).
9. He Lijun. Structure-process-function: A study on digital transformation of grassroots governance // [Jilin, China]. 2022. N 11. P. 6–29 (in Chinese).

10. Zhang Xianming, Zhang Liwei. Modernization of the national vertical governance system: structure, process and function // Political Science Research [Beijing, China]. 2021. N 6. P. 63–74+176 (in Chinese).
11. Wang Shuguang, Wang Bin. “Moral bank” and new rural governance in China // Rural Economy [Sichuan, China]. 2020. N 2. P. 1–6 (in Chinese).
12. Ma Jiujiu, Liu Xiaou, Gao Yuan. Digital point system and rural governance effectiveness enhancement--theoretical basis and practical experience // Journal of China Agricultural University (Social Science Edition) [Beijing, China]. 2022. N 5. P. 53–68 (in Chinese).

About the authors:

Pan Hongyan, Doctor of Sociology, Professor at the Department of Sociology, Shanghai Administration Institute, Shanghai, China; panhongyan@126.com

Zhang Chen, Master’s Student at the Department of Sociology, Shanghai Administration Institute, Shanghai, China; zchensweet@163.com

Об авторах:

Пань Хунъянь, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Шанхайского административного института (Шанхай, КНР); panhongyan@126.com

Чжан Чэнь, студент магистратуры, кафедра социологии Шанхайского административного института (Шанхай, КНР); zchensweet@163.com

О возможности научного социализма

С. Н. Булгаков против К. Маркса

Александров В. Б.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; vladboralex@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматривается критика большим русским философом С. Н. Булгаковым идеи научного социализма в его капитальном труде «Философия хозяйства». Обращается внимание на то, что философской основой этой критики у Булгакова является указание на первичность темы справедливости социалистического общества, которая рационализируется в теории научного социализма. Булгаков показывает, что в самой истории марксизма установка на справедливость предопределяет стремление к построению теории научного социализма.

Другой темой, обсуждаемой философом в рамках осуществляемой им критики идеи научного социализма, является неправомерность утверждения марксизма о существовании законов естественно-исторического типа, в соответствии с которыми происходит развитие общества как целого и которые рассматриваются в марксизме как основание возможности научного обоснования неизбежного наступления будущего справедливого общества. Согласно Булгакову научность социальной политики определяется опорой не на такого рода законы, а на статистические обобщения, своего рода эмпирические закономерности, выражающие тенденции развития тех или иных сторон общественной жизни в конкретных условиях и в конкретный исторический период.

Еще одним предметом критики Булгакова является желание говорить о развитии общества как целого. Научное исследование, по его мнению, должно быть конкретным и заниматься конкретными сторонами общественной жизни. Целое не может быть предметом научного исследования.

В статье обращается внимание на подобие взглядов Булгакова взглядам К. Поппера, изложенным им через четверть века после русского философа в его работе «Ниццета историцизма». К Поппер подвергает критике историцизм, под которым он понимает концепцию закономерного развития общества как целого, которая неизбежно оборачивается утопизмом. Попытки говорить об обществе как целом и пытаться преобразовывать его как целое он определяет как холизм, которому противопоставляет «частичную инженерию».

Автор статьи отмечает, что взгляды этих двух мыслителей, обнаруживающие несомненную схожесть, заслуживают того, чтобы быть представленными в современных дискуссиях о возможности социального предсказания.

Ключевые слова: воля, знание, закон, тенденция, утопизм, холизм, целое

Для цитирования: Александров В. Б. О возможности научного социализма. С. Н. Булгаков против К. Маркса // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 96–104.

On the Possibility of Scientific Socialism. S. N. Bulgakov vs K. Marx

Vladimir B. Aleksandrov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEP), Saint Petersburg, Russian Federation; vladboralex@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with criticism by the great Russian philosopher S. N. Bulgakov's ideas of scientific socialism in his major work "Philosophy of Economics". Attention is drawn to the fact that Bulgakov's philosophical basis for this criticism is an indication of the primacy of the

theme of justice in a socialist society, which is rationalized in the theory of scientific socialism. Bulgakov shows that in the very history of Marxism, the focus on justice predetermines the desire to build a theory of scientific socialism.

Another topic discussed by the philosopher in the framework of his criticism of the idea of scientific socialism is the illegitimacy of Marxism's assertion about the existence of laws of a natural historical type, in accordance with which the development of society as a whole takes place and which are considered in Marxism as the basis for the possibility of scientific substantiation of the inevitable onset of a future just society. According to Bulgakov, the scientific nature of social policy is determined by relying not on such laws, but on statistical generalizations, a kind of empirical patterns that express the development trends of certain aspects of social life in specific conditions and in a specific historical period.

Another subject of Bulgakov's criticism is the desire to talk about the development of society as a whole. Scientific research, in his opinion, should be specific and deal with specific aspects of public life. The whole cannot be the subject of scientific research.

The article draws attention to the similarity of Bulgakov's views to the views of K. Popper, set forth by him a quarter of a century after the Russian philosopher in his work "The Poverty of Historicism". Popper criticizes historicism, by which he understands the concept of the natural development of society as a whole, which inevitably turns into utopianism. Attempts to talk about society as a whole and try to transform it as a whole, he defines as holism, which he contrasts with "partial engineering".

The author of the article notes that the views of these two thinkers, which reveal an undoubted similarity, deserve to be presented in modern discussions about the possibility of social prediction

Keywords: Will, knowledge, law, tendency, utopianism, holism, whole

For citing: Aleksandrov V.B. On the Possibility of Scientific Socialism. S.N. Bulgakov vs K. Marx // Administrative consulting. 2023. N 8. P. 96–104.

Возможность исторического предсказания, его основания и пределы, одна из философско-методологических тем, которые выходили на авансцену политологических дискуссий в условиях предложения теми или иными политическими силами образа будущего, к борьбе за достижение которого они призывали «прогрессивные» слои общества. Естественным, «преобразовательным» оптимизм предполагает веру в возможность рационального определения контуров будущего справедливого и разумного общества, в котором людям уготована счастливая и благополучная жизнь. Такой верой в возможность рационального предсказания будущего была наполнена, в частности, марксистская идеология, призывавшая к построению коммунистического общества. Эта вера, как известно, базировалась на убеждении в том, что марксизм является наукой, открывшей объективные законы общественного развития, которые и являются основой социальных предсказаний. В этом духе рассуждали и основоположники марксизма, и социальные теоретики позднего советского периода. В качестве выразительного примера такого рассуждения можно назвать обоснование возможности исторического предсказания известным советским философом А. И. Ракитовым, осуществленное в его книге «Историческое познание» [3, с. 176].

По поводу возможности исторического предвидения в истории социальной мысли было высказано немало скептических соображений. Одно из наиболее глубоких рассуждений, призванных показать спорность претензий на научное представление будущего, которое могло бы определить политическую практику, направленную на его достижение, мы встречаем в фундаментальной работе выдающегося представителя русской религиозной философии С. Н. Булгакова «Философия хозяйства». Несмотря на давность, критика убеждения в возможности социальных предсказаний, данная русским мыслителем, имеет значение и в наши дни. Она представляет собой пример глубокого и основательного исследования границ и возможностей социального познания, критического осмысления утверждения о существовании

исторических законов, которые могли бы рассматриваться как основание исторического предсказания. В книге Булгакова содержится предостережение, не потерявшее значение и в наши дни, против утопических изысков и прожектов политических сил, истязающих своими измышлениями общественное сознание.

В данной статье мы обратимся к критическим соображениям, которые высказал С. Н. Булгаков в адрес идеи научного предсказания наступления социалистического общества, представленной в социальной философии марксизма.

Отправной точкой его рассуждений является тезис, согласно которому обоснование образа будущего, предлагаемое в марксизме и претендующее на научность, предопределено потребностью в рационализации многовековых чаяний человечества о достижении историей своего итога в справедливом общественном устройстве. Переводя дискуссию на уровень серьезной философской рефлексии, С. Н. Булгаков остро поставил фундаментальный вопрос, имеющий отношение к пониманию смысла и возможностей социального познания, — вопрос о соотношении ценностных установок и связанного с ними волевого настроя к изменению общества, с одной стороны, и научных аргументов в пользу соответствующего изменения общества, с другой. Другими словами, русский философ ведет речь о том, может ли стремление к изменению общества, воля к справедливости, коренящаяся в неудовлетворенности существующей жизнью, находить в науке свое оправдание. Или в более общем виде: может ли воля найти в знании свою опору и обоснование своей устремленности. Ответ русского мыслителя категорически отрицательный. «Иллюзия „научного социализма“», — писал С. Н. Булгаков, — которую ослепляли себя и своих доверчивых последователей Маркс и Энгельс, в том именно и состоит, будто наука может служить не только опорой для социалистической политики, давая некоторую поддержку социалистических надежд, но и основой самой воли к социализму» [1, с. 258].

Сам Булгаков по этому поводу высказывается в том духе, что даже если предположить, что движение общества в направлении нового общественного устройства объективно необходимо и закономерно, то это не гарантирует рождение воли к движению в этом направлении. Булгаков остроумно подмечает, что «научно устанавливаемая необходимость развития капитализма в России, не порождала в русских марксистах воли к капитализму, напротив, воля их была направлена за его пределы, к тому социалистическому строю, который может будто бы наступить лишь после того, как „мужик выварится в фабричном котле“» [1, с. 258].

Иными словами, полагает Булгаков, первичным фактором, вызывающим к жизни идею социализма, является воля к социальной справедливости. Она есть выражение некоторой веры, по сути дела религиозной, в неизбежность наступления общества, в котором наступит всеобщее равенство и благоденствие. Социалистическая теория вызывается к жизни как способ обоснования этой веры. В силу этого обстоятельства она неизбежно оказывается продуктом своего рода схоластической философии, ищущей аргументы для обоснования идеи, порожденной силой человеческого умозрения.

Эта первичность веры и воли к социализму, по наблюдению Булгакова, просматривается и у самих основоположников марксизма. Он отмечает, что «вопрос о социализме был разрешен у Маркса в положительном смысле еще с 1844 года, и система „научного социализма“ уже вполне определенно имеется в „Коммунистическом манифесте“ 1848 года, предвосхищавшем все важнейшие научные идеи „Капитала“, между тем как углубленные научные занятия Маркса в области политической экономии, даже по его собственному заявлению, относятся лишь к лондонской эпохе, к 50-м и 60-м годам» [1, с. 25].

Таким образом, научный социализм, по словам Булгакова, есть не что иное как попытка рационализировать веру в справедливое общество, истоки которой теря-

ются в глубине веков. И если присмотреться к обоснованию неизбежности наступления нового общества в трудах классиков марксизма, то нетрудно будет увидеть умозрительность теоретических построений, призванных доказать объективную закономерность наступления социализма.

Обратимся к известной работе Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», в которой Энгельс стремится показать, что изначальное стремление людей к равенству и справедливости находило свое выражение не только в реальной борьбе, но и в умозрительных построениях на тему справедливого общества, которые оказывались утопиями. Утопиями предшествующих веков, включая утопии великих социалистов-утопистов XIX в., как полагает Энгельс, не были установлены действительные механизмы построения нового общества, поскольку они не обозначились столь определенно в самой общественной жизни, как это случилось в XIX в. Именно в это время произошло невиданное ранее обобществление производства — заводы и фабрики собрали в своих стенах огромное количество пролетариев, которые составляют ту реальную силу, которая может изменить общество в направлении упразднения изжившего себя капиталистического способа производства, и осознание этого обстоятельства становится теоретической основой социалистической пролетарской революции. Утопия в этих условиях, по Энгельсу, уступает место науке. Иными словами, скажем мы, наконец-то появилась возможность доказать то, что ранее никак не доказывалось, — «подогнать» научное доказательство под желаемый ответ.

Однако при ближайшем рассмотрении в плане своих методологических основной образ будущего общества и путей к нему, созданный Энгельсом, по сути дела, не отличается от предшествующих утопий. Рассуждение идет на достаточно общем уровне и, не подкрепляется конкретным анализом механизмов, которые могут обеспечить построение желаемого общества. Здесь мы сталкиваемся именно с той ситуацией, о которой говорит Булгаков. Воля к справедливому обществу определяет поиск и обоснование путей его достижения.

Из обстоятельного анализа современного ему капиталистического общества, проделанного Энгельсом, никак не следуют в качестве необходимого следствия пролетарская революция вместе со всеми социальными преобразованиями, о которых говорит Энгельс. Из этого следует лишь возрастание масштабов протестной активности трудящихся, которая обуславливает поиск господствующим классом средств снижения остроты этой активности, механизмов преодоления кризисов перепроизводства, о которых говорит Энгельс.

Сам же Энгельс следующим образом описывает содержание «пролетарской революции», трактуя это описание как представление научно обоснованного пути к построению нового общества. Он, в частности, пишет: «Пролетарская революция, разрешение противоречий: пролетариат берет общественную власть и обращает силу этой власти ускользающие из рук буржуазии общественные средства производства в собственность всего общества. Этим он освобождает производительные силы от всего того, что до сих пор было им свойственно в качестве капитала, и дает полную свободу развитию их собственной природы. Отныне становится возможным общественное производство по заранее обдуманному плану. Развитие производства делает анахронизмом дальнейшее существование различных общественных классов. В той же мере, в какой исчезает анархия общественного производства, отмирает политический авторитет государства. Люди, ставшие, наконец, господами своего собственного общественного бытия, становятся вследствие этого господами природы, господами самих себя — свободными.

Совершить этот освобождающий мир подвиг — таково историческое призвание современного пролетариата. Исследовать исторические условия, а вместе с этим и самую природу этого переворота и, таким образом, выяснить ныне угнетенному

классу, призванному совершить этот подвиг, условия и природу его собственного дела — такова задача научного социализма, являющегося теоретическим выражением пролетарского движения» [4, с. 145].

Когда общество возьмет во владение и средства производства (в условиях социализма), когда будет устранено товарное производство, анархия внутри производства заменится плановой организацией производства, произойдет следующая трансформация: «Законы их собственных общественных действий, противостоявшие людям до сих пор как чуждые, господствующие над ними законы природы, будут применяться людьми с полным знанием дела, следовательно, будут подчинены их господству... Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самого человека. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю... Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы» [4, с. 143].

Мы привели столь длинную цитату для того, чтобы максимально полно представить «научную» аргументацию в пользу закономерного наступления социалистического общества. Между тем приведенный текст при всем желании нельзя рассматривать как соответствующий требованиям научного исследования. Достаточно сказать, что перед научным социализмом ставится задача обосновать то, что уже принято как абсолютная истина. (Исследовать условия и природу переворота, который уже принят как необходимый — воля предшествует разуму.)

Предлагаемые следствия обстоятельно описанных обстоятельств выглядят, мягко говоря, мало обоснованными. Например, заключение о том, что «пролетариат берет общественную власть и обращает... общественные средства производства в собственность всего общества». Остается непонятым — как берет, как обращает средства производства в собственность всего общества, как освобождает производительные силы, как и почему теперь становится возможным производство «по заранее обдуманному плану». Почему происходит «отмирание политического авторитета государства», остаются ли функции, которые может выполнить только государство и пр. Социализм, как и прежде, оказывается прекраснородным мечтанием. Но может ли он быть чем-то иным — например, закономерно наступающим типом общества?

Рассуждения, подобные тому, которое мы привели, могут в лучшем случае претендовать на некоторый прогноз, предлагающий один из возможных вариантов развития, но не на обоснование объективно и необходимо действующего закона общественного развития.

В своей критике возможности рассматривать социализм как неизбежно наступающее будущее Булгаков обсуждает и еще один фундаментальный вопрос. Это вопрос о том, правомерно ли вообще говорить о законах общественно-исторического развития (законах естественно-исторического типа по Марксу), которые могут стать основой и успешного предсказания будущего общества, и успешной социальной политики (понимаемой в смысле революционного преобразования общества как целого). В марксистском и советском обществоведении этот вопрос, естественным образом, решался положительно и все программные документы партии, по сути дела, исходили из этой посылки.

Булгаков обращает внимание на то, что выявление некоторой логики в предшествующей истории не означает возможности проецирования установленной тенденции в будущее, поскольку на характер протекания социальных процессов огромное влияние оказывает личностный фактор и разного рода привходящие обстоятельства. Ссылаясь на логику Канта, он утверждает, что закономерность предшествующей истории устанавливается разумом как способ систематизации имеющихся фактов. Он вполне в кантовском духе утверждает, что разум не уста-

наливает действительные законы истории, он предписывает истории законы, вводя в хаос исторических фактов некоторую связность и последовательность.

Поэтому, согласно Булгакову, рассуждения о процессах, происходящих в обществе, должны опираться не на идею объективных законов развития общества, а на идею первичности жизни, тезис, который Булгаков конкретизирует идеей хозяйственного отношения человека к действительности, которое понимается им не как сугубо производственная деятельность, а как всякая деятельность, направленная на поддержание человеком собственного существования. Позиция Булгакова в том, что человеческая деятельность — это единство свободы и необходимости, в силу чего говорить об однозначной детерминированности человеческой деятельности нельзя.

Сказанное не означает невозможности предсказаний в социальной науке. Но эти предсказания, согласно Булгакову, не могут быть связаны с открытием «естественно-исторических законов» исторического процесса, о которых говорит Маркс. Основу практики предвидения в социальных науках составляют «эмпирические законы», «научные обобщения, выражающие лишь равнодействующую данного положения вещей и ничего не говорящие о неизменности такого положения, а следовательно, и самих этих тенденций» [1, с. 259]. Социальная практика должна опираться на эмпирические обобщения, фиксирующие реальные, «близлежащие» тенденции, значительное опережение которых может привести к разрушительным для общества последствиям.

Эмпирические обобщения, говорит С. Н. Булгаков, имеют «совершенно иную логическую природу, нежели напр., законы механики или математического естествознания. Они улавливают общую закономерность для данной „совокупности“ лишь в следствиях, а не в производящих причинах, потому и „значимость“ их очень ограничена» [Там же]. Иными словами, он подчеркивает статистический характер тех обобщений, на которые может опираться социальная практика.

Речь может идти об установлении некоторых тенденций в развитии, в частности, в развитии экономики, которые при их мысленном продолжении могут привести к социализму (пример — концентрация капиталистической промышленности) и могут быть основой социальной политики, подобно тому, как практика страхования от огня пользуется данными пожарной статистики, в качестве средства научного ориентирования.

Согласно Булгакову, именно обращение к таким закономерностям (тенденциям, установленным для конкретной совокупности) является критерием и признаком научности социальной политики. Говорение от имени естественно-исторической закономерности применительно к социальной реальности оборачивается ничем иным, как утопизмом и беспочвенным фантазерством, доктринерством и мнимой научностью.

Точка зрения Булгакова противостоит «научности» марксизма в ответе на вопрос о неизбежности наступления коммунизма — земного рая, идеального состояния жизни отдельных личностей и общества, приносящего с собой разрешение всех жизненных проблем и обозначающее «прыжок из необходимости к свободе». Булгаков остроумно замечает, что «социализм, имеет, конечно, столько же общего с научностью, как и картины Магометова рая» [1, с. 259].

Булгаков резюмирует свои рассуждения так: «Конечно, того детерминизма, который мерещится... многим, в социальной политике не больше, чем во всякой живой деятельности, поэтому, если под научностью разуметь ее полную детерминированность, то следует сказать, что научной социальной политики не существует, как вообще не существует научного действия... напротив, если научность понимать как пользование данными научного опыта при обосновании плана действий, то социальная политика может быть научной и фактически часто является

таковую» [1, с. 255]. Однако это не означает, что возможна только одна научная политика, что из «данных научных посылок с необходимостью следовала только одна система политики» [1, с. 257]. Возможны «различные, но в то же время с одинаковой степенью научности обоснованные направления социальной политики» [1, с. 257].

Интересно, что идеи, близкие тем, которые высказывал Булгаков, через четверть века повторил К. Поппер в своей знаменитой работе «Нищета историцизма». В этой работе Поппер подвергает критике историцизм — способ мышления, утверждающий существование законов общественного развития, в силу действия которых рано или поздно должно быть достигнуто некоторое высшее состояние общества. Этот способ мышления, по Попперу, неизбежно наполнен утопизмом.

Позиция Поппера заключается в том, что говорить о законах эволюции в принципе неправомерно. Речь может идти о тенденциях, которые надо со всей определенностью отличать от законов. Тенденции могут быть полезным статистическим приемом, но не более того, пишет Поппер. При этом тенденции касаются отдельных социальных факторов, но не развития общества в целом. «Положим, — говорит Поппер, — любое изменение измеримого социального фактора — например рост населения, можно графически представить как линию, точно так же как путь движущегося тела. Но ясно, что такая диаграмма не отображает того, что называют движением общества. <...> Мы можем, конечно, соединить несколько диаграмм в одно многомерное изображение. Однако и итоговая диаграмма не дает представления о пути движения общества; она говорит нам не больше, чем вместе взятые отдельные диаграммы; она представляет не движение „общества в целом“, но только изменение его отдельных произвольно выбранных сторон» [2, № 10, с. 33].

Очень близкое этому рассуждение мы встречаем у Булгакова. «Каждая же специальная наука, — писал русский мыслитель, — рассматривает социальную жизнь, очевидно, по-своему, с разных сторон, проводит на глобусе знания свою особую кривую, хотя может быть и пересекающуюся, однако не сливающуюся с другими. Социальные науки множественны, как и наука вообще, а потому множественны и устанавливаемые ими закономерности. Но это значит, что каждая из них, выражая какую-либо сторону социальной жизни, не достигает ее глубины, не исчерпывает социальной действительности» [1, с. 249].

Различая понятия тенденции и закона, К. Поппер не без основания полагает, что «суждение, утверждающее существование тенденции в определенный момент времени в определенном месте является единичным историческим суждением, а не универсальным законом... мы можем основывать научные предсказания на законах, но никак на простом существовании тенденций (это известно каждому грамотному статистику). Тенденция (в качестве примера опять можно взять рост населения), которая продержалась сотни и даже тысячи лет, может измениться в течение десятилетия, а то и быстрее» [2, № 10, с. 34].

Здесь обозначается еще одна сторона проблемы предсказания социалистического будущего — возможность предсказания развития общества как целого. По этому вопросу Булгаков замечает, что в принципе предсказывать развитие общества как целого наука не может. Она способна лишь исследовать отдельные стороны его структуры. «Живое целое социальной жизни не ложится под скальпель научного анализа, так же точно, как и живая природа ускользает от науки, а потому всякое притязание со стороны социальной науки исчерпать социальную жизнь до глубины, научно предустановить ее течение, ее „творческую эволюцию“, должно быть отвергнуто как незаконное...

Поэтому между прочим и притязания „научного“ социализма научно предопределить социальную жизнь и даже вообще человеческую историю, найти „закон раз-

вития общества” должны быть отвергнуты как совершенно некритическое преувеличение: *ne sutor ultra crepidam*» [1, с. 249].

Через четверть века эту же мысль настойчиво проводит и К. Поппер. В уже упоминавшейся работе он проводит различие между частичной инженерией и холизмом, который свойственен историцистскому мышлению.

Остановимся на некоторых принципиальных аспектах попперовской аргументации, направленной против холизма. Холистская установка, согласно Попперу, встроена в историцистское мышление, утверждающее возможность говорить о законах эволюции общества как целого, которые могут быть научно обоснованы, и, соответственно, о возможности практического преобразования общества как целого. Главными представителями такого способа мышления Поппер считает Платона и Маркса. Поппер же, как и Булгаков, в противовес холистам утверждает, что целое не может быть объектом научного исследования или любой другой деятельности, например контроля или перестройки. «...Всякое знание — будь то интуитивное или дискурсивное — должно быть знанием отдельных (*abstract*) сторон и ... мы никогда не сможем схватить „конкретную структуру социальной реальности как таковую”» [2, № 9, с. 34]. «...История, как и всякий другой вид исследования, может иметь дело только с избранными сторонами интересующего ее объекта. Убеждение в том, что возможна история „Состояний общества“, которые представляют „целостность социального организма” или „все социальные и исторические события эпохи”, — является ошибочным... Всякая написанная история есть история какой-то ограниченной части „совокупного“ („*total*“) развития, причем всегда неполная история даже и этой отдельной неполной части» [2, № 9, с. 35].

Приведенные размышления двух больших мыслителей свидетельствуют о несомненной близости их взглядов. Эта близость выразилась в схожем отношении к идее законов развития общества как целого и основанной на ней идее научно обоснованного, а значит, объективно необходимого наступления социалистического общества. Неприятие такого рода законов означает отказ от попыток научного предсказания справедливого общества будущего. Это неприятие обуславливает и принципиально иное понимание самой научности социальной политики. Научность должна заключаться в опоре не на незыблемые и универсальные естественно-исторические законы, а на статистические обобщения, выражающие некоторые эмпирические тенденции изменения тех или иных сторон общественной жизни.

Литература

1. Булгаков С. Н. *Философия хозяйства* // Булгаков С. Н. Соч. в 2-х т. Т. 1. М. : Наука, 1993.
2. Поппер К. Ницета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 8, с. 40–79; № 9, с. 22–48; № 10, с. 29–58.
3. Ракитов А. И. *Историческое познание*. М. : Политиздат, 1982.
4. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения в 2-х т. Т. 2. М. : ОГИЗ, 1949.

Об авторе:

Александров Владимир Борисович, профессор кафедры общественных наук Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор; vladboralex@mail.ru

References

1. Bulgakov S.N. *Philosophy of economy* // Bulgakov S.N. Works in 2 vol. Vol. 1. M. : Science, 1993 (in Rus).

2. Popper K. Poverty of historicism // Questions of philosophy. 1992. N 8, p. 40–79; N 9, p. 22–48; N 10, p. 29–58 (in Rus).
3. Rakitov A.I. Historical knowledge. M. :Politizdat, 1982 (in Rus).
4. Engels F. The development of socialism from utopia to science // K. Marx, F. Engels. Selected works in 2 vol. Vol. 2. M. :OGIZ, 1949 (in Rus).

About the author:

Vladimir B. Aleksandrov, Professor of the Chair of Social Science of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Professor; vladboralex@mail.ru

Актуальные исследования ценностей молодежи Европы и России в контексте теории социокультурных ментальностей Питирима Сорокина

Байер Ю. П.^{*}, Романов В. Д.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *bayer-yp@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В исторической перспективе рассматривается сравнительное изучение общественных ценностей, культурных измерений как направление социальных наук, а также демонстрируются результаты эмпирического исследования ценностей молодежи России и Европы. В своем исследовании, при определении ментальности современной молодежи, авторы опирались на подход русско-американского социолога П. А. Сорокина. При характеристике ментальностей Питирим Сорокин выделил основные параметры диагностики ментальности, которые были интегрированы и адаптированы авторами в инструментарий исследования. Целью исследования было выявление ценностей студенческой молодежи на основе компаративистского подхода. На основании результатов исследования авторы, продолжая теорию флуктуации ментальностей Питирима Сорокина, дают характеристику современной ментальности молодежи по критериям, выделенным классиком социологии. При организации исследования авторы опирались на выводы социологов прошлого и современности о наступлении стадии перехода от доминирования одного менталитета в западной культуре к новым моделям восприятия и жизненных установок в обществе; такое положение легло в основу одной из гипотез исследования. По результатам обработки собранных данных удалось определить базовые компоненты ценностей современной молодежи Европы и России, которые включают равно материальные и «духовные» приоритеты, тогда как по отдельности такие ценности доминируют у подавляющего меньшинства.

Ключевые слова: ценностные исследования, компаративистика, менталитет, исследования молодежи

Для цитирования: Байер Ю. П., Романов В. Д. Актуальные исследования ценностей молодежи Европы и России в контексте теории социокультурных ментальностей Питирима Сорокина // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 105–115.

Actual Research on the Values of the Youth of Europe and Russia in the Context of the Socio-Cultural Mentality's Theory of Pitirim Sorokin

Julia P. Bayer, Vitaly D. Romanov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; *bayer-yp@ranepa.ru

ABSTRACT

The historical perspective deals with the comparative study of social values and cultural dimensions as a direction of social sciences, and demonstrates the results of empirical research on the values of young people in Russia and Europe. In their study, the authors relied on the approach of the Russian-American sociologist P. A. Sorokin in defining the mentality of contemporary youth. In characterising the mentalities, Pitirim Sorokin highlighted the main parameters of mentality diagnosis, which were integrated and adapted by the authors into the research toolkit. The aim of the study was to identify the values of student youth on the basis of a comparativist approach. Based on the results of the study, the authors, continuing Pitirim

Sorokin's theory of the fluctuation of mentalities, characterize the modern mentality of young people according to the criteria highlighted by the classic sociologist. In organizing the study, the authors drew on the findings of past and contemporary sociologists on the onset of the transition from the dominance of one mentality in Western culture to new models of perception and attitudes in society; this position formed the basis of one of the hypotheses of the study. Based on the results of the processing of the collected data, it was possible to identify the basic components of the values of contemporary European and Russian youth, which include equally material and "spiritual" priorities, whereas separately such values dominate in the vast minority.

Keywords: values research, comparativism, mentality, youth research

For citing: Bayer Ju. P., Romanov V.D. The Development of Corporate Environmental Responsibility // Administrative consulting. 2023. N 8. P. 105–115.

Введение

Изучение общественных убеждений и ценностей — одно из ключевых направлений социальных наук вообще и социологии в частности [8]. В разные исторические периоды социологи описывали особенности восприятия жизни, культурные установки людей, их влияние на поведение в социуме. Теоретический и методологический инструментарий при этом неизменно менялся, одни концепции и понятия сменялись другими. Цель данной статьи — кратко ознакомиться с историей различных направлений изучения общественных установок, а также представить результаты собственного сравнительного исследования 2022 г.

Компаративные исследования не были изобретением XX в., к сравнению прибегали мыслители Античности и Средневековья, а современные сравнительные исследования незримо связаны с трудами А. Смита, А. де Токвиля, Дж. С. Милля или К. Маркса — все они внедряли и развивали сравнительный анализ как на тот момент одни из немногих доступных методов изучения общества. К началу XX столетия сравнительно-исторические исследования постепенно оформляются в отдельные дисциплины и направления [12]. Среди социологических исследований того периода можно упомянуть работу М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1904–1905). Вебер анализировал влияние протестантизма на формирование капиталистического уклада в Западной Европе, сравнивая культурную и религиозную этику протестантских стран с положением дел в католических, и пришел к оригинальным выводам о влиянии религиозного образа жизни и мышления на экономику и общество.

Кросс-культурные исследования активно развивались в антропологии 1920–1940 гг., на пике популярности находилась школа «культурного релятивизма», наследовавшая идеи сравнительного изучения культур от Франса Боаса. Именно в эти годы Маргарет Мид, Рут Бенедикт, Абрам Кардинер проводили свои важнейшие кросс-культурные исследования. Эдуард Сепир, антрополог и сравнительный лингвист, анализировал взаимосвязь между языком, культурой и мышлением, считал чрезвычайно важным исследовать культурные мировоззрения в разных обществах и языковых группах.

В социологии 1930–1940 гг. в развитие компаративных исследований ценностей и убеждений свой вклад внес Питирим Сорокин. По его мнению, ни институты международного права, ни образование, ни религия, ни государства не справлялись с устранением межчеловеческой вражды. Поэтому в исследованиях Сорокин уделял внимание роли культуры в формировании общественных явлений и «ментальности», понятию, которое он последовательно развивал. Сегодня, как и тогда, тема любви, взаимопомощи может расцениваться исследователями социума спекулятивно, патетически, как далекая от суровой реальности. Тем не менее Сорокин считал, что

«когда-нибудь и как-нибудь должен в противовес этому заняться изучением феномена бескорыстной любви, неважно, насколько не соответствуют его возможности такой задаче или насколько низко оценивают коллеги его участие в этом „глупом проекте“» [3, с. 197]. Так, он предложил свой теоретико-методологический подход к изучению общества. В кросс-культурной историко-социологической работе «Социальная и культурная динамика» (1937–1941) он утверждает, что исторические изменения мира имеют циклический характер социальных трансформаций [13]. В обществе, по его мнению, последовательно сменяются типы культуры: *идеациональная, чувственная и идеалистическая*. Идеациональный (эмпирико-чувственный) тип тесно связан с ориентацией на сверхчувственное, трансцендентное во всех областях и социальных институтах. Во втором — чувственном (разумно-рациональном), наоборот, доминирует материальная ориентация, Сорокин полагал, что именно этот тип культуры доминирует в XX веке. Последний, идеалистический (сверхрационально-сверхчувственный), объединяет проявления двух других типов в себе. К таким выводам он пришел после изучения эмпирической базы европейских трендов в разных видах искусства, творчестве, праве, философских убеждениях 122 поколений в период с 540 г. до н.э. до 1900 г. Назначение такого подхода по Сорокину лежало бы в плоскости глобальной работы по изучению наиболее общих, совпадающих моральных принципов среди большинства народов мира, в котором полученные данные стали бы основой позитивной социологии (или политики). Собственное исследование ценностных конвергенций в таком ключе он описал в работе «Россия и Соединенные Штаты» (1944) [14].

Исследования и концептуальные предложения Сорокина не были безраздельно приняты на вооружение социологами, они нередко критиковались его коллегами; некоторые ученые считали сорокинские взгляды утопическими и неактуальными. Но, несмотря на критику, идеи Сорокина продолжают обсуждаться, переосмысливаются [11], а современные исследования социальных убеждений и культурных установок включают в себя статистические измерения альтруистических поступков, ментальных характеристик населения, изучение их влияния на политику и жизнь разных культурных и социальных групп.

Охват межстрановых исследованийкратно увеличился после Второй мировой войны; возрастающий интерес к ним подпитывали возникновение новых стран, международных организаций, внимание государств к глобализационным проблемам и другие факторы [1, с. 127–128]. Американский политолог Р. Инглхарт в начале 1980 гг. создал международную исследовательскую программу Всемирного Исследования Ценностей (World Values Survey, WVS), целью которой стало систематическое изучение устойчивости и изменения ценностей [7]. Исследования WVS собирают качественные и количественные данные о ценностях в разных культурах и обществах в более 100 странах мира, а с 1986 г. к WVS впервые подключилась Россия. Некоторые российские исследователи, социологические центры с начала 1990 гг. стали чаще сотрудничать с международными коллективами, например, с European Social Survey (ESS). Однако отдельные межстрановые исследования в рамках сравнительной социологии, социальной психологии были и остаются относительно редкостью для нашей страны.

Продолжительная история компаративных исследований общественных установок показывает, что за более чем столетнюю историю сравнительного анализа предпочтений ученые не сформировали единый подход к изучаемой области. Различия исследований связаны с предметом изучения — одни касались соотношений и сравнений «культур», другие общественных мнений как выражение национальных или страновых предпочтений социума. Отдельные субдисциплины, например, сравнительная социология, смогли утвердить относительно общий исследовательский вектор, хотя в то же время разделилась на несколько подходов [4, с. 4]. Заметна

и постепенная дифференциация теоретико-методологического аппарата, вместо односложных описательных переменных возникли комплексные модели изучения сферы человеческих предустановок, исследуемые с привлечением анализа больших данных [15]. В современных исследованиях часто используются категории «культурный стандарт», «стиль жизни», «когнитивный стиль», «когнитивные искажения», «ментально-лингвальный комплекс», которые также отсылают к междисциплинарной сущности исследований мышления и восприятия действительности.

Исследование ценностей молодежи: анализ в Европе и России

В период с октября 2021 по март 2022 г. коллектив трех исследователей СЗИУ РАНХиГС включая соавтора данной статьи (Ю. П. Байер) провел собственное «Компаративное исследование политических ценностей молодежи России и Европы». Целью эмпирического исследования было выявление базовых жизненных ценностей молодежи России и европейских стран в целом и политических ценностей в частности. Был проведен сравнительный анализ на основе методологии компаративизма. Назовем лишь несколько задач исследования:

- 1) выявление общих ценностных ориентаций современной, обучающейся в вузах молодежи;
- 2) определение желаемого типа налогообложения;
- 3) определение представлений о счастье/благополучии (wellbeing) и смысле жизни современной молодежи.

Методология исследования

Социополитическая компаративистика, которая остается традиционным подходом к изучению жизненных установок в различных группах и поколенческих измерений [10], стала основой методологии исследования. В нашем исследовании сравнение использовалось как методология для проверки гипотез и формулирования выводов о пространственных соответствиях или различиях молодежи, изменениях в аксиологических ориентирах. Ведущим методом исследования для сбора первичных данных был метод анкетирования.

В исследовании объектом являлась студенческая молодежь России и Европы как социальная группа, которая формирует, выбирает и выражает различные ценности в настоящем и будущем. В своей работе исследователи трактовали под понятием «молодежь» студентов вузов России и Европы в возрасте 17–36 лет и старше, которые не имели экономической независимости, но отличались направлениями и формой обучения. Под экономической независимостью понималось отсутствие у молодых людей возможности получения финансовых средств, необходимых для собственного существования. Генеральную совокупность составляли студенты, которые обучаются в высших учебных заведениях европейских стран в количестве 77315 человек, а также студентов, обучающихся в разных вузах Российской Федерации в количестве 80 500 чел. Выборка составила 2% от генеральной совокупности, а размер выборки — 1279 респондентов, 642 из которых — российские студенты респондента, 637 респондентов — европейские студенты. Социологическая погрешность составила 1,3%, выборка была двухступенчатая: квотная (по вузам) с вероятностным отбором респондентов внутри квоты.

Анкета состояла из нескольких блоков вопросов: вопросы, ответы на которые смогли бы определить общий приоритет ценностей и представителей молодежи (ментальность), вопросы, определяющие именно политические ценности, электро-ральное поведение, вопросы, позволяющие определить уровень доверия к госу-

дарству и органам власти, а также вопросы паспорттики. Вопросы в анкете делились на три типа: 3 вопроса закрытого типа, 15 вопросов — моделирующих поведение и 17 открытых вопросов. Вопросы анкет были операционализированы в соответствии с задачами исследования и по итогам отразили компоненты интегральной моделью ценностей изучаемых групп. Интегральная модель ценностей — взаимосвязанная совокупность ценностей индивида (базовые человеческие и общественные ценности, ментальность, удовлетворенность жизнью и ощущение счастья, политические взгляды, готовность действовать определенным образом, культурные установки и т. д.). Каждая из них отражает частные жизненные ориентации, а вместе они образуют комплекс представлений, ценностей социальных групп.

Результаты и обсуждение

Исходя из выводов и допущений ряда ученых [9; 12; 16] о трансформации эпохи постмодерна или завершении, говоря в терминологии Сорокина, чувственного типа культуры, коллектив исследователей ставил одной из гипотез переход к идеалистической ментальности как возможному сценарию развития общества. И эта гипотеза подтвердилась по результатам исследования. Среди других предположений, которые были проверены в исследовании, отметим, например, гипотезу о личностных ценностях — предполагалось, что саморазвитие, творчество, вклад в себя молодежь ставит выше общественных задач; эта гипотеза также подтвердилась. Результаты анкетирования показали, что ценности, относящиеся к идеалистической ментальности, преобладают у большинства как российских, так и европейских студентов (рис. 1). Мы рассмотрим полученные ответы и составим полное представление о современных ценностях и ментальности молодежи.

Различные опросы молодежи в России и Европе последних лет (2020–2021) уже отражали противостояние «индивидуализм — коллективизм» [6], «материально-ге-

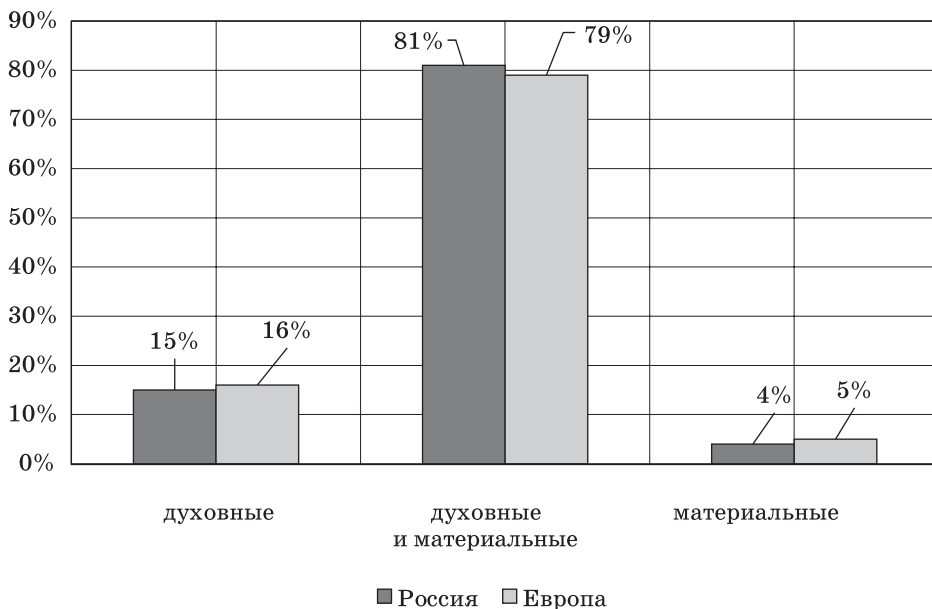

Рис. 1. Базовые ценности студентов России и Европы
Fig. 1. Basic values of Russian and European students

донистических» ценностей с «альтруистическими» [16] или «материализма» с «пост-материализмом» [2, с. 230–231]. Данные нашего исследования подтвердили тенденцию к гармонизации ценностных ориентиров как у российской, так и у европейской молодежи. Поскольку в анкетировании приняла участие студенческая молодежь, т. е. часть общества, которая только выходит на рынок труда, попадает в конкурентную среду, можно допустить, что выявленная идеалистическая ментальность (как возможность, готовность) может со временем отразиться в конкретных практиках, стилях жизни и стать относительно устойчивым менталитетом.

В рамках исследования социокультурной ментальности важно было определить субъективные представления о социальном благополучии: «Назовите важные составляющие вашего социального благополучия (выберите не более двух вариантов ответа)». Приоритеты были расставлены респондентами следующим образом (рис. 2):

Как видим на рис. 2 ценности свободы творчества и самовыражения у студентов как европейских, так и российских вузов вышли на первое место в иерархии ценностей. Их почти «догоняют» ценности материальные, а именно — вкусная еда, путешествия и развлечения, и ценность наличия возможности путешествовать и вкусно есть. Интересно и симптоматично, что европейские студенты чувствуют себя более материально защищенными — так, иметь достаточно средств на еду и развлечения актуально (вошло в число двух выделенных приоритетов) только для 35% европейцев, в то время как 56% российских студентов определили это важным фактором социального благополучия. Можно сделать вывод, что базовая потребность более закрыта у студентов Европы, нежели у российских студентов, но также допускаем, что данные могут быть показателями ориентации молодежи России на достижение материальной независимости, которая тесно связана не только с экономическим, материальным благополучием, но и доверием, с социальной независимостью от семьи, ближайшего окружения [5].

Ответы вполне согласуются с идеалистической ментальностью и ее составляющими, где ценности духовные дополняют ценности материальные. Практи-

Рис. 2. Приоритеты социального благополучия глазами европейских и российских студентов

Fig. 2. Priorities of social well-being through the eyes of European and Russian students

чески также, как и духовные и материальные ценности для студентов Европы и России, важно жить в счастливом, гармоничном и социально справедливом обществе. Это говорит о гражданском самосознании студенческой молодежи, сбалансированности потребностей и осознания необходимости справедливого устройства государства, в котором они живут. Идеалистическая ментальность также проявилась в вопросе, моделирующем ситуацию повтора самоизоляции (рис. 3, 4).

Интересным образом и российские, и европейские студенты в своем большинстве отдадут предпочтение саморазвитию, инвестированию в развитие себя, а не покорению внешнего мира. Это в очередной раз подтверждает силу проявления идеалистической ментальности и демонстрирует, что теория флуктуации Сорокина прошла проверку временем.

Исследователи также определяют ментальность через базовые составляющие материального благополучия и приоритетов, поэтому сформулировали вопрос так: «Назовите важные составляющие вашего социального благополучия (выберите не более двух вариантов ответа)». Приоритеты были расставлены следующим образом:

- 1) «свобода творчества, выбора места жительства, возможность заниматься любимым делом» — 65% из русскоязычной выборки и 68% из англоязычной выборки соответственно;
- 2) «иметь достаточно средств, чтобы вкусно есть, позволить себе развлечения и путешествия» — 56% российских и 35% европейских студентов;
- 3) «жить в гармоничном, счастливом и социально справедливом обществе, где все находятся на одинаковом уровне благосостояния, у всех равные возможности и все одинаково защищены государством, но с дифференцированным налогообложением» — 49% студентов из Европы и 44% студентов из России;
- 4) «свобода политического волеизъявления — самое важное»: 14% российских и 27% европейцев;

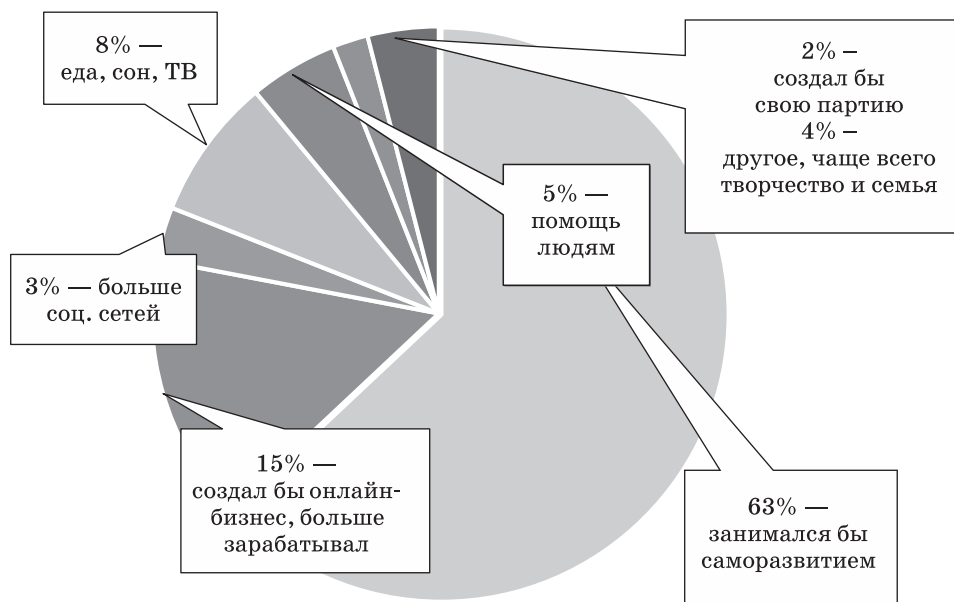

Рис. 3. Поведенческие выборы российских студентов при повторной самоизоляции
Fig. 3. Behavioral elections of Russian students in case of re-self-isolation

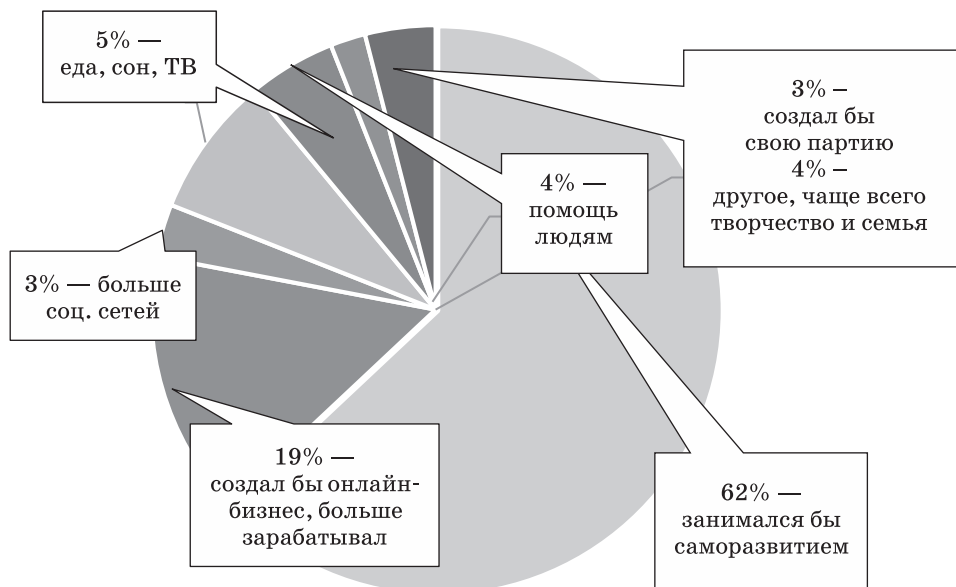

Рис. 4. Поведенческие выборы европейских студентов при повторной самоизоляции
Fig. 4. Behavioral elections of European students in case of re-self-isolation

- 5) «важно, чтобы государство не вмешивалось в частную жизнь граждан (не навязывало свои нормы вакцинации, например, и не ограничивало свободу передвижения)» — 27% европейцев, 30% россиян.

Заключение

Следует отметить, что компаративистские исследования в наше время остаются актуальными; они показывают, что реальные социальные предубеждения людей могут отличаться от публичных расхожих обобщений. По результатам онлайн-исследования мы видим, что ценности молодежи России, Сербии, Испании, Греции и других стран ЕС в высокой степени совпадают и не имеют значительных противоречий. При этом в ответах респондентов явно доминируют характеристики чувственной ментальности, прослеживаются последовательно во всех блоках анкетирования. В силу различной политической социализации молодежи только вопросы о политических взглядах имели разные результаты, тогда как в вопросах о базовых ценностях (отношение к миру, к семье, к своим задачам и миссии и т. д.) ответы молодежи всех изучаемых стран практически идентичны.

Ценностная модель студентов свидетельствует о том, что чувственная ментальность уже конкурирует и постепенно замещает идеалистическую. Смена чувственной ментальности на идеалистическую проявляется последовательно во всех вопросах и это говорит и ее силе (если бы такой последовательности не было, то мы бы говорили о противоречивости полученных ценностей). Предубеждения, убеждения, готовности действовать определенным образом меняются в российском и европейском обществе одновременно, в рамках одних возрастных границ, разница в распределении ответов на вопросы россиян и европейцев иногда составляет 1–2%.

Подход П. А. Сорокина показывает свою актуальность и возможность практического, эмпирического применения и в XXI в. Ни одна система ментальностей не

может существовать длительное время, в силу имманентных изменений, естественных социальных процессов, поэтому в исторической перспективе мы наблюдаем динамические изменения социума. Цикличность развития общества как в сфере ментальности, так и во всех остальных сферах (наука, искусство, политика, общественная жизнь, внешняя или внутренняя активность индивида, экономика и т. д.) позволит нам предсказывать их закономерную флуктуацию. Поскольку именно молодежь является носителями будущих относительно устойчивых правил, стилей жизни, менталитетов мы можем допускать, что именно пропорциональное сочетание духовных и материальных приоритетов, ценностей будет определять социальное, культурное, экономическое и политическое состояние обществ в России и Европе ближайшие десятилетия. Это значит, что следует учитывать ментальность молодежи при организации процессов обучения и составлении программ, при планировании учебных курсов. Также стоит брать во внимание студенческие ценности при планировании, организации культурных мероприятий, досуга, неформальной этики общения со студентами. Свобода творчества, самовыражение как европейской, так и российской молодежи вышли на первое место в иерархии жизненных ценностей. Готовность действовать в ключе идеалистической системы ценностей, кроме прочего, может изменить и сложившееся положение в области социального доверия, благотворительной деятельности, волонтерских практик и отношения к альтруизму. Поэтому в образовании, в организации социальных условий в вузах важно, чтобы образовательная среда была ориентирована на раскрытие талантов, человеческого потенциала.

Работодатели также могут использовать полученные знания при формировании и/или коррекции организационной культуры, при планировании системы мотивации персонала, социального климата в коллективах. Например, понимание того, что саморазвитие и семья для молодежи, выходящей на рынки труда, представляют более значимую ценность, чем высокие зарплаты и покорение мира, должно отразиться на распределении трудовых задач, рабочего и свободного времени, рабочих календарей, отпусков и т. п. Понимание ценностей и приоритетов социальных групп является одной из основ управленческого планирования, регулирования и прогнозирования целерационального социального действия.

Литература

1. *Андреенкова А. В.* Межстрановые сравнительные исследования в социальных науках: методология, этапы развития, современное состояние // Мир России. 2011. № 3. С. 125–154.
2. *Селезнева А. В., Антонов Д. Е.* Ценностные основания гражданского самосознания российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 227–241.
3. *Сорокин П. А.* Дальняя дорога: Автобиография. М. : Московский рабочий ; ТЕРРА, 1992.
4. *Шпон В.* Историческая и сравнительная социология в глобальном мире // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. № 2 (17). С. 55–69.
5. *Юдин Г. Б., Врублевская П. В., Емельянов Н. Н., Забаев И. В., Зуева А. В., Колошенко Ю. А., Орешина Д. А.* Жизнь в долг. Моральная экономика долговых практик в жизни сообществ в России. Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2020.
6. *Czerniawska D., Czerniawska M., Szydło J.* Between Collectivism and Individualism — Analysis of Changes in Value Systems of Students in the Period of 15 Years, Psychology Research and Behavior Management, 2021. N 14. P. 2015–2033.
7. *Fernández-Prados J., Cuenca-Piqueras C., González-Moreno M.* International public opinion surveys and public policy in Southern European democracies // Journal of International and Comparative Social Policy, 2019. N 35 (2). P. 227–237.

8. Halman L., Gelissen J. Values in Life Domains in a Cross-National Perspective. *KZfSS Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 2019. N 71. P. 519–543.
9. Jarvis P. *Learning to be a Person in Society* (1st ed.). Routledge, 2009.
10. Mahoney J., Rueschemeyer D. (eds.). *Comparative Historical Analysis in the Social Sciences* (Cambridge Studies in Comparative Politics). Cambridge : Cambridge University Press, 2003.
11. Mangone E. *Social and Cultural Dynamics: Revisiting the Work of Pitirim A. Sorokin*. Cham : Springer International Publishing AG, 2018. 90 p.
12. Nepomilueva M. Meta-Modernism and the Transformation of Modern Art via P. Sorokin's Theory of Socio-Cultural Dynamics // *ICRCA*, 2019. P. 231–242.
13. Sorokin P. *Social and cultural dynamics: A study of change in major systems of art, truth, ethics, law and social relationships*. Routledge, 2017.
14. Sorokin P. *Russia and the United States* / Routledge, 2007.
15. Splichal S. In data we (don't) trust: The public adrift in data-driven public opinion models // *Big Data & Society*. 2022. N 1 (9). P. 1–13.
16. Tolmacheva S. V. Intercultural communication and values-based orientations of youth: Social mobility and problems of self-realisation // *International Journal of Criminology and Sociology*. 2020. N 9. P. 1499–1506.

Об авторах:

Байер Юлия Паулевна, доцент кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат социологических наук; bayer-yp@ranepa.ru

Романов Виталий Дмитриевич, аспирант кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); vromanov-20-01@edu.ranepa.ru

References

1. Andreenkova A. V. Cross-country comparative studies in social sciences: methodology, stages of development, current state // *The World of Russia*. 2011. N 3. P. 125–154 (in Rus).
2. Selezneva A. V., Antonov D. E. Value bases of civil self-consciousness of Russian youth // *Vestnik of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2020. N 58. P. 227–241 (in Rus).
3. Sorokin P. A. *The Long Road: Autobiography*. M. : Moskovsky rabochiy; TERRA, 1992 (in Rus).
4. Schpon V. Historical and Comparative Sociology in the Global World // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2014. N 2 (17). P. 55–69 (in Rus).
5. Yudin G. B., Vrublevskaya P. V., Emelyanov N. N., Zabaev I. V., Zueva A. V., Koloshenko Y. A., Oreshina D. A. *Life in Debt. Moral Economics of Debt Practices in the Life of Communities in Russia. Non-State Educational Institution of Higher Professional Education Orthodox Svyato-Tikhonovsky Humanitarian University*, 2020 (in Rus).
6. Czerniawska D., Czerniawska M., Szydło J. Between Collectivism and Individualism — Analysis of Changes in Value Systems of Students in the Period of 15 Years, *Psychology Research and Behavior Management*, 2021. N 14. P. 2015–2033.
7. Fernández-Prados J., Cuenca-Piqueras C., González-Moreno M. International public opinion surveys and public policy in Southern European democracies // *Journal of International and Comparative Social Policy*, 2019. N 35 (2). P. 227–237.
8. Halman L., Gelissen J. Values in Life Domains in a Cross-National Perspective. *KZfSS Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 2019. N 71. P. 519–543.
9. Jarvis P. *Learning to be a Person in Society* (1st ed.). Routledge, 2009.
10. Mahoney J., Rueschemeyer D. (eds.). *Comparative Historical Analysis in the Social Sciences* (Cambridge Studies in Comparative Politics). Cambridge : Cambridge University Press, 2003.
11. Mangone E. *Social and Cultural Dynamics: Revisiting the Work of Pitirim A. Sorokin*. Cham : Springer International Publishing AG, 2018. 90 p.
12. Nepomilueva M. Meta-Modernism and the Transformation of Modern Art via P. Sorokin's Theory of Socio-Cultural Dynamics // *ICRCA*, 2019. P. 231–242.
13. Sorokin P. *Social and cultural dynamics: A study of change in major systems of art, truth, ethics, law and social relationships*. Routledge, 2017.

14. Sorokin P. *Russia and the United States* / Routledge, 2007.
15. Splichal S. In data we (don't) trust: The public adrift in data-driven public opinion models // *Big Data & Society*. 2022. N 1 (9). P. 1–13.
16. Tolmacheva S.V. Intercultural communication and values-based orientations of youth: Social mobility and problems of self-realisation // *International Journal of Criminology and Sociology*. 2020. N 9. P. 1499–1506.

About the authors:

Julia P. Bayer, PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Social Technologies of North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation); bayer-yp@ranepa.ru

Vitaly D. Romanov, Postgraduate Student (School of Social Technologies) of North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation); vromanov-20-01@edu.ranepa.ru

Популярность к-рор культуры в России: благо или зло?

Кейс BTS*

Кашина М. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; kashina-ma@ranepa.ru.

РЕФЕРАТ

В условиях глобализации экспорт и потребление продуктов массовой культуры при помощи социальных сетей практически не поддаются контролю. Республика Корея, сделавшая ставку на свои креативные индустрии, добилась очень заметных успехов в этой области. Число поклонников корейской волны (халлю) растет во всем мире, в том числе в России. К-рор — музыкальная составляющая халлю, представляет особый интерес, потому что большую часть его поклонников составляет молодежь. Это актуализирует вопрос о последствиях увлечения к-рор на индивидуальном и социальном уровнях.

Цель исследования: анализ причин и последствий увлечения россиян к-рор, в частности, творчеством группы BTS¹. **Теоретическую основу** составили теория культуриндустрии М. Хоркхаймера — Т. Адорно и теория социальных медиа М. Маклюэна — Г. Джентинса. Онлайн-фандом BTS — ARMY рассматривается как неформальный социальный институт массовой культуры. **Эмпирическая база.** Онлайн-опрос российских фанатов BTS ($N = 2483$), 13 личных эссе фанатов, 5 фокус-групп с людьми разного возраста, не являющимися фанатами, но хорошо их знающими. **Результаты.** Увлечение к-рор, в частности BTS, выступает формой реагирования на вызовы современного общества, в частности, рост одиночества, конкуренции, девальвацию моральных ценностей и кризис семейных отношений. Положительные эффекты связаны с личностным развитием фанатов, расширением их кругозора, повышением уверенности в себе и толерантности, появлением новых форм досуга и хобби. Участие в фандоме формирует чувство групповой идентичности и солидарности, социальные сети позволяют развивать «культуру соучастия». Негативные эффекты проявляются в идеализации Южной Кореи, ее жителей и культуры, стремлении остаться в «красивой сказке», созданной южнокорейскими культурными индустриями. В результате происходит самоизоляция групп фанатов. Рассмотрение айдола, далекого от российских реальностей, в качестве нормативного образца мужчины, ведет к сложностям в выстраивании партнерских отношений с другим полом. Неагрессивное поведение ARMY формирует в целом толерантное отношение к ним окружающих. К-поп фанатство воспринимается как детская болезнь, которая со временем пройдет без особого лечения. Оно, по мнению участников фокус-групп, не представляет собой угрозы национальной безопасности и национальной идентичности жителей России. **Направления дальнейших исследований** связаны с более детальным анализом механизмов психологической поддержки BTS своих фанатов, сравнением социально-демографического состава и основных видов активности российских фанатов мужских и женских к-поп групп, оценкой значения «культуры соучастия», реализуемой фанатами BTS, для их личностного развития.

Ключевые слова: Южная Корея, массовая культура, культурная индустрия, социальные медиа, неформальный социальный институт, музыкальное фанатство, фандом, виртуальная семья

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда развития научных исследований и прикладных разработок СЗИУ РАНХиГС.

¹ BTS (*Bangtan Boys / Beyond The Scene*) — южнокорейский бойз-бэнд, сформированный в 2013 г. компанией Big Hit Entertainment и добившийся беспрецедентной популярности по всему миру. BTS стали первыми, кому удалось удерживать первое место в чарте Billboard «Social 50» в течение 200 недель подряд.

Для цитирования: *Кашина М. А.* Популярность к-поп культуры в России: благо или зло? Кейс BTS // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 116–137.

The Popularity of K-Pop Culture in Russia: Good or Evil? The Case of BTS

Marina A. Kashina

Russian Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation; kashina-ma@ranepa.ru

ABSTRACT

The export and consumption of mass culture products through social networks is practically uncontrollable through globalization. The Republic of Korea, which has made a bet on its creative industries, has achieved noticeable success in this area. The number of fans of the Korean wave (Hallyu) is growing all over the world, in Russia too. K-pop, the musical component of Hallyu, is the most interesting because most of its fans are young people. This actualizes the question about consequences of the k-pop passion on the individual and societal levels. **The purpose** of the study: to analyze the causes and consequences of Russians' passion for k-pop, in particular, the BTS creativity. **The theoretical basis** is the theory of the cultural industry by M. Horkheimer — T. Adorno and the theory of social media by M. McLuhan — G. Jenkins. The online fandom BTS — ARMY is seen as an informal social institution of mass culture. **Empirical base.** Online survey of Russian BTS fans (N=2483), 13 personal fan essays, 5 focus groups with people of different ages who are not fans but know them well. **Results.** The passion for k-pop, in particular BTS, is a form of response to the challenges of modern society, in particular, the growth of loneliness, competition, the devaluation of moral values and the crisis of family relations. Positive effects are associated with the personal development of fans, broadening their horizons, increasing self-confidence and tolerance, the emergence of new forms of leisure and hobbies. Participation in a fandom creates a sense of group identity and solidarity, and social networks allow the development of a “culture of participation”. Negative effects are manifested in the idealization of South Korea, its people and culture, the desire to remain in the “beautiful fairy tale” created by the South Korean cultural industries. As a result, groups of female fans are self-isolating. Considering an idol, far from Russian realities, as a normative model of a man, leads to difficulties in building partnerships between female fans with the opposite sex. Non-aggressive behavior of ARMY forms a generally tolerant attitude towards them. K-pop fandom is perceived as a childhood disease that will eventually go away without much treatment. According to opinion of focus group participants, it does not pose a threat to national security and the national identity of the inhabitants of Russia. **Directions for further research** are related to a more detailed analysis of the mechanisms of BTS psychological support for their fans, a comparison of the socio-demographic composition and main types of activity of Russian fans of male and female K-pop groups, an assessment of the meaning of the “complicity culture”, which BTS fans create, for their personal development.

Keywords: South Korea, popular culture, cultural industry, social media, informal social institution, music fandom, fandom, virtual family

For citing: *Kashina M. A.* The popularity of k-pop culture in Russia: good or evil? The case of BTS // Administrative consulting. 2023. N 8. P. 116–137.

Введение

Глобализация выступает одним из ключевых процессов современного мира. Начавшись с захвата рынка товаров и услуг, она распространяется в дальнейшем на рынки труда и капитала. Существуют две диаметрально противоположные позиции по отношению к экспорту чужих товаров: протекционизм и свобода торговли (фри-трейдерство). Динамика современной геополитической ситуации привела Россию к протекционизму и импортозамещению. Однако есть отрасль мировой экономики,

продукцию которой в условиях всеобщей цифровизации невозможно запретить к ввозу. Речь идет об экспорте по социальным сетям продуктов иностранных культурных индустрий. Насколько интернет в принципе поддается управлению и регулированию — вопрос, требующий серьезного исследования, но на практике только некоторые страны, в частности, Китай¹, проводят политику цензуры в своем сегменте мировой сети.

Вопрос ограничения доступа чужой культурной продукции на свой рынок актуализируется в связи с нарастанием использования в международных отношениях инструментов политики мягкой силы. Это переводит экономические вопросы в плоскость проблемы обеспечения национальной безопасности. И если с вестернизацией (на практике американизацией) наша страна знакома еще со времен объявления холодной войны, то культурное влияние стран Тихоокеанского региона, в первую очередь, Японии и Южной Кореи, — явление, появившееся только в 1990-е годы. И оно требует своего научного осмысления.

Политика мягкой силы Южной Кореи получила название «корейская волна» (халлю), ее особенности уже неоднократно анализировались, в том числе и автором данной статьи [1], но необходимо дальнейшее эмпирическое исследование существующих практик реализации этой политики, чтобы более достоверно оценить характер влияния южнокорейской массовой культуры на россиян. Эта необходимость определила предметную область данной работы — позитивные и негативные последствия музыкального к-поп фанатства на примере самой известной сегодня мужской к-поп группы — BTS.

Литературный обзор

Анализ русскоязычных работ, индексируемых РИНЦ, показывает, что сама по себе данная тема еще недостаточно разработана, хотя «официальным началом применения Республикой Корея мягкой силы принято считать 1994 г., когда президент РК Ким Енсам (1993–1998) поставил перед правительством задачу использовать культуру для продвижения положительного образа Южной Кореи на мировой арене, а также для увеличения темпов экономического роста» [1, с. 109].

На 17.03.2023 запрос в РИНЦ по словам «массовая культура, фанатство» выдал всего две статьи с цитированием 0; по словам «массовая культура, фанатизм» был получен список из шести статей, при этом только одна была посвящена музыкальному фанатству. Поисковый запрос по слову «фанатизм» сформировал список из 817 публикаций, но только 35 из них имеют цитирование выше 10. Самой цитируемой работой оказалась монография Короленко Ц. П., Дмитриевой Н. В. «Социодинамическая психиатрия» (М., 2000). Ее процитировали 472 раза. В первом десятке самых цитируемых работ нет ни одной, посвященной музыкальным фанатам.

По слову «фанатство» был сформирован список из 15 работ, самая цитируемая из них (13 цитирований) статья Пипенко М. А. 2006 г., которая называется «Феномен молодежных виртуальных фановских практик» [8]. В ней автор приводит результаты

¹Китай использует одну из самых совершенных систем по ограничению интернет-контента — запущенный в 1998 г. «Золотой щит», за рубежом известный как «Великий китайский файрвол» (Great Firewall of China), который обошелся стране в \$ 800 млн (6,4 млрд юаней). Заработавшая на полную мощность в 2003 г. система базируется на анализе трафика, проходящего через три контрольных международных шлюза — пекинский, шанхайский и гуанчжоуский. Система не только не разрешает доступ к черному списку сайтов, блокируя их по IP- или URL-адресам, но и при помощи фильтрации пакетов данных блокирует сайты по ключевым словам, например, «Тяньаньмэнь», «далай-лама» или «права человека». Из статьи «Цензура (контроль) в интернете. Опыт Китая» [Электронный ресурс] URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цензура_контроль_в_интернете._Опыт_Китая (дата обращения: 20.03.2023).

исследования двух молодежных фан-сайтов: nepokiny.narod.ru — сайт детского советского фильма «Не покидай» и voldemort.ru — сайт школы волшебства и магии «Хогвартс Сириуса» — виртуальная ролевая игра на основе книг о Гарри Поттере», и делает вывод, что это «полноценные сформировавшиеся сообщества, разделяющие общую территорию, обладающие своим собственным языком и стилевыми маркерами, в роли которых выступают культурные интересы и значимые явления» [8, с. 149]. В своем анализе автор опирается на описание особенностей фанатских практик, сделанное Г. Дженкинсом. А именно, то, что фанаты: 1) не просто воспринимают текст, но перерабатывают его в другие формы; культурной и социальной активности; 2) создают особые сообщества. Фан-клубы в прошлом, они получают новую форму — фан-сайтов; 3) формируют специфическое пространство, в котором распространяются сопутствующие культурные продукты; 4) образуют отдельные альтернативные сообщества. Культурные явления, которые становятся объектом фанатства, формируют целые общины фанов, людей, которые могут никогда не встречаться, но разделять коллективную идентичность [8, с.141].

Поисковый запрос по слову «к-поп» сформировал список из 32 работ. Самое большое цитирование — 3. 26 статей не цитировались ни разу. Запрос, сделанный по слову «K-pop», дал список из 132 публикаций. Из них с цитированием 2 и выше всего 11 работ, при этом 6 — на английском языке. Подчеркнем, что в поисковых запросах, сделанных в РИНЦ, не было выставлено ограничений ни по дате публикации, ни по ее отраслевой принадлежности.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в российском социогуманитарном знании тема музыкального к-поп фанатства не является ни популярной, ни востребованной. Более того, большинство из имеющихся работ по этой теме — это статьи или тезисы выступлений на конференциях студентов, магистрантов и аспирантов. Практически всегда эмпирическим материалом выступают результаты небольших онлайн/офлайн опросов или интернет-ресурсы [11]. Иногда это просто краткий обзор основных составляющих корейской волны [9]. Однако есть и исключения, например исследование, посвященное феномену «K-pop cover-dance»¹ среди молодежи Калмыкии [6] или анализ влияния социокультурных практик стран азиатско-тихоокеанского региона на российскую молодежь [4]. К сожалению, таких работ пока крайне мало.

У нас нет возможности обсуждать здесь причины подобной ситуации, но одна из них, по-видимому, связана с недооценкой «взрослыми» отечественными учеными значимости самого явления музыкального к-поп фанатства и его влияния на повседневную жизнь фанатов (к-поперов), в то время как это влияние является весьма серьезным, а главное — амбивалентным. Закрывать этот теоретический пробел и призвана настоящая статья.

Методология и методы

Цель исследования: анализ причин и последствий увлечения россиян к-поп, в частности, творчеством группы BTS.

Объект — российские фанаты BTS

Предмет — увлечение творчеством группы BTS

Исследовательскую оптику составляют: 1) теория культуриндустрии М. Хоркхаймера и Т. Адорно; 2) теория социальных медиа Г. Маклюэна и Г. Дженкинса.

¹*K-pop cover dance* — популярное танцевальное направление, которое заключается в изучении и исполнении хореографии известных к-поп артистов. Часто ролики с каверами выкладываются в социальных сетях. Регулярно проводится K-pop Cover Dance Festival — международный любительский танцевальный конкурс, организованный при поддержке южнокорейской телевизионной сети MBC.

К-поп фанатство (в частности онлайн-фандом BTS — ARMY¹) в этом исследовании рассматривается как неформальный социальный институт массовой культуры, реализующий ее общие функции специфическим образом. У виртуального сообщества есть роли внутри фандома — модератора группы, производителя контента, его распространителя, комментатора и т. д. (подробнее см. [12]). Существуют нормы, правила и ценности, образцы поведения (в виртуальном пространстве и на живых концертах), система социального контроля. Помимо модераторов групп, контроль осуществляют и рядовые участники сообщества, например, через комментарии к постам. При этом имеются организационные формы (структуры), а именно фанатские группы в интернете, которые обмениваются информацией и способны к коллективным действиям.

Теория культуриндустрии необходима для анализа контента и способов деятельности к-поп групп, в том числе BTS, как продукта креативных (культурных) индустрий Южной Кореи. Отталкиваясь от тезисов немецких социологов о том, что «Кино и радио уже более не требуется выдавать себя за искусство... Они сами себя называют индустриями», при этом «одинаковые потребности удовлетворяются посредством стандартизированных продуктов... имеет место замкнутый круг между манипуляцией и являющейся реакцией на нее потребностью, делающий все более плотным и плотным единство системы [10, с. 150], можно поставить вопрос о потребностях фанатов, которые удовлетворяют к-поп группы, и о том, насколько эти потребности порождаются самими развлекательными агентствами. Это актуализирует вопрос о манипулятивной функции массовой культуры. Признание популярной музыки продуктом, созданным по специальным технологиям, опирающимся на власть стереотипов и требования производственного процесса, когда с точностью «определяется степень мучений главного героя или предел, до которого может задраться юбка наклонившейся леди» [10, с. 159], позволяет рассматривать сетевое общение BTS со своими фанатами в качестве социальной технологии.

Теория социальных медиа, в частности идеи М. Маклюэна о холодных и горячих средствах коммуникации, когда «горячие средства характеризуются низкой степенью участия аудитории, а холодные — высокой степенью ее участия, или достраивания ею недостающего» [7, с. 28] и Г. Дженкинса о культуре соучастия, «в рамках которой фанаты и другие пользователи приглашаются к активному соучастию в создании и распространении нового контента» [3, с. 43] и могут оказывать обратное воздействие на своих кумиров (точнее, на агентство, в котором они работают), позволяет проанализировать роль социальных сетей и фанатских онлайн-групп в формировании групповой идентичности фанатов и их социализации. Применительно к BTS главным социальным результатом этого взаимодействия выступает феномен «виртуальной семьи», образуемой участниками группы и их фандомом.

Методы исследования. Дизайн исследования — смешанный, использованы количественные методы (онлайн-опрос фанатов) и качественные (фокус-группы, полустандартизированное интервью, анализ личных документов (эссе)). Кроме того, проводился анализ научной периодики и материалов СМИ по теме исследования.

Основная гипотеза: увлечение творчеством группы BTS выступает для определенной социальной группы российского населения способом реагирования на вызовы современного общества, в частности рост одиночества, конкуренции, усиление потребительских настроений и девальвацию моральных ценностей. **Дополнительная гипотеза.** Любовь к BTS расценивается самими фанатами как положительное

¹ARMY (*Adorable Representatives MC for Youth*) — официальное название международного фандома южнокорейского бойз-бэнда BTS, насчитывающего в мире порядка 90 млн чел., большую часть которого составляют подростки и молодежь женского пола.

явление, дающее им силы и стимулы жить дальше, бороться с трудностями, но окружающими их людьми оно воспринимается негативно как инфантилизация (впадение в детство) и бегство от проблем.

Результаты

Характеристика **выборки онлайн-опроса**. Опрос проводился с 25 июня по 29 сентября 2022 г. путем обращения с письмом к модераторам фанатских групп BTS в социальной сети ВКонтакте. Для сбора информации была использована гугл-форма. Всего были получены 2483 анкеты, в 49 (2%) оказались не полностью заполнены вопросы о себе.

Ниже представлены основные социально-демографические характеристики респондентов.

Пол: 97% ответивших — женщины.

Возраст:

11–17 лет	13%
18–21 год	29%
22–26 лет	23%
27 лет и старше	35%
Нет ответа	2%

Место жительства:

Средний город (от 50 до 500 тыс.)	36%
Крупный город (свыше 1 млн)	25%
Москва, Санкт-Петербург	21%
Малый город (менее 50 тыс.)	9%
Село	7%

Социальный статус

Школьники	9%
Студенты	33%
Работают по найму	40%
Фрилансеры/самозанятые	10%
Другое	8%

Год вступления в ряды фанатов BTS:

2013–2014	1,4%
2015–2017	5,4%
2018–2019	52,9%
2020–2021	32,5%
2022	4,9%

Самооценка уровня доходов:

Денег хватает на покупку дорогих вещей	11,1%
Денег хватает на товары длительного пользования, однако мы не можем позволить себе приобретать такие дорогие вещи, как квартира/дача	56,3%
Денег хватает на продукты питания и одежду, однако на покупку товаров длительного пользования денег нет	23,8%
На продукты питания денег хватает, однако покупка одежды является проблемой	6,2%
Денег не хватает даже на продукты питания	0,5%
Нет ответа	2%

Давая общую характеристику участников опроса, можно сказать, что большинство из них живут в крупных городах, работают и имеют достаточный уровень доходов. Стаж их фанатства сравнительно невелик, несмотря на то, что группа BTS существует с 2013 года, абсолютное большинство (97%) стали ARMY после 2018 года, т. е. 3–4 года назад. Девочки-подростки (школьницы) составляют сравнительно небольшую часть выборки (11%). Тем самым можно констатировать, что в опросе приняли участие вполне зрелые люди, обладающие определенным социальным опытом и достаточно высоким социальным статусом.

Анализ активности респондентов в сети показывает, что в выборку вошли люди, которых нельзя назвать интернет-зависимыми.

Они проводят в социальных сетях не все свое свободное время.

Время, в среднем ежедневно проводимое в социальных сетях

менее 30 мин	0,8%	6–10 ч.	28,4%
от 30 мин. до 1 ч.....	3%	более 10 ч.....	9,4%
1–2 ч.	4,6%	Нет ответа	2%
3–5 ч.	41,8%		

И больше просматривают чужой контент, чем создают свой.

**Активность в социальных сетях
(публикация постов)**

практически никогда	48,6%
1 раз в несколько недель	24,2%
1 раз в несколько дней	14,2%
1–3 в день	6,6%
более 3-х в день	4,3%
нет ответа	2%

**Активность в социальных сетях
(комментирование постов)**

практически никогда.....	39,8%
1 раз в несколько недель	16,1%
1 раз в несколько дней	20,2%
1–3 в день	12,3%
более 3-х в день.....	9,6%
нет ответа	2%

То, что респонденты решили принять участие в онлайн-опросе, характеризует их заинтересованность в самой теме, т.е. они на самом деле хотят поделиться с исследователями своим мнением о BTS. Тем самым выборка онлайн-опроса является стихийной, но при этом целевой. Она достаточно вариативна, потому что представляет разные возрастные, поселенческие, социально-профессиональные и доходные группы населения.

Примерно те же параметры имеют авторы эссе о BTS. Всего было получено 13 эссе¹, одно из них написано юношей в возрасте 19 лет, остальные — девушками. Респонденты живут в разных типах поселений на Юге России, в Центральной России, на Северо-Западе, а также в Татарстане. Половина учится, половина уже имеют собственные источники доходов.

Все вышеизложенное позволяет сделать первый вывод исследования — российскую фанбазу BTS составляют совсем не подростки-школьники. Средний возраст участниц опроса — 26,6 лет. Самой молодой респондентке — 12 лет, самой взрослой — 68 лет. Средний возраст девушек — авторов эссе — 20,8 года. Самой младшей — 17 лет, самой старшей — 27 лет.

Причины и факторы популярности BTS. Наши респонденты считают, что группу делают популярной ее фанаты и интерес к корейской культуре в России, а не только ее творчество (рис.1). При этом внешние данные исполнителей для привлечения внимания оказались более значимыми, чем их музыка и вокал, их отметила каждая третья участница опроса.

Аналогичный результат был получен при анализе эссе фанатов. Мария (24 года, СПб.), рассуждая о том, почему заинтересовалась BTS, пишет: «Группа молодых людей с нетипичной внешностью, отличающихся от местных молодых людей, которые еще и хорошо танцуют, поют, привлечет внимание любой девушки. Я не стала исключением».

Анализ текстов эссе позволил выделить следующие факторы, которые способствовали выделению творчества BTS на общем фоне развлекательного онлайн-контента:

- большое количество видеоконтента в разных социальных сетях, на который очень легко наткнуться;
- качественно сделанные видеоклипы, на них хорошо видны отличные танцевальные и музыкальные навыки членов группы;

¹ В целях сохранения конфиденциальности имена авторов эссе изменены.

Рис. 1. Причины популярности BTS,%
Fig. 1. Reasons for the popularity of BTS,%

- красивая, нестандартная (азиатская) внешность артистов, привлекающая внимание девушек;
- включенность творчества BTS в общую массовую азиатскую культуру, всякого рода ссылки и тэги от одного к другому;
- доступность (до пандемии COVID-19) посещения Южной Кореи.

Все эти факторы наглядно характеризуют основные приемы работы культурных индустрий Южной Кореи. В онлайн-опросе некоторые фанаты продемонстрировали достаточно реалистичное представление о том, как продвигается группа на международных рынках. Называя в качестве причины популярности хороший маркетинговый отдел агентства BTS, они пишут: *«Полноценная Вселенная с продуманными историями, основанными на известных книгах и фильмах. Короткометражки, новеллы, теории. Индивидуальность каждого участника и их взаимоотношения друг с другом. То, какие темы BTS поднимают в своих песнях и клипах, а также за пределами своего музыкального творчества... Проработка истории группы, основанной на философии и психологии Юнга... Много стороннего контента аля ТВ-шоу с их участием... К-рор — это всегда праздник в наши серые будни! большое количество участников в группах — это как набор фломастеров, все яркие и разные! мало кто захочет приобрести один или два фломастера, они притягивают взгляд, когда их много!»*

Другими словами, фанаты понимают, что BTS это не только и не столько музыкальный проект, сколько социокультурное явление, оказывающее заметное влияние на молодежь. Отсюда высказывания: *«Все вкупе. Ничего подобного нет в России даже близко», «Не опошленная и не прогнившая веянием запада эстрада, какой сейчас стал российский шоубиз, полуголые бабы, унижение женщин в песнях».*

Несмотря на то, что хорошая музыка и вокал не были лидирующими причинами в привлечении внимания к BTS, как жанр они оказались самыми привлекательными для респондентов (рис. 2). При этом танцы и танцевальная практика оказались только на пятом месте, уступая музыке почти вдвое. Интересно, что три очень разных по сути жанра массовой культуры — танцы, реалити-шоу и прямые трансляции — оказались в исполнении BTS равнозначными для фанатов. Если популярность первого жанра напрямую зависит от профессиональных навыков мемберов, то два других относятся уже к ним как к личностям, которые делятся со зрителями

Рис. 2. Наиболее привлекательные жанры творчества BTS, %
 Fig. 2. The most attractive genres of BTS creativity, %

своими привычками, образом жизни, отношением к миру. Здесь уже видны черты «соучаствующей культуры» Г. Дженкина.

Для фанатов очень важно, что история BTS — это история успеха, что на вершину популярности благодаря только собственным усилиям поднялись артисты из маленького никому не известного агентства. Тем самым американская мечта о сапожнике, ставшем миллионером, реализовалась. Сегодня HYBE (ранее — Big Hit), артистами которого являются BTS, — это флагман креативной (культурной) индустрии Южной Кореи, но в 2013 г. это была маленькая компания, находившаяся на грани разорения. «Я слушаю много групп, но BTS всегда будут для меня особенными... Так же трогает их история, они прошли тернистый путь, чтобы достичь успеха. Я горжусь ими! Участники BTS прекрасные люди, проделавшие огромную работу над собой. Как говорят ребята, несмотря на популярность, они остаются теми же мальчишками. То, что мы видим, это колоссальный труд» (Анна, 22 года, малый город, Юг России).

Психологическая поддержка как ведущий фактор преданности BTS. То, что южнокорейские артисты и тексты их песен о любви к себе служат психологической поддержкой для многих фанатов, было неоднократно доказано, в том числе иностранными исследователями (см., например, [13; 14]). В онлайн-опросе этот вопрос был задан так: «Многие говорят о том, что BTS помогают им справиться с психологическими и жизненными трудностями. Как бы вы оценили уровень такой поддержки для вас лично?» На рис. 3 представлено полученное распределение ответов. Самый популярный ответ — «Обращение к творчеству BTS помогает создать мне нужный настрой при преодолении большинства моих трудностей».

В эссе фанатов приводится множество примеров такой поддержки. Вот один из них. «Последние пару лет у меня диагностирована депрессивное расстройство и, хотя пройдено специальное лечение, у меня все еще бывают депрессивные эпизоды и не редко в них у меня случается сильный всплеск любви к этим семерым парням, и я просто плачу и не могу остановиться. Без преувеличения, BTS — практически единственное, что останавливает меня от самоубийства. Именно благодаря им я продолжаю чувствовать себя живой и остаюсь таковой» (Светлана, 20 лет, выросла в мегаполисе).

Рис. 3. Оценка значимости увлечения творчеством BTS для преодоления жизненных трудностей, %

Fig. 3. Assessment of the importance of BTS creativity for overcoming life difficulties, %

Каким образом реализуется эта поддержка? «*BTS для меня островок любви и тепла в этом (чаще всего) холодном мире, в который можно закрыться ото всех и позволить себе расслабиться и получить то, что не всегда можно получить от окружающих*» (Марина, 20 лет, выросла в крупном городе). «*Для меня BTS это те, кто помогли мне найти себя и свой путь. Почему они важны для меня? Потому что они по сей день помогают мне бороться за свою мечту, я крайне благодарна им за то, что пришли в мою жизнь*» (Карина, пригород СПб.).

Участники онлайн-опроса также оставили комментарии того, как они получают психологическую поддержку от BTS. Эти комментарии можно разделить на две группы — сильная поддержка и средняя поддержка.

Пример комментария из первой группы. «*Во время пандемии у меня умерли родные от коронавируса и BTS помогли мне справиться с многим. На вилайвах они с нами кушали, когда у нас не было аппетита. Они больше, чем просто творчество... Я сначала скептически относилась к фразам: «BTS спасли мою жизнь/они меня мотивируют». Пока не оказалась в больнице с нервным срывом. На пике срыва я вспоминала их перформансы, чтобы не уходить в себя и думала, что еще рано умирать, ведь я не побывала на их концерте.? так же я вернулась к танцам и стала усерднее заниматься, у меня появились результаты. Я лентяйка по жизни, но смотря на то, чего они добились и как усердно для этого трудились, я понимаю, что могу также много работать, чтобы достичь результатов. Теперь я уверена в том, что они не только приносят удовольствие от их классной музыки и перформансов, но и действительно мотивируют и спасают жизни.*»

Типичный комментарий из второй группы звучит так: «*Творчество BTS не решает мои проблемы, однако часто помогает мне успокоить мой эмоциональный фон, помогает отвлечься, а также иногда дает мотивацию двигаться дальше. Оно влияет лишь косвенно, помогая мне сохранять спокойствие и рассудительность для решения проблем*». Еще один вариант той же идеи «*Я начала увлекаться ими (BTS) в достаточно сознательном возрасте, поэтому для реше-*

ния проблем они не нужны, а вот для настроения на каждый день ооочень выручают».

Логично предположить, что потребность в психологической поддержке связана с социально-демографическими и социально-статусными параметрами респондентов. Например, следующее высказывание «в любые тяжелые времена я иду к ним, чтобы найти спокойствие, радость, защиту, место, где все хорошо, то есть проблемы они помогают мне решать через эмоциональное поглаживание» принадлежит женщине 27 лет, работающей по найму и проживающей в крупном городе (свыше 1 млн жителей). Денег ей хватает на продукты питания и одежду, однако на покупку товаров длительного пользования денег нет. Фанатом BTS она является с 2020 г. Среднее время, проводимое в сети, составляет 3–5 ч в день, частота публикаций в социальных сетях на тему BTS составляет 1 раз в несколько недель, а на вопрос об активности в комментариях респондентка ответила: «практически никогда». Другими словами, эта женщина живет на зарплату, принадлежит к малообеспеченным слоям, не может позволить себе проводить много времени в социальных сетях и не проявляет практически никакой сетевой активности. Для нее творчество BTS (просмотр их контента) — это лекарство, помогающее обрести эмоциональное равновесие в достаточно непростой жизненной ситуации. Она стала фанаткой в период пандемийных ограничений и продолжает ей оставаться до сих пор.

Влияние увлечения творчеством BTS на повседневную жизнь фанатов. Погружение в к-поп изменило повседневную жизнь респондентов. У половины (51%) участниц опроса жизнь заметно изменилась, более чем у четверти (29%) — очень сильно изменилась. Рис. 4 показывает, как именно.

У двух третей выборки вследствие увлечения творчеством BTS возник интерес к корейской культуре и появилось желание уехать в Южную Корею на постоянное место жительства, еще треть начала изучать корейский язык. Тем самым цели халлю как инструмента мягкой силы Республики Корея оказались в полной мере достигнуты.

Рис. 4. Изменения, произошедшие в жизни респондентов после вступления в фандом BTS, %

Fig. 4. Changes in the life of respondents after joining the BTS fandom, %

Психологические эффекты тоже есть, но они выражены несколько слабее. Лучшие стали относиться к себе 60% респондентов.

В эссе упоминаются те же эффекты. Вот характерная цитата: «После того как я увлеклась К-рор, меня заинтересовала и сама страна. Я начала изучать культуру, экономику, всю жизнь Южной Кореи. Я настолько углубилась в это, что моей мечтой стало поехать туда и возможно даже остаться там жить. На это также повлияло и то, что я начала смотреть дорамы (южнокорейские сериалы), для меня это стало заменой всех других фильмов и сериалов. В основном я смотрю романтику, ведь там я увидела тот пример отношений, о которых так мечтала. Кроме того, меня очень заинтересовала корейская еда. Жители страны придают большое значение приему пищи, да и их еда довольно полезна. Я начала пробовать многое. Рамен, топпокки и другое, что-то пыталась готовить сама. Не обошлось и без походов в ресторанчики и кафе с национальной кухней страны. Также я посещала К-рор кафе, где проходило много ивентов, выдавали бесплатные карточки с фото кумиров к заказам и т.д. Мой интерес не обошел косметику и уходовые средства. Южная Корея славится своим уходом за кожей лица, поэтому я находила онлайн-магазины и заказывала продукцию. Из онлайн-магазинов я заказывала не только маски для лица и крема, но еще и мерч группы» (Наталья, 18 лет, малый город, Северо-Запад России).

Есть более сдержанные высказывания: «*Не могу сказать, что знакомство с ними кардинально изменило мою жизнь, но весомое влияние они на меня оказали. Хотя какое конкретно, мне ответить тяжело. Лет в 14 я бы все отдала, только чтобы выглядеть как кто-то из них, но сейчас я могу оставаться собой, и возможно, мое принятие себя как себя (или, по крайней мере, попытки этого добиться) прошло не без влияния кампании Love Yourself под их именем (да, это не только трилогия альбомов)*» (Ольга, 19 лет, СПб.).

Интересно мнение юноши об изменениях в его жизни. «*Самое большое изменение в моей жизни, связанное с BTS, стала покраска волос. Мне очень нравится, как в каждом новом клипе у них разный цвет волос. Теперь тоже экспериментирую, но не так часто, конечно*» (Иван, 19 лет, средний город, Центральная Россия).

Оценка перспектив развития российского фандома BTS. На вопрос о том, хотят ли фанаты увеличения своих рядов, две трети (67,9%) ответили, что хотят, остальным все равно. При этом самым популярным действием для расширения фандома оказывается написание и размещение в сети фанфиков¹ про BTS (рис. 5). У нас нет возможности сейчас обсудить эффективность подобного продвижения BTS среди российских пользователей интернета, но, скорее, это отвечает внутренним потребностям самих фанаток. Практические действия — организация тематических встреч, набрали заметно меньше голосов, только 42,4%

Несмотря на то что, отвечая на вопрос о своей активности в сети, почти половина респондентов ответила, что ничего не постят и не репостят, здесь треть опрошенных заявила, что готова делать посты и комментарии. А 27,4% даже будут создавать свой видео-контент для размещения в сети. Конечно, желание что-то сделать и само действие не всегда совпадают, но тем не менее здесь виден потенциал сетевой активности российского фандома BTS. Сейчас она, как уже отмечалось при характеристике выборки, довольно низка, но учитывая, что фанаты готовы отстаивать своих кумиров, если кто-то всерьез возьмется их принижать (дискриминировать), нельзя исключить всплеска такой активности.

¹Фанфик — сочинение, рассказ об айдолах, написанное фанатом, где главные герои — айдолы, биасы. Может быть написан на разную тематику, например, о школе (как если бы айдолы ходили туда) или даже на тему фантастика, альтернативная Вселенная.

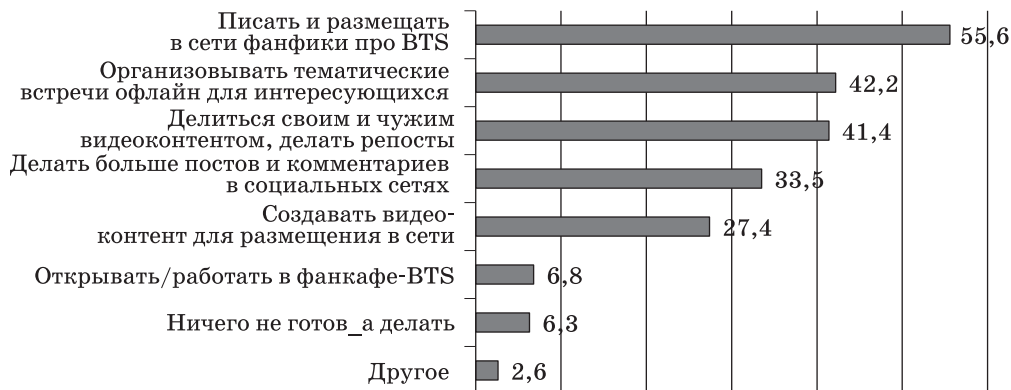

Рис. 5. Действия, которые готовы предпринять фанаты для расширения российского фандома BTS, %

Fig. 5. Actions that fans are ready to take to expand the Russian fandom BTS, %

Коммерческие проекты, связанные с BTS, пока еще редкость, но, принимая во внимание, что 6,8% выборки опроса — это 169 человек, потенциал здесь также налицо.

Отношение к фанатам BTS со стороны окружающих. Для изучения этого отношения в октябре и декабре 2022 г. было проведено 5 фокус-групп с теми, кто не является фанатом к-попа, но близко знаком с такими людьми, а также взяты два полуформализованных интервью у учеников 11 класса — юноши 17 лет и девушки 16 лет¹.

Для получения целостного представления начнем с описания того, как сами фанаты оценивают отношение к себе со стороны других.

Судя по ответам, варианты реакции со стороны окружающих на увлечение к-попом варьируют от полного неприятия до полной поддержки.

Оценка уровня непонимания увлечения BTS со стороны окружающих:

не сталкиваюсь (меня все поддерживают в моем увлечении BTS) 7,7%
 часто (никто из окружающих меня не понимает) 9,9%
 редко (меня практически никто не осуждает) 24,3%
 иногда (некоторые поддерживают мое увлечение, некоторые нет) 56,1%
 другое 2,4%

В онлайн-опросе крайние позиции — «все поддерживают» и «все не понимают», с учетом ошибки выборки в 5% оказались практически одинаковыми.

Участники опроса по-разному реагируют на неприятие своего увлечения, но большинство просто игнорирует чужое мнение.

Реакция на непонимание увлечения к-поп со стороны окружения

пытаюсь переубедить, привлечь на свою сторону 14,6%
 стараюсь уходить от этой темы в разговорах 20,7%

¹ В первую фокус-группу вошли школьники Калининского района Санкт-Петербурга в возрасте от 14 до 18 лет, три другие состояли из студентов, обучающихся в СЗИУ РАНХиГС, их возраст варьировал от 18 до 23 лет. В пятой фокус-группе приняли участие молодые взрослые, жители Санкт-Петербурга, их средний возраст составил 27 лет.

никому не рассказываю о своем увлечении BTS	8,5%
игнорирую мнение окружающих	52%
другое	4,3%

Те, кто пытаются переубедить, действуют не агрессивно, а стремятся найти компромисс. Вот характерный комментарий: «Я, скорее, не пытаюсь переубедить окружение, а пытаюсь объяснить, почему мне нравится эта группа. Не всегда люди со мной соглашаются, но чаще мы приходим к компромиссу (я не фонтанирую ненужной им информацией, они не высказывают своего пренебрежения. При этом обсуждать какие-то громкие новости мы можем свободно и без негатива)».

В эссе авторы придерживаются такой же позиции, но при этом анализируют причины этой неприязни. Вот мнение Натальи (18 лет, малый город, Северо-Запад России): «Правда, временами окружающие часто не понимали моего увлечения. Некоторые просто говорили, что им это не нравится или не интересно, но были и те, кто оскорблял меня и то, что мне нравится, аргументируя это теми же оскорблениями, мол, они красятся и вообще выглядят как женщины. Вообще, многих смущает именно это. В нашем патриархальном обществе «настоящий» мужчина не должен краситься, но все забывают, что это распространяется на всю медиаиндустрию. Лично меня это не волнует. Красятся они для съемок или даже для себя, я достаточно толерантна. Эти придирки и оскорбления не мешали мне открыто говорить о том, что я АРМИ».

В этой цитате отражается одна из характерных черт фанаток BTS — они гордятся, что они — ARMY, и не скрывают этого.

Теперь посмотрим, что думают о к-поперах окружающие. В их глазах фанатки к-попа не выглядят агрессивно или угрожающе, а скорее вызывают жалость. Вот оценка этого увлечения взрослым человеком: «Яркость BTS это тоже не совсем про действительность. Это скорее про сказку, в которую хочется верить... Корейская культура ближе людям инфантильным. Она пропагандирует такой образ. Все эти анимешки с девочками, с котиками это сплошной инфантилизм» (Надя, 27 лет, психолог).

Используя цитаты из фокус-групп (формулировки респондентов сохранены), можно нарисовать следующий собирательный образ российской фанатки BTS.

«Она очень хорошо осведомлена о Корее, о корейской культуре, знает корейские блюда или даже язык. Став фанатом BTS, человек автоматом становится фанатом Южной Кореи. Все очень хотят туда съездить. Кто-то начинает учить корейский язык, кто-то хочет выйти замуж за корейца. Они не боятся показывать свою привязанность к этим артистам. Открыто говорят, что они фанаты. Но никогда не навязывают свое увлечение. Они не агрессивны. Но, если кто-то скажет, что к-поп — плохо, они не согласятся и будут защищать. В этом деле главные активисты — это маленькие дети (12-летние подростки). Этот фанатизм позволяет почувствовать себя более значимыми.

У них либеральные взгляды. Они, как минимум, пытаются не быть эгоистами. Они коммуникабельны со всеми. Они склонны заботиться. Они много и активно взаимодействуют с единомышленниками. Они достаточно активно взаимодействуют и вне своего сообщества. Даже те, кто не отличался особой активностью, став фанатом, становились активнее в разы. Они участвуют в мероприятиях. Они взбудораженные. Холерики. Представляют жизнь в розовом цвете. Они оптимисты, любят яркие цвета во всем. Они все очень добрые. Ко всему относятся уважительно. Они излишне позитивны и из-за этого могут не заметить проблему и попасть в яму. У них яркие крашенные волосы. Если не сейчас, то в прошлом. У них лозунг жить сегодняшним днем. Они могут не строить далеко идущих планов.

Их главная черта — подражание. Оно очень активное. Оно во всем. В одежде, в повадках. Они похоже внешне и по манере общения. С помощью этого под-

ражания они находят друг друга. Они как будто берут общую модель и копируют ее в поведении, в манерах, внешнем виде. Есть что-то неуловимое, но они похожи. Для них BTS — это внутренний наркотик. Очень часто кейпоперша сильно в себе сомневается, всего боится. К-поп помогает закрыть ей и физическую, и моральную боль. Вообще это начинают слушать девочки 10–12 лет с неустоявшейся психикой. Они пытаются найти себя и в какой-то момент попадают на BTS. Это их внутренне убивает. Они пытаются походить на корейцев. Краситься, странно одеваться, подражать их действиям. Они бывают «загнанные». У них часто низкая самооценка. Но с людьми, которых они к себе подпускают, они ведут себя очень открыто.

Еще они покупают мерч, или какие-нибудь фигурки, или карточки. Это однозначно люди моды. Со временем это пройдет, и они увлекутся чем-то другим. Они легко могут перекинуться на что-то другое.

Возможно, это люди, которым не хватает какого-то реального общения. Получается такой заменитель реальных отношений. Но если из этого вовремя не выйти, то это может привести к еще большим проблемам. Бывают люди, которые все переживают внутри, а эти все выплескивают и частенько напоказ. В том числе они могут истерить. Они немного инфантильны в некоторых аспектах. Инфантильность проявляется в позднем появлении черт взросления. Они не готовы брать на себя ответственность. Корейская культура ближе людям инфантильным. Она пропагандирует такой образ».

Особой угрозы национальной идентичности или национальной безопасности от корейской волны участники фокус-групп не видят. Проводя параллели с увлечениями молодежи западными музыкальными группами в прошлом, они полагают, к-поп фанатство тоже явление временное, которое в будущем пойдет на убыль без особых усилий для этого со стороны общества и/или государства. Фанатки или перерастут свое увлечение, или переключатся на что-то еще, возможно, столь же экзотическое.

Сам интерес к азиатской музыке оценивается как позитивное явление, способствующее социализации, нахождению друзей и единомышленников, а также расширению кругозора фанатов, знакомству их с совершенно незнакомой и чужой культурой. В сравнении с японской массовой культурой корейская воспринимается как более мягкая (менее ориентированная на насилие).

Студент факультета международных отношений и политических исследований СЗИУ РАНХиГС так описывает будущее к-попа в России: «Я не уверен, что фанатов к-поп становится больше. Все меняется, мода меняется. Все имеет сезонный характер. Популярность рано или поздно проходит. На смену одному приходит другое. Россия многонациональная страна. У нас много культур намешано. Как можно что-то осуждать. Люди должны иметь разные увлечения. Здесь нужна свобода. У нас появилась практика «черных списков» к к-поп это не относится. Они максимально аполитичны» (Алексей, 18 лет, МО).

Анализ полученных результатов и дискуссия

В Большом толковом словаре по культурологии дается следующая характеристика основных социальных функций массовой культуры:

- «интеграция людей в существующую систему общественных отношений;
- переключение их внимания с проблемного осмысления реальной жизни на зрелищное восприятие развлекательной массовой продукции, эмоциональную разрядку и игру воображения, уводящих человека в мир грез, иллюзий и создающих видимость причастности его к решению актуальных проблем современности;
- психологический контроль над умами масс и влияние на них с целью формиро-

вания стандартных потребностей, стереотипного мышления и приемлемых форм приспособления и приобщения к новому миропорядку»¹.

И. Лещинская дает более развернутую классификацию функций массовой культуры и выделяет адаптивную, аксиологическую, нормативную (регулятивную), развлекательно-гедонистическую, релаксационно-компенсаторную, коммуникативную, знаково-символическую функции, а также функцию манипуляции [5]. Оба этих определения ближе теории культуриндустрий, поскольку акцентируют коммерческий и манипулятивный характер массовой культуры.

На портале «Культура — здесь и сейчас» выделяются четыре функции — социальной интеграции, познавательная, компенсаторная и транслирующая, при этом отмечается, что «основные функции масскультуры по сути своей являются главными функциями культуры любого общества. Способ и форма решения этих задач у массовой культуры своя, и порождена она, в том числе, и общими историческими процессами развития: демократизацией, технологизацией и информатизацией человечества»².

Отметим наличие существенного различия: в первых двух подходах у массовой культуры нет познавательной функции, но сделан акцент на манипулятивной функции, которой нет в третьем подходе

В целом третий подход представляется более релевантным для задач данного исследования, учитывая, что объектом изучения выступает виртуальное онлайн-сообщество фанатов. В то же время, используя первые два подхода, можно конкретизировать основные функции массовой культуры.

Опираясь на это, систематизируем последствия выполнения неформальным социальным институтом массовой культуры — к-поп фанатством BTS — своих социальных функций (табл.).

Аксиологическая функция массовой культуры служит целям косвенного социального контроля, которую BTS, как референтная группа, реализует по отношению к своим фанатам. Материалы эссе и онлайн-опроса однозначно свидетельствуют, что она выполняется в полной мере, причем речь идет не о внешнем подражании, что для девушек просто невозможно, а о духовном единстве. «Никто не затронул мою душу так, как смогли это сделать они (BTS — авт.). Это невероятная квинтэссенция их харизмы, их видения мира, их отношения к себе, друг к другу, к фанатам, к своему творчеству, к жизни срезонировали в моей душе как никогда» (Евгения, 27 лет, малый город, Северо-Запад России).

Это влияние усиливается из-за характера общения группы с фанатами. «Очень приятно удивляет группа BTS своим отношением к поклонникам. Много репортажей в соц. сетях пишут о том, что данная группа вне зависимости от состояния здоровья, всегда радуют поклонников своим творчеством, концертами, встречами. Они, как говорят в народе, не зазвездились и так же любят своих поклонников, как и они группу» (Мария, 24 года, СПб.).

Дискуссия о взаимоотношениях создателей и потребителей продуктов культурных индустрий далеко не закончена. Однако анализ характера общения ARMY и BTS показывает, что потребители могут занимать ведущую позицию в этих отношениях, о чем говорит в своих работах Г. Дженкинс. Примером служит сюжет с феминистской критикой текстов ранних песен группы, когда агентство и лидер группы публично извинились перед фанатами за проявленное в них пренебрежение к жен-

¹ Массовая культура / Большой толковый словарь по культурологии [Электронный ресурс]. URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/articles/168/massovaya-kultura.htm> (дата обращения: 25.03.2023).

² Функции массовой культуры // Культура — здесь и сейчас [Электронный ресурс] URL: <http://velikayakultura.ru/teoriya-kultury/funktsii-massovoy-kulturyi> (дата обращения: 25.03.2023).

Последствия выполнения к-поп-фанатством BTS социальных функций
 Table. Consequences of BTS's K-pop fanbase performing social functions

№ п/п	Функция массовой культуры	Положительные последствия	Отрицательные последствия
1	Познавательная	Расширение кругозора фанатов, повышение толерантности к чужим ценностям, интересам	Утрата российской молодежью интереса к своей стране, к своей культуре вплоть до желания эмигрировать в Южную Корею
2	Социальная интеграция (адаптивная, коммуникативная, знаково-символическая)	Появление единомышленников, получение психологической поддержки, формирование у фанатов чувства групповой идентичности и солидарности, повышение уровня самооценки и счастья	Самоизоляция групп фанатов, их замыкание в собственной виртуальной Вселенной BTS, ослабление реальных социальных контактов
3	Компенсаторная (развлекательно-гедонистическая, релаксационно-компенсаторная, переключение с осмысления реальной жизни на зрелищное восприятие; эмоциональная разрядка и игра воображения, уводящие человека в мир грез, иллюзий)	Появление новых форм досуга и хобби, развитие «культуры участия», производство собственного контента, связанного с любимой группой, повышение компьютерной грамотности	Идеализация Южной Кореи, ее жителей и культуры. Стремление остаться в красивой сказке. Культивирование детства (инфантилизация). Рост интернет-зависимости, количества времени, проводимого в социальных сетях. Увлечение фанатством в стиле слэш*
4	Трансляция норм, ценностей, образцов поведения (аксиологическая, нормативно-регулятивная, функция манипуляции)	Повышение уровня требовательности к себе и другим, формирование любви к себе и миру, акцент на моральной стороне взаимоотношений мужчин и женщин, эмоциональных аспектах, а не только сексуальных, профилактика абьюза в близких отношениях	Формирование у фанатов образа идеального мужчины далекого от российских реальностей, сложности в выстраивании партнерских отношений с другим полом

* Слэш — от англ. slash «косая черта», жанр сетевой литературы («фанфикшн»), в котором описываются романтические или сексуальные отношения между персонажами мужского пола. В фанфиках персонажи взяты из уже созданных известных произведений, в первоисточнике не имеющих явной гомосексуальной ориентации, это могут быть также герои фильмов, компьютерных игр или просто известные люди.

щинам (подробнее см. [2]). Клиент в рыночной экономике всегда прав, это означает, что контент и поведение членов группы должны быть ориентированы на фанатов.

В то же время участники к-поп группы — это айдолы, служащие образцами для подражания и объекты восхищения. За BTS (как и за всеми другими популярными

исполнителями) стоят профессионалы креативной индустрии Южной Кореи, которые жестко отслеживают контент и формы коммуникации с фандомом, выстраивая их как социальные технологии [4, с. 144–149]. За потребностями и требованиями фанатов стоят только их собственные желания, причем часто социально незрелые. В этой ситуации они неизбежно оказываются в позиции ведомых, даже если реализуется «культура соучастия». Как говорили многие участники фокус-групп, став фанатом BTS, человек автоматически становится фанатом Южной Кореи, причем абсолютно добровольно. Именно так реализуется политика мягкой силы.

Имеющиеся данные не позволяют достоверно оценить уровень манипулятивно-го и/или социализирующего воздействия BTS на своих фанатов. Здесь нужны методы психодиагностики, но можно однозначно утверждать, что оно различно и связано с особенностями личности и ее социальной ситуации. Как отмечали участники фокус-групп, особенно школьники, дело не в том фанатом чего или кого ты являешься, а в том, какой ты человек по складу характера. Увлечение к-попом, убеждены они, явление временное, оно обязательно пройдет, когда у людей появятся более серьезные дела и проблемы, и будет меньше времени на фанатство и зависание в фанатских группах.

Латентной функцией института к-поп фанатства оказалось наличие в российском фандоме большого числа женщин разного возраста. Хотя целевой аудиторией BTS, как они сами неоднократно заявляли, выступают их сверстники, на практике оказалось, что творчество южнокорейских артистов востребовано людьми разного возраста. Причины этого требуют специального исследования, но можно выдвинуть предположение, что одной из них выступает кризис института семьи. BTS принимает в свою виртуальную семью любых фанатов, обеспечивая всем без исключения психологическую поддержку.

Отвечая на вопрос, поставленный в заголовке статьи «Корейская волна в России — благо или зло?», следует ответить, что это больше благо, потому что те негативные эффекты, о которых говорили на фокус-группах, заметно меньше позитивных эффектов, которые были описаны в эссе и онлайн-опросе. Большое число российских девушек получают психологическую поддержку и становятся счастливее, слушая эту группу. Они обретают виртуальную семью, и это помогает им справляться с жизненными трудностями. Зло в том, что эту поддержку никто из отечественных исполнителей не смог им оказать.

Данные нашего исследования совпадают с результатами, полученными российскими учеными в рамках НИР 0006-2020-0001. Они также считают, что социальные сети формируют «эффект постоянного присутствия айдолов в личном пространстве почитателей. Это достигается в том числе и за счет частых групповых и личных онлайн-трансляций, во время которых представители индустрии К-поп призывают зрителей к совместным действиям, формируя ощущение коллектива и вхождения в позитивно настроенный социум (предложения совместно готовить, рисовать, петь, заниматься спортом, поделиться переживаниями и др.)» [4, с. 174–175].

В то же время наши данные позволяют расширить группу бенефициариев положительных эффектов К-поп, включив в нее помимо подростков и юношества взрослых людей (женщин). Во всяком случае это касается фандома BTS.

Заключение. Ограничения и направления дальнейших исследований

Основная гипотеза исследования, состоящая в том, что увлечение творчеством группы BTS выступает для определенной части россиянок способом реагирования на вызовы современного общества, была полностью подтверждена материалами онлайн-опроса и анализом эссе, написанных фанатами.

Главные позитивные последствия выполнения неформальным социальным институтом массовой культуры — к-поп фанатством BTS — своих социальных функций связаны, по мнению опрошенных, с личностным развитием фанатов, расширением их кругозора, повышением толерантности, в том числе в повседневных взаимодействиях, появлением у них новых форм досуга и хобби. Участие в фандоме, считают они, дает им чувство групповой идентичности и солидарности. Получение психологической поддержки, в том числе в рамках внеконцертной деятельности BTS, повышает уровень их психологического благополучия и счастья. Социальные сети дают возможность фанатам развивать «культуру соучастия», производя собственный контент, связанный с любимой группой. Принятие конфуцианских ценностей, транслируемых BTS, повышает самооценку, способствует любви к себе и миру, акцентирует моральную сторону взаимоотношений мужчин и женщин, способствует профилактике абьюза в близких отношениях.

Дополнительная гипотеза о том, что окружающими людьми к-поп фанатство воспринимается негативно как инфантилизация и бегство от проблем, а сами фанатки вызывают жалость, была подтверждена материалами фокус-групп.

Такое отношение окружающих вызвано негативными последствиями функционирования неформального социального института к-поп фанатства. В частности, идеализация Южной Кореи, ее жителей и культуры выступают следствием утраты фанатами чувства реальности, стремлением остаться в красивой сказке, созданной южнокорейскими культурными индустриями. Фанатки теряют интерес к своей стране, к своей культуре вплоть до желания навсегда эмигрировать в Южную Корею, не понимая при этом сложностей, которые их там ждут. В результате происходит самоизоляция (добровольная геттизация) групп фанаток, они замыкаются в виртуальной Вселенной BTS и больше ни о чем не хотят говорить, реальные социальные контакты ослабевают. Хотя при этом они остаются социально активными. Рассмотрение айдола, далекого от российских реальностей, в качестве нормативного образца мужчины, ведет к сложностям в выстраивании партнерских отношений фанаток с другим полом.

В то же время неагрессивное поведение ARMY, которые не скрывают своей любви к BTS, но не стремятся любой ценой завлечь всех своих знакомых в фандом, формирует достаточно толерантное отношение к ним окружающих. К-поп фанатство воспринимается ими как детская болезнь, которая со временем пройдет без особого лечения.

Феномен российского фандома BTS показывает, что объектом воздействия группы, поскольку это бойзбэнд, выступают прежде всего женщины, и далеко не только подростки. Последствия увлечения к-поп связаны не столько с социализацией, сколько с удовлетворением их потребностей в психологической поддержке, стремлением к обретению счастья. И с этой точки зрения, феномен фанатства BTS вскрывает проблему гендерных отношений в России, кризиса института семьи, который явно не справляется с задачей психологической поддержки и обеспечения экзистенциальной безопасности членов семьи и их эмоционального комфорта.

При этом нельзя утверждать, что увлечение к-поп в России носит массовый характер, во всяком случае в Санкт-Петербурге немало фанатов других музыкальных направлений и групп. Более того, в общественном сознании присутствует мнение, что это музыка более низких и менее образованных слоев общества, а сами фанатки к-поп вызывают жалость, а не стремление к ним присоединиться.

Анализируя результаты исследования, необходимо принять во внимание ряд **существенных ограничений**.

1. Все эмпирические материалы получены опросными методами. Это означает, что речь идет не о реальном положении дел, а о субъективном восприятии ситуации. Результаты исследования требуют верификации другими методами, в том числе психологическими.

2. Полученные данные не отвечают требованиям репрезентативности: ни выборка онлайн-опроса, ни выборка авторов эссе не репрезентируют российский фандом BTS. Это стихийные целевые выборки.

3. Фокус-группы проводились только с жителями Санкт-Петербурга, вероятно, на Дальнем Востоке результаты были бы другими.

4. Практика интерактива с фанатами рассматривалась только на одном примере — феминистская критика мизогинии в текстах ранних песен BTS со стороны южнокорейских фанатов. Таких кейсов значительно больше, в некоторых из них принимал участие и российский фандом, например, мероприятия к дню рождения мемберов. Однако в этой работе они никак не анализировались.

5. Тема соучаствующей культуры, например, фикрайтерство в стиле слэш, только намечена, но не исследована.

Направления дальнейших исследований. Несмотря на то, что к-поп фанатство не воспринимается в общественном сознании как нечто опасное, и сама тема не входит в мейнстрим отечественной социогуманитарной науки — это один из типичных и ярких феноменов современной массовой культуры, в котором в концентрированном виде нашли отражение многие проблемы российского общества. Проведенное исследование охватило далеко не все аспекты темы, поэтому в будущем необходимо, как минимум, провести компаративный анализ функционирования ARMY в разных странах, прежде всего в странах СНГ. Следует более детально рассмотреть механизмы психологической поддержки своих фанатов в деятельности BTS с целью внедрения их в творчество отечественных исполнителей популярной музыки. Отдельного внимания заслуживает и «культура соучастия», реализуемая фанатами BTS. Отдельным перспективным направлением выступает сравнение социально-демографического состава и основных видов активности российских фанатов мужских и женских к-поп групп. Карьера BTS может завершиться в связи с уходом участников на военную службу, но на мировой сцене уже работают айдолы четвертого поколения, дебютировавшие в 2017 г., а в 2023-м ожидается появление пятого поколения к-попа. *The show must go on!*

Волнообразный характер развития современной массовой культуры предполагает, что вслед за корейской волной появится следующая, возможно, тайская. Чем лучше мы сможем понять, как функционируют неформальные социальные институты фанатства в российском обществе, тем больше мы будем готовы встретить эту новую волну.

Литература

1. *Белая Е. К., Кашина М. А.* Сравнительный анализ южнокорейской и американской практики мягкой силы в мировой политике. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. № 16 (4): С. 106–120. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-04-106-120.
2. *Белая Е. К., Кашина М. А.* К-поп, социальные сети, гендерные представления: проблемы презентации и восприятия (на примере творчества группы BTS) // Управленческое консультирование. 2022. № 11 (167). С. 67–85. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-11-67-85.
3. *Дженкинс Г.* Конвергентная культура. Столкновение старых и новых медиа. М.: Рипол классик, 2019. 384 с.
4. *Кузина Л. Б., Кузина Н. В.* Влияние современных социокультурных практик стран азиатско-тихоокеанского региона на эстетические предпочтения, ценностные и поведенческие стереотипы подростков и юношества Российской Федерации (популярная музыка, мультипликация, самодельная литература, повседневность) // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12, № 5–3. С. 137–194.
5. *Лещинская И. И.* Массовая культура [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/40304/1/290433.pdf> (дата обращения: 25.03.2023).
6. *Лиджиева А. М.* «Are you koreans?» — «No, we are kalmyks!»: развитие танцев «k-pop cover dance» среди молодежи Калмыкии // Вестник ИГИРАН. 2021. №2. 337–346. DOI: 10.22162/2619-0990-2021-54-2-337-346.

7. Маклюэн М. Понимание медиа: Внешние расширения человека. М.; Жуковский : «КАНОН-Пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. 464 с.
8. Пипенко М. А. Феномен молодежных виртуальных фановских практик // Журнал социологии и социальной антропологии. 2006. Т. 9. № 1. С. 139–150.
9. Степанова В. С., Панченко О. Л. Корейская поп-культура в России: основные направления развития // Казанский вестник молодых ученых. 2019. Т. 3. № 3 (11). С. 61–68.
10. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. Пер. с нем. М.; СПб. : Медиум, Ювента, 1997. 312 с.
11. Шледовитц Д. С. Влияние корейской поп-культуры на современную российскую молодежь // Сб. статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза. 2020. С. 303–305.
12. Chastagner C., Duffett M. ed. Popular Music Fandom. Identities, Roles and Practices // *Transatlantica*. 2014 N 2 [Электронный ресурс]. URL:<http://journals.openedition.org/transatlantica/7203> (дата обращения: 12.05.2023).
13. Derek A. Laffan Positive Psychosocial Outcomes and Fanship in K-Pop Fans: A Social Identity Theory Perspective // *Psychological Reports*. 2021. Vol. 124(5). P. 2272–2285. DOI: <https://doi.org/10.4000/transatlantica.7203>.
14. Lee So Hyun, Choi Soo Bin, Kim Hee Woong. Unveiling the success factors of BTS: a mixed-methods approach // *Internet Research*. 2020. Vol. 31, N 5. P. 1518–1540.

Об авторе:

Кашина Марина Александровна, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции, профессор кафедры социальных технологий Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук, доцент; Kashina-ma@ranepa.ru

References

1. Belaia E. K., Kashina M. A. Comparative Analysis of South Korean and American Soft Power Practices in World Politics. *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2022; 16 (4). P. 106–120. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-04-106-120 (in Rus).
2. Belaia E. K., Kashina M. A. K-pop, social networks, gender representation: the problem of presentation and perception (the case of BTS) // *Administrative consulting*. 2021. N 11 (167). P. 67–85. DOI: 10.22394/1726-1139-2022-11-67-85 (in Rus).
3. Jenkins G. *Convergent culture. The collision of old and new media*. M. : Ripol classic, 2019. 384 p. (in Rus).
4. Kuzina L. B., Kuzina N. V. The influence of modern socio-cultural practices of the countries of the Asia-Pacific region on aesthetic preferences, value and behavioral stereotypes of teenagers and youth of the Russian Federation (popular music, animation, amateur literature, everyday life) // *Modern studies of social problems*. 2020. Vol. 12. N 5–3. P. 137–194 (in Rus).
5. Leshchinskaya I. I. Mass culture [Electronic source]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/40304/1/290433.pdf> (accessed: 25.03.2023).
6. Lidzhieva A. M. «Are You Koreans?» — «No, We Are Kalmyks!»: The Development of K-Pop Cover Dance among Kalmykia's Youth Revisited. *Oriental Studies*. 2021. Vol. 14 (2). P. 337–346 (in Rus).
7. McLuhan M. *Understanding media: The extensions of man*. M. : «KANON-Press-Ts», «Kuchkovo Pole», 2003. 464 p. (in Rus).
8. Pipenko M. A. The phenomenon of youth virtual fan practices // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2006. V. 9. N 1. P. 139–150 (in Rus).
9. Stepanova V. S., Panchenko O. L. Korean pop culture in Russia: the main directions of development // *Kazan Bulletin of Young Scientists*. 2019. Vol. 3. N 3 (11). P. 61–68 (in Rus).
10. Horkheimer M., Adorno T. *Dialectics of the Enlightenment. Philosophical Fragments*. M.; SPb. : Medium, Yuventa, 1997. 312 p. (in Rus).
11. Shledovitz D. S. The influence of Korean pop culture on modern Russian youth // *Collection of articles of the IV International Scientific and Practical Conference, Penza*. 2020. P. 303–305 (in Rus).
12. Chastagner C., Duffett M. ed. Popular Music Fandom. Identities, Roles and Practices // *Transatlantica*. 2014 N 2 [Electronic source]. URL: <http://journals.openedition.org/transatlantica/7203> (accessed: 12.05.2023).

13. Derek A. Laffan Positive Psychosocial Outcomes and Fanship in K-Pop Fans: A Social Identity Theory Perspective // Psychological Reports. 2021. Vol. 124(5). P. 2272–2285. DOI: <https://doi.org/10.4000/transatlantica.7203>.
14. Lee So Hyun, Choi Soo Bin, Kim Hee Woong. Unveiling the success factors of BTS: a mixed-methods approach // Internet Research. 2020. Vol. 31, N 5. P. 1518–1540.

About the author:

Marina A. Kashina, Leading Researcher of the Research Laboratory for Strategic Planning and Eurasian Integration, professor of the Chair of Social Technologies of North-West Institute of Management of RANEPA (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor; Kashina-ma@ranepa.ru

Ревитализация индустриального наследия как фактор повышения качества городской среды Санкт-Петербурга

Палий К. Р.^{*}, Палий Р. Р.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация, *paliy-kr@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В российских городах можно наблюдать ситуацию, когда крупные промышленные предприятия в связи с ликвидацией многих производств представляют собой бесхозные и разрушающиеся объекты. Например, современное состояние промышленной зоны Санкт-Петербурга, которая занимает треть городской территории, депрессивно воздействует на городскую среду в целом. Данная статья сосредотачивается на рассмотрении актуальной проблемы бережного перепрофилирования и сохранения индустриального наследия. Особое внимание авторы уделяют ревитализации промышленных объектов как модели развития комфортной городской среды с учетом сохранения культурной идентичности, ценностей промышленной эпохи, а также организации новых общественных пространств и создания условий для развития культурного диалога. Эмпирической основой исследования послужили результаты исследования промышленных объектов и комплексов Санкт-Петербурга. В статье дается определение ревитализации, рассмотрены примеры ее применения, а также определены основные тенденции развития промышленных территорий. Результатом такой деятельности является преобразование индустриального наследия в комфортные центры притяжения людей. Все это позволяет говорить о релевантности предложенной модели ревитализации.

Ключевые слова: рефункционализация, урбанизация, устойчивое развитие территорий, серый пояс Санкт-Петербурга, общественное пространство

Для цитирования: Палий К. Р., Палий Р. Р. Ревитализация индустриального наследия как фактор повышения качества городской среды Санкт-Петербурга // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 138–146.

Revitalization of Industrial Heritage as a Factor in Improving the Quality of the Urban Environment of St. Petersburg

Kristina R. Paliy*, Ruslan R. Paliy

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation; *paliy-kr@ranepa.ru

ABSTRACT

In Russian cities, many large industrial enterprises, due to the liquidation of many industries, become ownerless and collapsing objects. For example, the industrial zone of St. Petersburg occupies one-third of the urban area so its current state has depressive effect on the urban environment. This article considers the actual problem of careful conversion and preservation of industrial heritage. The authors pay special attention to the revitalization of industrial facilities as a model for the development of a comfortable urban environment, taking into account the preservation of cultural identity, the values of the industrial era, as well as the organization of new public spaces and the creation of conditions for the development of cultural dialogue. The empirical basis of the study was the results of a research of industrial facilities in St. Petersburg. The article defines revitalization, considers examples of its application, and identifies the main trends in the development of industrial territories. The result of such activity is the transformation of industrial heritage into comfortable centers of attraction for people. All this allows us to talk about the relevance of the proposed revitalization model.

Keywords: refunctionalization, urbanization, sustainable development of territories, gray belt of St. Petersburg, public space

For citing: Paliy K. R., Paliy R. R. Revitalization of industrial heritage as a factor in improving the quality of the urban environment of St. Petersburg // Administrative consulting. 2023. N 8. P. 138–146.

Введение

Современные процессы градостроительного развития мегаполисов ставят цель сформировать качественную городскую среду как место для комфортного проживания населения. При этом понятие «качества»¹ имеет ряд индексов, среди которых особое место занимает наличие благоустроенных общественных территорий. Еще в 2019 г. стартовал Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» национального проекта «Жилье и городская среда», основной задачей которого является повышение комфортности городской среды, в том числе общественных пространств². В большинстве российских мегаполисов, достигших высокого уровня урбанизации, остро встает вопрос об эффективном освоении городских территорий для комфортного проживания населения. Одним из вариантов его решения рассматривается ревитализация индустриального наследия, посредством которой объекты материальной культуры прошлого не только будут спасены от неминуемого разрушения, но также включатся в культуру настоящего. И уже на очередном этапе развития русской культуры путем переосмысления, трансформирования и рефункционализации памятников индустриального наследия возникнет что-то новое, значимое, современное, но в то же время сугубо национальное и ценное [11, с. 276].

Стоит отметить, что в настоящее время сохранение объектов индустриального наследия перестает быть исключительно эстетической проблемой. Архитектурное проектирование все чаще рассматривается как социокультурное программирование среды, где значительная часть проекта посвящается экономическим вопросам с акцентом на изучение уже сложившихся на территории социальных связей и их дальнейшее развитие. Поэтому в рамках данной статьи интересно рассмотреть вопрос ревитализации архитектурного наследия в контексте политической урбанистики, влияние этого процесса на жизнь общества и повышение социально-экономической привлекательности города на примере Санкт-Петербурга. Базой для настоящего исследования послужили научные публикации, профессиональные интернет-ресурсы, реализованные проекты, а также эмпирическое исследование индустриальных объектов Санкт-Петербурга.

Материалы и методы

Сегодня развитие современных городов с выводом промышленного наследия на качественно новый уровень обеспечивает городам социально-экономический подъем, возрождая индустриальную историю и культуру в целом. Уже к началу 80-х годов, согласно исследованиям британского ученого М. Страттона [12], стала очевидна важность социокультурной роли промышленных объектов, многие европейские проекты по приспособлению их для новой функции становились частью большой про-

¹ Индекс качества городской среды — инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования // Индекс качества городской среды [Электронный ресурс]. URL: <https://xn---dtbcccdtsypabxk.xn--p1ai/> (дата обращения: 06.02.2023).

² Городская среда // Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 10.02.2023).

граммы ревитализации городской среды. Полезность реализации проектов на базе бывших предприятий подтверждают исследователи Р. Н. Грабар и Ж. Г. Шумак: «Мировой опыт показывает, что продвижение креативных проектов решает проблему формирования комфортного урбанистического пространства... Такие проекты способны повысить статус населенного пункта, улучшить его имидж» [1, с.142].

К настоящему времени существует достаточно много успешных примеров ревитализации индустриального наследия. Например, Хафен-сити, Гамбург. В 1999 г. территория бывшего порта Гамбурга начала преобразоваться, когда городская власть объявила конкурс на реновацию района [10, с. 308]. Согласно плану, более половины застройки отводилось под жилые помещения и коммерческую недвижимость, а остальное занимали общественные пространства и инфраструктура. Стоит отметить, что эта часть города по-прежнему застраивается. Еще одним позитивным примером ревитализации является московский дизайн-завод «Флакон» (бывш. завод «Хрустальный им. Калинина»). В середине 2009 г. была разработана стратегия развития объекта, основная цель которого заключалась в формировании инновационного потенциала в области креативных индустрий. Сегодня это популярная зона отдыха москвичей и гостей города. Нельзя не вспомнить об успешном проекте реставрации и реорганизации острова «Новая Голландия» в Санкт-Петербурге. Была создана новая инфраструктура, облагорожена территория и развита коммерческая деятельность. Вышеописанные примеры указывают на то, что опыт ревитализации индустриального наследия доказывает важность данного явления в развитии невостребованной и заброшенной городской среды. Отсюда можно сделать вывод, ревитализация является наиболее актуальной формой сохранения старых промышленных комплексов российских городов. Специфика такого подхода заключается в переносе акцента с архитектурной формы на его функциональное содержание. А сам процесс ревитализации (от латинского «re» — возобновление и «vita» — жизнь) рассматривается как постепенное приспособление невостребованной недвижимости, освободившейся в результате деиндустриализации, под городские нужды¹, основной принцип которого заключается в раскрытии новых возможностей старых территорий и построек. А.А. Яковлев подчеркивал, что задачей ревитализации является «функциональное наполнение, оживление старых объектов, кварталов и иных пространственно-планировочных единиц»². Философия ревитализации состоит в том, что «городские территории, исторически наделенные полезными ресурсами, могут быть возрождены, а за преимуществами улучшения городской среды непременно приходят стратегические выгоды для развития местной экономики и для всего общества в целом», — считает А.А. Райкин³.

Результаты

Город на Неве — это не только парадный имперский Петербург, который славится его величественными дворцами, доходными домами, театрами. Есть индустриальный Петербург альтернативный туристическому, который редко видят, а еще меньше о нем знают.

¹ Центр городских компетенций Агентства стратегических инициатив (АСИ), Арт-пространство Флакон Х. Сносить нельзя ревитализировать. Практическое руководство по созданию креативного кластера [Электронный ресурс]. URL: https://100gorodov.ru/attachments/1/32/cf719d-998c-4619-bdfa-b28a94083d33/Практическое_руководство_по_созданию.pdf (дата обращения: 10.02.2023).

² Яковлев А. А. Архитектурная адаптация индустриального наследия к новой функции: дис. ... канд. архитектуры: 05.23.21. Нижний Новгород, 2014. 230 с.

³ Райкин А. А. Архитектурно-художественные особенности ревитализации промышленных объектов : дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.04. М., 2016. 167 с.

Серый пояс Северной столицы, уникальная территория, отражающая все периоды отечественной индустриальной истории — доиндустриальный (XVIII в.), начальной индустриализации (первая половина XIX в.), поздний (вторая половина XIX — начало XX в.) и советский (1917 — 1930-е годы), каждый из которых имеет индивидуальную специфику и свои приоритетные критерии¹. Однако всем им «присуща высокая архитектурно-художественная ценность, общенациональная и региональная значимость, а некоторые лучшие образцы выведены на международный уровень», — полагает М.А. Штиглиц [8, с. 6]. Их общими проблемами являются изжившее себя производство, изолированность от городской среды, неэффективное использование потенциала ресурсов, недоступность и утрата истории и объектов культурного наследия.

Серый пояс — стратегически важная для Санкт-Петербурга территория, расположенная между историческим центром Петербурга и поясом густонаселенных разрастающихся современных микрорайонов, через которую ежедневно передвигается половина петербуржцев, затрачивая временные и материальные ресурсы. Периферия города непрерывно расширяется, а потенциал внутренней ткани так и остается нераскрытым.

Ревитализация промышленных территорий — это шаг в стремлении к устойчивому развитию города, способствующий росту экономики и улучшению качества жизни населения, сохраняющий при этом объекты культурного наследия и сложившийся образ города в целом [4, с. 81]. В настоящее время промышленные территории полностью выключены из городской ткани, поэтому остро стоит вопрос о их дальнейшем развитии. Необходимость сохранения и ревитализации индустриального наследия, обладающих большим потенциалом в контексте организации доступных общественных пространств, выявила потребность в анализе «серого» пояса Санкт-Петербурга, эмпирической основой послужили результаты исследования промышленных построек, комплексов и целых производственных зон Санкт-Петербурга (рис.).

Авторами были рассмотрены около 200 индустриальных объектов. Выбор был мотивирован, прежде всего, историко-архитектурной значимостью объектов, степенью их сохранности и реальными перспективами использования. Некоторые из них достаточно известны, но большинство не так давно введены в круг наследия. К сожалению, часть из них находятся под угрозой уничтожения. Как показало исследование, подавляющее большинство памятников промышленной архитектуры является выявленными объектами культурного наследия — 55%, в статусе объекта культурного наследия находятся 35% и 10% промышленных объектов не включены в перечень объектов культурного наследия и выявленных объектов культурного наследия. Стоит отметить, что в случае отрицательного решения о включении выявленного объекта культурного наследия в реестр, он снимается с государственной охраны. При этом, если задуматься над вопросом, статус культурного наследия помогает объектам сохраниться или мешает их развитию, то скорее всего первый вариант ближе к истине, индустриальное наследие должно находиться под государственной охраной. Да, отчасти это отпугивает девелоперов и несколько может сдерживать развитие индустриальных территорий, но это необходимая мера для того, чтобы решения, которые в результате редевелопмента могут появиться, были более высокого качества. Из представленных на рисунке данных видно, что статус культурного наследия присвоен лишь третьей части рассмотренных нами индустриальных объектов. Таким образом, можно говорить о том, что целый пласт уникального промышленного наследия подвержен разрушению, а Петербург может потерять ценную часть городской среды и каждый район города понесет ощутимые

¹ Штиглиц М.А. Промышленная архитектура Санкт-Петербурга XVIII — первой половины XX в.: Историко-культурные проблемы: дис. ... канд. архитектуры: 18.00.01. СПб., 2002. 458 с.

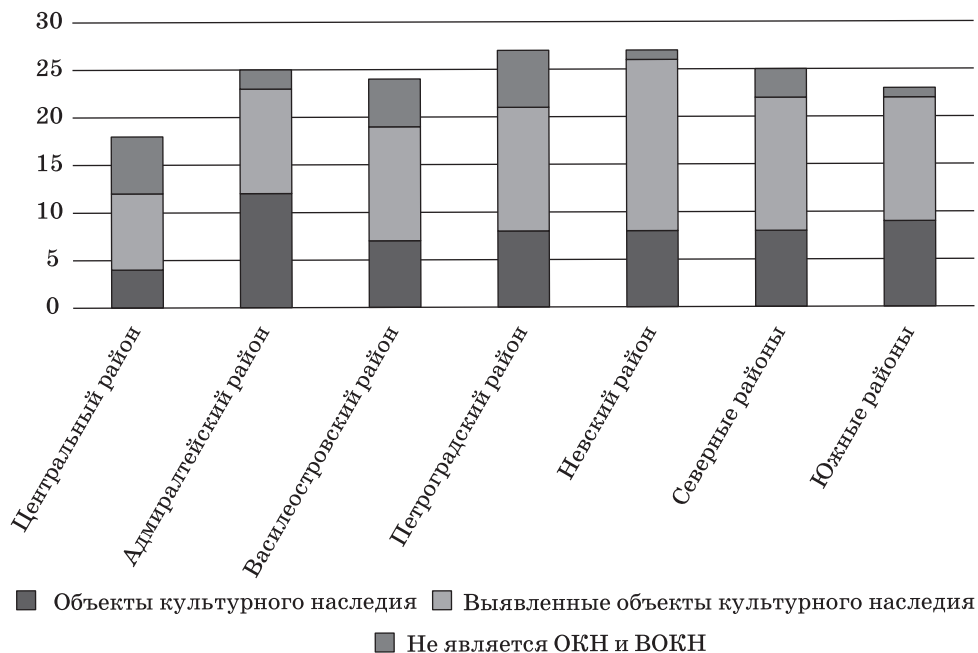

Рис. Распределение промышленных объектов Санкт-Петербурга по районам города
Fig. Distribution of industrial facilities in St. Petersburg by city districts

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

потери. Поэтому авторами был предложен наиболее эффективный и корректный с точки зрения сохранения исторической индустриальной среды метод ревитализации.

Обсуждение

Какие же существуют проблемы в реализации проектов ревитализации в Сером поясе Санкт-Петербурга? Прежде всего, проблема отсутствия стратегии развития промышленных территорий. В связи с тем, что Серый пояс в Санкт-Петербурге достаточно консолидирован и четко выражен, необходимо разработать единую концепцию его развития, которая должна соотноситься с перспективами социально-экономического, экологического и культурного развития. Программа проекта должна разрабатываться с учетом общественного мнения, в духе уважения и патриотического отношения к истории города, охватывать разнообразие людей, культур, интересов и возрастов [3, с. 70]. Застройка жилыми комплексами с полным сносом промышленных объектов — это еще одна городская проблема. На сегодняшний день действует исключительно экономически привлекательная модель, в которой девелоперами выкупаются участки промышленных территорий и застраиваются жильем. В коммерческом плане сохранение промышленных объектов будет значительно уступать по коммерческой выгоде существующей практике застройки высотными зданиями. Но индустриальная недвижимость по истечении срока окупаемости может стать вполне прибыльной. Если при разовой продаже сумма доходов фиксирована, то доходная недвижимость может приносить прибыль снова и снова [7, с. 117].

Целых 40% от общей площади города составляет Серый пояс, поэтому есть смысл в формировании комиссии или организационной структуры в составе органа власти Санкт-Петербурга (например, Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры), которая занималась бы оценкой ресурсов Серого пояса, определением основных активов и разработкой стратегии развития. На наш взгляд, концепция развития Серого пояса должна включать в себя три обязательные составляющие. Первая, инфраструктурная задача, — связать центр и периферию, для этого желательно постепенно развивать транспортные сети, строить новые улицы, формировать зеленые каркасы, использовать прилегающие водные ресурсы [6, с.256]. Следующая задача — сохранить уникальные индустриальные памятники архитектуры и специфику территорий. Оставить без изменений все то, что создает атмосферу, является градостроительной ценностью, частью индустриальной истории. Третья задача — перевод территорий в общественное пользование, кластеризация пространств (спорт, культура, наука, образование). Предлагаются следующие формы пространственной реорганизации индустриального наследия, которые создадут новые условия труда, образа жизни, форм общения и окружения, позволят комфортно себя чувствовать, продуктивно работать и развиваться, тем самым повысят качество жизни населения:

- кампус — университетский, институтский, студенческий городок, расположенный в рекреационной зоне [9, с. 188];
- технопарк — комплекс, в котором объединены научно-исследовательские институты, объекты индустрии, деловые центры, выставочные площадки, учебные заведения, а также обслуживающие объекты: средства транспорта, жилые поселки, охрана¹;
- бизнес-центр — офисное здание или комплекс зданий с необходимой инфраструктурой для ведения деловой деятельности;
- творческие кварталы — объединение независимых творческих организаций и коллективов, разместившихся в брошенном здании или старом промышленном квартале [2, с. 63];
- культурный центр — здание или комплекс зданий, предназначенных для включения в жизнь общества тех или иных ценностей и традиций в культуре и искусстве;
- торгово-развлекательный центр — здание или комплекс зданий, предназначенных для использования в целях размещения торговых объектов, объектов общественного питания и объектов бытового обслуживания;
- инновационный центр — здание или комплекс зданий, структура которых обладает научно-технической базой, комплексами для испытания практических образцов, источниками привлечения финансирования и базой данных готовых проектов²;
- физкультурно-оздоровительный центр — здание или комплекс зданий, предназначенных для проведения физкультурно-оздоровительных и спортивных занятий.

Решить комплекс вышепоставленных задач не по силам отдельным собственникам земельных участков, поскольку масштаб проблемы слишком велик. Регенерация индустриального наследия носит междисциплинарный характер и включает различные городские структурные единицы [5, с. 152]. Для решения вопроса с ревитализацией индустриального наследия Санкт-Петербурга требуется непосред-

¹ О промышленных технопарках и управляющих компаниях промышленных технопарков (Постановление Правительства РФ от 27.12.2019 № 1863) (с изм. от 26.10.2022). // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 44. ст. 7587.

² Что такое инновационный центр и зачем он нужен // ViaFuture [Электронный ресурс]. URL: <https://viafuture.ru/sozdanie-startapa/innovatsionnyj-tsentr> (дата обращения: 20.01.2022).

ственное участие органов государственной власти и местного самоуправления Санкт-Петербурга, которые, при сохранении возможности для горожан и бизнес-структур принимать непосредственное участие в формировании городского пространства, будут выступать с позиции консультанта, а также регулировать процесс с этапа согласования градостроительной концепции. Особенно требуется государственная поддержка на стадии инвестирования проекта, например, снижение имущественных и земельных налогов путем применения различных льгот, софинансирование капитальных затрат на ревитализацию объекта и (или) прилегающей территории, предоставление грантов и субсидий.

Несмотря на все вышеописанные сложности и колоссальную финансовую затратность, необходимо начинать осваивать Серый пояс, иначе он превратится в безжизненное пятно, которое нужно ликвидировать, а не развивать. Прогресс самостоятельно не случится до тех пор, пока город и его жители не обозначат свои интересы и представления о включении данной территории в городскую среду.

Заключение

Индустриальное наследие Петербурга — это не только история и память, но и закрытые виды, уникальные природные экосистемы, набережные рек. В настоящее время этот ценный материальный ресурс полностью выключен из городской среды.

В целом по итогам проведенного исследования мы можем сделать вывод о том, что необходима общегородская концепция изучения, документирования, сохранения и перепрофилирования индустриального наследия Санкт-Петербурга как активного компонента оптимизации городской среды. Ревитализация индустриального наследия Петербурга может способствовать:

- 1) созданию позитивного имиджа территории;
- 2) развитию малого и среднего бизнеса;
- 3) появлению новых рабочих мест;
- 4) сохранению исторического индустриального облика города;
- 5) повышению исторической грамотности жителей и их самоидентичности;
- 6) расширению круга заинтересованных лиц на пользование территорией.

Авторы статьи надеются, что у них получилось раскрыть для горожан, предпринимателей, представителей городской власти и муниципальных образований достоинства промышленной архитектуры Петербурга и призвать к содействию в ее защите в интересах устойчивого развития территорий города.

Литература

1. *Грaбар Р. Н.* Значение кластеров в сфере креативной экономики для развития социально-экономической системы города // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов XII междунар. науч. конференции. Пинск : Полесский государственный университет, 2018. С. 141–143.
2. *Каверина Н. А., Гретченко А. И., Гретченко А. А.* Современное развитие креативных индустрий в России (опыт столицы и регионов) // Вестник СГСЭУ. 2019. № 1 (75). С. 58–64.
3. *Колбасина М. А.* Культурные и социальные аспекты ревитализации исторического наследия: превращение волгоградского цума в музейно-выставочный центр «Машков» // Сталинград: война и мир: сб. статей I Всероссийской научной конференции молодых ученых. Волгоград : Волгоградский государственный технический университет, 2021. С. 69–79.
4. *Лопаткин Д. С., Шушунова Т. Н., Вакуленко В. Ф., Лашманкина К. Ю.* Управление развитием городской среды на основе ревитализации промышленных территорий // Транспортное дело России. 2022. № 4. С. 80–82. DOI: 10.52375/20728689_2022_4_80.
5. *Мезенова С. П.* Креативный кластер в малом городе: анализ запроса горожан на ревитализацию индустриального объекта (на примере города Арамиль) // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы VI Международной научно-

- практической конференции. Екатеринбург : Издательство Уральского университета. 2020. Т. 1. С. 149–152.
6. *Нераскрытый Серый Петербург*. СПб. : MLA+, 2021. 294 с.
 7. Орлова Н. А., Орлов Д. Н., Гаршина А. А. Ревитализация исторического квартала. Опыт применения контекстуального подхода // Градостроительство и архитектура. 2020. Т. 10. № 4 (41). С. 108–118. DOI: 10.17673/Vestnik. 2020.04.14.
 8. Штиглиц М. С., Лелина В. И., Кириков Б. М. Памятники промышленной архитектуры Санкт-Петербурга / отв. ред. М. С. Штиглиц. СПб. : Северный паломник, 2020. 272 с.
 9. Сергеева С. В., Дианова Ю. А. Кампус: сущность понятия и классификация типов // Современные наукоемкие технологии. 2021. № 6. С. 186–190.
 10. Черняева А. И. Процесс ревитализации в условиях современного мира // Проектирование и строительство: сб. науч. трудов 4-й Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистров и бакалавров. Курск : Юго-Западный государственный университет. 2020. С. 307–310.
 11. Шестаков Г. Д. Ревитализация архитектурного наследия. Исторический центр Екатеринбурга // XI Терехинские чтения. Проблема художественной формы и содержания в современном искусстве, архитектуре, дизайне: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Пермь : Уральский филиал федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова». 2022. С. 275–280.
 12. Stratton M. *Industrial buildings: conservation and regeneration*. London : Taylor & Francis, 2000. DOI: 10.4324/9780203362471.

Об авторах:

Палий Кристина Романовна, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук; paliy-kr@ranepa.ru

Палий Руслан Романович, преподаватель факультета среднего профессионального образования Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); paliy-rr@ranepa.ru

References

1. Grabar R. N. The importance of clusters in the field of creative economy for the development of the socio-economic system of the city // Sustainable development of the economy: state, problems, prospects: collection of works of the XII International scientific. Conferences. Pinsk : Polesky State University, 2018. P. 141–143 (in Rus).
2. Kaverina N. A., Gretchenko A. I., Gretchenko A. A. Modern development of creative industries in Russia (experience of the capital and regions) // Bulletin of the SSUE. 2019. N 1 (75). P. 58–64 (in Rus).
3. Kolbasina M. A. Cultural and social aspects of the revitalization of historical heritage: the transformation of the Volgograd Museum and exhibition Center “Mashkov” // Stalingrad: war and peace: Collection of articles I All-Russian Scientific Conference of Young Scientists. Volgograd : Volgograd State Technical University, 2021. P. 69–79 (in Rus).
4. Lopatkin D. S., Shushunova T. N., Vakulenko V. F., Lashmankina K. Yu. Management of urban environment development based on the revitalization of industrial territories // Transport business of Russia. 2022. N 4. P. 80–82. DOI: 10.52375/20728689_2022_4_80 (In Rus).
5. Mezenova S. P. Creative cluster in a small town: analysis of the citizens’ request for the revitalization of an industrial facility (on the example of Aramil city) // Strategies for the development of social communities, institutions and territories: materials of the VI International Scientific and Practical Conference. Yekaterinburg : Ural University Publishing House. 2020. Vol. 1. P. 149–152 (in Rus).
6. *Undisclosed Gray Petersburg*. SPb. : MLA+, 2021. 294 p. (in Rus)
7. Orlova N. A., Orlov D. N., Garshina A. A. Revitalization of the historical quarter. The experience of using a conotextual approach // Urban planning and architecture. 2020. Vol. 10. N 4 (41). P. 108–118. DOI: 10.17673/Bulletin.2020.04.14 (in Rus).
8. Stiglitz M. S., Lelina V. I., Kirikov B. M. Monuments of industrial architecture of St. Petersburg / ed. M. S. Stiglitz. SPb. : Northern Pilgrim, 2020. 272 p (in Rus).

9. Sergeeva S. V., Dianova Yu. A. Campus: the essence of the concept and classification of types // Modern high-tech technologies. 2021. N 6. P. 186–190 (in Rus).
10. Chernyaeva A. I. The process of revitalization in the conditions of the modern world // Design and construction: collection of scientific papers of the 4th International Scientific and Practical Conference of Young scientists, postgraduates, masters and bachelors. Kursk : Southwest State University. 2020. P. 307–310 (in Rus).
11. Shestakov G. D. Revitalization of architectural heritage. The historical center of Yekaterinburg // XI Terekhinsky readings. The problem of artistic form and content in contemporary art, architecture, design: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Perm: Ural branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ilya Glazunov Russian Academy of Painting, Sculpture and Architecture". 2022. P. 275–280 (in Rus).
12. Stratton M. Industrial buildings: Conservation and regeneration. London : TaylorandFrancis, 2000. DOI: 10.4324/9780203362471.

About the authors:

Kristina R. Paliy, Associate Professor of the Department of Jurisprudence of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Political Science; paliy-kr@ranepa.ru

Ruslan R. Paliy, Lecturer of the Faculty of Secondary Vocational Education of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation); paliy-rr@ranepa.ru

Курская битва — взгляд 80 лет спустя

Стариков Н.В., Шамахов В.А.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; *shamakhov-va@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются важнейшие детали и факторы победы советских войск в Курской битве, ставшей ключевым сражением в ходе Великой Отечественной войны. В качестве источниковой базы авторами активно используются различные данные не только российской, но и немецкой историографии, включая мемуаристику. Некоторые наблюдения и выводы весьма актуальны в связи с современными международными отношениями.

Ключевые слова: Курская дуга, операция «Цитадель», танковое сражение под Прохоровкой, рельсовая война, борьба разведок, партизанская война

Для цитирования: Стариков Н. В., Шамахов В. А. Курская битва — взгляд 80 лет спустя // Управленческое консультирование. 2023. № 8. С. 147–152.

Battle of Kursk — a Look 80 Years Later

Nikolay V. Starikov, Vladimir A. Shamakhov*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint Petersburg, Russian Federation; *shamakhov-va@ranepa.ru

ABSTRACT

The article analyzes the most important details and factors of the victory of the Soviet troops in the Battle of Kursk, which became a key battle during the Great Patriotic War. As a source base, the authors actively use various data not only from Russian, but also from German historiography, including memoiristics. Some observations and conclusions are very relevant in connection with modern international relations.

Keywords: Kursk arc, operation “Citadel,” tank battle near Prokhorovka, rail war, intelligence struggle, partisan war

For citing: Starikov N. V., Shamakhov V. A. Battle of Kursk — a Look 80 Years Later // Administrative consulting. 2023. N 8. P. 147–152.

Рассказывая об исторических сражениях и войнах, принято начинать с уроков истории. Но мы начнем с масштабов. Курская битва считается одним из крупнейших сражений Второй мировой войны, а значит, и в целом в человеческой истории¹. Вторую мировую пока никому «переплюнуть» не удалось и, Бог даст, не удастся, хотя в последние годы дело явно начало идти к Третьему по счету мировому военному конфликту.

¹ См.: «Огненная дуга»: 10 малоизвестных фактов о Курской битве [Электронный ресурс] // ТВ Звезда URL: <https://tvzvezda.ru/news/201807050746-tjf4.htm> (дата обращения: 02.07.2023); День разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве [Электронный ресурс] // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20130823/957605043.html> (дата обращения: 05.07.2023); Участник самого крупного танкового боя в истории раскрыл малоизвестные детали битвы [Электронный ресурс] // ТВ Звезда URL: <https://tvzvezda.ru/news/2023711119-aUzrN.html> (дата обращения: 02.07.2023).

Итак — цифры:

- Курская битва, которую еще называют битвой на Курской дуге, шла с 5 июля по 23 августа 1943 г. — 50 дней.
- Курская дуга — выступ линии фронта Красной армии, имевший размеры до 200 км в ширину и около 120 км в глубину.
- В Курской битве участвовало более четырех миллионов человек с обеих сторон (для справки: в битве на Волге в ходе Сталинградской битвы на разных этапах участвовали чуть более 2,1 миллиона человек), 6 тысяч танков, 4 тысячи самолетов.
- По данным Генерального штаба Красной армии, только в ходе наступления с 12 июля по 23 августа было разгромлено 35 немецких дивизий, в том числе 22 пехотные, 11 танковых и 2 моторизованные. Еще 42 дивизии понесли тяжелые потери и в значительной степени потеряли свою боеспособность.
- В этой битве немецкое командование ввело в бой 20 танковых и моторизованных дивизий из общего числа в 26 подобных дивизий, имевшихся в то время на советско-германском фронте. Причем 13 из них оказались в ходе Курской битвы полностью разгромленными.
- В ходе Курской битвы произошло крупнейшее танковое сражение под Прохоровкой, ставшее самым знаменитым столкновением стальных машин в истории. С обеих сторон в нем приняло участие до 1200 танков и самоходных орудий.
- Под Москвой в декабре 1941 г. немецкая военная машина была остановлена, под Сталинградом зимой 1942 г. надломлена, а именно на Курской дуге летом 1943 г. стратегическая инициатива окончательно перешла на сторону Красной армии.
- Поэтому не случайно, что именно день 23 августа, когда немецко-фашистские войска были разгромлены в Курской битве, является Днем воинской славы России.

Теперь, когда масштаб происходившего 80 лет назад стал для нас более понятным, скажем несколько слов о том, что Курская битва — это наглядный урок полководческого искусства, который показывает, что, даже имея силы для наступления, лучше дать возможность начать наступать противнику.

К весне 1943 г. советское командование осуждало планы будущей кампании. Вариантов, по сути, было два. Первый — взять стратегическую инициативу в свои руки и начать наступление Красной армии. Такое предложение поддерживали Ватутин, Малиновский, Тимошенко, Ворошилов. Другую точку зрения высказывали Рокоссовский, Жуков и Василевский: они предлагали дать возможность наступать противнику, измотать и ослабить немцев в оборонительных боях, после чего перейти в контрнаступление. Сталин внимательно изучал предложения своих военачальников. Тем временем советская разведка докладывала о планах противника: гитлеровское руководство действительно собирается в кампании лета 1943 г. наступать, нанеся два удара на Курской дуге со стороны Орла и Белгорода. Цель — срезать выступ, окружить и уничтожить советские войска, сомкнув свои армии «Юг» и «Центр» в районе Курска. Окончательное решение «играть от обороны» было принято Сталиным в конце мая — начале июня, когда стали ясны детали германской операции «Цитадель». Еще раз хочется подчеркнуть, что решение советского военного командования было принято исходя из известных немецких планов, а не из слабости Красной армии и отсутствия возможности идти вперед самим.

Говоря о мужестве советских солдат и офицеров и правильно спланированной операции обороны и контрнаступления, отдельно хочется отметить работу разведчиков. Советской военной разведке удалось своевременно вскрыть подготовку немецкой армии к решающему германскому наступлению на Курской дуге. Информация стекалась из разных источников: Джон Кернкросс, сотрудник МИДа Велико-

британии, работавший на советскую разведку под псевдонимами «Мольер», «Лист» и «Карел», передал информацию, которая была у наших британских союзников, но которую они передавать русским отчего-то не спешили. Подготовленная для Черчилля аналитическая справка «Оценка возможных германских намерений и действий в русской кампании 1943 года» легла на стол Сталина. Резидент ГРУ в Швейцарии Шандор Радо доложил о том, что для «...удара на Курск, возможно, будет использован танковый корпус СС (осужденная Нюрнбергским трибуналом организация), который в настоящее время получает пополнение». Германская контрразведка активно боролась с утечками секретных материалов, но фактом остается то, что в 1943 г. Сталин узнавал планы германского командования почти сразу после их принятия. Не будет преувеличением сказать, что доскональные планы германской операции «Цитадель» были известны советскому командованию за несколько месяцев до ее начала. Причем даже до сих пор полной ясности в том, как это произошло, нет. Например, один из источников, передавший планы «Цитадели», оказался... передатчиком, который работал из Ставки фюрера. То есть агент находился в ближайшем окружении Гитлера и руководстве Третьего рейха и использовал для передачи информации передатчик ставки Гитлера! Идя по следу, немецкая военная контрразведка «уперлась» в ее двери и дальше расследовать ничего просто не решилась. Кто это был, до сих пор покрыто туманом.

Планы немцев были ясны советскому командованию в мельчайших деталях. Раз принято решение обороняться, то весной — в начале лета на Курской дуге строятся мощные оборонительные линии, по всей строгости военной науки. Войска зарываются в землю, и в итоге немцы так и не смогли прорвать оборону на достаточную глубину и осуществить прорыв, просто увязнув в глубокоэшелонированной обороне РККА.

Советское командование успело подготовиться к немецкому наступлению и это даже не скрывалось. Утром 5 июля развернувшиеся к наступлению немецкие подразделения были неожиданно накрыты массированным артиллерийским и авиационным налетом Красной армии. За несколько часов до начала операции «Цитадель» стало ясно, что сталинское командование все знает, но Гитлер отдал приказ продолжить выполнение уже, по сути, сорванных планов.

Немецкие войска ринулись прогрызать советскую оборону, отборные танковые дивизии СС добились определенных успехов. И тогда навстречу прорвавшимся германским танкам были брошены советские танки. Так в районе железнодорожной станции Прохоровка и села Александровское и началось встречное знаменитое Прохоровское танковое сражение. До сих пор западная, а в особенности немецкая, историография пытается «переиграть» итоги прошедшей войны¹. Почти каждый год для этого используется очередная годовщина победы Советского Союза в битве на Курской дуге и 80-летие, как мы можем полагать, также не станет исключением. В качестве примера подобных западных публикаций возьмем статью с вводящим в заблуждение названием «Немецкие историки о мифах вокруг Курской битвы». Она вышла на сайте официального немецкого СМИ Deutsche Welle («Немецкая волна»), которое признано в России иноагентом. Разумеется, для ее опубликования несколько лет назад германские журналисты выбрали 23 августа. Но не только как день окончания Курской битвы, а как знаковый для российско-германских отношений день (23 августа — это дата подписания Договора о ненападении между СССР

¹ Новые «откровения» из США: СССР победил в Курской битве только благодаря союзникам [Электронный ресурс] // Комсомольская правда URL: <https://www.kp.ru/daily/217196.5/4305377/> (дата обращения: 04.07.2023). Танковая ностальгия Германии [Электронный ресурс] // Сайт Николая Старикова URL: <https://nstarikov.ru/tankovaya-nostalgiya-germanii-96279> (дата обращения: 04.07.2023).

и Германией в 1939 г.). В этом названии «прекрасно» все: под видом развенчания мифов мифы и создаются. Но и это еще не все: поскольку оспаривать очевидное невозможно, авторы материала поступают хитрее — они как бы соглашаются с тем, что в битве победили русские. А громкий заголовок о «мифах Курской битвы» призван подспудно убедить читателя, что и сама победа СССР на Курской дуге есть не что иное, как миф.

Кстати, валить все неудачи именно на Гитлера — есть излюбленный прием германских мемуаристов. У них всегда и во всех поражениях виноваты двое: мороз и Гитлер. Раз Курская битва шла летом, значит — один Гитлер. Но Deutsche Welle пошло еще дальше и в итоге старается... обелить Гитлера и обвинить Сталина! Делается это в четыре хода.

Ход первый: сначала соглашаются, что в Курской битве выиграла Красная армия.

«Главный результат Курской битвы заключается в том, что после поражения в ней у немцев больше не было возможности развертывать крупные наступательные операции. Это было последнее масштабное наступление вермахта на немецко-советском фронте в период Второй мировой войны, после которого нацистская Германия окончательно утратила инициативу на Восточном фронте», — говорится в заметке.

Ход второй: пишут, что не Гитлер виновен в проваленном немцами наступлении.

«Так, некоторые историки и мемуаристы утверждают, что предпринятая немцами операция “Цитадель”, явившаяся прологом сражения под Курском, могла бы завершиться успешно, если бы Гитлер начал ее раньше. Но он хотел дождаться поставок новых танков и поэтому перенес ее на июль», — рассуждают журналисты.

«В ряде военных мемуаров приходится читать, что если бы немцы начали эту операцию в мае 1943 года, то она бы прошла успешно. Но это совершенно не соответствует действительности: в мае начать ее было невозможно, поскольку погодные условия на Восточном фронте этого не позволяли: непрерывно шли дожди», — обвиняют они погоду.

Ход третий и самый часто используемый: поскольку отрицать победу СССР в Курской битве невозможно, ее отрицают «по частям». Вот в этом случае и пишут, что знаменитую танковую битву под Прохоровкой якобы выиграла Германия. Тут же указывают и гораздо большие потери советских танков. В чем же дело?

Ключевую станцию Прохоровка гитлеровцы так и не взяли — это что касается итогов даже не всей Курской битвы, а ее части на прохоровском поле. Была победа, причем дорогой ценой. Наши потери в танках в битве под Прохоровкой действительно были больше немецких. Это было вызвано тем, что на лето 1943 г. вермахт получил преимущество в технике, которое в начале Великой Отечественной войны имела Красная армия. В 1941 г. ничего подобного нашему Т-34-76 (с 76-мм пушкой) и КВ немцы не имели даже в проекте. К 1943 г. ситуация изменилась: ударные танковые дивизии Германии были вооружены танками «Тигр» и «Пантера» с 88-мм орудием и мощной лобовой броней. В результате этого германские танкисты пробивали броню наших Т-34 с дистанции до двух километров, тогда как советские танкисты могли их поразить в лоб на дальности километра. Именно это и послужило причиной больших потерь в танках со стороны Красной армии. Нашим танкистам приходилось идти на сближение с немцами под их огнем, чтобы с близкого расстояния в лоб, а с более дальнего сбоку (!) поразить германский «зверинец». Новая модификация нашего легендарного танка Т-34-85 с новым 85-мм орудием была принята на вооружение лишь в январе 1944 г. Тяжелые танки ИС (Иосиф Сталин) появились лишь осенью 1943 г., опоздав к Курской битве, но сыграв свою роль в остальных сражениях Великой Отечественной.

Контрудар Воронежского фронта силами двух гвардейских армий не достиг своей главной цели: прорвавшийся противник не был разгромлен. Но дальнейшее

продвижение соединений 2-го танкового корпуса СС под командованием Манштейна было под Прохоровкой остановлено. Продвинувшись за восемь суток на 35 км, немецкие войска, еще три дня попытавшись взломать советскую оборону, успеха не достигли и начали отходить назад. Это стало переломом в Курской битве — 17 июля 1943 г. Красная армия перешла в контрнаступление, а к 23 июля отбросила гитлеровцев на их исходные позиции. После чего советские войска пошли дальше.

Свыше 100 тысяч участников боев на Курской дуге были награждены орденами и медалями, 231 военнослужащий стал Героем Советского Союза, 132 соединения получили почетные наименования гвардейских, а 26 были удостоены почетных наименований Орловских, Белгородских, Харьковских и Карачевских. В небе над Курской дугой сражались Иван Кожедуб (будущий трижды Герой Советского Союза) и легендарный Алексей Маресьев, который сбил здесь два «фоккера» и также был удостоен звания Героя Советского Союза.

Именно Курская битва стала боевым крещением для контрразведки «Смерш», которая была создана за три месяца до начала исторического сражения — в апреле 1943 г. «Смерть шпионам» — такое название для нее утвердил лично Сталин, в нем сформулировал и главный смысл работы этого органа. Курская дуга с советской стороны, как мы помним, была просто триумфом разведки, поэтому противодействие подобной работе Германии (и не только) было очевидной необходимостью. Работа «Смерш» — это не только поимка шпионов и диверсантов, но и сложные радиоигры, дезинформация противника. В период битвы на Курской дуге чекисты провели целый ряд подобных операций. Например, радиоигра «Опыт» вышла за рамки Курской битвы и продолжалась с мая 1943 по август 1944 г. Работа радиостанции велась от имени агентов абвера, которые на самом деле были пойманы, но германское командование вводилось в заблуждение относительно планов Красной армии, в том числе и в районе Курска.

Внесли свой вклад в победу в Курской битве и партизаны. Именно в ходе этого сражения была проведена первая крупная партизанская военная операция со стороны СССР, получившая название «Рельсовая война». Приказ о начале проведения рельсовой войны был отдан ночью 3 августа, а окончилась операция 15 сентября 1943 г. Всего в рельсовой войне приняло участие порядка 100 тыс. партизан. В общей же сложности речь шла о диверсионной деятельности на территории по фронту более 1000 км, а главной целью становилось железнодорожное полотно. Порча, разрушение рельс, с целью прекращения, затруднения и дезорганизации железнодорожных перевозок в немецком тылу. Только в первую ночь проведения данной операции было уничтожено 42 тыс. рельсов. В целом же за весь период рельсовой войны было уничтожено немногим менее 215 тыс. рельсов. Только в Орловской области с февраля по июнь 1943 г. (с нарастающей тенденцией) партизанами ежемесячно осуществлялось от 400 до 840 повреждений железнодорожной сети.

В октябре 1943 г. Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования направил в адрес наркома внутренних дел Л. П. Берии справку, которую подписал начальник Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко. В ней говорилось: «Из документов видно, что партизанами в сутки устраивается не менее 50 крушений, более тысячи взрывов рельсов на разных участках и сотни других диверсий. Каждые пять минут на железнодорожной сети происходит чрезвычайное происшествие».

Через месяц некоторый итог работы партизан подвели и немцы. Вот выдержка из трофейного документа, подготовленного в оккупированном Минске и датированного 16 ноября 1943 г.: «Беспрерывно увеличивающаяся деятельность бандитов во всем районе достигла... угрожающих размеров: 65 случаев нападений [в сутки] было до сих пор наивысшим числом. Как днем, так и ночью число таких случаев велико...

В совокупности 65 бандитских нападений (32 — днем) с 63 случаями прекращения движения, из них 36 нападений на поезда, 171 случай заграждения путей, 24 случая минирования...». Вклад партизан в дело достижения победы и в целом в Великой Отечественной войне и в отдельно взятой Курской битве не подлежит никакому сомнению.

В ходе Курской битвы были освобождены два крупных, можно сказать, ключевых города страны — Орел и Белгород. Иосиф Виссарионович Сталин распорядился устроить по этому поводу артиллерийский салют — первый за всю войну. Было подсчитано, что для того, чтобы салют был слышен во всей Москве, необходимо задействовать около 100 зенитных орудий, которые должны были стрелять холостыми зарядами. Зенитки-то были, а вот самих холостых снарядов оказалось всего 1200, поэтому можно было дать всего 12 залпов. К этому добавили еще кремлевский дивизион горных пушек (24 орудия), холостые снаряды к которым имелись в избытке. Чтобы салют получился впечатляющим, было принято решение об увеличении интервала между залпами до 30 секунд. В полночь 5 августа 1943 г. москвичи услышали праздничный салют именно в таком «исполнении».

Он был первым, но далеко не последним.

Об авторах:

Стариков Николай Викторович, писатель, публицист, директор проекта Центра сохранения исторического наследия и геральдики Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); starikov-nv@ranepa.ru

Шамахов Владимир Александрович, научный руководитель Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор; shamakhov-va@ranepa.ru

About the authors:

Vladimir A. Shamakhov, Research Supervisor of the North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), PhD in History, Professor; shamakhov-va@ranepa.ru

Nikolay V. Starikov, Writer, Publicist, Project Director of the Center for the Preservation of Historical Heritage and Heraldry of the North-West Institute of Management, Branch of RANEPa (St. Petersburg, Russian Federation); starikov-nv@ranepa.ru

Новости

В РАНХиГС Санкт-Петербург подготовили социальных координаторов для сопровождения участников СВО и их семей

На площадке РАНХиГС Санкт-Петербург завершилась программа обучения социальных координаторов для сопровождения участников СВО и их семей, проходившая в несколько этапов. Базовая площадка для реализации образовательной программы выбрана не случайно. РАНХиГС Санкт-Петербург обладает значительной материально-технической базой — современным техническим оснащением учебных площадей, разветвленной системой филиалов.

Среди слушателей — как действующие, так и будущие сотрудники Государственного фонда «Защитники Отечества», созданного Указом Президента России Владимира Путина 3 апреля 2023 года. Обучение прошли слушатели из восьми регионов СЗФО — Санкт-Петербурга, Ленинградской области, Республики Коми, Псковской, Вологодской, Мурманской, Калининградской областей и Республики Карелия. Подготовка включала глубокое изучение практических вопросов, с которыми сотрудникам Фонда приходится сталкиваться в своей работе.

Основной целью фонда «Защитники Отечества» является персональное социальное сопровождение ветеранов СВО и содействие в получении всех мер поддержки, включающей медицинскую и социальную реабилитацию, лекарственное обеспечение, психологическую помощь, технические средства реабилитации и санаторно-курортное лечение, переобучение и трудоустройство ветеранов и многое другое.

На фото: выступление директора РАНХиГС Санкт-Петербург А. Д. Хлуткова на открытии программы

Проект «Содействие занятости» — инициатива по снижению дефицита квалифицированных кадров в России

По последним данным Росстата, показатель уровня безработицы в России вновь обновил исторический минимум и находится в настоящее время на отметке 3,1%. Однако отмечается, что на рынке труда ощущается нехватка квалифицированных кадров, способных эффективно решать задачи на тех рабочих местах, где требуются нестандартные компетенции.

Одной из эффективных государственных инициатив по снижению дефицита востребованных специалистов является проект «Содействие занятости» нацпроекта «Демография». В рамках проекта жители всех регионов России могут бесплатно пройти переобучение или получить дополнительное профессиональное образование, чтобы в дальнейшем применить полученные компетенции в выбранной профессии.

Президентская академия, являясь оператором проекта «Содействие занятости», предлагает 1000 бесплатных образовательных программ, при этом для каждого региона набор программ сформирован с учетом потребностей локального рынка труда. Среди направлений подготовки: государственное и муниципальное управление, бухгалтерский учет и анализ, юриспруденция, дизайн, маркетинг и множество других. Обучение проходит в очном и дистанционном формате. В реализации проекта участвуют 45 региональных филиалов РАНХиГС, а также более 100 партнерских образовательных организаций.

В РАНХиГС Санкт-Петербург в 2023 г. ведется обучение по 22 дополнительным профессиональным программам.

«Одной из образовательных инициатив, в рамках которой можно получить современные и прикладные знания и навыки, является проект „Содействие занятости“. В его реализации задействованы лучшие преподаватели-практики Президентской академии, многие из которых имеют опыт работы в крупных государственных и коммерческих организациях. Это позволит слушателям программ эффективно освоить необходимые теоретические и практические навыки, чтобы в дальнейшем успешно реализовать себя в желаемой профессии», — отметил директор РАНХиГС Санкт-Петербург, доктор экономических наук А. Д. Хлутков.

Выставка учебников и учебных изданий второй половины XIX — начала XX века в научной библиотеке РАНХиГС Санкт-Петербург

В читальном зале научной библиотеки РАНХиГС Санкт-Петербург открылась книжная выставка, посвященная учебникам и учебным изданиям второй половины XIX — начала XX века, сохранившимся в фонде отдела редких книг.

У наших читателей есть уникальная возможность увидеть не только традиционные печатные учебники учебных заведений Санкт-Петербурга и Москвы, но и литографированные учебники. Так, на выставке представлены издания для гимназий, военных учебных заведений и вузов. В том числе это книги из библиотеки Пажеского Его Императорского Величества Корпуса. На некоторых из них встречаются штампы, в которые вписаны имена воспитанников Пажеского корпуса, в разные годы бравших эту книгу в своей библиотеке.

Книги из коллекции литографированных учебников также знакомят читателя с необычной для нашего времени практикой — печати конспектов лекций. В конце XIX — начале XX века не выпускалось специальных учебных пособий для студентов,

весь материал для подготовки к экзаменам можно было получить только на лекциях. Выходом из этого положения стали подробные студенческие конспекты, которые просматривал и заверял своей подписью преподаватель, после чего с этих конспектов делались литографированные копии — прототип современного ксерокса. На выставке представлены напечатанные таким образом учебники из библиотеки Императорского училища правоведения, Петербургского психо-неврологического института, издания Кассы взаимопомощи студентов Санкт-Петербургского Политехнического института и др.

На фото: научный руководитель РАНХиГС Санкт-Петербург В. А. Шамахов (справа) с гостями отдела редких книг

2023. № 8(176)

УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ

Научно-практический журнал
Выходит ежемесячно
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ

Заведующий издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ

Сдано в набор 11.08.2023.
Подписано к печати 29.08.2023.
Формат 70×100/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 12,58. Тираж 50 экз.
Заказ № 8/23.

Научные редакторы
д. филос. н., профессор Н. И. БЕЗЛЕПКИН
д. э. н., профессор В. А. ПЛОТНИКОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Корректоры:
И. Ю. СЕРОВА
Т. В. ЗВЕРТАНОВСКАЯ
Верстка Т. П. ОЛОНОВОЙ

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-52288 от 25 декабря 2012 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром
Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В.О., д. 61
Тел. (812) 335-94-72